

Елена Петрова

Второй шанс для Закатной Стражницы

© Петрова Е., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Рискуя, можно проиграть, но, не рискуя, нельзя выиграть!

Она замерла, прислушиваясь. Что-то потревожило ее, разбудив и насильно выдернув из такой привычной, неизменной и равнодушной тьмы. Это было странно. Последние годы, десятилетия, а может, и столетия, кто знает, ничто не тревожило ее покой.

Она насторожилась.

Вот оно!

Почти бесшумный плач и безнадежная, безадресная мольба о помощи.

Кто-то плачет на пороге ее святилища.

Она присмотрелась внимательнее.

Ребенок.

Маленькая девочка – худенькая, усталая, в изорванной и мокрой одежде – с тихим стоном опустилась на верхнюю ступеньку крошечного заброшенного храма и, всхлипнув, потеряла сознание.

Человек? Здесь?

Что здесь, в горах, делает одинокий человеческий ребенок?

В глубине души слабо шевельнулось любопытство... и жалость. А вслед за ними нахлынули воспоминания.

Когда-то очень давно она, совсем еще юная Закатная Стражница, пожалела людей – крошечное миролюбивое племя собирателей и охотников, облюбовавших эту горную долину. И помогла им. Люди оказались неожиданно признательными и в меру своих сил постарались отблагодарить защитницу, создав маленькое святилище в ее честь. Пламенеющий Закат! Даже сейчас она готова была покраснеть от стыда. Как же смеялись над ней прочие Стражи, узнав об этом казусе!

И где они сейчас? Гордые, высокомерные и высокородные на-тиань, с холодным презрением рассматривающие земную твердь, проплывающую далеко внизу, под ногами. Да, она вспомнила. Даже на землю они спускались лишь для одного – веселой и жестокой охоты на расплодившихся под сенью человеческих молитв зверобогов.

Неудивительно, что, узнав о храме, построенном людьми в ее честь, они потешались над юной Стражницей, уподобившейся добыче.

Где они, смеявшиеся над ней?

Где плывущие высоко в небесах в обрамлении облаков острова, увенчанные дивными, сказочными замками? Где бессмертные, невозможно прекрасные и жестокие на-тиань, владыки всего сущего?

«Нет, не бессмертные», – шепнула просыпающаяся память.

Верно, не бессмертные. Всего лишь – вечно юные.

Все они погибли.

Сгорели после смерти последнего Истинного Императора в горниле очередной «Великой Интриги», мечтая возвести на трон своего ставленника. В тот последний раз они заигрались, выпустив в мир слишком страшные, неподконтрольные даже им силы. Как глупо...

Но кто из скучающих высокородных станет интересоваться мнением простой Стражницы, к тому же – полукровки? Да, пойманных зверобогов не всегда убивали сразу. Иногда благородные развлекали себя любопытными... экспериментами.

Впрочем, что теперь об этом.

Ниэль погибла в самом начале. Таково предназначение Стражи - первыми встать на пути у опасности.

Верно... когда-то ее звали Ниэль!

Она вспомнила! Так же как вспомнила свое возрождение в алтарном камне крошечного святилища, построенного людьми на небольшом горном плато, возвышающемся над их долиной. Вспомнила, как хотела вернуться, чтобы выполнить свое предназначение - с честью защищать замок своего повелителя - Владыки Заката.

Вот только замка больше не было...

Она вообще не чувствовала больше никого из своих. Не было сияющей, давящей силы Высших, не было теплой поддержки и ощущения дружеского плеча, что дарили соратники. А на энергетическом плане бушевал бесконтрольный огненный шторм, сея хаос и разрушение.

Не осталось никого, только она, запертая в алтаре, потерявшая практически всю свою силу, но все же почти живая. Смеялись бы над ней высокородные на-тиань, узнав, что ей единственной удалось пережить гибель их мира? Или презрительно скривили губы, предпочитая вспыхнуть сверхновой и погибнуть в блеске славы, нежели прозябать в крошечном храме, построенном людьми?

Она знала ответ.

Ну и пусть, зато она выжила. Она способна чувствовать, думать... и копить энергию. И когда-нибудь, пусть даже спустя годы и десятилетия, ей, возможно, удастся воплотиться снова!

А помогут ей в этом люди, что построили для нее святилище.

Недостойно?

Разве?

В конце концов, смеяться над ней больше никому...

Потянулись долгие годы. Она познавала мир, изучала людей, живущих в долине, и помогала им в меру своих скромных сил. Маленькое племя невысоких светловолосых людей, некогда спасенное ею, не разочаровало свою защитницу. Даже привыкнув к незримой поддержке Стражницы, люди по-прежнему ценили ее помощь и никогда не забывали поблагодарить, занести горсть ягод или букет цветов на алтарь, поухаживать за храмом или просто помянуть в молитвах, даря энергетическую подпитку ослабевшей Ниэль.

Бывшая Стражница исподволь привязалась к своим подопечным.

Вот только мирное время не длится вечно.

Однажды в горную долину пришли чужаки. Ведомые агрессивным, жаждущим крови и энергии зверобогом, они напали на поселение, застав людей врасплох. Те сражались. Отчаянно защищали отступающих к храму женщин и детей, но справиться с захватчиками не смогли. Люди ее племени не были воинами. И пусть она старалась в меру сил им помочь, то неожиданно подкатывая под ноги врагам небольшой камушек, заставляющий споткнуться и открыться для удара, то хлестким ударом ветвей по глазам ослепляя натянувшего тетиву лука стрелка, ее силы таяли. С каждым погибшим членом племени она слабела, все дальше уходя во тьму.

Она еще помнила, как на ступенях ее святилища убивают последних людей, помнила, как плакала и звала на помощь Марика, светловолосая, улыбчивая, словно солнышко, девчужка, часто приносившая цветы на ее алтарь и шепотом рассказывающая свои немудреные детские тайны. Помнила... но помочь была уже не в силах.

Поклонникам зверобога не нужны были рабы, они убили всех, даже детей. Правда, в сам

храм войти так и не смогли. Кто бы мог подумать, что защита святилища, созданная еще при жизни, однажды спасет Ниэль от окончательной гибели.

Словно отдаляясь и проваливаясь в глубокий колодец, она видела, как грабят и поджигают дома, как стаскивают в центр деревни, на лобное место, добычу... а потом ее поглотила милосердная тьма.

Тихий стон от заваленного мусором и битым камнем входа святилища отвлек ее от воспоминаний.

Ну, конечно! Девочка.

Светловолосая и худенькая. Совсем как Марика. Разве что на пару лет постарше. Понять бы еще, как она здесь очутилась...

Ребенок в это время судорожно закашлялся, с трудом поднялся на ноги и, покачиваясь от слабости, вошел внутрь храма, в попытке укрыться от дождя.

Что ж, если девочка сумеет дойти до Ниэль, та постарается ей помочь. В память о своих людях. К сожалению, у Стражницы осталось слишком мало сил, и она не была уверена, что сможет вылечить малышку, но она попытается.

Сосредоточившись, Ниэль попробовала мысленно достучаться до ребенка, подсказывая, что нужно дойти до алтаря, лечь на него и расслабиться. И тогда все будет хорошо.

Девочка, добравшись до грубо отесанного прямоугольного камня в пару локтей длиной, стоящего в центре небольшого помещения, обессиленно опустилась на него и судорожно вздохнула.

«Ляг на камень и усни, – тихо шептала Ниэль в ее мыслях. – Ты увидишь дивные сны, где в облаках плывут острова с прекрасными замками. Солнце золотит их белые стены, острые, украшенные флагами шпили башен пронзают небеса. Там красиво, малышка! Тебе понравится. Спи... а я попытаюсь вылечить тебя».

Ниэль не знала, сколько времени прошло с того момента, как девочка доверилась ей и послушно легла на алтарь. Она вспоминала, собирая по крупичам остатки своей силы, и пыталась исцелить хрупкий человеческий организм. Выправить и вылечить перелом ребра и трещины в двух соседних, избавить ребенка от синяков, ссадин и, что оказалось куда более опасным, от начинающейся пневмонии.

Наконец бывшая Стражница, устало выдохнув, окинула победным взглядом тело своей незваной гостьи и попыталась ее разбудить.

Тихо, темно, тепло... и пусто. И странно, пугающе знакомо.

Ниэль ошеломленно застыла.

Не может быть!

Неужели пока она, тратя последние силы, сражалась за жизнь девочки, та сдалась? Сдалась и просто... ушла?

Похоже, что измученная душа ребенка не пожелала бороться за жизнь и покинула свою брэнную оболочку, уйдя на круг перерождения.

Это было так... обидно?

Да, ей было обидно!

Случившееся было столь несправедливо, что Ниэль в ярости чуть не уничтожила плоды своих многочасовых трудов неконтролируемым всплеском силы.

Ну уж нет! Она столько сил вложила в этого ребенка! И все закончится вот так? Ничем?

Она не согласна!

Вот только что же делать?

Без души исцеленное тело всего лишь пустая оболочка, марионетка, существующая, но не живущая. Неспособная чувствовать, думать и развиваться. Гротескная пародия на ее собственное существование, словно отражение в кривом зеркале. Она, Ниэль, чувствовала, мыслила, помнила... но не могла покинуть свой алтарь и воплотиться.

Увы, есть правила, которым вынуждены следовать даже боги.

Ниэль недовольно посмотрела на неблагодарного ребенка. Ну надо же! Столько сил впустую... Если бы она была на ее месте, то цеплялась бы за жизнь руками и зубами!

Хм-м... на ее месте?..

Нет, бредовая мысль. Это же всего лишь человек!

Даже она, полукровка, не опустится до такого! Стать простой смертной, заняв опустевшую оболочку? Нет, теоретически это возможно, хотя на практике никто из на-тиань даже мысли подобной не допустил бы. Стать простым человеком? Бессильным, хрупким, короткоживущим, не чувствующим токов божественной энергии? Да кто бы на такое согласился?

С другой стороны, что ждет ее здесь?

Сколько еще веков она проспит во тьме и одиночестве до того момента, как время или случай разрушат алтарь?

Может, стоит попробовать?

К тому же ее связь с алтарем не прервется, а значит, тот вполне можно будет использовать в качестве накопителя. И потихоньку развиваться. Конечно, достичь своего прежнего уровня у нее никогда не получится, но все не так безнадежно. Ведь память по-прежнему с ней, а значит, она сможет выкарабкаться, продлить себе жизнь, научить это тело чувствовать пронзающие мир энергетические потоки и перестать быть хрупким сосудом, способным разбиться от малейшего удара.

В конце концов, что она теряет?

А смеяться над ней все равно больше некому...

Глава 2

Настоящая сила рождается в голове. Она заставляет идти, даже когда тело хочет упасть.

Просыпаться было тяжело. Все тело болело, было холодно, а в животе чувствовалась застарелая ноющая пустота, требующая наполнить ее хоть чем-то. Это – голод? Странное ощущение. Раньше Стражнице не доводилось его испытывать. Да уж... это вам не Закатный Замок с каскадами жемчужно искрящихся энергией прудиков и гротов, доступных для посещения в любое время. На-тиань не ели, в понимании людей. Они впитывали энергию напрямую, порой мешая различные «ароматы» и гордясь особо изысканными букетами... хотя иногда все же позволяли себе какие-нибудь извращения вроде фруктов или медовых сот. Что теперь вспоминать о восхитительных, наполненных чистой, питательной энергией гротах погибшего замка. Только душу травить. Увы, придется пока довольствоваться грубой человеческой пищей и, если повезет на охоте, каплями «грязной» праны, выпитой у добычи, словно она какой-то низший зверобог. Ничего, Ниэль справится. В конце концов, она сама сделала этот выбор, никто над душой не стоял.

Ниэль попыталась подняться с алтаря, чтобы оценить доставшееся ей тело, и невольно пошатнулась от слабости.

Отвратительно!

Она и забыла, как ощущают себя живые люди.

Хотя... говоря откровенно, она этого никогда и не знала. Все же Стражница была не обычным человеком, а божественной на-тиань.

Как ни печально признавать, но Ниэль несколько переоценила возможности своего нового тела. Привести его в порядок будет не так просто, как она планировала. Сейчас, пожалуй, она почти понимала его прежнюю владелицу, сдавшуюся и добровольно ушедшую на круг перерождений. Хотя нет, не понимала. Бороться надо всегда, до последнего!

Разобраться бы еще, как сюда попал этот ребенок. И стоит ли ей ждать других гостей?

Может, в памяти девочки что-то осталось?

Ниэль, обессиленно откинувшись на алтарь, прикрыла глаза и погрузилась в темноту, выискивая тающие, словно дым на ветру, воспоминания.

Перед глазами, будто наяву, возникла понурая цепочка связанных друг с другом усталых и бедно одетых людей, медленно бредущих по горной тропе. Вот вдоль процессии проехал коренастый смуглый мужчина на низенькой мохнатой лошаденке и лениво, скорее для порядка, вытянул ближайшего раба кнутом, повелительно что-то крикнув. Это Мархаг, глава каравана.

Ей сегодня опять повезло. Бируг, немолодой грузный повар, выделяющий ее за послушание и старательность, позволил девочке сидеть в скрипучей повозке с припасами и крошечным, едва ли в пару сантиметров длиной, ножичком из острого обсидианового стекла чистить корни орего для вечерней трапезы. Конечно, железным или хотя бы бронзовым ножом выполнить эту работу было бы куда быстрее и проще... да только кто же даст оружие рабыне? Даже если это всего лишь десятилетняя девочка.

Пусть повозка была старой и скрипучей, а дорога – ухабистой, это все равно привилегия: ехать, а не идти своими ногами. Поэтому она старалась. Пристроившись возле высокого борта, она аккуратно срезала тонкую кожуцу, вырезала глазки и послушно передавала очищенные корнеплоды Биругу.

Это ее и спасло, когда из-за скал с ледяными душа криками на караван ринулись разбойники. Страшные, лохматые, с перекошенными, разрисованными ало-черными полосками лицами!

Перевал был опасным местом, Мархага предупреждали. Но тот понадеялся на свою удачу. Что ж, не повезло...

Девочка, затаившись в повозке, замерла от ужаса.

Это и выручило ее в первый момент. Не заметив за высоким бортом телеги скорчившегося ребенка, бандиты промчались мимо, с легкостью вырезав растерявшихся охранников и проскочив дальше, к основной части каравана.

Выскользнувшая из повозки детская фигурка не показалась опасной, а поймать беглянку можно было и позднее – куда она денется с единственной горной тропы? Поэтому в данный момент никто из налетчиков не стал на нее отвлекаться, занятый более ценной и опасной добычей.

Девочка мчалась, петляя между камней, со всех своих невеликих сил, подгоняемая липким, холодящим ужасом, слыша за спиной лязг оружия, гортанные крики бандитов, испуганное ржание лошадей, хрипы умирающих и мольбы о помощи. Было очень страшно, до черного безрассудного ужаса. Малышка даже не замечала, куда бежит.

Странно просевший под ногой камень заставил ее споткнуться... а потом она полетела куда-то в темноту, не слыша собственного испуганного крика, прерванного падением в ледяную воду подземной реки. Такую холодную, что сердце только божьим заступничеством не остановилось от шока.

Задыхаясь и беспорядочно колотя руками, девочке каким-то чудом удалось всплыть на поверхность, чтобы со страхом увидеть, как удаляется от нее единственное светлое пятно – та дыра в потолке пещеры, сквозь которую ей довелось провалиться. Течение неумолимо уносило ребенка в темноту.

Испуганно всхлипывая и дрожа в ледяной воде, она все же попробовала добраться до берега, но все усилия оказались тщетны.

Дальше была только темнота. А также безнадежная борьба с течением, пытающимся утянуть на дно, и попытки вдохнуть хоть глоток воздуха.

Очнулась беглянка от острой боли. Какой-то мелкий зверек укусил ее за руку, видимо, решив, что жертва уже мертва. Тихо вскрикнув и отдернув пострадавшие пальцы, девочка проводила взглядом метнувшегося в сторону падальщика, недовольного ее активностью, и застонала.

Даже дышать было мучительно больно. Руки и ноги, сведенные от холода судорогой, почти не двигались. Но ей, кажется, все же повезло. Пусть она до сих пор находилась под землей, река все же вынесла ее безвольное тело на берег. И откуда-то сверху и слева обнадеживающе струился слабый свет. Он позволил рассмотреть, что лежать приходится на темной влажной гальке, перемешанной с песком. По сторонам кривоватыми, хаотично разбросанными колоннами высятся слившиеся воедино сталактиты и сталагмиты, а стены украшены неровными каменными наплывами. Еще виднелись несколько извилистых проходов, разбегающихся в разные стороны из большой гулкой пещеры, в которой она очнулась.

Впрочем, ее интересовал только один – тот, из которого лился робкий сероватый свет. Похоже, что там, снаружи, было раннее утро.

Тихонько всхлипнув, девочка попыталась встать и скривилась от боли. Закостеневшие от холода мышцы ответили спазмами и болью, а слева, в груди, словно взорвалось что-то огненно-острое. Похоже, она сильно ударилась, пока была без сознания.

Упрямо сцепив зубы, девочка поползла к выходу. Медленно, но неуклонно, сантиметр за сантиметром, она продвигалась к своей свободе. Может быть, там, снаружи, будет кто-то, кто ей поможет?

Выбралась она, когда солнце уже всю светило на небосклоне, даря жаркое летнее тепло миру. Девочка даже застыла на мгновение, блаженно прикрыв глаза и подставив заплаканное лицо под ласковые лучи. А потом, подтянувшись и последним усилием вытащив себя из узкого лаза, распласталась на каменном уступе, прикрыла лицо рукою и провалилась в усталый сон, больше похожий на обморок.

Ей снова повезло. Солнце высушило ее одежду, отогрело и дало сил. Вдвойне повезло. Потому что беззащитной детской фигуркой, обессиленно раскинувшейся на каменном

уступе, не заинтересовались местные хищники.

Очнулась она ближе к вечеру. Страшно хотелось пить и есть, хотя, казалось бы, после знакомства с горной рекой о воде можно думать только с ужасом. Ушиб слева на груди по-прежнему болел, заставляя невольно морщиться, ранки и царапины воспалились, но в целом чувствовала она себя немного лучше. По крайней мере, удалось подняться на ноги и осмотреться.

Место выглядело диким и совершенно незнакомым. Кажется, она очутилась в какой-то горной долине. Вот только людей здесь, похоже, нет. Как нет ни вырубок, ни дорог, ни каких-либо строений. Но, может быть, они есть чуть дальше? Сейчас девочка согласилась бы и на невольничий караван, и даже на встречу с бандитами. В конце концов, рабов те не убивали. Просто перепродавали живой товар другим торговцам.

Она не была глупой и отлично понимала, что плакать бесполезно. Здесь ей никто не поможет. И чем дольше она сидит на одном месте и жалеет себя, тем меньше шансов добраться до людей.

Тяжело вздохнув, девочка осмотрелась и сделала первый шаг. Она решила идти на юг, просто потому, что путь в ту сторону казался чуть легче. Там было меньше скал и кривоватых, переплетенных корнями горных сосен, а чуть ниже находилась большая прогалина, которую при некоторой фантазии можно принять за распаханное когда-то давно поле. По крайней мере, она смогла бы убедить себя в этом, не будь там земля столь неровной и заросшей откровенно дикими многолетними травами.

Но, возможно, в прогалине найдется дарящая силы золотистая бояница или ползун, снимающий боль и воспаление? Ей бы сейчас не помешало пожевать корни лечебных трав.

Судьба улыбнулась. Нашлись и бояница, и ползун. Ей даже удалось выкопать несколько съедобных мучнистых корней ежиного хлеба, еще неспелых, но уже достаточно сытных и вполне утоляющих голод. И даже набрать немного с собой.

Сумок и вещей у рабов не было, но девочка на одном из привалов сумела сплести из травы небольшой тесак и пояс. Когда рано остаешься одна, быстро учишься самостоятельности. Или погибаешь. Хотя даже умение самой себя обеспечить не спасает от людской жадности и жестокости. Староста их деревушки решил, что для одинокой десятилетней сироты слишком шикарным будет пусть и небольшой, но крепкий дом, доставшийся от сгинувших во время осенней лихоманки родителей. Поэтому дом отошел младшему сыну старосты с женой, поле – самому старосте, а девочку отправили к работникам, продающим свой товар далеко на юге, чтобы исключить даже малейшие шансы на то, что однажды она вернется и попытается восстановить справедливость. Родители девочки были «пришлыми», так что никто из деревенских за сироту не вступился. Чужачка. Сама виновата... Чудо, что не убили.

Следующие два дня, в течение которых она упорно шла по долине, практически полностью лишили ее сил. Даже палку, на которую она опиралась по пути, пришлось бросить – слишком тяжело ту стало тащить. Да еще небо подозрительно хмурилось тучами. Только дождя ей и не хватало для полного счастья!

Она совсем было отчаялась, когда наконец увидела на фоне неба силуэт какого-то строения. Девочка зажмурилась, почти не веря в свою удачу. Неужели ей все же удалось дойти до людей?

И откуда только силы взялись?

Запомнив направление, малышка целеустремленно двинулась в сторону невысокого горного плато, на котором находился замеченный ранее дом. Даже противный накрапывающий дождь ничуть не расстроил. Теперь-то точно все будет хорошо!

Увы, удача все же отвернулась от нее.

Девочка поняла это, когда на остатках силы воли доползла до строения. Только оно оказалось не домом, а старым заброшенным храмом, посвященным какому-то неизвестному божку. Крошечное каменное строение с куполообразной крышей, пока

еще довольно крепкое, но откровенно не ухоженное и древнее. Статуи мифических зверей у входа разбиты, ступени – заметены мусором, а внутри царили тишина и запустение.

Девочка обессиленно опустилась на ступени и разочарованно закрыла глаза. Вот и все. Дойти куда-то еще сил у нее точно не хватит...

Ее разбудил чей-то едва слышный голос. Он звал ее, обещая покой и прекрасные сны. Малышка грустно улыбнулась. Почему бы и нет? Не самый худший конец.

Пошатнувшись, она шагнула внутрь святилища и, следуя указаниям тихого шепота, присела на алтарный камень. Нет, в обещанное исцеление девочка не верила. Слишком часто в своей короткой жизни ей доводилось сталкиваться с обманом и слишком рано довелось понять, что никто на этом свете ничего не делает бескорыстно. Но здесь так тихо и спокойно... и ей обещают сказочные сны с прекрасными замками...

Девочка вытянулась на камне, едва заметно улыбнулась и закрыла глаза.

Ниэль вынырнула из становящихся все менее отчетливыми воспоминаний и едва слышно вздохнула. Если бы малышка чуть больше верила ей, то сумела бы спастись. Как жаль! Эта девочка была достойна жизни, но изменить что-либо Стражница уже не могла. Даже боги не всеильны. Бедный ребенок. Пусть ее следующее перерождение будет счастливым!

Глава 3

Один переезд равен трем пожарам!

Ниэль прикрыла глаза, мысленно касаясь алтаря. Темно, пусто, холодно... Там не осталось ни грана энергии – она выбрала все под ноль, воплощаясь в этом теле.

Что ж, значит, придется рассчитывать только на свои силы. Свои слабые человеческие силы. Сколько их? Капли... Изнутри поднималось странное, давно забытое чувство. Азарт? Да, пожалуй.

На-тиань едва заметно улыбнулась. Что бы ни произошло с ней в дальнейшем, скучно Стражнице точно не будет!

А девочка...

Что ж, каждая из них сделала свой выбор.

Но глупо тратить время, оплакивая судьбу ушедшей души. Его у этого тела и так не слишком много. Несмотря на излечение, Ниэль чувствовала, что ее новое местоположение истощено и требует срочной подпитки. Точнее – еды. А еще – нормального отдыха. В общем, необходимо было взять себя в руки, осмотреться и для начала попытаться найти что-нибудь съедобное.

Ниэль вздохнула и попыталась подняться на ноги.

Слабое человеческое тело, управляемое душой на-тиань, слушалось плохо, норовя упасть обратно на алтарный камень, но бывшая Стражница была упряма. Осторожно переставляя ноги и придерживаясь стены, она добрела до выхода, чтобы окинуть взглядом окрестности.

Картина перед глазами Стражницы возникла довольно удручающая.

Чуть покосившиеся ступени храма оказались засыпаны мусором, статуи священных псов-тионов были разбиты в мелкий щебень, а некогда аккуратно вымощенная диким камнем дорожка давно заросла низкой травой и мало чем теперь отличалась от остальной поверхности горного плато.

От поселения внизу, в долине, и вовсе ничего не осталось. При взгляде сверху ничто не выдавало места, где некогда стояли дома или возделывались небольшие огороды, за которыми старательно ухаживали люди Ниэль. Даже площадь в центре деревеньки, где жители собирались на общий сход, заросла травой. Похоже, что времени с той бойни, в которой погибло племя, прошло немало.

Что-то царапнуло ее память при мыслях о бывшем поселении.

Ниэль нахмурилась, удобнее прислоняясь к колонне на входе.

Ну, конечно! Огороды! Ее новому телу необходимо питание. Сейчас лето... Есть немалый шанс, что на месте бывших огородов сохранились какие-нибудь съедобные растения. Одичавшие, конечно, но ей сейчас и такая пища будет в радость.

Бывшая Стражница проводила медленно уходящую за северный пик тяжелую тучу задумчивым взглядом, оценила клонящееся к закату солнце и тяжело вздохнула. Времени до наступления темноты оставалось не так уж много.

Ниэль колебалась. Она была слаба и голодна. Конечно, можно остаться в храме, переночевать на алтарном камне, а уже утром спуститься в долину. Вот только утром она будет еще слабее. И есть захочется еще больше, а вот энергии точно не прибавится. Однако и идти туда прямо сейчас – не лучшая идея. Трава и деревья после дождя – мокрые, а через несколько часов сядет солнце и наступит ночь. А ведь еще есть дикие животные. *Теперь* ей не стоит забывать и об этом. Вряд ли у ее нынешнего тела хватит сил отбиться от какого-нибудь хищника.

Что же делать?

Раньше в жизни Стражницы таких странных ситуаций не возникало. Вышие не болели, не испытывали проблем ориентации, даже находясь в глубоком подземелье в абсолютной темноте, не боялись холода и сырости. Серьезную проблему для на-тиань мог создать только другой представитель их расы. Может, потому они и возгордились? Потому и погибли...

Ниэль досадливо встряхнулась, отгоняя несвоевременные воспоминания. Тело все лучше слушалось команд, и она решила рискнуть. Стражница понимала, что теперь ей придется быть очень осторожной. Перед ее глазами были годы и десятилетия наблюдений за людьми, жившими в долине. И все буквально кричало об одном – люди слабы. У них нет магии, у них нет истинной силы... у них есть только разум и смекалка. А у Ниэль была еще память. Идеальная память на-тиань, владыки всего сущего. И много, очень много воспоминаний о ее людях. А сейчас к ним добавилась крошечная, но воистину драгоценная капелька воспоминаний погибшей девочки. Драгоценная потому, что несла в себе те важные мелочи, без знания которых встреча на-тиань с любым человеком закончилась бы плохо. Для человека, естественно. По крайней мере, для первого – точно. Вот только людей много...

Знание языка, меры веса, времени и расстояния. Пусть малышка не многое успела увидеть и узнать за свою недолгую жизнь, но для Ниэль даже это – немаловажно.

Белокурая худенькая девочка в испачканной и порванной одежде оттолкнулась от колонны, выпрямилась, расправила плечи и надменно улыбнулась. Она справится!

Ниэль оглянулась на едва видимый в темноте храма алтарь, кивнула своим мыслям и сделала первый шаг от святилища, в котором провела бесконечно долгие годы.

Ее тело – хрупкое тело десятилетнего человеческого ребенка. Она не чувствует токов божественной энергии, ее глаза видят только материальный мир, ей необходимы еда и сон... но ее душа – это душа высшего существа. И однажды она сможет «подтянуть» доставшееся ей тело до должного уровня. Ведь главное в том, что она наконец-то свободна!

Но пока придется быть очень осторожной. Слишком слаба и беззащитна ее смертная оболочка.

Ниэль аккуратно спускалась в долину по тропе, заброшенной многие годы тому назад. Она едва заметно улыбалась и блаженно жмурилась под легкими порывами ветра, несущего грозovou озоновую свежесть и особенно яркие, насыщенные после прошедшего дождя ароматы горных трав. Чувствовать себя снова живой было просто чудесно! Нет, что бы ни случилось, она не пожалеет о своем решении.

Пробраться сквозь заросли к месту бывшего поселения оказалось непросто. Упавшие деревья преграждали путь, цепляясь сухими корявыми ветками за ветхую одежду, словно пытаясь задержать и не дать возможности добраться до цели. Что поделать, в долине давно не было жителей, которые старались не губить живой лес, а аккуратно разбирали бурелом. Да уж, только встретившегося сегодня на ее пути валежника хватило бы, чтобы племя пару лет не знало забот с заготовкой дров. Стражница вздохнула, пытаясь убедить себя, что во всем нужно искать плюсы. Да, пробираться сквозь такие завалы непросто, зато Ниэль не придется долго искать хворост для костра.

Гораздо неприятнее были холодные капли – настоящий ледяной душ, что обрушивали на голову Стражницы деревья, стоило только задеть мокрую после дождя ветвь.

Может, она все же поторопилась?

Но не возвращаться же теперь в храм...

Ничего, доберется до поляны возле озера, где раньше стояли дома племени, и обсохнет.

Вынырнувшая из густой листвы детская фигурка настороженно замерла на краю прогалины, внимательно осмотрелась по сторонам и бесшумно заскользила в сторону озера. Ниэль с каждым шагом все сильнее вживалась в новое тело и все увереннее двигалась к своей цели.

Она справится...

Закатная Стражница недовольно поморщилась, осматривая место, где когда-то находилось поселение племени. Сейчас о том, что раньше здесь жили люди, напоминали разве что крупные, расположенные квадратами и глубоко вросшие в землю валуны, на которые некогда опирались основания деревянных домов.

Наивная надежда найти что-нибудь ценное канула в Лету. Впрочем, Ниэль не отчаивалась. Столько времени прошло... глупо было рассчитывать, что здесь хоть что-то сохранилось.

Зато виднеющиеся за валунами «огороды» девочку порадовали. Нет, конечно, ни грядок, ни посадок там не сохранилось. Но вот целая стена высоких – почти в два ее роста – мощных растений, украшенных сверху соцветиями солнечно-желтых «ромашек», подсказывали, что к зиме у Стражницы будет отличный урожай земляной груши. А дальше на склоне мощно разросся орешник. А еще она заметила кусты кизила и какие-то цитрусовые деревья. Но все это можно исследовать не сегодня, а чуть позже. Пока же Ниэль набрала полдюжины кочанчиков одичавшей мелкой капусты, выкопала пару корнеплодов ежиного хлеба и, быстро ополоснув свой поздний обед в прозрачной воде озера, с удовольствием впиалась в кислотоватую мякоть зубами.

Конечно, это не наполненные энергией каскады озер в небесном замке, и даже не медовые соты... но ничего более вкусного за всю свою жизнь Стражница, пожалуй, не пробовала. Или это говорит голод ее тела?

Неважно. Ниэль чувствовала, что надолго съеденного не хватит. Скоро потребуется что-то более существенное. И желательно – горячее.

А вот в этом ей поможет озеро. То самое, в котором так дразняще плещется непуганая рыба, жадно хватая вьющихся над водой мошек. И Ниэль отлично помнила, что нужно делать, чтобы ее поймать.

Девочка отряхнула руки, вздохнула и обвела внимательным взглядом окрестности. Вечер уже близко, а у нее еще столько дел!

Сначала наломать веток и нарвать травы. Кому же хочется спать на мокром? А значит, надо расстелить свою будущую кровать на подсохших после дождя крупных камнях возле озера, чтобы послеобеденное солнце высушило и прогрело будущее ложе. Параллельно неплохо бы набрать хвороста для костра. И тоже положить его «на просушку».

Затем надо наломать длинных и гибких ветвей плакучей ивы.

Увы, магии у нее больше нет. Она потратила даже те крохи, что веками копились в глубине алтаря. Но зато у нее есть ловкие руки и воспоминания о ее племени. А еще – желание выжить!

Сеть сделать не из чего, удочки тоже нет, а вот сплести ловушку для рыбы – вершу – умений и материала у нее хватит. Ниэль отлично понимала, что сделанное на скорую руку «изделие» долго не продержится. Но ей ведь того и не надо! Один раз ловушка точно успеет сработать.

Воткнув в землю восемь длинных, в ее рост, палок, образовавших расходящийся конус, девочка выбрала длинную тонкую и гибкую ветку ивы, обобрала с нее листочки и начала быстро и аккуратно оплетать ею ловушку.

Внешняя часть верши, похожая на длинную птичью клетку, была готова. Пришлось пожертвовать сделанным прежней владелицей тела поясом из гибких трав, чтобы тщательно скрепить собранные в пучок прутья в верхней части ловушки. Сейчас Ниэль доплетала нижнюю деталь – короткий конус, который будет вложен в верхнюю часть простой одногорловой верши. Похоже, для того чтобы соединить две детали, придется распустить и висевший ранее на поясе туесок. Ну да ничего, завтра Стражница сделает себе пару настоящих корзиночек. Лозы здесь полно, а сплести их не намного сложнее, чем вершу.

Девочка с нескрываемой гордостью полюбовалась на свое первое изделие, пусть чуток кривоватое, но все же достаточно крепкое и явно способное справиться с возложенной

на него задачей. Потом недовольно покосилась на солнце, все ниже склоняющееся к вершинам западных гор, и, подхватив плоды своих трудов и самую длинную из лежавших рядом палок, пошла к озеру. Конечно, идеальным вариантом было бы сплести «загонный коридорчик», найти место, где озеро сужается, и сделать там настоящую ловушку, но сегодня она просто не успеет все организовать. Придется надеяться на удачу и непуганость добычи.

Вода в озере была ледяная, но Ниэль, стиснув зубы, настойчиво и осторожно шла к зарослям рогаза, где активнее всего играла рыба. Выбрав место, девочка опустила ловушку на дно, раздвинув жесткие стебли и установив горловину так, чтобы та на пару ладоней выступала перед зарослями. Затем, убедившись, что течение не снесет вершу, стоит ей только отойти, подхватила палку и, вздохнув, шагнула в глубь озера.

Через несколько шагов вода поднялась уже до пояса. Ниэль на мгновение задумалась – зайти глубже или достаточно? Впрочем, что помешает ей в следующий раз выбрать место подальше? Пока можно попробовать и так.

Длинная палка в руках девочки поднялась и с громким всплеском ударила по воде, распугав стайку крошечных серебристых верховок, панически прыснувших в разные стороны. Удар справа, удар слева... Ниэль медленно шла в сторону ловушки, гоня перед собой косяк встревоженной рыбы. Конечно, большая часть отворачивала в сторону, но был шанс, что пара рыбок, в надежде укрыться, воспользуется гостеприимно распахнутым зевом ловушки.

Сделав несколько заходов, вконец замерзшая Ниэль бросила палку и, поднатужившись, вытянула из воды потяжелевшую вершу. Увы, потяжелела она от воды, а вовсе не из-за величины улова. И тем не менее задумка увенчалась успехом – с полдюжины серебристых рыбешек отчаянно забились в своей плетеной тюрьме, вызывая победную улыбку на посиневших от холода губах девочки.

Отлично!

Подхватив свой улов, Стражница поспешила к берегу. Пожалуй, она не станет возвращаться в святилище. Здесь, возле озера, она сможет устроиться с куда большими удобствами.

Глава 4

Не ждите чуда, чудите сами!

Ниэль бросила вершу на прибрежную гальку, устало выдохнула и принялась стягивать с себя мокрую, липнущую к телу одежду. Стоило бы снять ее раньше, перед тем как лезть в воду, но не подумала. Точнее, просто забыла, что у нее больше нет магии, способной защитить, обогреть... и высушить вещи.

Разложив мокрые тряпки на камнях, Стражница быстро собрала заранее припасенные веточки и кору, сложила их в шаткий шалашик и с предвкушением шагнула к верше, в которой отчаянно бились пойманные рыбки.

Сейчас.

Исцарапанная детская рука скользнула сквозь горловину верши и крепко ухватила поперек туловища толстенную возмущенно извивающуюся рыбешку, забавно открывающую рот и словно беззвучно ругающую свою пленительницу.

А теперь... получится или нет?

Ниэль сосредоточилась и *потянула*.

В человеческом теле она не видела и не ощущала потоков божественной энергии, но помнила... Вот только хватит ли этого для задуманного?

На-тиань пили только чистую энергию. Но она-то полукровка. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь Стражница обрадуется тому, что ее матерью была одна из презираемых Высшими зверобогов. Тех самых зверобогов, что могли питаться «грязной», с точки зрения на-тиань, праной – жизненной энергией живых существ.

Рыбка в крепко сжатой ладони девочки судорожно изогнулась и обмякла. Слабая теплая искорка скользнула по руке и угнездилась где-то под сердцем.

Ниэль радостно рассмеялась. У нее получилось! Наверное, будь рядом с девочкой другие люди, они в ужасе отшатнулись бы от малышки – настолько нечеловечески чуждой была ее улыбка. Но, к счастью для Ниэль, ее никто не видел. Искрящееся счастье заполняло Стражницу, согревая душу, словно солнечные лучи в пасмурный день. Это было самым слабым местом ее плана. Она старалась не думать о возможной неудаче, поскольку изменить все равно уже ничего не получится. Не сумей она забрать прану – оказалась бы навсегда привязана к слабому человеческому телу. Смертному, болезненно хрупкому и лишенному даже тени магии. Вот только Ниэль не сомневалась, что магия – свойство души, а не тела. Ведь, пусть и слабо, но она могла когда-то помогать своим людям, даже будучи бестелесной и находясь в алтаре собственного святилища. Но риск все-таки был немалый...

Да, сейчас Стражница слаба, она по-прежнему не видит токов божественной энергии, однако забрать свет жизни ей это не помешало.

Теперь стоит выяснить, может ли она воспользоваться этой энергией.

Тонкая детская рука протянулась в сторону сложенных шалашиком дров. Пару мгновений ничего не происходило... а потом с кончика пальца сорвалась едва заметная искорка и впиталась в ближайшую ветку. Спустя всего пару секунд над дровами поднялся первый робкий и чуть подрагивающий язычок огня.

У нее действительно получилось! Получилось!

Теперь это уже не слабая надежда, а реальная цель. Однажды она вернет себе все!

Счастливый детский смех разнесся над долиной, встревожив птиц, испуганно взметнувшихся из крон ближайших деревьев. Хотя и услышавшие его люди, пожалуй, передернули бы плечами да сотворили малый бережный круг, защищающий от нечисти. Просто на всякий случай. Ибо ничего человеческого в хрустальных переливах детского голоса не было – только восторг и упоение высшего существа, сумевшего

добиться желаемого. А кто их, Высших, знает, чему они так радуются?

Впрочем, долго веселиться и предаваться мечтаниям Ниэль не собиралась. Быстро вытянув жизненную силу из остального улова, девочка вытряхнула рыбешек из ловушки, бестрепетно вспорола им брюшки найденным на берегу острым камнем, вынула требуху, наколола свой будущий ужин на палочки и закрепила их вокруг костра.

Мокрую одежду Стражница тоже перевесила поближе к огню. Тратить на ее просушку те капли энергии, что удалось получить с добычи, Ниэль и не подумала.

Убедившись, что все в порядке, девочка зябко передернула плечами, а потом, вздохнув, подхватила пустую вершу и снова отправилась к озеру. Шансов немного, но вдруг ночью какая-нибудь любопытная рыбешка заинтересуется гостеприимно распахнутой горловиной ловушки? Тем более что Ниэль выложила на дно верши крупный лист лопуха и высыпала туда половинку разломанного на мелкие кусочки корня ежиного хлеба и требуху, оставшуюся после чистки рыбы.

Остаток дня девочка потратила на то, чтобы приготовить себе теплое место для сна. Все же тело ей досталось довольно слабое, и о нем требовалось заботиться. Хотя простуду Ниэль вылечила еще на алтаре, от новых болезней это ее бы не уберегло. А сил на повторное исцеление у нее пока не было.

Не забывая время от времени переворачивать свой будущий ужин другим боком к огню, чтобы рыбка не подгорела и лучше пропеклась, Стражница стаскивала к костру ветви деревьев, пучки высушенной травы и крупные, бархатистые листья уотобы, огромные и круглые, словно зонты от дождя. Спустя час возле костра стоял маленький кривоватый шалашик, накрытый рядами серебристых круглых листьев, словно гигантской чешуей. Не замок в небесах, конечно, но для того, чтобы Ниэль смогла переночевать, вполне достаточно.

Притащив последнюю охапку сена, девочка распределила траву по лежанке, убедилась, что тепло от костра согреет ее холодной ночью и не подпалит при этом шалаш, блаженно выдохнула и уселась возле огня. Планов у Стражницы было много, вот только слабое человеческое тело, казалось, просто не способно больше двигаться. Ему требовался отдых. И отдыхать она начнет с ужина! Горячего, роняющего янтарные капельки жира в возмущенно шипящий костер и дразнящего вкусными запахами жареной рыбки. Если бы кто-то раньше сказал Стражнице, что она сочтет вкус жаренного на огне мяса аппетитным, она долго бы смеялась над этой шуткой. Но вот поди ж ты... Сейчас сидит возле костра, сглатывает обильную слюну и голодными глазами следит за тем, чтобы ее ужин не подгорел.

Огонь костра, словно живой, танцевал свой вечный танец, завораживая девочку. Она и не заметила, что солнце уже зашло за гребень горного хребта, подсветив его алым и золотым, а на небе появились первые звезды. Только неверная ночная прохлада, пробежавшая по обнаженной спине ледяными пальцами, заставила ее вздрогнуть и отвести взгляд от костра.

Ниэль зябко передернула плечами и с надеждой потрогала развешанную на ветках возле огня одежду. Увы, та еще не высохла. Девочка недовольно поморщилась, осознав, что придется еще немного подождать. Надевать на себя влажную ткань – не лучшая идея. Стражница придвинулась поближе к огню и, печально вздохнув, накинула себе на плечи крупный лист уотобы, пытаясь защититься от вечерней прохлады. Вот еще одна проблема – одежда. С ней определенно надо что-то делать. Потертая туника и простенькие штанишки на завязках, доставшиеся Ниэль от прежней владелицы тела, сохранились, скажем прямо, не лучшим образом. Да и стоптанные грубоватые сандалии выглядели изношенными до последней степени. Вот только новую одежду и обувь в долине взять неоткуда. Значит, придется что-то придумывать. Но это – завтра. Сегодня она уж как-нибудь потерпит.

Ужин прошел... быстро. Казалось, только сняла с палочки обжигаяще горячую первую рыбку тушку, как уже доглядывает хвостик последней. Руки – в жире и саже, лицо, пожалуй, не чище, зато в животе наконец-то поселилась теплая убаюкивающая тяжесть. Хорошо-то как! Ниэль блаженно мурлыкнула, прикрыла на пару мгновений глаза и со вздохом поднялась с нагретого костром камня. Надо закончить дела на сегодня, а то так и уснет сидя.

Стражница быстро умылась в озере, натянула высохшую одежду и с трудом подтащила к месту своей стоянки здоровенное бревно, найденное на берегу. Немного покрутившись вокруг костра, она таки сумела засунуть ствол комлем в огонь. Этого, пожалуй, на всю ночь хватит. Довольно кивнув, девочка аккуратно забралась в шалаш и зарылась в теплое, чуть колкое сено.

Теперь, когда она сыта, когда не надо переживать о ночлеге, можно и о будущем подумать.

Планов и идей у нее было много. Увы, действительность диктовала свои условия, так что пока придется поумерить аппетиты.

Изначально Ниэль рассматривала два варианта: уйти из долины и прибиться к каким-нибудь людям или остаться здесь и копить силы. Вот только в обоих случаях были как плюсы, так и минусы.

Из тех крох памяти девочки, что достались на-тиань, она знала, что шансов на безопасную и спокойную жизнь у десятилетней малышки, не имеющей семьи или защитников, не так уж и много. Точнее – исчезающе мало. А сил позаботиться о собственной безопасности у Стражницы пока не было. Тем более, зная людей, ей придется снова и снова доказывать, что она может постоять за себя. Нет, Ниэль, конечно, может вырвать у подобравшегося вплотную нападающего искру жизни, но вряд ли остальным это понравится. А разбойники и работорговцы редко нападают поодиночке. Значит, что? Верно, после первой жертвы вряд ли кто рискнет подойти к ней на расстояние удара. И весьма сомнительно, что попытаются захватить. Ниэль просто уничтожат. Издалека. Рисковать, пытаясь пленить столь странную жертву, никто не станет. Но отомстить за погибших товарищей точно постараются, в этом Стражница не сомневалась. Согласитесь, не слишком веселые перспективы.

Второй вариант тоже имел свои минусы. Конечно, она сможет обжиться в долине. Пусть и не сразу, но сил на это хватит. К тому же здесь находится ее алтарь, способный аккумулировать и отдавать Ниэль накопленную энергию. Но имеется одна загвоздка – для того, чтобы накопить эту энергию, ей нужны люди! Люди, что будут верить, молиться и благодарить. Ведь наполненных озерами чистой энергии летающих островов на-тиань в этом мире больше нет. Так что придется собирать силу по капле, по старинке. Конечно, был еще один вариант – не копить, а отнять. Если Стражница сумеет убить кого-то из зверобогов, то получит его силу. Но тут снова вмешивается жестокая реальность – вряд ли в этом хилом теле Ниэль сможет справиться даже с самым слабым и юным зверобогом.

И что делать?

Похоже, выбора у нее нет – пока придется обживать долину. Расти, осторожно изучать округу, копить силу. И искать людей. Нет, не так. Не просто людей. Искать тех, кто сочтет за счастье спрятаться в ее долине. Кто будет благодарен Стражнице за защиту и помощь, кто с радостью будет приносить дары на ее алтарь. И путь к этому подсказывает память девочки. Рабы. Если освободить караван рабов, то есть шанс, что кто-то из них захочет уйти вместе с Ниэль в безопасную долину. А что? Не самый худший вариант! Конечно, прямо сейчас на-тиань вряд ли сумеет повернуть такую авантюру, но ведь торопиться все равно некуда. Времени на то, чтобы подготовиться, изучить горные тропы и сделать ловушки, более чем достаточно.

Вот только сами люди... вряд ли они поймут, если Ниэль расскажет, как оказалась в теле малышки. Пожалуй, еще испугаются. И напридумывают себе страшных историй о том, что их собираются принести в жертву демоническим сущностям или украсть тела. Это же люди.

И как тогда быть?

Скрыть свою связь с алтарем? Возможно, но... люди. Разве станут они прислушиваться к словам простой десятилетней девочки, одетой в старенькую поношенную тунику, пусть малышка и привела их в безопасное место? Да и надолго ли хватит их благодарности за освобождение от рабства?

Нет, это плохой вариант.

А если... а если назваться жрицей собственного храма? А что? Разгадать ее хитрость сможет только тот, кто сам обладает божественной сущностью, а такие вряд ли попадут в рабский караван. Тогда получится, что люди будут почитать ее вдвойне – и как хранительницу долины, и как жрицу храма. А маленькие убедительные чудеса Ниэль своим прихожанам обеспечит. Это несложно.

Стражница тихонько рассмеялась. Ей все больше и больше нравилась столь чудесная идея.

А еще благодаря рабам она сумеет потихоньку выяснить, что же творится сейчас в окружающем мире. Все-таки память девочки, прожившей свою недолгую и не слишком-то счастливую жизнь в небольшой деревушке, а потом оказавшуюся в рабском караване, не могла дать на-тиань необходимой информации. В том числе и по текущим религиям, что, говоря откровенно, интересовало Ниэль куда больше, чем названия стран, их политическое устройство и уровень развития.

Впрочем, если в мире появились люди-маги, то с ними тоже стоит познакомиться. Кто знает, возможно, они смогут удивить даже на-тиань.

В любом случае это лучший план, что смогла придумать Ниэль, имея на руках столь скудные ресурсы. Зато потом, напившись силой веры, она, пожалуй, будет в состоянии даже в одиночку устроить охоту на некоторых зарвавшихся зверобогов. И начнет с того, кто когда-то привел воинов, уничтоживших ее мирное племя. Стражница хорошо запомнила плетение его ауры.

Мстительной Ниэль себя не считала, но память у нее была отличная. Стоило ей закрыть глаза, как перед мысленным взором вставала испуганная Марика, погибшая буквально на ступенях храма. И казалось, что это случилось только вчера.

Однако все задуманное – дело будущего. Пока ей придется набираться сил и обустроить новый дом. Охотиться, забирая у своих жертв искры жизни, расчищать заросшие поля, разыскивая одичавшие съедобные растения, обустроить жилище и обзаводиться хозяйством. Пока у нее слишком мало сил. Даже с помощью ловушек с охраной каравана ей сейчас не справиться.

И впереди столько дел, что даже страшно становится. Но Ниэль снова жива, а значит, пусть не сразу, но она справится. Время играет на ее стороне. Все же это было правильное решение – вселиться в тело малышки.

Ниэль, мечтательно улынувшись, закрыла глаза и зарылась в сено, одуряюще пахнущее луговыми травами. Ночью будет прохладно. А планы... шаг за шагом, но однажды она все-таки придет к своей мечте.

Глава 5

- Не пропадать же Добру! - сказала Зло и сделало из его тушки чучело.

Утро.

Очень раннее и очень холодное утро.

Ниэль, в слабой надежде согреться, подтянула колени к груди и попыталась поглубже закопаться в сено. Увы, безрезультатно.

Костер за ночь прогорел, одежда отсырела, а собранная вчера и толком не просушенная трава не давала тепла. В общем, пробуждение сложно было назвать приятным. А она-то еще вечером собиралась порадоваться и улыбнуться своему «первому рассвету».

Улыбнешься тут, пожалуй, когда зуб на зуб не попадает! Зябко вздрогнув, Стражница с надеждой взглянула на предрассветное небо. Звезды уже поблекли, над вершинами восточных гор едва-едва показался краешек солнца, так что рассчитывать на его тепло было бы опрометчиво. Что ж, придется искать другие способы согреться. И с жилищем точно нужно что-то решать! Причем как можно быстрее. Шалаш - это не выход. Вот только других вариантов пока тоже нет... С теми невеликими силами, что у нее имеются, вряд ли удастся возвести дом. А святилище... древнее, неотопливаемое, продуваемое всеми ветрами каменное здание? Да уж, шикарная альтернатива.

Ниэль вздохнула.

Пожалуй, стоит все же встать. Работы предстоит немало, и никто за на-тиань ее не сделает, а размышления о том, что «хорошо бы, если бы...», вряд ли помогут.

Девочка зябко передернула плечами и замерла, прислушиваясь к окружающему, а потом, убедившись, что вокруг нет опасностей, довольно зажмурилась и от души потянулась. Несмотря на весьма далекие от комфорта, с точки зрения Стражницы, условия, выспалась она великолепно. Похоже, раньше малышке не часто доставалось даже такое, отнюдь не царское ложе.

Трудно что-то планировать, если толком не знаешь, что вокруг творится. Поэтому пока стоит заняться костром, завтраком и осмотром долины. А дальше видно будет...

Движения, поначалу неловкие, становились все более плавными и отточенными. Стражница растерла замерзшие руки, натянула сандалики и, внимательно осмотрев остатки костра, довольно кивнула. Толстое дерево за ночь прогорело, но если присмотреться, то в глубине углей еще вспыхивали алые отсветы. И это было чудесно! Значит, не придется тратить последние крохи силы, заново разжигая огонь. Осмотревшись, Ниэль подтянула к кострищу несколько сухих ветвей. Еще немного - и ей снова будет тепло!

От важного дела добывания огня на-тиань отвлекли странные позывы организма. Девочка нахмурилась. Опять есть, что ли, хочет? Ну да, в общем-то, хочет... но, похоже, не только есть. Внизу живота наливалась непривычная тяжесть.

Стражница удивленно прислушалась к себе. Она все же заболела? Да нет, непохоже... Пожалуй, стоит срочно перетрясти свои воспоминания о жизни простых смертных. Не сказать, чтобы она была таким уж великим знатоком людей. На самом деле о людях Ниэль знала только то, что увидела когда-то, наблюдая за своим племенем. Но поскольку заняться ей тогда было особо нечем, то, пусть и невольно, Стражница незримо присутствовала практически при всех мало-мальски значимых событиях в жизни поселения. А память у на-тиань идеальная.

Ниэль посмотрела на ближайший куст и вздохнула. Ну, конечно. Как она могла забыть? Несовершенное человеческое тело не только питалось грубой земной пищей, но и, если можно так выразиться, выводило из организма излишки. И за тем, как это правильно делается, она в свое время тоже невольно подсмотрела. М-да, и кто бы мог подумать, что подобные знания ей пригодятся?

Ниэль поморщилась, подхватила пару листьев уотобы и шагнула в сторону самого

развесистого и пушистого куста, продолжая размышлять. Любопытно... а ведь строение тел у людей и на-тиань в целом сходное. Вот только ее соотечественники подобным точно не занимались. Чистая энергия усваивалась полностью, а излишки накапливались и хранились. Обычно – в волосах, которые порой просто светились от нее. Особенно у Высших. Стражи чаще всего ходили с короткими прическами, едва ли достигавшими лопаток, – не по чину им были длинные косы.

Тем не менее в целом анатомическое строение на-тиань от человеческого практически не отличалось.

Забавно!

Неужели когда-то, очень-очень давно, когда блистательные на-тиань еще не умели пить чистую энергию... И даже Великие Императоры?..

Ниэль фыркнула и, не сдержавшись, захихикала от столь кощунственной мысли. Все же воображение у нее было богатое.

Неудобство собственного положения на этом фоне как-то отошло в сторону. Нет уж, когда-нибудь потом, когда она решит проблему с правильным питанием, она снова забудет это человеческое неудобство как страшный сон!

Хотя, как подсказывала память, доставшееся ей девчоночье тело через пару-тройку лет подкинет и другие неприятности. Вот только, если действовать согласно принятому вчера плану, у Ниэль к тому времени еще не наберется достаточного количества энергии, чтобы их нивелировать. Не наберется, даже если она соберет искры жизни у всех неразумных тварей долины. Все же полная перестройка организма – дело очень небыстрое и весьма энергозатратное. Да и риск ошибиться немалый. Но как было бы здорово хоть немного усилить столь несовершенное человеческое тело! Эх, мечты, надежды... хороши, да не ко времени.

Ниэль встряхнулась.

Пока у нее есть куда более насущные проблемы.

Девочка выбралась из кустов и подошла к своему лагерю, раздраженно поправляя спутанные волосы. Может, не стоило снимать на ночь тот кожаный шнурок и расплетать косу? Вот же... И длина-то невелика, едва ли до талии, а проблем, словно у Высшей!

Вздохнув, Ниэль вытащила из шевелюры застрявшие там травинки и, слегка пригладив пряди, неловко затянула их в хвост тоненьким кожаным шнурком, который так неосмотрительно вчера сняла. Вот еще одна проблема – расчески, даже самой простой, у Ниэль не было. Но ведь прежняя владелица тела как-то решала этот вопрос? Не пальцами же она расчесывалась? Стражница, недовольно качнув головой, вновь обратилась к остаткам памяти малышки.

Вот оно что...

Все же некоторые вещи девочке забрать из дома разрешили. Расческу, крошечный, в четверть детской ладошки, осколок зеркала, пару чистых тряпиц, глиняную миску да деревянную ложку. Невелики богатства для свободного человека, но вот для маленькой рабыни...

Расческа оказалась простой однорядовой деревяшкой, миска с ложкой тоже подсказок не давали, а вот зеркало... Зеркало было из стекла. Нет, не так. Его сделали из качественного стекла равномерной толщины, без кривизны, пузырьков и искажений, а серебристая чуть стершаяся на косом сломе осколка амальгама давала четкое и ясное отражение. А это уже определенный уровень технологического развития мира... или магического. Во времена ее племени таких вещей у людей точно не было. И то, что этот небольшой, криво отломанный, но довольно четко отражающий ее лицо кусочек стекла отдал будущей рабыне, подсказывало, что не такая уж это великая ценность. Хотя она бы сейчас от подобных мелочей не отказалась!

Впрочем, что вздыхать о несбыточном? Все невеликие сокровища девочки, сложенные в простой мешок из грубой ткани, остались в одной из повозок разграбленного каравана.

Однако стеклянное зеркало...

На памяти на-тиань ее племя привозило с большой летней ярмарки в долине только небольшие, тщательно отполированные бронзовые пластины, стеклянных зеркал не было даже у любимой жены вождя Тиратуса.

Впрочем, не это сейчас важно.

Стражница нахмурилась. Да, как ни печально признавать, но о подобных вещах она на волне вчерашней эйфории просто не подумала. А ведь все эти мелочи, увы, необходимы. Ладно, придется что-нибудь придумать!

Но поскольку прямо сейчас Ниэль сделать ничего не может, стоит, пожалуй, проверить вершу. Размышлять о будущем на голодный желудок - плохая идея.

Раздув угли в костре, Ниэль подбросила хвороста, убедилась, что огонь разгорелся, и скинула одежду, невольно вздрогнув при взгляде на озеро. Да, холодно. Но надо! Заодно и проснется окончательно.

Ни одной рыбки, даже самой мелкой, в верше не оказалось.

Ну, скажем честно, это было ожидаемо.

Зато на дне в остатках вчерашней требухи деловито копошилась пара покрытых серовато-зеленым хитиновым панцирем раков. Крупных, в добрые две ладони длиной, и крайне недовольных прерванной трапезой.

Ниэль удивленно уставилась на добычу, возмущенно приподнявшую клешни в явном жесте угрозы. Надо же, а она и забыла, что в озере водится такое... а ведь прежние жители долины точно ловили этих существ и ели! Вот только, насколько она помнит, на костре их почему-то никогда не жарили, только варили в глиняных горшках. И, кажется, еще соль добавляли. Ту самую, что раз в год, в конце лета, приносили с ярмарки в долине. Или соль добавляли в другие блюда? Даже жаль, что раньше ее не сильно интересовало, что и как готовят люди. Но кто ж знал, что такие подробности могут когда-нибудь пригодиться урожденной на-тиань?

Стражница недовольно посмотрела на раков. Те тоже явно не испытывали восторга от знакомства. Нет, определенно, размышлять о способе приготовления лучше на берегу, а не стоя по пояс в ледяной воде горного озера!

Изловчившись, Ниэль коснулась лаково поблескивающих влажных панцирей, забирая у добычи искру жизни. Теплая волна прошла по руке и угнездилась под сердцем, вызвав довольный вздох.

Девочка без особых церемоний вытащила из ловушки свой будущий завтрак и аккуратно опустила вершу на место. Кто знает, вдруг к вечеру в нее заползет еще парочка голодных раков?

Уже на берегу мысли снова вернулись к способу приготовления добычи. Что-то такое мелькнуло в голове еще там, когда она доставала раков. О чем она тогда думала? Глиняные горшки, соль, ярмарка в долине...

Ну, конечно!

Ниэль чуть не выронила раков на прибрежный песок. Нападение произошло через пару недель после того, как ее люди вернулись с ярмарки! А значит, почти весь запас купленной соли должен был сохраниться. Ведь она же не портится со временем.

И скорее всего там лежит не только соль.

На самом деле все покупки делились на две неравные части - то, что куплено на нужды всего племени в счет десятины, и то, что каждый заказывал для себя.

И если кто-то думает, что продать небольшому и не слишком-то богатому на вид племени было нечего, то он серьезно ошибается. В горах росли редкие целебные травы, способные буквально поднять на ноги умирающего. Надо только уметь их найти и знать,

когда и как собрать. Зимой, когда оголодавшие хищники спускались с вершин, следуя за добычей – небольшими стадами лохматых бодливых коз, племени удавалось поохотиться на снежных котов. Их серебристые шкуры с красивым черным узором очень любили приезжие торговцы. А еще были камни. Светло-зеленые светящиеся кристаллы, что приносил из глубины гор водопад в начале долины. Дети иногда находили их на берегу озера. Почему-то именно эти камни считались самой ценной и редкой добычей. А еще эти странные минералы как-то подозрительно знакомо светились. К сожалению, проверить свои догадки бестелесная Ниэль не могла. Но что помешает ей сейчас?

Все привезенное с ярмарки, перед тем как распределить по владельцам, складывалось, насколько помнила Стражница, совсем недалеко отсюда в сухой карстовой пещере. И, что не менее важно, соль хранилась как раз в больших глиняных горшках! Там, по идее, помимо нее и другие нераспределенные покупки должны лежать, но сохранились ли?..

В том, что пришлые полностью разграбили поселение после нападения, Ниэль не сомневалась. Могли и сжечь, уходя. А вот нашли ли пещеру – большой вопрос!

Стражница неуверенно посмотрела на раков, окинула взглядом стену деревьев, преграждавших путь к вожделенной пещере, и решительно направилась в сторону своей стоянки. Вряд ли ей хватит терпения дожидаться приготовления завтрака. В конце концов, легкий голод вполне можно утолить парой клубней ежиного хлеба. А раков закопать в песок и разложить сверху костер. К возвращению Ниэль они точно пропекутся и будут готовы к употреблению.

Одевшись и сделав задуманное, девочка прихватила с собой длинную крепкую палку и уверенно направилась в сторону ближайшего горного склона. Мысли продолжали крутиться вокруг ярмарки и привезенных с нее товаров. Нет, пожалуй, все же прошло слишком много времени. Значит, шанс на то, что там сохранились какие-то ценности, практически равен нулю. Но все же, кто знает?..

Глава 6

Хорошо воспитанный человек никогда не возьмет чужое без спроса, пока не убедится, что рядом никого нет.

Солнце уже вышло из-за гор, когда Ниэль добралась до нужного склона. Шелестела листва под легким прохладным ветерком, радостно щебетали в ветвях мелкие пичуги, перепархивая с места на место. Стражница, от души ругаясь самыми нехорошими словами, что помнила, упорно продиралась сквозь кустарник, буйно разросшийся на склоне горы и цепляющийся за одежду всеми ветками, словно отчаявшийся нищий, увидевший шанс получить золотую монету. Сейчас идея срочно проверить запасы в пещере уже не казалась такой гениальной. Но кто бы мог подумать, что добраться до места будет настолько сложно?

Поскользнувшись на вывернувшемся из-под ноги камне, Ниэль выронила палку, которой нещадно колотила по веткам, в надежде распугать мелкую живность и змей на своем пути, и тихо выругалась, буквально в последний момент уцепившись за уступ. Стоптаные кожаные сандалики девочки явно не были приспособлены для подобных путешествий. Вот и еще одна проблема. Хорошо хоть, что всякие гады, шурша травой, оперативно расползались с дороги, не желая знакомиться со столь беспокойной личностью. Насколько помнила на-тиань, здесь встречались и ядовитые виды рептилий. Тратить крайне скудные силы на выведение яда из организма ей совсем не хотелось.

Чуть отдышавшись, на-тиань осмотрелась по сторонам, подхватила палку и упрямо двинулась дальше.

Спустя час встрепанная, покрасневшая и тяжело отдувающаяся девочка стояла на скальном уступе, хмуро смотря на темную расщелину прохода. Одежда украсилась гроздьё головок липучего прошлогоднего репейника, на руках появились свежие царапины, а мизинец на левой ноге противно ныл после неудачного столкновения с разлапистым корнем какого-то не опознанного Ниэль дерева. Но она все же дошла!

Вот только интуиция подсказывала, что ее неприятности только начинаются.

Всклипнув, Стражница судорожно задрала рубашку, скомкала подол и закрыла нос, в наивной надежде хоть немного облегчить свои страдания. Увы, это мало помогало. Ужасный, омерзительный до рези в глазах запах вызывал невольные слезы и позывы желудка, который, казалось, мечтает выбраться наружу, чтобы лично посмотреть на окружающее Ниэль безобразие.

Судя по костям, ломко хрустящим под ногами, пещера уже не один десяток лет служила домом каким-то не слишком чистоплотным животным. Острый мускусный аромат хищника перебивался застарелым запахом тухлого мяса, сгнившей кожи и внутренностей. Но запаха свежей крови не было. Судя по всему, хозяева владений некоторое время здесь не появлялись. И Ниэль почти жалела об этом – вот уж чьи искры жизни она забрала бы с огромным удовольствием!

М-да...

А она-то еще надеялась, что из этой пещеры может получиться неплохое жилище. Да тут не один год придется вымывать каждый угол, чтобы избавиться от ужасающей вони! Пожалуй, этот вариант она оставит на самый крайний случай. Уж лучше в продуваемом всеми ветрами святилище жить...

Подобрав длинную, изогнутую и пожелтевшую реберную кость, Ниэль брезгливо поковыряла ею в куче наваленного в углу мусора, в слабой надежде найти что-нибудь ценное, и сморгнула злые слезы.

Нет, возможно, где-то там, внизу, и были вожаденные кувшины с солью, бронзовые зеркальные пластины, ножи и прочие ценности, но сил на то, чтобы выкапывать эти сокровища из-под завалов вонючей слежавшейся тухлятины, у на-тиань просто не осталось.

Она еще не настолько отчаялась.

Что ж, придется существенно изменить свои планы.

Упрямо сжав губы, Ниэль развернулась, отшвырнула в угол кость-копалку и уверенно отправилась на выход. Что поделывать, не всегда все получается так, как хочется. И пусть идея с пещерой себя не оправдала, кое-какие подсказки Стражница все же получила. А главное, она вспомнила большую часть «тайного» пути, по которому люди ее племени ходили на летнюю ярмарку в долине. И если учесть, что сейчас определенно было лето...

Идея временно покинуть долину, чтобы добыть необходимые для жизни вещи, все больше захватывала мысли девочки. Если действовать осторожно, избегать людских поселений и внимательно следить за окружением, то ей наверняка удастся остаться незамеченной. Сейчас лето, переночевать Ниэль сможет даже в лесу, добыть пропитание тоже сумеет, отбиться от хищников... да как бы тем от нее отбиваться не пришлось!

Увы, современных денег или иных ценностей у на-тиань не было, а надеяться, что кто-то пожалеет малышку и подарит ей все необходимое, было бы смешно.

С другой стороны, маленькая бедно одетая девочка с деньгами – это просто приглашение для всякого рода проходимцев. И хорошо, если просто ограбят! А то ведь и к работорговцам угодить можно. Да, Ниэль даже в таком ослабленном состоянии сумеет за себя постоять, но этим она точно привлечет ненужное внимание. В общем, тоже не вариант.

Конечно, можно исцелить какого-нибудь смертельно больного богатея. Такая услуга стоит немало, а отчаявшиеся люди рискнут довериться даже ребенку. После лечения собственного вместилища Ниэль не сомневалась, что справится с любой человеческой болезнью... но и тут были минусы. Даже если она возьмет с семьи пациента обещание молчать, гарантий это не даст. Соседи, жрецы, ранее вызванные к больному, и не справившиеся с лечением целители... мало ли сплетников вокруг? А она пока совершенно не готова к общению с местными божками и их заместителями-жрецами. А ведь те обязательно узнают о свершившемся «чуде». Нет, это тоже плохая идея.

Да и вообще, в идеале свести бы общение с аборигенами к минимуму. Просто взять нужное и исчезнуть!

Но люди, кажется, называют это воровством и крайне не приветствуют.

Ниэль на мгновение замерла, задумалась и равнодушно пожала плечами. Разве на-тиань когда-нибудь беспокоили проблемы смертных? Определенно нет!

Вот только не стоит забывать, что сейчас она всего лишь маленький человеческий ребенок с памятью Древней. Придется быть осторожнее, ведь самоуверенность губила и более сильных...

Ниэль вздохнула, оторвалась от грустных размышлений и, подхватив пару длинных прямых ветвей, отправилась откапывать запекшихся под костром раков: капризное человеческое тело настойчиво требовало свой запоздалый завтрак.

Высасывая из клешней нежное розовато-белое мясо, Ниэль мысленно набрасывала ближайшие планы. Нет, срываться и бежать выполнять задуманное прямо сейчас Стражница не собиралась. В конце концов, если есть возможность подготовиться к путешествию, запасти еды, сплести туесок, то почему бы это не сделать? Разве ей есть куда спешить? Но и задерживаться в долине не стоит. Готовый дом она, конечно, с собой не понесет, но вот теплое одеяло, инструменты и посуду... Так, а что ей, собственно, необходимо в первую очередь?

Ниэль машинально огляделась по сторонам и поняла: необходимо все! Тогда возникает второй вопрос: где она это «все» добудет и как доставит в долину? Ну, а с ним и третий: как провернуть это незаметно от людей? Девочка, пробирающаяся малохоженными тропами, с огромным тюком срочно-нужных вещей за плечами точно привлечет внимание. А еще у любопытных наверняка возникнет желание посмотреть, что же это она там такое интересное несет? И не нужно ли это им самим?..

М-да...

Похоже, спускаться в долину придется далеко не один раз, а это значит, что риск быть обнаруженной повышается.

На-тиань вздохнула. А вчера казалось, что все будет так просто...

Доев раков и вытерев руки подвядшим листом уотобы, Ниэль поднялась, разворошила костер и отправилась к уже пострадавшим вчера ивовым кустам, чтобы наломать веток для загонного коридорчика.

Смысла плести новую вершу Стражница не видела, а вот по максимуму использовать старую, пока та окончательно не развалилась, было бы очень неплохо. Всего-то и надо – переставить вершу на новое место, соорудить с обеих сторон плетеные заслоны и уже проверенным способом загнать туда побольше рыбы. Еда ей понадобится.

А еще неплохо было бы напечь клубней ежиного хлеба, нарезать сочных сладких стеблей косырника и собрать кисловатые, но уже вполне созревшие ягоды с одичавших за долгие годы невысоких сливовых деревьев. Все же взять с собой воду ей вряд ли удастся, а пить в дороге захочется.

Причем все припасы надо не только добыть, но и приготовить, и куда-то положить.

А еще неплохо бы прогуляться до водопада и посмотреть, не вынесло ли на берег пару тех самых камней, что пользовались таким спросом в долине на ярмарке.

Да уж...

Пожалуй, за один день она точно не управится. А это значит, что, помимо вышеперечисленного, стоит подновить шалаш и натаскать побольше травы для постели. А в идеале еще и пару циновок сплести.

Ну, никто же и не обещал, что будет легко...

Утром третьего дня готовая к путешествию Стражница стояла в начале едва заметной горной тропы и в последний раз проверяла свой походный инвентарь.

Широкий плетеный пояс с полдюжиной привязанных к нему мешочков с различной мелочью – от ягод и свежих листьев щавеля, утоляющих жажду в пути, до трех найденных на водопаде светло-зеленых прозрачных кристаллов. Потенциально ценные вещи Ниэль предпочитала держать поближе к телу, хотя и не ощущала в них чего-то особенного или необычного. Но если учесть, что она сейчас практически «слепа» и не видит божественных токов энергии, то это ничего не значит. Ведь не просто так подобные камни скупали жрецы на ярмарке?

Рядом со сплетенным из грубоватых волокон мешком на лямках лежала длинная, чуть выше роста девочки, прямая прочная и гибкая палка. Ее наконечник Ниэль тщательно обожгла на костре и окончательно заострила с помощью найденного на берегу шершавого камня. На-тиань вовсе не была уверена, что ей понадобится в горах посох, но лучше сделать и выкинуть ненужную вещь, чем оказаться без чего-то необходимого в сложный момент.

В мешок она сложила небогатые запасы еды: прожаренную до хрустящей корочки, завернутую в листья уотобы рыбу, запеченные на костре клубни ежиного хлеба, листья щавеля, ягоды и стебли косырника. На самом верху в отдельном мешочке лежал набор целебных трав и корешков. К нижней части сидора была привязана туго скатанная циновка.

А вот набрать с собой воды Ниэль так и не удалось. Бамбук в долине, увы, не рос. Инструмента, чтобы сделать деревянную или берестяную флягу, у нее не было. Глиняные поделки, что она пыталась слепить, почему-то разваливались или протекали. Стражница даже не поленилась поискать на бывших огородах тыквы, в надежде выдолбить и высушить сосуд для воды, как делали когда-то люди ее племени. Ради такого дела она даже потратила бы часть запасенных сил! Но, увы, либо растения не дожили до ее появления, либо еще только цвели, либо окончательно выродились. В общем, не повезло.

С другой стороны, сейчас на-тиань напилась так, что едва ли не булькает на ходу, а

дорога, насколько она помнила, займет не больше суток. По крайней мере, раньше занимала. Плюс на той стороне гор точно течет река, Ниэль помнила разговоры своих людей. К тому же всегда можно вернуться обратно. Стоит ли переживать?

Глупо тратить время, пытаясь изобрести бутылку для воды, если ее можно просто взять на той стороне гор. И совесть ее беспокоить точно не станет.

Накинув на плечи лямки походного мешка, Ниэль подхватила посох, уверенно шагнула на тропу и мечтательно улыбнулась. Интересно, что ждет ее впереди?

Глава 7

Лучше гор могут быть только горы, На которых еще не бывал...

Кто-то говорит, что горы прекрасны, вечны и неизменчивы? Так вот – врет. Нагло врет! И Ниэль готова поклясться в том на собственном алтарном камне.

На-тиань, оседлав, наконец, гребень очередной осыпи, устало сдула с лица выбившуюся из косы прядь, привычным жестом подтянула к себе мешок с припасами, чтобы не сполз случайно к подножию обвала, радуя ее необходимостью повторного штурма вершины, и уже привычным жестом вытряхнула из сандаликов набившиеся мелкие камешки.

Пожалуй, стоит чуток передохнуть.

Прикрыв глаза, девочка размеренно задышала, пытаясь успокоить заполошно колотящееся сердце. Все же карабкаться по горам оказалось гораздо сложнее, чем она рассчитывала. И дело не только в отсутствии подходящего снаряжения и амуниции. Проблема была в самой Ниэль. Увы, планируя поход, Стражница невольно опиралась на память и опыт «прошлого» тела, а нынешнее оказалось куда менее выносливым и сильным. Так что легкой прогулки никак не получалось – реальность серьезно подкорректировала планы на-тиань.

Да и сама дорога заставляла хмуриться.

Сколько же времени прошло, раз старый и многократно исхоженный путь превратился в практически непроходимую горную тропу, изобилующую осыпями, обвалами и расщелинами? Ниэль ведь отлично помнила, что люди ее племени за неполный дневной переход спокойно перебирались на ту сторону гор, да еще несли с собой немалое количество товаров.

А сейчас?

Уже полдень, а она не прошла даже трети пути! И ведь идет-то налегке, с небольшой котомкой за плечами. Хотя насчет «легкости» котомки она, пожалуй, погорячилась.

Да и вообще, как-то все нескладно в этот раз получается. Самодельный мешок, сплетенный из грубых волокон, сильно натирал плечи, посох давно потерялся, рыбкой нырнув в очередную пропасть, а кислых слив, запасенных Ниэль, явно не хватало для того, чтобы полноценно утолить жажду. Старенькие растоптанные сандалики тоже не слишком радовали – все же такая обувь мало подходила для горных прогулок.

Девочка упрямо прищурилась и сжала губы. Нет уж, сдаваться и поворачивать назад она не собирается! Вот только передохнет чуток...

Яркое летнее солнце немилосердно жарко светило с неба, вынуждая все живое прятаться в тень под скальными выступами и среди корней чахлых кривых сосенок, каким-то чудом умудрившихся зацепиться за склоны. Ленивый ветерок совсем не спасал от полуденного зноя, а горная дорога, петляющая вдоль скал и обрывов, выглядела бесконечной.

Ниэль грустным взглядом проследила тропу до ближайшего поворота и замерла. Что-то было не так...

Опасность? На-тиань насторожилась и прислушалась. Вряд ли за поворотом стоит храм одного из зверобогов, уж больно нехоженная здесь дорога. Это явно не магия, но идти туда почему-то не хотелось. Работоторговцы? Так им тоже здесь делать нечего. Может, очередная осыпь? Нет, непохоже. Тогда... ловушка? Какие странные ощущения. Так это и есть пресловутая человеческая интуиция? Когда умом ты понимаешь, что бояться нечего, а тело настороженно застыло в готовности сорваться с места и убежать?

Но ведь что-то там явно не так!

Девочка пересела лицом к нависающей над тропой скале и начала внимательно, буквально по камешку, рассматривать заинтересовавшее ее место. И все равно только каким-то чудом сумела заметить то, что заставляло настороженно дрожать ее

человеческое тело.

То ли огромный горный кот не вовремя моргнул, то ли ветер шелохнул серую, сливающуюся по цвету со скалой шерсть, то ли яркие золотистые глаза отразили луч солнца. Трудно сказать, что послужило причиной, но казалось, из монолитного камня буквально выплыла фигура крупной напряженно застывшей, напружинившейся перед прыжком кошки, внимательно всматривающейся в свой потенциальный обед.

Обед, в лице худенькой светловолосой девочки, замер, окинул оценивающим взглядом хищника и бесстрашно уставился ему в глаза. Кот, осознавший, что его заметили, неуверенно перебрал передними лапами, приподнялся и недоуменно склонил голову набок. Слабая и явно беззащитная жертва совершенно его не боялась. Это было... непривычно. Да еще и взгляд у нее какой-то очень и очень неправильный. Слово жертва – это он, хозяин здешних мест, самый сильный и удачливый охотник!

А Ниэль в это время рачительно прикидывала, хватит ли одной летней шкуры горного кота на приличное одеяло. Все же по утрам она в своем стогу сена несколько подмерзала. И в голову воплотившейся на-тиань как-то не приходила мысль, что нынешний владелец шкуры может не согласиться с подобными планами. Вообще-то и останавливало ее сейчас только одно – снять ценный трофей, к сожалению, просто нечем.

А еще была искра жизни. Сильная, алая! Она манила и завораживала, обещая жаркую волну энергии, способную восстановить потраченные силы. Сглотив слюну и осознав, что еще чуть-чуть – и она буквально набросится на настороженно застывшего кота, Ниэль вздрогнула и замерла. А вот это уже совсем нехорошо! Придется тщательно контролировать собственные порывы. Уж больно опасен этот путь, на котором так легко потерять себя. Стоит немного ослабить вожжи, и она, подобно зверобогам, будет готова на все, чтобы заполучить несколько капель жизненной силы. А потом захочется больше, и еще больше... пока разум не погрузится в кровавую вакханалию. Нет уж, она – на-тиань и не позволит себе опуститься до уровня одуревших от праны зверобогов, которым приносят человеческие жертвы!

Но, похоже, придется снова начинать обучение с нуля. С медитаций, осознания собственных сил, умения фильтровать и накапливать чистую энергию. Великое Небо, а ведь все это придется делать вслепую! Она же не чувствует божественных токов энергии. Ужас! Единственное утешение в том, что когда-то давно она уже прошла через это...

Впрочем, сейчас ей точно не до медитаций, добраться бы до подножия гор.

Девочка снова посмотрела в сторону потенциальной жертвы и вздохнула, поняв, что, пока она делила шкуру убитого кота, тот весьма предусмотрительно смылся. Он, похоже, был достаточно осторожен и умен. И, к сожалению, не настолько голоден, чтобы связываться со странной, обманчиво беззащитной жертвой.

Ну, пусть живет... по крайней мере до тех пор, пока на-тиань не обзаведется хорошим острым ножом!

Ладно, передохнула и будет.

Перекинув мешок с припасами на другую сторону осыпи и легонько его подтолкнув, Стражница стала медленно спускаться вниз, осторожно нащупывая ногами камни, прежде чем на них встать. Повторить судьбу своего посоха и изведать глубины местных пропастей ей совсем не хотелось.

Уже смеркалось, когда худенькая девочка в пропотевшей запыленной одежде устало распласталась на нагретом за день камне, блаженно вытянув натруженные ноги и машинально обняв мешок с припасами.

Это был, пожалуй, самый долгий и тяжелый день в новой жизни Ниэль. Но она справилась! Она все же выбралась из долины, не заблудилась, не провалилась в какую-нибудь коварную расщелину, не попала на зуб хищникам и даже не поранилась, если не считать нескольких царапин. Нет, она сегодня определенно молодец! Сейчас еще немножко отдохнет и пойдет искать родник. Раньше тот был где-то справа, у самого

подножия гор. Вот только управиться бы до темноты. А для этого надо собраться с силами... и встать!

Едва слышно застонав, Ниэль поднялась на ноги и прислушалась. Водопад в долине легко можно было найти на слух. Может, и здесь повезет?

Не повезло. Но, немного поблуждав, родник она все же нашла. И никогда, ни в этой, ни в прошлой жизни она не пила более вкусной воды! А посидев несколько минут, блаженно опустив горящие ступни в ледяные струи ручья, и вовсе почувствовала себя заново рожденной.

Вот только счастье не вечно.

Тревожно осмотревшись в быстро сгущающихся сумерках, Стражница вспомнила встреченного днем горного кота и решила, что не стоит на ночь глядя идти в сторону темнеющего в сотне шагов от родника леса. Пусть она и способна буквально одним прикосновением забрать жизнь у любого, для этого необходимо дотронуться до противника первой. К сожалению, отнять чью-то искру издалека она пока не в силах. А если учесть, что многие хищники нападают сверху, далеко не факт, что она, находясь в нынешнем слабом человеческом теле, успеет вовремя отреагировать. В общем, лучше вернуться на тропу и залезть куда-нибудь повыше. Чтобы точно никто не подобрался незамеченным. Правда, придется снова идти в горы, но теперь, напившись, умывшись и съев пару жаренных еще в долине рыбешек, на-тиань чувствовала в себе достаточно сил для этого.

Удачное местечко для ночевки она нашла, когда на небе уже зажглись первые звезды. Костер решила не разводить, не из чего, да и ночи не настолько холодные, чтобы серьезно продрогнуть. Осторожно расчистила небольшую площадку, практически на ощупь выбирая камешки и ветки, расстелила, положив друг на друга, пару узких, кривовато сплетенных циновок, сунула под голову серьезно похудевшую суму и свернулась калачиком, накинув сверху последнюю, самую удачную и прочную циновку.

Заснуть... не получалось.

Несмотря на телесную усталость, хоровод мыслей в голове никак не давал расслабиться и уплыть в страну снов. Сейчас, выбравшись из безопасной и безлюдной долины, она попадала в мир, который совершенно не знала. Те немногие крохи информации, что достались Стражнице с памятью тела, практически ничего не давали. Много ли может знать об окружающем мире маленькая девочка, живущая в далекой глухой деревушке? А ей, Ниэль, и вовсе перепали лишь обрывки этих знаний. Хорошо, хоть местный язык помнит. Да и то большой вопрос, говорят ли люди на одном общем наречии, как на-тиань? С них станется придумать собственный язык для каждой общины.

Вздохнув, девочка встала, перевернула мешок с припасами, временно выполняющий роль подушки, и машинально окинула взглядом окрестности.

И замерла.

Пожалуй, ей стоит взять в привычку почаще оглядываться по сторонам.

На дальней скале узкими рыжими языками играли отблески пламени.

Где-то совсем рядом горел костер.

А где костер – там люди.

Ниэль покачала головой и улыбнулась. Казалось, что усталость, совсем недавно клонившая к земле, пропала, словно ее и не было. Откуда-то из глубины поднимался шальной, словно пенные струи водопада, азарт. Нет, ну надо же! Едва перешла горы – и сразу наткнулась на людей. Судьба, похоже, подыгрывает ей, так стоит ли отказываться? Не нанести ли юной на-тиань поздний визит случайно обнаруженным соседям? Ведь это так невежливо – быть рядом и не зайти в гости...

Девочка внимательно осмотрелась, пытаясь определить, как бы половчее подобраться к тому месту, где горит костер. Похоже, соседи устроились в лесу, рядом с ручьем, вытекающим из родника «с самой вкусной водой». Даже странно, что они ее не

заметили. Разыскивая источник, Ниэль хоть и старалась передвигаться тихо, совсем не пряталась. Хотя она же не подавала голоса, даже если ее и услышали, вполне могли принять за животное, пришедшее на водопой.

Любопытно. Костер вроде и близко, да вот только удастся ли прокрасться туда незамеченной? Вдруг там остановились какие-нибудь охотники или следопыты? Такие с легкостью обнаружат, что за ними следят, и вряд ли этому обрадуются. Да и с военными или жрецами встречаться категорически не хотелось. Впрочем, вряд ли такие люди были бы беспечны и позволили легко обнаружить свою стоянку. С другой стороны, если у них в стране порядок, то и смысла скрываться нет...

Как же все запутано! Плохо, когда у тебя совсем нет информации о происходящем вокруг.

Что же делать? Рискнуть и сходить на разведку или затаиться и подождать, пока незванные соседи уберутся по своим делам?

Вот только когда еще появится шанс незаметно понаблюдать за местными, имея возможность в любой момент развернуться и удрать в горы? В конце концов, даже если ее заметят, с одним-двумя преследователями она справится, а остальные даже не поймут, что с ними произошло. О том, что кого-то, возможно, придется убить, Стражница не переживала, свою жизнь она считала более ценной.

Погладив напоследок так и не опробованную толком постель, Ниэль грустным взглядом окинула обустроенное для ночевки место, аккуратно скрутила циновки, засунув внутрь мешок с припасами, и придавила этот куль парой небольших, размером с две ее ладони, камней. Тащить с собой на разведку вещи глупо. Хотя и оставлять их просто так - чревато. Живности тут достаточно, так что желающие на жареную рыбку и печеные корни ежиного хлеба всегда найдутся. Но придется рискнуть. Если Ниэль заметят, лучше убежать налегке. А циновки, если что, и новые сплести можно.

Спуститься с гор по уже знакомой тропе было легко. Яркие звезды и взошедший спутник планеты, который на-тиань называли Ио-Ло, неплохо освещали дорогу.

Неслышной тенью девочка скользила сквозь лесную поросль, обходя густые, намертво сплетенные ветвями кустарники, медленно и очень осторожно делая каждый шаг, чтобы случайно не наступить на сучок или шишку и не насторожить возможного часового возле костра. К счастью, глаза Ниэль быстро привыкли к полутьме и хорошо различали путь.

Последние десятки метров на-тиань, не пожалев одежды, предпочла преодолеть ползком, осторожно и бесшумно перетекая из одной тени в другую. Делала она это не зря, уж больно шумно было на стоянке людей: мужской хохот и разговоры, недовольное шипение костра, в который роняет капли жира запекаемое на огне ароматное мясо, тихое поскрипывание, шорох и вздохи каких-то крупных животных. И все это на фоне тихого повизгивания и стонов то ли женщины, то ли ребенка. В общем, спать там в ближайшее время никто не собирался. Но одно было ясно совершенно точно - эти люди не скрывались и не боялись. Либо они невероятно самоуверенны, либо находятся на своей земле.

Глава 8

Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь...

Нет, не зря она тратила время, подкрадываясь к стоянке, буквально подползая ящеркой и пачкая одежду в травяном соке. Картина, открывшаяся глазам Стражницы, к восторгам от встречи с разумными существами как-то не располагала.

Ниэль очень медленно и осторожно отвела закрывающую обзор ветку, чтобы внимательнее рассмотреть ярко пылающий костер и сидящих вокруг него мужчин. Точнее, сидели только трое, смеясь и комментируя действия четвертого. Однако, несмотря на кажущуюся расслабленность, оружие каждый из них держал под рукой. Даже тот, кто, собственно, и извлекал так насторожившие Стражницу жалобные звуки из пятого участника действия – юной худенькой девушки, почти девочки. Та покорно лежала под крупным бородатым мужчиной и тихо постанывала от резких поступательных движений. Добровольным участием в этом «сакральном» действе с ее стороны и не пахло.

– Люди... – едва слышно вздохнула Ниэль и поморщилась.

Впрочем, сейчас не до эмоций. На-тиань холодно рассматривала открывшуюся картину прищуренными глазами, а в голове бешеным водоворотом крутились мысли.

Вряд ли нашелся бы хоть кто-то, кто назвал на-тиань добрыми или милосердными. Знай люди об их экспериментах над живыми и порой разумными существами, поседели бы от ужаса. Но жестокость ради жестокости, издевательство над заведомо более слабым, чтобы покуражиться и показать свою силу, древние боги этого мира не понимали. Даже охоту на ошалевших от кровавых жертв зверобогов вряд ли можно назвать нападением на беззащитного противника. Те были просто другими, порой равными, а иногда и более сильными, нежели Высшие.

Впрочем, сейчас не до воспоминаний о былом.

Да и к на-тиань Ниэль сейчас относится разве что по имени. Силы-то пока вполне себе человеческие. Хуже того – детские.

Стражница бережно отпустила ветку, отодвинулась глубже в тень и прижалась спиной к стволу дерева. Следовало подумать и оценить увиденное.

Во-первых, время. Очевидно, что времени с того момента, как она «заснула», прошло очень и очень немало. Об этом говорят оружие и экипировка людей. Те, что сидели у костра, явно были «псами войны». Наемники, разбойники, возможно, что и солдаты. Хотя те, по идее, должны нести на одежде какие-то знаки своих войск или герб сюзерена. Теоретически... кто же их, людей, знает?! Но эти воины были одеты каждый в своем стиле. Роднило их только то, что одежда была в основном из кожи, укрепленной в некоторых местах металлическими вставками. Удобно, практично, вот только, увы, не слишком информативно. Но тем не менее насчет количества прошедшего времени Стражница вряд ли ошибается. Поблескивая льдистой сталью и отливая алым в отблесках костра, оружие «соседей» подсказывало, что бронза давно отошла в прошлое. Сейчас другая эпоха. А значит, большая часть знаний, что Ниэль когда-то почерпнула, наблюдая за людьми своего племени, вряд ли поможет ей в этой новой жизни.

Второй малоприятной новостью стало отношение к женщинам.

Все же в душе Ниэль оставалась на-тиань, и ей казалось диким такое пренебрежение. Даже если девушка была пленницей или военным трофеем...

Когда физическая сила в схватке ничего не решает, когда главенствуют разум, опыт, контроль над эмоциями и уровень владения божественными потоками энергии, пол противника перестает играть какую-либо роль. И никто из ее народа ни рискнул бы относиться к женщинам своей расы свысока. Пусть она не Высшая, а всего лишь полукровка, но статус Стража Врат тоже немало значил, вызывая заслуженное уважение и показывая вполне достойный уровень силы.

А здесь... это что же, придется привыкать к тому, что женщины в этом мире на вторых

ролях?!

Мало того, вдруг окажется, что тут и женщин-жриц не бывает? Тогда вся ее легенда разлетится, словно пух под порывом ветра. Хотя нет, не разлетится. Но вот местные Стражницу точно не примут.

Девочка тихо вздохнула и недовольно покосилась в сторону костра. Судя по доносящимся звукам, хохоту и неприличным комментариям, партнер у девушки сменился.

Ну, хоть язык понимает, уже хорошо. Чудо, что эти знания остались в памяти ее носителя.

В целом Ниэль не была наивной и с самого начала догадывалась, что просто не будет. Но, похоже, до тех пор пока она не узнает больше об этом мире, придется быть втрое осторожнее и никуда не высовываться.

И что делать?

Ведь в этом случае, чтобы хоть что-то узнать, ей придется найти человека, который согласится пожить с Ниэль в тихом безопасном месте и подробно рассказать о происходящем вокруг.

И тут сразу вылезают новые проблемы.

С точки зрения этого самого «человека», она всего лишь маленькая девочка. И имеющих у нее сил явно недостаточно для завоевания авторитета. А значит, вместо информации ее скорее всего постараются «подмять» и навязать свою волю. Нет, она справится. Вот только о добрых доверительных отношениях при этом придется забыть. Либо изначально поставить себя выше.

Как же сложно с людьми...

Ну что ж, нет смысла тянуть, когда решение находится буквально в паре шагов.

Да, она не собиралась так быстро раскрываться, планируя только понаблюдать за происходящим в округе, но раз судьба посылает такой шанс, не воспользоваться им будет величайшей глупостью.

Ниэль снова подползла к своему наблюдательному пункту и осмотрела диспозицию. К этому времени ситуация изменилась.

Черноволосой девчонке кинули кусок мяса, небрежно отрезанного от крутящейся на вертеле тушки, довольно хлопнули по попе и указали куда-то в противоположную от Натань сторону.

Девушка недовольно зашипела, но все же успела перехватить еду до того, как та упала на землю, вызвав у мужчин очередную волну хохота. Перекидывая явно горячий кусок с ладони на ладонь, она с трудом поднялась и, покачиваясь, двинулась в указанном направлении.

Жалости Ниэль не испытывала. Пусть говорить так жестоко, но жертва сама выбрала эту судьбу. Всегда есть второй путь: сбежать или, в совсем уже отчаянной ситуации, – умереть. И, если повезет, захватить кого-то из врагов с собой. По крайней мере, шанс выхватить кинжал у своего насильника и перерезать ему глотку, у девушки сегодня был. То, что она им не воспользовалась... Что ж, ее выбор!

Ниэль недовольно дернула плечом... и замерла.

Навстречу жертве насилия темной тенью на фоне костра поднялась высокая, явно мужская фигура, выхватила у нее полученный поздний ужин, наградила легким подзатыльником и отправила в сторону какого-то слабо выделяющегося на фоне леса сооружения.

Палатка? Кибитка? Тут есть еще какие-то люди?..

На-тиань едва слышно застонала и с трудом удержалась от желания побиться головой о ближайший ствол дерева. Слепая идиотка! Их здесь вовсе не пятеро! Хороша бы она была, попытавшись напасть на тех четверых, что остались у костра. Здесь бы и закончилась ее новая очень короткая жизнь. Брошенный из темноты нож, стрела или арбалетный болт... сейчас для нее это верная смерть!

Ведь совершенно очевидно, что раз эти вооруженные люди ведут себя так беспечно, то у них есть как минимум один наблюдатель. Ниэль застыла от пришедшей в голову мысли. А может, и *не один?*..

Стражница!

Какой позор! И какое счастье, что никто из на-тиань не видел ее провала. Она точно стала бы главным посмешищем и героиней анекдотов на ближайшие пару столетий.

Привыкнув ощущать любую живую искру рядом с собой, Ниэль просто забыла, что теперь ей придется полагаться только на глаза, слух и обоняние. Как самому обычному человеку.

Впрочем, допущенные ошибки она проанализирует позднее. А пока стоит аккуратно осмотреться.

Да уж. Ситуация осложняется...

Вряд ли когда-нибудь Ниэль захочется вспомнить, сколько времени пришлось потратить, чтобы бесшумно и незаметно обойти, хотя скорее обползти, вокруг костра «соседей».

Выяснилось, что наблюдатель был только один.

Вот только сидел он почти рядом с ней, всего в паре десятков метров левее. Чудо, что не заметил, как она шла по лесу или подсматривала за происходящим у костра. Видимо, тоже увлекся зрелищем. А напротив, с противоположной стороны ярко пылающего огня, находилась стоянка... табора? Стражница не была уверена, как назвать это правильно.

Телега на двух огромных, выше ее роста, колесах, забитая каким-то барахлом, пара стреноженных коней, один из которых явно верховой, корова и, главное, несколько молчаливых испуганных людей.

И как это понимать?

Ну, ладно - люди, повозка, но корова?!

Да и люди вели себя странно. Они не смеялись, не разговаривали друг с другом и явно боялись привлечь к себе внимание тех, что сидели у костра. Хм-м... Пленники?.. Или рабы?

Одно можно сказать точно, шанс на то, что они попытаются напасть на Ниэль, минимален. Да и некому там особо воевать. Кроме уже упомянутой девушки, там была пара мальчишек-подростков, чуть постарше «тела» Ниэль, крепкий старик с седой кудлатой головой и немолодая полная женщина с двумя маленькими детьми, которых она тихо уговаривала не бояться и поспать.

Что самое удивительное - какой-либо охраны рядом с ними Стражница не обнаружила, хотя трижды обыскала место возле повозки, каждый раз расширяя круг и заходя в лес все глубже. Или старик, отобравший у девушки мясо, один из «хозяев»? Нет, непохоже! Он явно такой же пленник, просто воспользовался тем, что сильнее физически.

Очень любопытно...

Впрочем, в этом Ниэль сможет разобраться позднее. А сейчас нужно убрать обнаруженного охранника!

Сомнений или сожалений на-тиань не испытывала. Ей уже приходилось убивать разумных в прошлой жизни, так что переживать по этому поводу глупо. Своя свобода дороже. Да и люди эти особой симпатии у Стражницы не вызывали.

А вот девушка и другие пленники... они могли бы пригодиться!

Не ей, конечно, говорить о беспечных стражниках, но мужчина, с удобством устроившийся в развилке низкого разлапистого дерева, мог бы побольше внимания уделять окружающему пространству и поменьше наблюдению за жарящимся мясом. Хотя трудно его обвинять, доносящийся от костра аромат был просто невероятно аппетитным.

Зря она туда посмотрела!

Стражница едва слышно сглотнула слюну и отвернулась от огня.

Закрыв глаза, Ниэль восстанавливала «ночное зрение». Службу охранник стоянки нес весьма халатно, но ей точно не стоит брать с него пример. Лучше подстраховаться и быть предельно внимательной. Второго шанса не будет.

Подобраться к мужчине оказалось сложно, но реально. Ей ведь необязательно пафосно вставать напротив и касаться груди, забирая искру жизни. Достаточно коснуться свисающей с ветки ноги в старом разношенном сапоге из толстой темной кожи, чтобы жертва обессиленно обмякла в своем «гнезде».

Тихо, незаметно... неотвратимо.

Один – готов.

Жаркая волна энергии, пройдя через все тело Стражницы, едва не снесла с таким трудом установленный контроль над эмоциями.

Да уж, для на-тиань – всего лишь капля, но для слабого человеческого тела – огромный поток! Все же искра разумных существ несет в себе куда больше энергии, нежели искра любого, даже самого крупного животного. Неудивительно, что зверобог предпочитали видеть на алтарях человеческие жертвы.

Впрочем, она опять отвлекается...

Осталось еще четыре цели.

Склонив голову на плечо, Ниэль бесшабашно улыбнулась и шагнула вперед. Ну а что? С какой стороны бы она ни вышла к костру, ее все равно заметят. Ждать, пока уснут? А где гарантия, что спать они будут все и сразу? Бодрствующий у костра наблюдатель всяко успеет разбудить остальных. И остается только одно – нахально выйти к месту стоянки, стараясь выглядеть как можно более беззащитно. Ей ведь достаточно всего одного касания...

Да, опасно. Но какие у нее альтернативы? Ползти на пузе к костру в надежде, что ее не заметят? Очень смешно! А так... Беззащитная и явно безоружная бедно одетая девочка, которая, однако, с легкостью обошла оставленного наблюдателя. Да она готова была поставить собственный алтарь на то, что первым делом ее попытаются распробовать...

– Дяденьки... – хриловато и испуганно произнесла вышедшая из леса к костру худенькая светловолосая девочка в поношенной и испачканной одежде. – Дяденьки, кушать очень хочется...

Словно в подтверждение ее слов живот выдал залиvistую руладу, заставив малышку покраснеть и стыдливо опустить глаза.

Застывшие от удивления мужчины быстро переглянулись, напряжились и медленно потянулись за оружием, до рези в глазах всматриваясь в лесные тени.

Глава 9

Если правда против вас, повернитесь к ней спиной, и она будет за вами!

Тот факт, что сидящие у костра мужчины смогли без проблем дотянуться до оружия, их почему-то успокоил. Настолько, что самый молодой из них – мелкий и юркий худой блондин с острым носом и тщательно выбритыми щеками – решил начать диалог с неожиданной гостьей.

- Ты одна пришла, малышка? – неожиданно мягко уточнил он. Вот только глаза подкачали – холодные и острые, словно льдинки.

- Одна, – честно призналась Ниэль и снова опустила голову в показном смущении.

- Опасно маленькой девочке в одиночку бродить по лесу, – странно растягивая гласные, задумчиво, словно про себя, прокомментировал тот.

Стражница неопределенно пожала плечами. Не отвечать же, что жизнь вообще штука непредсказуемая и опасная? Так и из образа маленькой сиротки можно раньше времени выпасть. Да и вряд ли кого интересует мнение безоружной «маленькой девочки», ее явно сочли достаточно безопасной. Зато уставились в чащу леса так, словно ожидают, что сейчас оттуда еще толпа народа вывалит, с песнями, плясками и верхом на медведях.

- Скажи, малышка, а ты никого в лесу не встречала из людей? – откашлявшись, хрипловатым голосом уточнил коренастый рыжий тип.

- Дяденька на дереве спал, – неуверенно отозвалась Ниэль.

- Мортис... – хлопнул себя по лицу крупный мужик, заросший густой черной бородой почти по самые брови. Тот самый, что пару часов назад под одобрительные комментарии приятелей занимался горизонтальной эквилибристикой. – Удавлю гаденыша!

А потом добавил еще несколько фраз, явно неприличного содержания. Вот только знание местного языка у на-тиань оказалось не столь совершенным, чтобы их понять.

На ребенка он перестал обращать внимание, словно его и не было. Тихо бурча, бородатый поднялся на ноги и каким-то машинальным, удивительно привычным движением застегнул на талии «сбрую» из нескольких полос сыромятной кожи, легко превратившуюся в пояс с парой потертых ножен – для короткого меча и кинжала. Затем повернулся в ту сторону, откуда пришла Ниэль, и недобро прищурился.

Ветер чуть изменил направление и донес до девочки аромат жарящегося мяса, отвлекая от наблюдения.

Удивительно! Кто бы мог подумать, что урожденная на-тиань будет мечтать отрезать кусок от туши животного и засунуть его в рот! Скажи ей кто подобное в прошлой жизни, и она сочла бы это отличной шуткой.

Интересно, что там вообще за зверь? Для зайца – великоват. Какая-то мелкая косуля? Тушку выпотрошили и насадили на вертел, но с учетом того, что голова, хвост и ноги ниже «окорочков» были отрезаны, определить, кем она была при жизни, оказалось непросто. Хотя нет, для косули, пожалуй, излишне массивная. Поросенок? Диких свиней в долине не было, но по эту сторону гор – почему бы и нет?

- ...Эй, малышка, ты вообще меня слышишь? – донесся до Стражницы недовольный голос мелкого блон- дина.

- А?.. Что? – отвлеклась от своих «кулинарных» дум девочка. Затем смущенно покраснела, а ее желудок выдал очередную залиvistую трель.

- Понятно все, – вздохнул мужчина. – Ладно, иди сюда, отрежу тебе мяса. Будешь должна за нашу доброту.

- Ага, – хохотнул рыжий, ласково поглаживающий массивный ростовой лук, – сильно должна!

Вот только глаза у «добрых хозяев» были ни разу не добрые. Все четверо смотрели сейчас на девочку холодно и расчетливо. Казалось, Ниэль уже оценили, взвесили и сочли, что на что-то она, пожалуй, сгодится.

Стражница неуверенно посмотрела в лицо каждому и медленно шагнула в сторону костра. Нет, вовсе не для того, чтобы принять пищу из рук почти мертвецов. Просто надо же было оценить расстояние и убедиться, что она успеет дотронуться до своих жертв прежде, чем те отреагируют.

Ниэль чуть изменила направление движения, покачнулась, якобы от слабости, легко опираясь на плечо сидящего мужчины с луком, а потом стремительно метнулась вперед...

Они ничего не успели сделать, даже осознать, что уже мертвы.

Четверо здоровых, сильных мужчин не ожидали опасности от испуганной десятилетней девчонки.

Зря...

Впрочем, Ниэль было вовсе не до празднования победы! Ей было плохо. Казалось, несчастное тело сейчас раздует и разорвет изнутри от избытка энергии. И останутся от Стражницы только клочки, повисшие на ветках окрестных кустов. Увы, пока она не была готова к тому, чтобы впитать в себя столько «дармовой» силы.

«Нет, так обжираться – вредно! – продираясь сквозь алое зарево боли, мрачно подумала на-тиань, машинально сворачиваясь на земле компактным комочком. – Может, если немножко полежать, все утрясется?»

Но легче почему-то не становилось.

Стражницу мутило и трясло. Или мутило, оттого, что ее трясли?

Девочка с трудом открыла глаза, пытаясь сфокусировать взгляд.

Когда это она успела встать-то?

Мир наконец-то прекратил вертеться перед глазами Стражницы, но результаты не радовали.

Ну что за люди, а? Лежала ведь тихо, никого не трогала... Так нет! Не дадут спокойно отдохнуть и прийти в себя.

– Ты-ы!.. – завывал огромный мужик, тряся ее, словно тряпичную куклу. – Что ты сделала, маленькая дрянь?! Говори!..

«Еще один? – слабо удивилась Ниэль. – Почкованием они, что ли, размножаются?»

Затем пригляделась и убедилась, что держит ее за плечи тот самый кудлатый дед, которого она видела возле повозок. И при этом встряхивает, словно надеясь увидеть, как ответ на его вопрос вывалится у на-тиань из-за пазухи. Неужели она ошиблась и он все-таки не пленник?

К слову, как было видно вблизи, он вовсе не так уж и стар. Просто почему-то сильно сутулится, да полностью седая голова здорово сбивает с толку...

– Что, уважаемый староста Бархорт, накрылись ваши планы стать главным надсмотрщиком над рабами? – раздался хриловатый ехидный женский голос из-за спины мужика. – Зря старались, вылизывая сапоги новых хозяев?

Женщина зло и истерично рассмеялась.

– Заткнись, идиотка! – прорычал мужик, отвлекаясь от тряски Ниэль. – Или не понимаешь, что мы все теперь сдохнем?!

– Да лучше сдохнуть, чем так жить! – выплюнула в ответ та. И в круг света, отбрасываемого костром, вошла уже виденная Стражницей черноволосая девушка.

Вблизи стало понятно, что она уже давно не подросток. Просто невысокая и худенькая. – Не знаю, как ты это сделала, малышка, но я тебе безмерно благодарна! Отомстить самой у меня бы не хватило сил...

– Благодарна? Благодарна?! Дура, мы теперь умрем! И хорошо, если быстро! Метки-то никуда не делись... А ты... Что ты сделала, говори! – взвыл мужчина, снова начиная трясти Ниэль.

– А-а-ат-пус-ти-и-и... – с трудом выговорила Ниэль, стараясь не прикусить язык.

– Ах, тебя еще и отпустить, маленькая мерзавка?! – взревел покрасневший и явно невменяемый мужик и замахнулся на девочку огромным, размером с ее голову, кулаком.

«Ну это уже перебор, – ничуть не испугавшись, мысленно пожала плечами Стражница. – Обычного человеческого ребенка таким ударом и убить можно или как минимум покалечить. Такой тип доставит в будущем немало проблем. Да и вряд ли мне удастся договориться с ним по-хорошему... а значит, он мне не интересен».

Мысли эти в голове девочки пронеслись мгновенно, решение было принято без малейших колебаний.

На-тиань даже не надо было касаться своей жертвы, поскольку второй рукой «староста» продолжал держать ее за плечо. Ей ведь не обязательно забирать искру жизни, дотрагиваясь до объекта кончиками пальцев – просто так удобнее. А в остальном... был бы телесный контакт.

Мужчина, так и не успевший нанести удар, изумленно замер на замахе, покачнулся и тяжело бухнулся на колени перед Ниэль. Лишившись искры, умер он моментально. Стражница недовольно отшатнулась, стряхивая руку мертвеца, до сих пор до боли сжимавшую плечо, отступила на шаг, повернулась лицом к Маири и вопросительно приподняла брови, окончательно выходя из образа бедной сиротки.

На рухнувшее за спиной тело девочка даже не оглянулась.

– Сдох? Ну, туда ему и дорога, – недобро усмехнулась недавняя жертва насилия.

Ниэль удивленно хлопнула ресницами, а потом, не удержавшись на подгибающихся ногах, осторожно присела на землю. Тряска явно не пошла на пользу ее организму, хотя в целом чувствовала она себя чуть лучше.

Бешеный водоворот энергии внутри ее тела постепенно успокаивался, сворачиваясь теплым уютным клубочком пониже груди, в районе солнечного сплетения.

Любопытно, почему именно там? Возможно, медитации помогут ей в этом разобраться. Позднее. Сейчас есть и более важные вещи. Выяснить бы сначала, что за странные отношения в группе спасенных ею пленников.

Ниэль склонила голову набок, наблюдая за девушкой из-под опущенных ресниц. Та, нимало не стесняясь, окинула удовлетворенным взглядом пятерку трупов, сделала пару легких, почти танцующих шагов в сторону ближайшего, наклонилась и вытащила из-за пояса тощего блондина небольшой, но даже на вид острый нож.

На-тиань настороженно замерла.

– Не переживай, я не собираюсь на тебя нападать. Во-первых, и правда благодарна. Сама бы я со всеми не справилась. Во-вторых, не такая дура, чтобы угрожать ведовке, способной за несколько минут избавить мир от пятерых подонков.

– М-м... если ваш староста входит в этот список, то шестерых, – поправила девушку Ниэль. – Там еще дозорный на дереве был. А почему не справилась бы? Я же видела, у тебя сегодня был шанс дотянуться до кинжала.

– Потому, что забрать с собой получилось бы только одного, – зло отозвалась девушка. – Они, хоть и те еще мерзавцы, все же наемники и воины. Были...

Стражница замерла, рассматривая новую знакомую совсем другим взглядом. Так она не

сдалась? Не сломалась? Терпела насилие и выжидала, чтобы избавиться ото всех сразу?

Да уж, редко Ниэль доводилось так ошибаться в людях.

- Я бы не выдержала, - тихо призналась девочка.

- Сироте не так просто жить на свете, - грустно хмыкнула незнакомка, отрезая себе от начавшего пригорать мяса здоровенный шмат и привычным движением переворачивая вертел. - Поверь, даже в собственной деревне нелегко!

- Знаю, сама сирота... - передернула плечами на-тиань, вспоминая историю своего «тела».

- Вот как... Ты ведь не местная?

- Нет. Из-за гор...

- Говор иной, - кивнула своим мыслям брюнетка. - Я Маири. Можно просто Маи.

- Ниэль, - коротко представилась Стражница.

Пока они общались, к костру тихо подобралась остальные «рабы», настороженно глядя на странную девочку.

- Тоже голодные? - неуверенно улыбнулась на-тиань, не зная, как правильно вести себя в данной ситуации. Все же далеко не факт, что все здесь желали старосте отправиться на тот свет.

Вновь прибывшие осторожно кивнули и придвинулись чуть ближе к источающему умопомрачительные ароматы мясу.

- Тебе самой-то отрезать пару кусочков? - хмыкнула брюнетка, сноровисто пластая на деревянном подносе из обрезка простой тесаной доски снятую с вертела тушу. - Или тебе не до еды сейчас? Нет, я помню, что ведунам непросто даются такие вещи, но вроде постятся они до, а не после...

Ниэль прислушалась к своему организму и серьезно кивнула, вызвав у окружающих облегченные улыбки:

- Отрезать! И побольше!..

- Держи, - рассмеялась Маи, бесстрашно приблизившись к Стражнице и протянув ей наколотый на нож истекающий соком ароматный кусок мяса. - Ну и вы садитесь есть, чего замерли?

Первыми отреагировали мальчишки, молча пристраиваясь напротив Ниэль и с интересом посматривая в ее сторону. Но еда их пока интересовала куда больше, нежели застольная беседа.

Вторая женщина, та, что успокаивала детей возле телеги, оказалась более осторожной. Быстро отложив с импровизированного блюда несколько крупных кусков мяса, она тихо шикнула на детей и устроилась на самой границе отбрасываемого костром круга света, расположившись как можно дальше от Стражницы.

Ниэль удивленно оглянулась по сторонам.

Нет, ну ладно она, на-тиань! У нее со смертью отношения особые.

Но эти люди... Поражало, с каким безразличием они отнеслись к столь неприятному «соседству». Даже детей совершенно не смущало присутствие трупов буквально на расстоянии вытянутой руки от места трапезы. Через что же им пришлось пройти, чтобы настолько очерстветь душой? Или это нормально для современных нравов? В этом случае она действительно здорово отстала от жизни.

Явно оголодавшие люди жадно набросились на еду, совершенно не обращая внимания на тело своего старосты и не отвлекаясь на застольные беседы. Манерами, к слову, они себя тоже не особо утруждали, ели руками. Ниэль чуть отодвинулась в тень, незаметно

наблюдая за новыми знакомыми и запоминая увиденное. Анализировать и задавать вопросы она будет позднее...

Впрочем, если удастся забрать их в долину, то времени для изучения этих людей у Стражницы будет более чем достаточно, а пока не стоит отрываться от коллектива. Не поймут.

Аккуратно перехватив кинжал поудобнее, Ниэль впилась зубами в истекающий соком горячий кусок мяса, с трудом сдерживая желание блаженно заурчать от удовольствия. Нет, определенно, не зря она воплотилась в этом теле! Жизнь – нескучная, да и у людей, как оказалось, есть свои плюсы!

Глава 10

- Вас что-то смущает в нашем кредитном договоре?

- Да, вот этот пункт: «На лбу Заемщика каленым железом выжигается клеймо с логотипом Банка»!

- Надо бы похоронить их... - покосившись на мертвецов, неуверенно предложила Ниэль, машинально поглаживая надувшееся пузико. Больше в нее, пожалуй, ни кусочка не влезет.

- Не надо, - покачала в ответ головой Май. И непонятно объяснила: - Разденем, вещи вам с детьми оставим, пригодятся, а трупы мы с Таришей в телегу погрузим и с собой заберем.

Со Стражницы моментально слетела сытая дрема. Это как? Она тут нервничала, пряталась, круги нарезала вокруг костра. Полночи ползком на брюхе, словно ошалевшая лесная ящерица! Затем от боли после боя загибалась... Но ведь не просто так! Она планировала заполучить себе благодарный «путеводитель» по местному миру. И ведь все вышло, как задумала. А теперь ее потенциальные учителя планируют нагрузить телегу и свалить в закат? Да еще, если она правильно поняла, оставив на ее попечение всю мелюзгу?!

- Зачем? - искренне изумилась Стражница.

- Так метки же, - недоуменно отозвалась брюнетка. - Мы уйдем рано утром и уведем возможную погоню подальше отсюда, тогда у вас будет шанс сбежать...

- Ничего не понимаю, - устало выдохнула на-тиань. - Что за метки и что за погоня? Ты можешь объяснить нормально?

- Ты же ведовка? Неужели и правда не понимаешь? - недоверчиво прищурилась Маири.

- Стала бы я спрашивать, если бы знала, о чем идет речь? - вопросом на вопрос ответила Ниэль, решив пока не переубеждать людей, объясняя, что она не ведовка, а скорее жрица. Хотя большой вопрос, что каждый из них вкладывает в это понятие. Но Стражница боялась, что, начни она расспрашивать об очевидных для местных вещах, это вызовет нехорошие подозрения у людей, которые и так посматривают на нее с опаской.

- Хм-м... ну, возможно...

- Рассказывай. И желательно с подробностями.

Девушка вздохнула, неуверенно оглянулась на обнимающую детей Таришу и начала:

- Особых подробностей, как понимаешь, мне никто не докладывал, но вкратце расскажу, отчего бы не рассказать... В общем, война, если можно ее так назвать, у нас назревала давно, но началась, как водится, внезапно. Стоило старому барону Орейти помереть на охоте, как его наследник тут же предъявил права на Спорные земли.

- Вы там жили?

- Да, на самой границе. Деревня у нас была зажиточная, мытари добирались редко, лес, река под рукой. В общем, может, и не особо богато, но жили неплохо... О войне узнали от вербовщиков и солдат нашего барона, что согнали почти всех мужиков деревни в ополчение. Неожиданно пришли, в самую страду, никто и попытаться толком не успел.

- Значит, мужчин ваших увели, а староста остался в деревне? - уточнила Ниэль.

- Он да еще пара подпевал его. Откупились... - зашипела Май. - Людьми откупились!

- Вот оно как... а к этим «псам войны» вы как попали?

- Молодой Орейти оказался редкой сволочью, но сволочью умной, - хмыкнула девушка. - Денег у него особо не было, но он предложил Гильдии Наемников договор: те могут беззастенчиво грабить и опустошать деревни в тылах «врага и захватчика земель рода

Орейти», желательно только без особых разрушений. А тот потом на этих «своих» землях верных людей посадит. На военные трофеи барон не претендует и прикрывает все их действия перед королем своим именем. Уж не знаю, почему он так уверен был в поддержке короля, но ходили в свое время слухи, что старый Орейти весьма «рогат». Впрочем, неважно. Как думаешь, многие ли из наемников отказались от такого куша?

- Если сейчас других войн и заказов нет...

- Верно мыслишь, - кивнула брюнетка. - Орейти с войском выступил против наместника нашего барона, так что помощи ждать было особо не от кого, а у короля Китара Третьего, помимо прочего, своя война с соседями намечается, не до окраин ему сейчас. Мы про наемников и узнали-то, когда уже поздно было. Напали те неожиданно. Кто-то из наших в лесу успел попрятаться, а вот кто-то... не успел. Не воевали так раньше, Ниэль...

- Вот оно что. А защитить деревни было просто некому, ведь большую часть мужчин забрали на войну. Ладно, это я поняла. А что за метки?

Стражнице хотелось расспросить подробнее, но это можно было отложить и на потом. К тому же она подозревала, что Май всего лишь пересказывает ранее услышанное, а то и подслушанное. Вряд ли у девушки имелась возможность лично общаться с баронами и королями. Но, по крайней мере, теперь понятно, откуда взялись поставившая ее в тупик королева и телега с барахлом.

- Рабские, - пожала плечами девушка. Затем спокойно распустила завязки на лифе и оголила ключицу. Резкий переход от загорелой шеи к неожиданно белоснежной коже груди почти не отвлекал от темнеющих странных завитков, складывающихся в рисунок нескольких наложенных друг на друга кругов из непонятных угловатых символов. - Ведун ставил. Да, видно, много силы на это тратится, вот и ставят их только взрослым. У детей младше двенадцати таких меток нету, так что шанс сбежать и спрятаться у вас будет.

- Любопытно... - пробормотала Ниэль, вглядываясь в завитки незнакомых знаков. - Очень любо-пытно!

- По меткам нас любой ведун опознает, с легкостью определит хозяина и начнет задавать не самые приятные вопросы. Беглых рабов никто не любит, и мало кого интересует, насколько законно их закатали, - тихо пояснила молчавшая до сих пор Тариша. - Вот и уведем их от вас подальше, а там постараемся забрать с собой кого сможем...

Стражница смотрела на грустную женщину, нежно обнимающую своих детей, и понимала - та прощается, не надеясь выжить и когда-нибудь увидеться снова. Она готова умереть, чтобы дать им призрачный шанс на свободу.

Эти люди... они приятно удивляли. И очень напоминали людей ее племени.

Ниэль задумчиво склонила голову набок:

- Май?.. А можно я рассмотрю эту метку... поближе?

- Зачем тебе? - нахмурилась девушка.

- Обещать ничего не буду, но, по идее, если один ведун поставил, то второй может удалить... Вот только я ничего подобного ни разу в жизни не делала, - пожав плечами, честно призналась Стражница.

В глазах Маири загорелись слабые искры надежды.

- А сил у тебя хватит?

- Откуда ж мне знать? Сначала посмотреть надо, что там и как...

- Смотри! - Девушка бесстрашно шагнула вперед и опустилась на колени рядом с Ниэль. - Боли я не боюсь, только сними с меня эту гадость!

- Я постараюсь, - серьезно кивнула на-тиань. - А сейчас не отвлекай меня, пожалуйста. И постарайся не двигаться...

Ниэль коснулась метки кончиками пальцев и прикрыла глаза, пытаясь сконцентрироваться на ощущениях. Разум привычно расслоился на несколько планов-потоков, словно собираясь работать со сложнейшим энергетическим плетением. Нет, вряд ли ей встретится что-то настолько головоломное, но лучше перебдеть.

Тихие перешептывания мальчишек, обсуждающих оружие наемников, напевная колыбельная Тариши, треск углей в костре и шелест листьев под порывами ветра отдалялись, словно на-тиань проваливалась в себя, в глубочайшую медитацию. Впрочем, почти так оно и было.

Маи тихо сидела рядом, застыв, словно статуя тиона возле храма.

Магия человеческого ведуна, поставившего метку, была грубой и какой-то корявой, словно топором рубленной. Она ломала и корежила энергетические потоки девушки в районе груди, перехватывая тяжи силы и подпитываясь от ее организма. Метка-паразит с четко выраженным ментальным слепком «хозяина», пустившая черные нити-корни почти по всему телу жертвы. Судя по ее виду, тот, кто создал это непотребство, снимать клеймо не планировал.

«Это ж надо было придумать такое уродство?» - мысленно возмутилась Ниэль и замерла, осознав, что пусть слабо и нечетко, но все-таки видит энергетические потоки. Да, пока не божественной энергии, а всего лишь праны, но это ведь только начало! Значит, тот «клубок» в солнечном сплетении... и всего шесть человеческих искр жизни понадобилось для активации!

Сознание Ниэль затопил искренний и яркий восторг, выдергивая из состояния покоя. У нее все же получилось! Ну, почти получилось... точнее, теперь-то точно получится!

Стражница тряхнула головой, отодвигая на потом так не вовремя заполонившие голову мысли, сбивающие с нужного настроения. Пусть весть и радостная, но уж больно не вовремя. Сейчас - метка!

Девочка едва заметно улыбнулась и снова коснулась черного рисунка на коже, на этот раз уже четко понимая, что именно она собирается делать. Шанс выжечь эту гадость все же был. Точнее, не так, она просто отрежет паразита от подпитки и внаглую высосет из него «халявную» энергию. Без поддержки метка распадется сама. Останется только вывести из организма жертвы магические «шлаки».

Маири напряглась, странно булькнула, а потом сорвалась с места и метнулась в сторону ближайших кустов. Увы, не добежала. До настороженно застывших вокруг костра людей донеслись малоприятные звуки очищающегося желудка. Сотрясающуюся всем телом девушку рвало странной черной желчью.

- Что происходит? - впервые обратился к Ниэль один из пацанов, судорожно сжимая в руках снятый с мертвеца кинжал.

- Метку сняла, - спокойно пожала плечами Стражница. - Теперь вот организм от ее остатков очистится, и все, можно считать, свободный человек.

- Ты хочешь сказать, что действительно смогла?.. - Глаза парня изумленно расширились, недоверчиво глядя на малолетнюю ведовку. - Но... разве это вообще возможно?

- Как видишь, - усмехнулась девочка. - А у вас там, в телеге, котла какого-нибудь нету? Ей бы попить сейчас травного отвара. Да вон хоть листьев кутаники заварить, они успокаивают и от желудочных болей помогают...

Лагерь ожил и закрутился живым водоворотом.

Мальчишки притащили котел, несколько крупных чурбаков для костра и кисет с травами. Тариша, убедившись, что с жертвой эксперимента все в порядке, а метка действительно пропала, опустила рядом с Ниэль на колени и развязала тесемки, стягивающие лиф простого серого платья. Маири устроилась у самого огня, слегка покачиваясь, прижимая к себе притихших детей и глядя на Стражницу сияющими от

счастья и невыплаканных слез глазами, словно все еще боялась поверить в случившееся.

Ниэль тепло улыбнулась девушке и, прикрыв глаза, прикоснулась к очередной метке-паразиту.

Наверное, кто-то удивился бы ее неожиданной доброте и щедрости по отношению к незнакомым людям. Она ведь ничего не попросила для себя за «исцеление», не оговорила плату, не потребовала клятв. Вот только Ниэль отлично помнила, что искренняя благодарность людей может быть куда более ценной и весомой, нежели любые материальные блага. И подтверждением тому – ее собственный храм.

Спустя немного времени новые знакомые, изредка с уважением поглядывая на покачивающуюся от слабости Ниэль, сноровисто и равнодушно раздевали трупы. Похоже, особым пиететом к мертвым тут никто не страдал. Впрочем, вполне возможно, что отношение зависело от того, кем те были при жизни.

Стражница, нахмурившись, пыталась сосредоточиться и сообразить, что же она упустила. Ведь точно упустила! Но длинный дневной переход, разведка, бой, снятие меток... она так вымоталась, что едва держала глаза открытыми! Все-таки у смертного человеческого тела были свои минусы.

Слава Высшим, что хоть с трупами не ей возиться!

Вот оно – трупы!

Точнее, один из них, тот, что совсем недавно был старостой Бархортом. Ведь если метки ставили всем взрослым, то у него она тоже есть! И не факт, что после смерти она перестала действовать. Нет, клеймо, конечно, завязано на энергетику тела носителя, но кто ее знает, эту людскую магию? Лучше перестраховаться!

– Майи? – тихо и устало позвала девочка. – Подождите, не уносите вашего старосту. Надо с него тоже метку снять, мало ли...

– Это... да. Я не подумала! А у тебя сил-то на это хватит? – осторожно уточнила Маири, глядя на покачивающуюся от усталости девочку.

– А у нас выбор есть? – хмыкнула та. Рассказывать людям о том, что от метки, да и от смертей, она скорее подпиталась, Ниэль не собиралась ни сейчас, ни позднее. Все же это очень скользкий момент, и большой вопрос, как на подобное признание отреагируют окружающие. Скорее всего – крайне негативно.

А ей это надо?

Вот-вот, то-то и оно...

Уж лучше пусть считают, что на подобные действия ей приходится тратить уйму сил и энергии, как простым местным ведунам.

Объяснив, где искать «заснувшего» вечным сном дозорного, и убедившись, что на остальных трупах, одежде и оружии наемников нет никаких скрытых татуировок и прочих фонащих магией знаков, Ниэль свернулась в компактный комочек и блаженно прикрыла глаза. Дальнейшее ее не касалось, пусть люди сами хоронят своих мертвецов. А она... Как же она устала!

В сон девочка провалилась, словно в темный колодезь, в глубине которого завораживающе медленно крутился водоворот из танцующих золотистых и алых искорок энергии.

Глава 11

Я тебе никогда не врал! Преувеличивал, недоговаривал, лукавил, уходил от ответа, притворялся, фантазировал, но врать – никогда!

Сладкий сон Стражницы прервал жуткий дребезжащий грохот, раздавшийся, казалось, у самого ее уха. Девочка широко распахнула глаза, испуганно подскочила, сбросив с себя старую, чуть траченную молью медвежью шкуру, прижала руку к заполошно забившемуся сердцу и закрутила головой, пытаясь понять, что происходит. На них напали?

– Э... ты это, извини, наверное? – смущенно пробубнил белобрысый загорелый мальчишка, ярко полыхая кончиками ушей и старательно делая вид, что это не он только что уронил вчерашний котелок для чая.

– Издеваешься? – прищурилась Ниэль.

– Не, ну, я вроде как споткнулся, – отведя глаза, независимо признался пацан, подтягивая к себе подкопченную железную крышку, которая, видимо, и являлась причиной внезапной пробудки. – Маири велела не беспокоить тебя, ну, чтоб ты отдохнула после вчерашнего. Говорят, вы, ведуны, здорово выкладываетесь, когда колдуете.

В голосе мальчишки звучало искреннее и неистребимое любопытство. Угу, случайно уронил. Все с ним ясно – стоило оставить без присмотра, как тут же решил рассмотреть диковинную «ведовку» поподробнее. Нет, может быть, в процессе этого осмотра он действительно зазевался и случайно уронил котел, кто знает. Но Стражнице-то от этого не легче!

– Во-от оно как, – не сдержавшись, зевнула на-тиань. – Ну спасибо, конечно. За попытку...

Теперь пламенели не только уши, казалось, что румянец залил мальчишку целиком и полностью.

– Фух... Ладно, что у нас тут происходит? – вздохнула «ведовка».

– Вещи в телегу сложили, трупы в овраг сбросили, сейчас завтракать будем... – пожал плечами мальчишка. – А пока Маи с Гаришей решают, что дальше делать и куда идти. Меня, кстати, Варемом зовут, а того рыжего – Марком. Мелкие – Лашик с Тайкою. А ты – Ниэль, я знаю...

Ниэль машинально кивнула, улынулась... и застыла, осознав, что ей сейчас сказали. Решают? И без нее?! Это она очень вовремя проснулась! Такие вещи оставлять на самотек категорически нельзя. Особенно в ее ситуации.

Растерев руками сонное лицо и поспешно пригладив всклокоченные волосы, Стражница осмотрелась и уверенно двинулась в сторону устроившихся в тени женщин. Раз уж решают за всех именно они, то с ними и совет держать. На-тиань очень надеялась, что ни у кого из этих людей нет близкой родни в какой-нибудь соседней деревне. Очевидно же, что в этом случае они предпочтут именно к ней обратиться за помощью. И Ниэль сложно будет спорить в такой ситуации. Все же сама она в состоянии предложить совсем немного. Захотят ли эти люди уйти вместе с малознакомой «ведовкой», только что убившей на их глазах пятерых взрослых здоровых мужиков, в безлюдную и необустроенную долину?

Ниэль даже запнулась на месте, обдумывая внезапно посетившую ее мысль. А ведь она этой ночью очень рисковала! Что мешало этим людям рубануть по шее странной спящей девочки одним из трофейных мечей и спокойно уйти своей дорогой? Нет человека – нет проблемы.

К сожалению, это аксиома: любой неодаренный опасается магов. Просто потому, что почти ничего не может им противопоставить. И в текущей ситуации... Да, она спасла этих людей, но все ли люди умеют быть благодарными? Это ведь реальная жизнь, а не сказочная баллада о благородных героях. Если говорить откровенно, то на-тиань, вымотанная попытками усвоить полученную энергию, ночью была совершенно

беззащитна. Она бы даже проснуться не успела, не то что защититься.

Но... не тронули. Даже позаботились в меру сил - накрыли, чтоб не замерзла, старались не шуметь. В общем, обнадеживающе.

Вот только самой Ниэль стоит все же уяснить, что она более не могущественная «богиня», а всего лишь человек. Маленькая девочка, которую любой может обидеть. Ну, если выживет. Однако осторожность все же следует соблюдать! И не поворачиваться незащищенной спиной к незнакомым людям. Не факт, что в следующий раз повезет, как сейчас!

- Все-таки разбудил, любопытная душа, - усмехнулась Май и бросила на белобрысого Варека сердитый взгляд. Тот втянул голову в плечи и постарался побыстрее скрыться с глаз возмущенной девушки.

Хм-м...

Может, Ниэль поторопилась, считая, что в современном мире царит строгий патриархат? Или дело в самой Маири? Вообще брюнетка была довольно необычна для «деревенской сироты». Интуиция подсказывала Стражнице, что с ней все совсем не просто. Вот только разобраться с этим она будет позднее. Сейчас у нее другие проблемы.

Лгать на-тиань никогда не любила, но иногда говорить правду - смерти подобно. Поэтому за свою долгую жизнь она была вынуждена научиться недоговаривать и расставлять акценты. Именно этим сейчас и придется заняться.

Как бы ни хотелось настоять на своем, но заставить этих людей уйти вместе с ней в долину у Ниэль вряд ли получится. И дело даже не в том, что у нее сейчас недостаточно сил, а в том, что воспринимают ее как ребенка, пусть и сильного одаренного «ведуна». И в глазах окружающих наличие магии вряд ли прибавляет ей разума. Для них на-тиань всего лишь маленькая девочка, чье мнение вряд ли будет учитываться, как бы она ни настаивала. Скорее это вообще сочтут детскими капризами, что в итоге скажется на репутации Стражницы не лучшим образом.

Но есть шанс, что хотя бы выслушают. А значит, надо рассказать свою историю так, чтобы они *сами* захотели уйти вместе с на-тиань. Вот только удастся ли ей это? Она ведь местных тонкостей совсем не знает. А чувствовать эмоции людей, как в «прошлой» жизни, у нее пока не получается.

- Ну, чего хмуришься, Ниэль? Не выпалась? - улыбнулась Тариша. - Похоже, что прошедшая ночь примирила осторожную женщину со странным ребенком, вышедшим из леса и столь радикально изменившим их судьбу.

- Не в этом дело, - вздохнула на-тиань. - Просто расстроилась. Я же не знала, что у вас тут война идет. Что-то мне теперь совсем не хочется никуда идти. Лучше уж обратно в долину вернуться и пересажу в безопасности, пока тут все не решится.

- В какую долину? - удивилась Маири. - Ты же говорила, что с другой стороны гор сюда попала...

- Ну... это длинная история, - «смutilась» Стражница. - Вчера как-то не до того было, чтобы подробности рассказывать.

- Зато сейчас - самое время! - решительно произнесла Май. - Сейчас сядем завтракать, как раз и поделишься. А то нам тоже надо решить, стоит ли продолжать путь на ярмарку.

- Ладно, - пожала плечами Ниэль. - Мне скрывать нечего.

На завтрак было что-то вроде похлебки из остатков вчерашнего мяса, мелко нарезанных овощей, трав и какой-то незнакомой Стражнице крупы. Дети молча расселись вокруг костра, Тариша сняла крышку с подвешенного над огнем объемного котелка, выпустив клубы ароматного пара, и помешала варево большой деревянной ложкой на длинной ручке. За это время Май успела раздать всем глубокие глиняные миски, грубовато вырезанные из какого-то светлого дерева ложки и по ломтю сероватого, чуть зачерствевшего хлеба.

Ниэль осторожно понюхала парок, поднимающийся над налитым в ее миску наваристым густым супом, убедилась, что окружающие уплетают за обе щеки, и рискнула попробовать. Как ни странно, сдобренная специями и солью похлебка оказалась довольно вкусной. Стражница даже не заметила, как та закончилась. Неужели она так после вчерашнего оголодала?

- Наелась? Добавки хочешь? - улыбнулась Тариша. Улыбка у женщины была чудесная - добрая и какая-то очень теплая. Казалось, она даже помолодела лет на десять.

- Спасибо, было очень вкусно. Добавки не надо. - Сдержать ответную улыбку Ниэль не удалось.

- Теперь готова рассказать нам о своих приключениях? - уточнила Маири.

- Только они не очень-то веселые, - хмыкнула Стражница. - Но расскажу, раз интересно. В общем, то, что я - сирота, я уже говорила, да?

Тариша кивнула, подбадривая.

- Староста нашей деревни решил, что дом моих родителей куда больше подойдет его сыну, а меня продал работорговцам, - спокойно продолжила Ниэль.

- Ведунью?! Работорговцам? И они выжили?

- А не была я тогда никакой «ведуньей». Да и сейчас не уверена, что меня можно так называть, а раньше и вовсе была обычной испуганной десятилетней девчонкой.

- Это как?.. Да разве такое бывает? - удивленно загалдели мальчишки.

- Сейчас расскажу... если перестанете меня перебивать, - съехидничала Стражница.

- Любопытно, продолжай, - заинтересовалась Маири.

- Как попала в караван, думаю, и так понятно. Какое-то время мы спокойно шли на восток, но несколько дней назад на перевале на нас напали разбойники. Страшные, аж жуть! Охрану сразу вырезали. Я испугалась и побежала... - Ниэль передернула плечами, словно заново ныряя в воспоминания своего «тела». - Провалилась в какую-то расщелину и упала в воду. Подземная река вынесла в долину. А там...

- Что там? - не удержался Варек.

- Там святилище. Очень-очень древнее. Я ведь сильно простудилась, пока в ледяной воде бултыхалась, а потом еще и под дождь попала. Мне было очень плохо, но повезло, увидела издали крышу какого-то строения и пошла к нему. Думала, что выйду к людям, которые мне помогут. А там - маленький заброшенный храм...

- А люди?

- Были когда-то. Очень давно. Тогда еще бронзовыми инструментами пользовались...

- И откуда ты взяла такие подробности?

- Закатная Стражница сказала, - безмятежно улыбнулась Ниэль.

- Кто? - изумилась Маири. Такого ответа она точно не ожидала.

- Ну, богиня. Она меня вылечила, сделала своей жрицей и рассказала все...

- А ты уверена, что она - богиня? - настороженно прищурилась Тариша.

- Ну да, только она, похоже, из Забытых богов, - кивнула Ниэль.

Теперь ей стоит быть особенно осторожной, поскольку сейчас она ступает на зыбкую почву предположений.

- Из Старых? - изумилась Маири. - Из тех, которых развоплотили и изгнали во Тьму во время великой войны богов?

- Э-э... Войны она не помнит, - неуверенно отозвалась на-тиань. - Скорее всего она была еще раньше.

Маи с Таришей переглянулись:

- И она одарила тебя силой? И говорила с тобой?

- А что здесь такого особенного? - уточнила Ниэль.

- Шутишь? Не знаю, как было раньше, а сейчас боги не с каждым первожрецом говорят...

- Может, ты и права, - улыбнулась девочка. - Но я как-то раньше такими вещами не интересовалась.

- А она точно не Темная? - уточнила Тариша.

- Разве Темные боги - исцеляют? - спросила Ниэль, глядя на женщину с нескрываемым удивлением.

- Да, ты права... Говоришь, Стражница?

- Закатная Стражница. Она сохраняла маленькое племя, но им не повезло. Жрецы и воины какого-то зверобога напали на поселение ее людей и уничтожили, а у Стражницы не хватило сил, чтобы с ними справиться. Она - мирная богиня. После гибели своего племени она надолго заснула в своем алтаре. А разбудила ее я...

- Похоже, что это какая-то невоплотившаяся богиня из младшего Пантеона, - задумчиво произнесла Маири. - Да, весьма правдоподобно, возможно, что она и не солгала тебе. А поскольку ждать ей пришлось очень долго, то заговорила с первым же человеком, который пришел в ее долину...

- А расскажи-ка поподробнее, что это за долина такая? - поинтересовалась более прагматичная Тариша.

- Большая, закрытая со всех сторон горами, - начала расхваливать Ниэль. - Домов, кроме святилища, там не осталось. Зато есть одичавший сад со сливами, цитрусовыми и орехами. Еще я нашла лечебные травы и кое-какие корнеплоды. В центре долины огромное озеро, в котором много рыбы, совсем не пуганной. Еще я пещеру обнаружила, Стражница рассказывала, что в ней товары с ярмарок складывали. Но я ничего не нашла. Там грязи очень много, надо сначала убираться. Ну и сам храм... он не в долине, а скорее над ней, на плато.

- А выходов из твоей долины сколько? - уточнила Тариша.

- Один. Тот, по которому я пришла. Но телеге там проехать будет непросто, обвалы разбирать надо. Я-то перелезла, но я же не корова и не лошадь...

- А с чего ты взяла, что мы собираемся идти в твою долину? - насторожилась Тариша.

- Так очевидно же, - пожалала плечами Ниэль. - Здесь война, грабежи, да и вас вполне могут разыскивать. И в спокойное-то время путешествовать в одиночку женщинам с кучей детей - не лучшая идея, а сейчас и вовсе смерти подобно. Любой постарается обобрать или обидеть...

Тариша тяжело вздохнула. Видимо, со сказанным она была полностью согласна.

- Вот только я не поняла, почему вас искать будут. Метки-то я сняла.

- Так наемники же, - отозвался Варек. Второй мальчишка - рыжеволосый и веснушчатый Марк - подтверждающе кивнул, но ничего не добавил. Похоже, он вообще был редкостным молчуном. - А, ты ведь не знаешь... У них жетоны специальные, гильдейские. Я, когда оружие собирал, срезал их и в костер бросил, так что руны с них оплавилась, но какие-то метки там наверняка стояли, так что в Гильдии уже в курсе, что с ними что-то случилось...

- Он прав, - вмешалась Маири, перебив белобрысого пацана. - Если бы они уже закрыли

контракт, то вряд ли кто озаботился их жизнью, но поскольку они еще не выплатили свою долю добычи Гильдии, то там наверняка поинтересуются, где это они умудрились потеряться вместе с ценным товаром.

- Ценным? Не обижайтесь, но велика ли доля с кучки рабов да телеги с барахлом? - недоверчиво уточнила Ниэль.

Маири запнулась и бросила быстрый взгляд на старшую подругу.

- Барахло барахлу рознь, - спокойно возразила Тариша. - Сильных и здоровых рабов они, почитай, и не взяли, зато им при разделе почти все меха достались. Остальные предпочли людьми да скотиной добычу взять и долю гильдейскому казначею сразу выплатили. А эти жадные были, думали, что самые умные и хитрые. Собирались на Зареченской ярмарке распродать все втридорога. Да вот не дошли...

- Ярмарка? Во время войны? - изумилась Ниэль. - Да кто ж туда поедет-то?

- Так она при храме Видара Знаменосца, на общинной земле. Еще и с выходом к морю. Бывает, что и из соседних королевств купцы приплывают. Там любая вражда запрещена, если не хочешь заполучить половину Пантеона во враги и клеймо безбожника на сдачу. Товар... меха эти, они и вовсе собирались в храм сбыть.

- Любопытно... - пробормотала Ниэль, заметив запинку в разговоре. Мир вокруг стремительно расширялся, добавлялись новые детали... которые запутывали общую картину все сильнее. Нет, тут определенно надо разбираться с толком, с расстановкой, в подробностях!

- Все это хорошо, но надо что-то решать, - произнесла Ниэль и окинула окружающих вопросительным взглядом.

- Ты можешь пойти с нами, - предложила Тариша. - С ярмарки можно в любую сторону с торговым караваном уйти. В благодарность за спасение мы оплатим дорогу.

- Пойти с вами?.. На ярмарку? - задумчиво протянула Стражница. - Щедрое предложение, но нет, спасибо. Если до нее никто не доберется, то вполне могут решить, что хозяева ваши по каким-то причинам передумали или вам всем не повезло нарваться на бандитов, времена-то сейчас непростые. А если вы там одни появитесь, то и вопросы задавать станут вам. Нет. Не хочу дразнить судьбу больше необходимого. Лучше пока в долину вернуться. Туда путь еще попробуй найди, а если еще и Стражницу попросить, чтоб скрыла...

- А это возможно? - заинтересовалась Маири.

- Сил у нее маловато, жреца обмануть не выйдет. Но обычного человека заморочить сможет, - подумав, уверенно произнесла девочка.

- А почему сил маловато? - снова влез в разговор любопытный белобрысый мальчишка.

- Так ей сколько веков никто не молился. Откуда ж силы-то брать?

- В смысле ей теперь жертвы надо приносить? - осторожно уточнил тот.

- С ума сошел? Она тебе зверобог, что ли?

- Почему зверобог? - удивился Варек. - Всем богам жертвы приносят. И на войну с их именем идут, ну, типа во славу своего бога...

- Ага... Вот оно как, - задумалась Ниэль. Некоторые вещи, кажется, стали проясняться. По крайней мере, теперь понятно, что за «новые боги» тут объявились.

Стражница не сильно бы удивилась, выяснив в итоге, что выжившие зверобогии приписали себе «победу» над страшными демонами на-тиань, сгинувшими в результате собственной смуты. А что? Очень удобно. Опровергнуть-то их вранье уже некому.

- Скажи-ка, Май, а вы кому молитесь?

- Катэру Плодовитому, - ничуть не удивившись, ответила та.

- В смысле? У него что, детей много?

- Нет, - засмеялась Маири, - он присматривает за садами, стадами и пашнями. Довольно мирный бог, самое то для крестьян. Правда, мы не больно-то набожный народ, всегда больше на себя рассчитывали.

- А выглядит он как?

- Высокий, курчавый, темноволосый. Может обращаться в огромного кабана, когда разозлится...

- Понятно, - вздохнула Стражница.

Ей действительно многое становилось понятным. Но объяснять остальным, что это огромный кабаноподобный зверобог, насосавшись праны, может превращаться в похожее на человека существо, она не стала. Вряд ли эта информация что-то изменит в отношении людей к своему богу.

- Так что вы решили? - вернулась к важному Ниэль. - Не хочу вас торопить, но, подозреваю, что отсюда стоит поскорее уйти. Не хватало только дожидаться появления незваных гостей...

- Хочешь, чтобы мы молились твоей Стражнице? - усмехнулась Тариша.

- Заставлять никого не стану, - спокойно ответила на-тиань. - Вам решать. Просто если пойдете со мной, то для всех будет безопаснее, если богиня усилится и сможет спрятать проход в долину.

- А ты решила окончательно?

- Да. Я возвращаюсь!

Глава 12

Легче всего обходит ловушки тот, кто умеет их расставлять.

Ниэль размеренно ворошила палкой угли почти прогоревшего костра, пытаясь выкатить из пепла оплавившиеся комочки темно-серого металла, бывшие некогда теми самыми загадочными «гильдейскими знаками».

Зря, конечно, мальчишки не отдали их ей. По крайней мере, она попыталась бы определить, что это такое и нельзя ли их как-то дезактивировать. Хотя не факт, что они вообще какой-то сигнал подавали, теперь-то не определишь.

Настроение было... паршивым оно было, по-другому и не скажешь.

Стражница подняла глаза и окинула взглядом приютившую их поляну. Дети Тариши бесстрашно подгоняли хворостинами возмущенно мычавшую корову, женщины собирали вещи и складывали их в телегу, а Варек с Марком уже тащили от ручья вычищенный котел, набитый отмытыми влажно блестящими глиняными мисками.

Идиллия. Если бы не одно «но»...

Делясь историей своей непростой жизни, они ей солгали. Или недоговорили. Или сказали не все... в общем, обман был очевиден для любого думающего человека, не говоря уж про на-тиань. Они допустили одну-единственную ошибку – история была рассчитана на десятилетнюю девочку, которой Ниэль не являлась.

Для Стражницы в рассказе Маири зияли огромные логические дыры. Это маленькую девочку-рабыню можно убедить, что меха – огромная ценность, которую кто-то повезет продавать во время смуты с риском для жизни. Она действительно может не обратить внимания на нестыковки. Например, на то, что до «безопасной» ярмарки на земле храма торговцам и покупателям надо как-то доехать. А потом без приключений вернуться с покупками домой. И все это во время боевых действий, когда военные отряды курсируют по окрестным дорогам. Хотя самые умные наверняка просто поставили пикет на границе храмовых земель.

Ну, хорошо. Пусть телега, рабы и корова достались при дележе основной добычи. Бросить жалко, обменять на что-то более компактное не вышло. Но все же... тащить всю эту компанию с собой? Нет, что-то здесь не так! Больше похоже на то, что все это – обманка, отвлекающая внимание от настоящей ценности. И эта «ценность» – вещь настолько дорогая, что наемники решились проделать довольно опасный путь. А он ведь действительно опасный, если в округе всюду идет передел земель.

И ее пытаются убедить в том, что это – меха?

Очень смешно, да.

Но тогда возникает резонный вопрос: что именно от нее скрывают и почему?

Ниэль задумалась.

Все течет, все меняется... только людская суть остается прежней.

То, что рассказано о бароне, скорее всего правда. Слишком искренне Маи его ненавидит, такое не сыграешь. Ценности и движимое имущество, то есть рабов, лошадей и то, что можно легко увезти и быстро продать, скорее всего тоже из поселений забрали. Но ведь тогда логично двигаться вместе, всем отрядом. Разве нет?

Однако, несмотря на рискованность подобного решения, эти пятеро отделились и уехали сами. И их отпустили. Тогда... возможно, они закрыли контракт? Дезертировали? И зачем эта телега с барахлом, ведь налегке двигаться гораздо проще. Или... остальные участники отряда не знали об их находке? Получается, рабы и меха всего лишь для отвлечения внимания?

Зверобогои их раздери! Куча вопросов и ни одного ответа!

К слову, о рабах. Данная конкретная группа выбрана явно по остаточному принципу.

Точнее, в качестве временных удобств, и не более того. Тариша – для готовки и уборки лагеря, Маири – для развлечения в пути, мальчишки в качестве «принеси-подай». Староста... Староста не вписывался. Хотя, возможно, он что-то знал. И лучше других понимал, что происходит и какие их ожидают перспективы. Поэтому и пытался всю дорогу убедить «хозяев» в своей полезности, чтобы в конце пути от него не избавились?

Опять сплошные предположения.

А еще корова. Зачем корова-то?!

Ниэль досадливо встряхнула головой и машинально подкинула дров в практически прогоревший костер.

Ладно, зверобог с ней, с этой коровой. Вопрос в другом: что за ценности смогли заполучить наемники? И почему не спрятали, не разделили, а везли на ярмарку возле храма. Или... или они везли это в храм?

Что-то небольшое, легкое и достаточно дорогое, чтобы полностью окупить риск. И очень нужное местным жрецам... или их покровителям.

Логично? Ну, вполне.

А ведь изначально, поняв, что метки удалось снять, Маири и Тариша явно планировали продолжить путь к храму. Это Ниэль своими словами им крылья подрезала.

Вот же!

Как непросто разобраться в происходящем при таком минимуме информации! И ведь не спросишь...

– Ниэль? О чем так усиленно думаешь? – плутовато улыбаясь, поинтересовалась неслышно подошедшая Маири.

– А с чего ты взяла, что я о чем-то задумалась? – отозвалась Стражница.

– Ну... ты так забавно сопишь и хмуришь брови, что трудно не догадаться, – рассмеялась девушка.

– Думаю, как уговорить вас уйти вместе со мной в долину, – закинула удочку на-тиань.

– Вот как... Это сложный вопрос, – вздохнула ставшая враз серьезной Маи.

– Так объясни, что вас не устраивает! Я не понимаю...

Девушка вздохнула и легко опустилась на землю рядом с на-тиань:

– Видишь ли, Ниэль, боги, они ведь очень ревнивы. Тот же Катэр спокойно отнесется, если я, к примеру, зайду в храм богини исцеления Лиары Милосердной, чтобы просить жрецов помолиться о чьем-то здоровье, но вот так напрямую уйти под покровительство другого бога... может и неудачей проклясть. А ты говоришь, что Стражница слаба. Она просто не сумеет нас защитить.

– Так в чем проблема? Никто же не заставляет вас прямо сейчас менять веру или обращаться к Стражнице напрямую. Я – жрица, меня и попросишь.

– Ты – всего лишь девочка.

– Девочка, – кивнула Ниэль. – И жрица тоже.

– Ты так хочешь нас уговорить? Но зачем мы тебе?

На-тиань вздохнула и посмотрела на Маири, словно пытаясь донести очевидные для нее вещи:

– Я – жрица. Но еще и десятилетняя девочка.

– Ты... тебе просто нужна защита? – удивленно моргнула Маи.

- Защититься я и сама прекрасно сумею. И другим помогу, если потребуется. Но вот быть одной... это непросто даже для взрослого человека. А идти куда-то прямо сейчас, когда бароны всюду делают Спорные земли, опасно. От случайной стрелы, вылетевшей из кустов, я могу просто не успеть увернуться.

- Мы... мы готовы заплатить твоей Стражнице за право жить на ее земле, - тихо произнесла Маири, серьезно глядя в светло-серые, словно утренний туман, глаза девочки.

- Заплатить? - удивилась Ниэль. - И чем же?

Девушка оглянулась на подошедшую к ней старшую подругу, упрямо сжала губы и сняла с пояса небольшой мешочек.

- Вот! За это жрецы любых богов готовы платить золотом вдесятеро по весу! - уверенно произнесла Маи, разжимая кулак и поднося ладонь к лицу на-тиань.

- Хм-м... неожиданно... - меланхолично отозвалась Стражница, стягивая с пояса собственный кошелек и вытряхивая из него куда более крупные и чистые светло-зеленые кристаллы, найденные возле водопада в долине. Затем не удержалась и уточнила, глядя на изумленные лица: - Так это и есть та самая ценность, которую наемники везли в храм?

- Что?... - ошарашенно выдавила Тариша. - Но откуда?... Кто тебе рассказал?

- Да никто мне ничего не рассказывал, просто кое-кто врать совсем не умеет, - вздохнула Ниэль.

Почему-то на-тиань стало намного легче от того, что эти люди все же доверили ей свою тайну. Пусть и столь... своеобразно.

- Ты... догадалась?! Но как?... Это же невозможно! - отмерла Маири.

- Маи, я ребенок, но и жрица тоже. Ты постоянно об этом забываешь, - грустно улыбнулась Ниэль.

- Но... тогда нам нечего дать твоей богине, - тихо выдохнула девушка.

- Ей будет достаточно того, что вы мне поможете, - пожала плечами Стражница, ссыпая свои кристаллы обратно в кошелек и совершенно игнорируя те, что держала в руках ее собеседница. - Здесь нет никаких ловушек, правда. Ты же сама видишь, что я собиралась уйти из долины. Но в текущей ситуации...

- Да. Пожалуй, сейчас и нам там будет безопаснее, - вздохнула Тариша, оглянувшись на устроивших догонялки детей.

Ниэль мысленно усмехнулась. Ловушек в ее предложении действительно не было. Вот только к хорошему быстро привыкаешь. Собственная плодородная долина, никаких мытарей и налогов, никакой войны. Стоит прижиться, оценить возможности, и вряд ли кто-то из людей захочет вернуться на баронские земли. Еще и новых поселенцев приведут. Надо только сообразить, как спрятать тропу в долину от посторонних. Но с этим она справится! А со временем люди все чаще будут поминать Стражницу и все реже молиться прежним богам. К тому времени она разберется в ситуации и сумеет защитить их от возможного проклятия. Главное, не забывать ненавязчиво напоминать, кому принадлежит эта благословенная земля.

А еще обязательно уточнить у Маири, зачем жрецам эти зеленые кристаллы. Не просто же так те готовы платить за них золотом. А ведь они ценились и раньше! Ниэль отлично помнила, что жители ее племени возили на ярмарку именно такие камни. Только в те времена у нее не было возможности разобраться, чем же они так важны. Однако интуиция подсказывала, что надо обязательно заняться этим вопросом в ближайшее время.

На-тиань улыбнулась, поднялась на ноги и решила немного пройтись. Обогнув телегу, с интересом изучила старый выворотень, за которым слабо просматривалась заросшая травой колея. Назвать *это* дорогой - значит серьезно польстить, но при определенных

усилиях проехать все же можно.

Похоже, что поляну довольно часто использовали для привалов. Место тихое, от основного торгового тракта недалеко, рядом родник с чистой питьевой водой и вполне полноводный ручей для стирок-помывок.

- Ниэль? - окликнула задумавшуюся девочку Маири. - Ты собралась?

Оглянувшись, Стражница окинула взглядом поляну и кивнула.

Костер был залит водой, вещи собраны, корова привязана к задку запряженной повозки. Даже соловый верховой конь, явно принадлежавший ранее одному из наемников, возмущенно фыркая и недовольно прижимая уши, все же позволил Марку надеть на себя уздечку. Видимо, за время пути привык к тому, что чистит и ухаживает за ним именно этот мальчишка.

Все были готовы двинуться в путь.

Ниэль подошла к повозке, улыбнулась ухватившей вожжи Тарише, повернулась в сторону тропы, ведущей в долину... и замерла.

Ни она сама, ни другие, как-то не сообразили, что дороги-то в ту сторону нет. Точнее, пройти туда сквозь лес можно без проблем, а вот проехать...

На-тиань неуверенно обернулась к удивленно смотрящим на нее женщинам, открыла рот... закрыла... и обреченно махнула рукой.

- Что? - непонимающе переспросила Маи.

- Нам туда, - хмуро выдохнула Стражница и снова указала рукой на строй вековых деревьев, преграждающих путь к вожделенной тропе.

Маири посмотрела в указанную сторону, сглотнула и жалобно уточнила:

- А другой дороги точно нет?

Ниэль печально посмотрела на девушку и тяжело вздохнула.

Глава 13

Обдумай, правильно ли и возможно ли то, что ты обещаешь, ибо обещание – есть долг.

Стражница оглянулась на устроившихся в тени отдыхающих людей, от души потянулась и тряхнула головой, отбрасывая на спину растрепанную косу. Затем, прищурившись, бросила взгляд на жаркое летнее солнце, пытаясь определить, сколько времени осталось до заката. Денек у них сегодня выдался еще тот... и он пока не закончился. Конечно, никто и не обещал, что будет легко, но такого девочка как-то не ожидала. И если раньше она была уверена, что вкалывает в долине, словно последняя рабыня, то сейчас ей пришлось серьезно пересмотреть свои взгляды.

Ныли натруженные ноги, болели плечи, спина и руки, хотя, казалось бы, ничего особенно тяжелого она не перетаскивала. Но, видимо, к любой работе нужна привычка.

Ощущения были новыми, непривычными и... странными.

Нет, на-тиань в своей долгой жизни пережила многое: и травмы, и раны, и тренировки до полусмерти, и невыносимо тяжелую усталость после долгих изматывающих охот. Но нивелировать любые последствия было очень просто – достаточно окунуться в источник энергии и напитать себя божественной силой.

А сейчас?

Ни источника, ни доступа к силе. О быстром восстановлении и лечении натруженных мышц можно только мечтать. Слабое сияние формирующегося внутреннего ядра трогать рискованно, малейшее усилие – и его можно просто уничтожить... или искорезить так, что смерть станет благом и утешением.

В общем, остается тяжело вздохнуть, пытаясь игнорировать ноющую боль во всем теле, и тренировать одну из вечных добродетелей – терпение.

Как ни странно, люди к ошибке Ниэль отнеслись удивительно спокойно. Видимо, ее по-прежнему спасает «детский» возраст. Получили объяснения, подумали, сходили налегке к началу подъема в горы, а потом начали споро разгружать телегу. На-тиань даже решила, что они собираются ее бросить, но со своими комментариями и предложениями лезть не рискнула. И так оплошала. Вместо этого, внутренне продолжая корить себя за ошибку, молча включилась в работу. И только когда Марк выпряг тихо вздохнувшую кобылу, осмелилась задать вопрос:

– Маи, я не понимаю, вы хотите все на себе унести?

– Зачем? – искренне удивилась та.

– Ну... две лошади вряд ли все увезут. Не на корову же грузить...

Маири несколько секунд удивленно смотрела на девочку, а потом расхохоталась. И это как-то сразу разрядило обстановку.

– Боги с тобой, Ниэль! Неужели ты и впрямь думаешь, что мы впервые за время пути встречаем места, где проще перенести вещи, чем прорубать дорогу? А в нашем случае это вообще плохая идея – оставлять для возможных любопытствующих такую подсказку, как свежая просека.

– Но...

– Телега разбирается, – улыбнулась Тариша, поняв затруднения девочки. – Вещи и детали грузятся на лошадей, перевозятся на нужное место, а потом все собирается заново. Да, долго и неудобно, но торить новую дорогу – еще дольше! К тому же сейчас, без мужских рук, нам пришлось бы куда как тяжелее.

– Мы аккуратно пройдем, отпечатки подков и коровьих копыт я подчищу. А потом пара дождей, никто и следов не обнаружит... – пропыхтел из-под здорового тюка с мехами белобрый Варек. Скинул его на землю и задорно улыбнулся Стражнице: – Да не переживай ты так, нормально все.

- Спасибо, - смущенно улыбнулась Низель.

С одной стороны, она излишне себя накрутила, с другой... С другой - она отлично понимала: то, что пропустительно для девочки-жрицы, совершенно непростительно для урожденной на-тиань. Так и вправду решишь, что детское тело как-то влияет на восприятие.

Но, пожалуй, все куда проще и печальнее. Многовековые привычки, способность в любой момент оказаться в нужном месте, увидеть то, что хочется, и воплотить любое желание всего лишь силой мысли - все это никуда не денется за несколько дней «новой жизни». К изменившимся возможностям придется долго привыкать. В итоге то, что должно было помочь на-тиань в новой жизни - опыт, знания и доведенные до безусловных рефлексов навыки, - стало причиной постоянных заблуждений и оплошностей.

Ее воспоминания и умения просто не подходили для обычного человека. Ведь даже находясь в глубине алтарного камня, одним мысленным усилием она могла оказаться в любой части долины и при необходимости даже выглянуть за ее пределы.

Как ни смешно это признавать, но предложенная Маири помощь ей все же понадобится. Не для того, чтобы защитить себя, а для того, чтобы научиться быть человеком.

Может, это и мелочи, но ей, похоже, многое придется осознать и принять. Она допускает элементарные ошибки, на которые не способны даже человеческие дети. Просто потому, что неправильно просчитывает ситуацию. Не по-человечески. А это, рано или поздно, чревато для Стражницы серьезными, а то и смертельно опасными последствиями.

Что ж, значит, ей придется научиться тем самым «маленьким» людским хитростям, что облегчают жизнь неодаренным. Она еще слишком слаба, чтобы рисковать выдать свою истинную суть. И довериться ей, к сожалению, некому.

Ничего, справится.

А учиться лучше на живых примерах...

Вот только, как подозревала Низель, займет это немалое количество времени. Придется ломать себя, фактически выстраивая новую картину мира. А еще нужно тщательно следить за своими поступками и словами, чтобы не возникало лишних вопросов у новых людей ее племени. Хотя, возможно, она слишком торопится так их называть...

Тяжелые мысли, казалось, гнули к земле и заставляли хмуриться.

Ближайшее будущее выглядело не слишком приятным: жить в постоянном напряжении, никому не доверять, думать, что и кому можно сказать, наблюдать и учиться. Учиться всему, чему только получится.

Это будет очень непростая жизнь...

Но в одиночку было бы еще сложнее. Все же забрать в долину этих людей - правильное решение.

Умаялись за этот день все. От одного воспоминания о том, сколько времени и сил ушло на попытку загрузить на возмущенно всхрапывающего солового жеребца здоровенные колеса от телеги, становилось дурно. А если добавить к этому мысль об ожидающих впереди четырех больших осыпях и нескольких расщелинах, настроение и вовсе падало куда-то... ну, к подножию тех самых расщелин как минимум.

Костер разводить не стали. Просто присели в тени раскидистого дуба, чтобы немного передохнуть и пообедать чуть подсохшим хлебом, острым сыром и холодным мясом. На десерт детям выдали по горсти сушеных фруктов. Затем все вдоволь напились воды из родника и вернулись к делам.

Договорились, пока светло, стоит подняться в горы и разведать начало тропы. Потом мальчишки сгонят «стадо» вниз, попастись, разведут небольшой костерок и будут караулить животных. А остальные переночуют наверху, заодно присмотрев за вещами.

Стражница, выслушав радужные планы людей, решила внести в них свои коррективы, обрисовав ожидающие в будущем проблемы. Это она, налегке, сумела пройти путь за день, теперь повторить такое вряд ли получится. Ведь в дороге надо будет кормить и поить живность, разбирать завалы, как-то перетаскивать повозку через расщелины. А это – время.

Вздохнув, Ниэль подошла к Маири, укладывающей на телегу последние тюки, и честно озвучила ожидающие по пути преграды.

Чего она не ожидала, так это того, что девушка этим перечислениям *обрадуется*. Тариша, выслушав, также довольно кивнула и улыбнулась.

На-тиань ошарашенно хлопала ресницами, чувствуя себя так, словно попала в какую-то дурную иллюзию. Ну, вот чему в этой новости можно радоваться-то?! Объяснил бы хоть кто!

– Ниэль, ты же сама говорила, что твоя Закатная Стражница еще очень слаба, – улыбнулась Маири, глядя на ошеломленное лицо девочки, – значит, защитить и как-то спрятать путь в долину она пока не сумеет. Поэтому даже хорошо, что пройти туда так непросто. Была бы торная тропа, было бы куда опаснее. Ты еще маленькая и не понимаешь, что долина с единственным выходом может очень быстро превратиться в ловушку.

– Ты хочешь сказать...

– Более того, я планирую восстановить завалы после того, как мы пройдем. По крайней мере, ближайший отсюда. С остальными можно будет позднее решить. В общем, неплохо бы вообще максимально замаскировать тропу.

– Хм-м... Сделать вид, что это место в горах непроходимо? – заинтересовалась Ниэль.

– Ну да, – легко согласилась ее собеседница. – Нам сейчас незваные гости ни к чему. Защититься не сумеем, сбежать из долины не выйдет, а значит, станем легкой добычей для любого отряда. Уж прости, на помощь твоей богини мы пока рассчитывать не можем.

Стражница чуть поморщилась, но согласно кивнула. Что скажешь, если так оно и есть? Сил на что-то существенное у нее пока не хватит, с собой бы разобраться.

Разговор не прошел зря, Ниэль подробно расспросили о пути в долину и учли ее мнение.

Быстро посоветовавшись, решили немного задержаться, чтобы сделать необходимые запасы и максимально облегчить будущий переход. Все же горная дорога диктует свои правила.

Сначала натаскали и нарубили хвороста для костра, потом заполнили водой из родника все котлы и кувшины, аккуратно расставив их на дне телеги, напоили животных и напоследок, вздрагивая от холода, по очереди быстро окунулись в ледяную воду горного ручья.

Ночью, лежа в телеге на тюках с мягкой рухлядью в компании прижимающихся к ней с обеих сторон детей Тариши, Ниэль устало смотрела в бездонное, усыпанное звездами небо и размышляла.

За остаток дня они умудрились пройти почти половину пути, полностью разобрать один из завалов и перетащить вещи через расщелину, к счастью, довольно узкую.

Животных переводить не стали, отогнав вниз, на пастбище. Завтра утром мальчишки пригонят их обратно, и путь продолжится.

Что ни говори, а Ниэль не рассчитывала, что они успеют сделать так много. Пожалуй, если и дальше получится двигаться в подобном темпе, то уже завтра они будут в долине.

Это радовало и дарило надежду на лучшее. Все же долина была для Стражницы особенным местом. Пусть не парящий в облаках замок Высших, но *почти* дом.

Да и доведется ли ей еще в этой жизни ступить на землю парящего острова? Окунуться в

источник чистой энергии, увидеть рассвет над облаками?

Ниэль едва слышно судорожно вздохнула и сморгнула набежавшие слезы. Все это время Стражница гнала от себя мысли о том, что она - *последняя*. Что больше не осталось никого. И даже воспоминания о ее народе оболганы или уничтожены зверобогам. Старые враги от души постарались извратить и изгадить память об ужасавших их Высших. Война богов, да? «Темные», сброшенные в Бездну? Было бы смешно, не будь так грустно...

Ну что ж, значит, у нее есть достойная цель - выжить, восстановить истину и вернуть своему народу достойное его место. И пусть это план на миллион лет, но однажды в небесах этого мира снова будут парить воздушные Замки.

Нереально?

Непосильно для одинокой «человеческой» девочки?

Может быть...

Но бесцельно существовать на-тиань не умеют, а Ниэль все же истинная на-тиань. И эта жизненная цель - более чем достойная.

А еще ее не оставляли мысли о людях, с которыми свела ее судьба. У них нет магии, нет доступа к божественным потокам, если говорить откровенно, то нет даже покровительства богов. Только собственные силы, разум и неожиданно твердая воля. Они потеряли все, стали осторожнее, но не разучились надеяться и верить в лучшее. И они доверились на-тиань. Это... подкупало.

Что ж, она готова принять их под свою руку и позаботиться в меру сил. И для этого вовсе не нужны пафосные клятвы, жертвы на алтаре и торжественные обещания. Стражнице даже рассказывать людям о своем решении необязательно. Она просто это сделает.

Девочка улыбнулась звездам, притянула к себе поближе посапывающих детей и прикрыла глаза.

Надо отдохнуть, завтра их ждет тяжелый день.

Глава 14

Я сделаю ему предложение, от которого нельзя отказаться.

Ниэль едва слышно удовлетворенно вздохнула, улыбнулась и даже на мгновение прикрыла глаза от удовольствия. Какое счастье, они наконец-то дошли! Все живы и здоровы, пусть и пришлось как следует потрудиться в пути. Но дошли!

За спиной раздалось уверенное «сто-ой!» Марка и тихий скрип многострадальной телеги, которую разбирали и собирали за время пути раз пять, не меньше. Возмущенно всхрипнула недовольная остановкой мышастая кобылка, явно стремящаяся как можно быстрее оказаться среди ярко-зеленых зарослей. Оно и неудивительно, корма животным в этот день досталось совсем немного.

Люди, за спиной Стражницы затихли, осматриваясь по сторонам. Что ж, Ниэль их отлично понимала и не удивилась бы, услышав вполне закономерные восхищенные вздохи. Еще бы, место было удивительно живописным. Глубокое синее озеро, окруженное небольшим водопадом, лежало посреди чуть вытянутой долины, окруженной горами, словно короной. Буйная зелень разросшихся одичавших садов, пронизанная лучами яркого летнего солнца, и прогалины полей, расцвеченные яркими мазками полевых цветов, радовали глаз. Следов человеческой деятельности в этом заповедном месте видно не было. Ну, если не считать едва заметную крышу старого святилища, возвышавшуюся над долиной.

Не удержавшись, на-тиань с победной улыбкой обернулась к Маири и недоуменно замерла. Та почему-то счастливой совсем не выглядела.

- Что?.. - вопросительно вскинула брови девочка, пытаясь отследить взгляд собеседницы. Нет, правда, что могло не понравиться в таком красивом и мирном месте?

- Нам теперь к святилищу подниматься, да? - вздохнула та, переводя взгляд с едва виднеющейся крыши старого храма на юную жрицу.

- Зачем? - искренне изумилась на-тиань.

- Ну... как?.. Дары и жертвы приносить, благословения и разрешения жить на этой земле просить... - вздохнув, неуверенно отозвалась девушка, а остальные беженцы, подтянувшиеся за это время поближе, согласно закивали.

- Что за дары-то? И зачем жертвы? - по-прежнему не понимала Ниэль. - Я ведь уже рассказывала, что Стражнице не нужны жертвоприношения. И идти никуда не надо, я сама позвала вас в долину. Она давно знает о том, что мы придем.

- Но... а как же? Ты уверена, что ничего не напутала? Обычно проводится церемония, ритуал принятия... - начала объяснять Тариша. - Жрецы представляют богам новых жителей, те приносят благодарственную жертву и молят о защите. Иногда, если что-то идет не так или боги не принимают даров, приходится проходить подобный ритуал не один раз.

- Знаешь, мне кажется, что ты путаешь богов и религию, - вздохнула Ниэль, покачав головой. - Вы же сами говорили, что сейчас боги не всякому первожрецу отвечают. Стали бы они при этом от каждого отдельно взятого крестьянина дары принимать да рассказывать, понравилось им подаренное или нет. Я скорее поверю, что все эти церемонии - выдумки жрецов, чтобы побольше приношений выбить из прихожан. Для себя, не для богов. Тем вообще ритуалы не нужны, им достаточно веры. Ну, зверобогам еще и крови. Но тут тоже ничего сложного - достаточно в бой с их именем идти или «жертвую» сказать, перед тем как кому-то глотку перерезать. А так, чем выше, богаче и помпезнее храм, чем сложнее и запутаннее церемония, тем больше можно получить с впечатленных верующих. Но, поверь, это точно не богам надо...

- Ниэль, откуда ты такие подробности знаешь? - прищурилась Маири. - Только не говори, что от своей Стражницы! Не удивлюсь, если она не одну тысячу лет спала в своем святилище. Да и речь у тебя для десятилетней девочки-рабыни излишне грамотная.

- Люди не меняются, - независимо фыркнула на-тиань. - Или ты действительно думаешь, что ваша человеческая цивилизация в этом мире - первая? До вас было сильное государство людей на Вейрейском архипелаге, еще раньше - на ныне затонувшем пятом континенте. И везде одно и то же... А насчет того, что говорю правильно, так это мне еще не всегда удается нужные понятия подобрать, словарный запас пока слишком маленький. И да, это у меня действительно от Стражницы. Такое сложно объяснить словами... Просто когда она меня лечила, то говорила со мной напрямую. Точнее, не говорила, мысленно общалась. А столь близкое общение с богиней любого простого человека, хочет он того или нет, сильно изменит и многому научит. И вообще... Я же не тыкаю в то, что для деревенской сироты ты тоже что-то слишком умная - знаешь много, предложения строишь правильно, да и характер у тебя дай боги каждому!

- Ха-ха-ха... - искренне рассмеялась молчавшая до поры Тариша. - Уела тебя малышка! Как есть уела!

- Если любопытно, потом расскажу, откуда я такая интересная взялась, - поморщилась Маири. - Ты мне сейчас скажи, что делать, чтобы Стражницу твою не обидеть. Может, есть какая-то молитва или еще что-то?

- Да не надо ничего делать. И к святилищу идти необязательно... - пожала плечами на-тиань. - Достаточно мысленно поблагодарить. Или просто спасибо сказать. Своими словами, нет тут никаких канонов. Давайте лучше к озеру спустимся, там очень удобное место, на котором когда-то давно стояло поселение местного племени...

- Значит, просто спасибо? - уточнил Варек.

- Верно, - кивнула Ниэль и неожиданно вздрогнула, ощутив горячую волну искренней благодарности от пришедших с ней людей. Похоже, то, что не придется тратить время на дорогу к святилищу и «знакомство» с местной богиней, усталые беженцы оценили очень высоко. По крайней мере, едва тлеющее ядро энергии в теле на-тиань полыхнуло теплом, увеличилось в добрые полтора раза, став размером с голубиное яйцо, и едва заметно запульсировало в такт сердцебиению.

Девочка блаженно улыбнулась:

- Услышано и принято! А теперь идем, чего зря на месте топтаться...

- Ты права, место и впрямь отличное! - окинув хозяйским взглядом заросшую поляну, спуск к озеру и старый лагерь Ниэль, констатировала Тариша. - Здесь и на постоянное жительство можно обустроиться. От северных ветров защита хорошая, вода близко, земля плодородная. Да и животину можно недалеко пасти, все на виду будет.

Ниэль довольно кивнула и улыбнулась.

- Ты, Маири, отдельно поселишься? Или все же с нами? - обернулась к девушке Тариша.

- А зачем ей отдельно-то селиться? - не сдержала любопытства Стражница.

- Так травники испокон века на окраине живут. Поближе к лесу, спокойнее... огород, опять же, лекарский, - пожала плечами женщина.

- Травница, значит? - расчетливо прищурившись, уточнила на-тиань.

Вот это повезло так повезло! На такое девочка даже не рассчитывала. А ведь целебных трав в горах немало! Ниэль отлично помнила, как ее племя возило на ярмарку собранные в округе редкие лечебные сборы. И места, где эти травы-корешки собирались, тоже помнила.

- Можно и так сказать, - внезапно погрузилась Маири. - Да, теперь, пожалуй, травница.

- Не поняла... Я тебя чем-то расстроила? - неуверенно уточнила Стражница.

- Всего лишь печальные воспоминания, - невесело улыбнулась девушка, переводя увлажнившиеся глаза на расседывающих лошадей мальчишек. Те уже отогнали корову на ближайшую лужайку, привязав ее к вбитому в землю колышку, и сейчас в четыре руки споро выпрягали нетерпеливо фыркающую кобылку из телеги. - Я ведь уже

говорила, что сирота? Места в родной деревне мне не нашлось, так и погнали бы прочь, кабы за меня не заступилась тетушка Илесса, местная травница. Забрала к себе, в учение приняла. Грамоте, травам, всему... В молодости, говорят, Илесса в баронском замке служила, да только рассказывать об этом очень не любила. Она добрая была... всем помочь старалась. И всегда улыбалась... говорила, что беды да испытания нас только закаляют и делают сильнее.

- Она погибла, да? - тихо уточнила Ниэль, уже понимая, чем все закончилось.

- Зарубили. У меня на глазах, - хрипловато и отрывисто прошептала девушка. - Сказали, что старуха им ни к чему... Ненавижу! Будь они все прокляты!

- Услышано и принято! - хмуро подтвердила на-тиань. Потом смущенно пожала плечами и виновато улыбнулась: - Вот только не обещаю, что быстро исполнится...

- Что? - удивленно моргнула Маири.

- Ну, ты вообще-то не забывай на чьей земле находишься, - отозвалась «жрица». - Тебя услышали, твою искренность оценили... в общем, было бы у Стражницы сил побольше, проклятие бы уже действовало. А так... многого обещать не могу, разве что метку «Воздаяние» поставить получится.

- Это как? - полюбопытствовала прислушивающаяся к разговору Тариша.

- Вот если бы я еще умела объяснять такие вещи простым людям, - вздохнула на-тиань. - Но если кратко, то такая метка ставится на конкретного человека через астрал, направляя токи божественной энергии и смещая вероятности в сторону выполнения данного пожелания.

- И что за воздаяние у них будет?

- Да стандартное, как у вас говорят «око за око, зуб за зуб», - как-то очень уж повзрослому хмыкнула девочка.

- А что надо сделать, чтобы это сработало? - прищурившись, мстительно уточнила Маири.

- Молись богине, желай всей душой... Ничего нового, - пожала плечами «жрица».

Нечестно и слишком нагло? Что ж, Ниэль не станет спорить. Может, и некрасиво столь откровенно использовать чужое горе в собственных целях. Вот только особого выбора у нее не было. И да, накопив достаточно силы, она обязательно выполнит свою часть сделки, поставив на убийц метку «Воздаяние». Это ведь на самом деле даже не проклятие, доброду - вернется сделанное добро, а вот вора, мошенника или убийцу станут преследовать неудачи вплоть до смертельного исхода. Что натворил, то и получит. И отмолить грехи... ну, теоретически можно. Но разве кто-то станет искренне сожалеть о своих дурных делах? Ведь без осознания и раскаяния метка не спадет. Вот только люди очень уж любят находить благовидные оправдания своим решениям и поступкам. А также назначать виноватых.

- И что, правда исполнится? - настороженно уточнила Маири.

- Исполнится, - уверенно подтвердила на-тиань. - Вот только сил у Стражницы прибавится...

- Пожалуй, и нам стоит помолиться за такое хорошее дело, - хмыкнул неслышно подобранный к ним Варек, машинально пытаясь пригладить взлохмаченные волосы и одернуть перекосившуюся рубаху.

Марк сбросил рядом с другом тюк с мехами и согласно кивнул:

- У меня тоже есть кому пожелать... воздаяния.

Ниэль замерла, стиснув до боли кулаки. Горячая волна молитвы снова окатила ее с головы до ног. И почему-то возникло странное ощущение, что где-то совсем рядом тихо бьется еще одно сердце.

Не может быть... Неужели алтарь отозвался? Так быстро? Но... почему?

- Вот только молиться ты предлагаешь своей богине, верно? - нахмурившись, уточнила осторожная Тариша.

- Можешь попробовать помолиться своему богу, - спокойно отозвалась Ниэль. - Я же не против. Вот только он вас и тогда не услышал. Ты уверена, что услышит сейчас?

Тариша недовольно пожевала губами, нахмурилась и кивнула, словно что-то решив:

- Ты прости, девочка, не хочу обидеть тебя и твою богиню, но враз подобные дела не делаются. Надо бы сначала все же подняться к святилищу, поклониться, как положено...

- Надо, - задумчиво отозвалась Маири, - но лучше завтра. Сейчас стоит вещи разобрать да на ночлег нормально устроиться.

Затем девушка огляделась, сурово нахмурила брови и набросилась на мальчишек, побросавших вещи и с любопытством прислушивающихся к разговору:

- А вам что, работы мало? Чего рты пораскрывали? А ну быстро отправились разгружать телегу!

- И то верно, - кивнула Тариша. - А я пока очаг обустрою да похлебку сварю.

- А мне что делать? - поинтересовалась Ниэль. Собственно, она и не надеялась, что все решится в один момент. Хотелось бы, конечно, но... Людям надо было обдумать и, возможно, обсудить между собой сделанное предложение.

- Возьми в телеге маленький топорик да сходи набери хвороста для костра. Ты эти места лучше знаешь. Вот только далеко не уходи, тут и хищники могут быть...

Ниэль тихо хмыкнула. Ну точно. Раз «детей» отсылают, значит, решили поговорить без лишних ушей. Но она не против, пусть побеседуют и рассмотрят варианты. Ведь, как ни крути, предложение Стражницы несло им сплошную выгоду. Увы, люди и логика редко совместимы.

- Меня не тронут, - спокойно ответила девочка, вспомнив предусмотрительно убравшегося с ее пути здорового горного кота, встреченного пару дней назад, подхватила небольшой легкий топорик и едва слышно пробурчала: - А если и попытаются, то им же хуже...

Глава 15

Не в моих правилах сидеть без дела! Пойду прилягу...

Ниэль проснулась на рассвете. Сладко потянулась, осторожно выбралась из телеги, стараясь не разбудить прижавшихся к ней в поисках тепла детей Тариши, и зябко передернула плечами. Все же утром в горах прохладно даже летом.

Солнце поднималось над восточным хребтом, прогоняя зябкий туман, гомонили в ветвях деревьев птицы, приветствуя новый день, да тихо копошилась у разгорающегося костра удивительно бодрая для столь раннего времени Тариша.

- Доброе утро! - едва слышно, стараясь не разбудить остальных, поздоровалась Ниэль.

- И тебе доброго утра, - улыбнулась женщина. - А скажи-ка мне, к твоей Стражнице на рассвете можно прийти? Или обязательно на закате?

- Почему обязательно на закате? - удивилась сонная на-тиань, все мысли которой были заняты размышлениями о ледяной воде горного озера. Но, увы, умываться все равно придется...

- Ну так сама говорила, что богиня твоя - Закатная Стражница, - логично пояснила женщина, аккуратно подвешивая над огнем котелок с водой.

Ниэль замерла, осмысливая сказанное. И ведь не придерешься...

- Да ей как-то все равно, - честно ответила «жрица». - Нет у нее особых приемных часов и дней. И никаких регламентированных молитв тоже нет. В принципе нам даже к святилищу подниматься не нужно, она и здесь нас прекрасно слышит.

- Хм-м... надеюсь, ты не ошибаешься, - недовольно отозвалась Тариша, явно раздосадованная столь наплевательским подходом жрицы и ее богини к отправлению религиозных обрядов и церемоний.

- А смысл представления устраивать? - хмыкнула девочка. - Ей это не нужно, она же настоящая богиня, а не ярмарочная шарлатанка. Но если тебе очень хочется чего-то зрелищного, я могу придумать...

Женщина набрала побольше воздуха, чтобы отругать юную жрицу за несерьезное отношение к богам, и развернулась к тихо смеющейся Стражнице, уперев руки в боки. Но, видимо, по-настоящему рассердиться на Ниэль у нее не получилось, так что, махнув рукой, Тариша невольно присоединила тихий грудной смех к хихиканью Стражницы:

- Уела, маленькая колючка! Ладно, раз твоя богиня не терпит пустых славословий и восхвалений, то нам же легче. Посмотрим, может, и сладится у нас с ней...

- Значит, решили-таки уйти под ее руку? - не удержавшись, уточнила Ниэль.

- Попробуем, - вздохнула Тариша. - Места здесь хорошие, не обманула ты. Все как есть обсказала. Спрятаться и выжить, переждать войну... а коли получится, то и навсегда остаться. Детей вырастить. А ежели повезет, то есть куда и односельчан привести. Вот только найдем ли кого?..

- Будущего не знают даже боги, - пожала плечами на-тиань. - Стражница, конечно, богиня, но сейчас ее рука простирается только над этой долиной. В общем, пока обещать помощи в поисках родни не могу, прости.

- Что ж, по крайней мере, честно, - снова вздохнула собеседница Ниэль.

Стражница в ответ молча пожала плечами. А чего та, собственно, от нее ожидала? Что на-тиань по первому зову рванет искать и вызволять из плена ее односельчан? Не много ли хочет эта женщина от десятилетней девочки? Тем более, если уж говорить откровенно, от «жрицы» чужой богини. Ниэль, конечно, и рада была бы помочь, но она ведь сразу и честно сказала, что сил у нее пока недостаточно.

- О, ты уже проснулась? - раздался удивленный голос за спиной девочки. - Доброе утро

тебе, Ни-эль.

- Привет, Маи, - улыбнулась Стражница.

- О чем беседуете?

- О богах, молитвах и прочих мелочах, - хмыкнула на-тиань.

Тариша поперхнулась и возмущенно уставилась на откровенно богохульствующую юную жрицу. Ниэль насмешливо улыбнулась, с трудом удержавшись от желания по-детски показать язык.

Нет уж! Она не собирается устраивать тут торжественные обряды, шествия и многочасовые молебны. И ее людям лучше принять это и привыкнуть сразу. Не нужно ей такое. Просто не нуж-но! Ей достаточно искренней веры. Той самой, что очень быстро умирает в долгих церковных бдениях, заменяясь скукой и обыденной необходимостью не выделяться из толпы - «быть как все».

- Вот как, - понимающе усмехнулась травница, явно неплохо знающая свою подругу по несчастью. - А мне, похоже, все больше и больше нравится твоя богиня!

Тариша, возмущенно фыркнув, развернулась к костру и, подхватив палку, яростно перемешала угли под котлом с закипающей водой.

- Чем лясы точить, лучше бы трав набрали для утреннего отвара!

- Набрала, набрала, не гневайся, хозяйшкa, - рассмеялась Маири, лукаво подмигнув Стражнице. - Вот, держи. А я пойду наших юных сонь будить... Позавтракаем, да за дело! Работы сегодня каждому хватит.

После завтрака все закрутилось бешеной каруселью. Мальчишки, споро починив старую вершу Стражницы, рванули ловить рыбу. Тариша, выдав своим детям небольшие заостренные совочки и строго наказав не уходить далеко, отправила их выкапывать корни ежиного хлеба, в изобилии растущие на местах бывших огородов. Гордая полученным заданием малышня с энтузиазмом рванула на поиски. Женщина, улыбнувшись, вытащила из телеги узкую лопату и, периодически поглядывая на детей, отправилась осматривать поляну, чтобы выбрать место для будущего летнего дома.

Маири, за которой увязалась любопытная Стражница, проверила животных, ласково похлопала корову по пестрому боку и обернулась к девочке:

- Ну что, поработаем? Или к храму пойдешь?

- А что надо делать? - спросила на-тиань, разумно прикинув, что к святилищу она еще успеет, а вот ночевать под открытым небом и дальше не хотелось бы. Это в удовольствие, пока дождя нет, а вот в непогоду...

- Надо жердей нарубить, травы накосить, глину найти, пещеру, про которую ты рассказывала, проверить... Ох, Ниэль, столько всего надо, не знаешь, за что первым ухватиться!

- А жерди-то зачем? - удивилась девочка. Насколько она помнила, дома люди ее племени строили из бревен и камней.

- Для летнего дома, - спокойно пояснила травница. - Зимний-то долго будем ставить. Если не успеем, то зимовать и вовсе в пещере придется. А такое возможно, мужских рук у нас нету, а тяжелой работы много предстоит. Непросто будет...

- Хорошо, пойдем за жердями, - вздохнула Стражница.

Может, ей все же стоило сохранить жизнь старосте? Тот был мужиком крепким, так что точно смог бы выполнять тяжелую работу. Вот только захотел бы? Не похож он был на трудягу. Да и не факт, что вообще удалось бы его уговорить уйти в долину. Тариша подчинилась бы его решению, Маи... она, возможно, ушла бы со Стражницей. Мальчишки? Тут сложно сказать. Могли и так и эдак решить. Нет уж, правильно она сделала! А тяжелая работа... ничего, вместе справятся! Но как же все-таки непросто

быть обычным человеком...

Маири лихо махала небольшим острым топориком, аккуратно прореживая молодой загущенный подлесок. Затем обрубала верхушки и крупные ветви, передавая заготовки Ниэль. Стражница по одному оттащила на край облюбованной поляны тонкие, толщиной едва ли в ее запястье, деревца, обрезала мелкие ветки и раскладывала все на две аккуратные кучки – отдельно жерди для постройки дома и отдельно ветки с листьями. Вскоре к работе присоединились дрожащие от холода, но невероятно довольные уловом мальчишки. Да уж, вода в озере, питаемом ледяными горными ручьями, была соответственной, Ниэль отлично это помнила. Ничего, сейчас быстро согреются!

Теперь дела пошли куда веселее. Таскать деревья, периодически меняясь, стали Марк с Вареком, а на-тиань получила узкую пилку и острый скребок. Работа ей досталась несложная, но требующая аккуратности и усидчивости. С очищенных от ветвей деревьев, сделал два-три круговых надреза и один горизонтальный – вдоль всего ствола, следовало аккуратно, не повредив, снять кору. В их небогатом хозяйстве она очень пригодится. Что-то пойдет на дубление и окраску кож, что-то на лыко для мочалок, легкие лубяные короба, корзины, посуду, рогожные мешки и веревки. А некоторые виды коры, Маири отдельно их указала, являлись прекрасными лекарственными средствами. Вообще-то корой можно было еще и крышу дома покрыть, но в их ситуации решили обойтись тростником и рогозом, что росли вдоль озерного берега. Вот уж чего было вдоволь!

Ниэль устало вздохнула, потянулась и смущенно повертела в руках очередной отрезок коры, который упрямо норовил свернуться в трубочку. Казалось бы – обычная ива. Раньше она бы на нее и внимания не обратила, просто прошла мимо. Впрочем, для истинной на-тиань подобные знания и впрямь не больно-то нужны. А вот для человеческой девочки, способной запросто простудиться после купания в ледяном горном озере и заболеть...

Все же как хорошо, когда рядом есть настоящая травница, готовая подсказать и научить. Ведь, как сказала Маири, из ивовой коры, помимо прочего, можно сделать отличное жаропонижающее, болеутоляющее или противовоспалительное.

Что ж, Ниэль всегда готова научиться чему-то новому. Даже таким вот, казалось бы, неважным и несерьезным для богини мелочам.

Белоснежные, влажно поблескивающие после очистки жердины девочка оттащила на солнечную прогалину для просушки. Чуть позднее, когда Тариша подготовит выбранное место, можно будет начинать собирать каркас дома.

Ничего особо сложного для «летнего» дома они не планировали. Песчаный пол, вместо стен – пара параллельно расположенных на расстоянии полутора ладоней друг от друга плетней из ивовых лоз, между которыми будет проложено плотно утрамбованное сено. Односкатная крыша из тростника и большой навес перед входом. Чуть позднее они еще собирались промазать стены глиняным раствором. Знать бы только, когда до этого руки дойдут... Вот, собственно, и весь дом, который по размерам едва ли превышал крошечный храм во славу Ниэль. Люди ведь там только ночевать будут.

В конце концов, лето здесь теплое, все прекрасно выпались бы и на свежем воздухе.

Проблемой для поселенцев могли стать только дожди и хищники. Хотя Ниэль, отлично помнившую, как легко может простудиться маленькая девочка, больше беспокоили дожди. В отличие от остальных жителей долины животных Стражница не боялась. Раз уж она с легкостью сумела справиться с самым опасным хищником здешних мест – человеком, то горные коты или волки неудобств ей не доставят.

На-тиань встряхнулась и, аккуратно отложив очередной пласт коры, продолжила работу. Как бы то ни было, сейчас придется потрудиться всем. Даже «бывшим» богиням...

Мальчишки, убедившись, что Стражница справляется, убежали к озеру, резать тростник. Как объяснила Маири, заготавливают его обычно осенью или зимой, но им для временного жилища, подойдет то, что есть.

Тариша к этому моменту разметила место будущего жилища на небольшом пригорке. Ниэль кивнула и согласилась, что это отличный вариант, с трудом сдержав улыбку, – раньше именно здесь находилось подворье вождя племени.

Рядом с летним временным убежищем позднее планировалось построить постоянный зимний дом. Ну а зачем далеко ходить, если это и впрямь самый удачный вариант? На возвышенности, но озеро с чистой питьевой водой достаточно близко. Разросшийся сад и бывшие огороды – в шаговой доступности, да и пастбище для животных отлично просматривается. Чего еще желать?

Дальше работа закружила Ниэль, да так, что она не всегда успевала осмотреться по сторонам. До вечера, прежде чем буквально свалиться от усталости, девочка успела отвести Таришу к оврагу, где когда-то люди ее племени брали глину, повыдергивать траву на месте будущего летнего дома и помочь мальчишкам собрать в большие снопы очищенные от листьев и метелок стебли тростника. Маири с Таришей в это время занимались самым тяжелым трудом: вкопав в размеченные места жерди, они обвивали их длинными плетями ивовых ветвей, создавая каркас стен.

На обед не отвлекались, перекусывали прямо на месте работы остатками зачерствевших лепешек, вяленным мясом и печеным ежиным хлебом. Трапезу заедали сливами, сорванными с ближайших деревьев, запивали остывшим утренним травяным взваром и сразу возвращались к делам. Всем очень хотелось закончить строительство дома до темноты.

Успели.

Уже в сумерках мальчишки подвесили на грубоватые петли из толстой сыромятной кожи входную дверь, набранную из обрезков жердей и с победными улыбками обернулись к умаявшимся женщинам.

– Мы – молодцы? – хитро прищурился Варек, машинально выбирая из растрепанной белобрысой шевелюры почти не отличающиеся от нее по цвету соломинки.

– Еще какие! – радостно рассмеялась Тариша. – И вполне заслужили большую порцию вкусной жареной рыбки на ужин.

Ниэль едва слышно вздохнула. У Стражницы, если говорить честно, эта жареная рыбка уже в печенках сидела. Она бы предпочла съесть кусочек того вкуснейшего солоновато-острого сыра, что Тариша давала им на завтрак. Но стоит ли капризничать?

Девочка, устало поведя плечами, окинула взглядом небольшое строение и иронично хмыкнула. Да уж, это вам не сияющий от переизбытка божественной энергии дворец в облаках. Небольшое строение было бы слишком претенциозно называть домом, даже «сараяшка» для него звучало немалым комплиментом. Едва ли десять на десять локтей размером... «Нет! – одернула себя Ниэль. – Метров! Не десять локтей, а пять метров. Пора привыкать к современным мерам веса и расстояний. А то ведь так недолго и вслух лишнее сказать. А непривычные меры длины вызовут вопросы. Судя по воспоминаниям девочки, локти, версты, мили и прочие меры расстояний тут давно не используют».

Стражница недовольно фыркнула и вернулась к изучению домика. Ну да, маленький. Где-то пять на пять метров и будет. Без окон, с торчащими из щелей плетеных стен соломинками и мелкими веточками, с единственной входной дверью, обращенной в сторону озера, с односкатной крышей, крытой растрепанным, плохо просушенным тростником. В общем, красота неопишная!

Но, как ни странно, Ниэль искренне гордилась этой нелепой постройкой. Ведь и она приложила руки к ее созданию. Сама, без всякой магии, без доступа к божественным потокам, собственными детскими ручками. А это значит, что даже в обычном человеческом теле она способна на многое. Главное, не отчаиваться и верить в себя!

Поздний ужин прошел в общем благодушном молчании, даже шепотные мальчишки попритихли, устало моргая сонными глазами и с трудом сдерживая зевки. Все так вымотались, что сил не хватило даже на обсуждение возникших за день идей и планов на ближайшее время. Несколько крупных рыбин с нежным розоватым мясом моментально разобрали до косточек, запили травяным взваром и, погасив костер, отправились спать.

В качестве «дозорных» к дому подогнали лошадей, зная, что те куда быстрее человека услышат хищников и поднимут тревогу.

Ниэль практически на ощупь пробралась на выделенное ей место, растянулась на брошенной поверх копны ароматного сена шкуре и, уже засыпая, почувствовала, как под бок привычно подкатывается кто-то из детей Тариши.

Перед тем как буквально провалиться в сон, Стражница уныло подкорректировала свои непомерные ожидания. Похоже, что с такими нагрузками ежевечерне расспрашивать женщин о происходящем в мире не больно-то и получится. Но ничего, она обязательно что-нибудь придумает...

Глава 16

Вера творит чудеса.

По принципу взаимности.

Утром Ниэль несколько мгновений удивленно смотрела на плетеную стену, пытаясь понять, где она находится. Полумрак общей комнаты слабо освещали пробивающиеся сверху солнечные лучи. Похоже, Маири с Таришей сознательно сделали наверху, под самой крышей, узкую щель для доступа в дом свежего воздуха. Стражница осторожно, стараясь не разбудить, отодвинула пригревшегося рядом с ней Лашика и осмотрелась. На соседней «кровати» из шкур, разметавшись «звездочкой», спала младшая сестренка мальчика, а вот остальные, похоже, уже давно проснулись. По крайней мере, в доме больше никого не было.

Сонно потерев лицо, на-тиань зевнула и с тихим стоном поднялась на ноги. Натруженные с непривычки мышцы протестующе заныли, требуя от нерадивой хозяйки длительного отдыха. Да уж, как было бы здорово окунуться сейчас в источник, наполненный божественной энергией, и, блаженно прикрыв глаза, насладиться восстановлением сил. Эх, мечты, мечты...

Ниэль едва слышно вздохнула, отменяя прочь несбыточные желания, пригладила волосы, одернула перекрутившуюся за ночь тунику, нацепила сандалики и, продолжая мучительно зевать, вышла наружу.

Солнце ярко светило с небосклона, приближаясь к зениту, утренняя роса давно сошла, а на костре остывал поздний завтрак. Однако неплохо она сегодня поспала. Даже странно, что остальные не стали ее будить. М-м... интересно, а что там в закрытых котелках? Она совсем не прочь что-нибудь съесть. Пожалуй, сейчас Ниэль с удовольствием согласилась бы даже на жареную рыбу...

- А, выспалась-таки, засоня? - раздался из-за спины насмешливый голос Маири.

- И тебе доброе утро, - улыбнулась девочка. - Чего не разбудили?

- Все вчера устали, - пожал плечами травница, - так что никто никого сегодня не будил. Как встали, так и встали... Самое важное мы вчера закончили, ночевать теперь есть где, а остальное потихоньку сделаем. Работы предстоит много, но смысла надрываться нету. Если кто-то от усталости заболит или покалечится, всем будет хуже.

- Это верно, - согласилась Ниэль, подбираясь поближе к котелкам с поздним завтраком.

- Накладывай, не стесняйся, - понимающе отозвалась Маири, глядя на Стражницу с легкой ехидцей. - И компот из свежих слив пей. Тариша расщедрилась сегодня на пару ложек меда, так что - наслаждайся вкуснятиной!

- А ты расскажешь пока, чем мы сегодня будем заниматься? - полюбопытствовала на-тиань, накладывая в глиняную миску ароматную теплую кашу с добавлением мелко нарезанных кусочков вяленого мяса и каких-то трав.

- Расскажу, почему нет? - пожал плечами девушка и уселась рядом с Ниэль, налив себе из второго котелка компота. - Сегодня хотели заняться обустройством дома. Сделать нормальные кровати, да хоть из тех же жердей, сколотить большой стол под навесом - не все же, как дикарям-кочевникам, вокруг костра обедать, - заготовить жердей для левады и сходить помолиться в святилище твоей богини.

Ниэль, едва заметно согласно кивая на каждый пункт, на последнем замерла и уставилась остановившимся взглядом в угли остывающего костра. Нет, оно, конечно, здорово, что люди ее племени приняли Стражницу. Но вот мысль о том, что они собираются сходить в святилище, почему-то не очень радовала.

На-тиань прикрыла глаза и сосредоточилась. Как наяву перед ней встала картинка старого храма. Разбитые в мелкий щебень статуи охранных псов-тионов на входе, нанесенные за прошедшие века ветки, перья и прочий мусор, пыль и запустение. Что-то ей подсказывало, что та же Тариша не оценит подобный вид. Уж больно трепетно

женщина относилась к «внешним» проявлениям религии. Нет уж, лучше Ниэль приведет в порядок свой храм, а уж потом позовет в него «гостей». Тем более люди ничего срочного сегодня делать не планируют, так что вполне смогут обойтись без ее помощи...

- Знаешь, Май, наверное, будет лучше, если к храму сначала схожу я одна. Помолюсь, поговорю с Закатной Стражницей. А потом уже и вас приведу.

- Ты... чего-то опасаясь? - насторожилась девушка.

«Ага, - мысленно согласилась с предположением на-тиань, - того, что, увидев откровенно плачевное состояние святилища, вы подхватитесь и сбежите отсюда с визгом! Ну или как минимум передумаете поклоняться столь слабой богине, которая не способна заставить свою ленивую жрицу хотя бы подмести пол в храме».

- Не опасаясь, - мотнула головой девочка. - Просто надо же хоть немного подготовиться...

Но, похоже, ее слова Травницу не слишком-то убедили.

- Тебе что-то нужно взять с собой?

- Немного еды, наверное, - подумав, произнесла на-тиань. - Я же на весь день туда пойду. Кувшин с чистой водой, какой-нибудь тряпичной ветоши, если есть, и нож.

- А камни? Ну, магические накопители? Отдать их тебе?

- Зеленые кристаллы, что ли? - уточнила Ниэль. - Зачем они мне? Ты же видела, у меня и свои есть. Только толку-то с этого? Я все равно ими пользоваться не умею...

- Но как же... Ты же жрица?! Все жрецы их очень ценят!

- Май, я же жрицей стала совсем недавно. И меня никто этому не учил, все мои познания - они от Стражницы. А та жила очень и очень давно. Видимо, тогда этими кристаллами никто еще не пользовался. Так что создавать эти ваши «переносные алтари» я просто не умею. Я, конечно, поговорю со своей богиней, мы попробуем, но для экспериментов вполне хватит и тех кристаллов, что есть у меня. В общем, сохрани, мало ли, вдруг когда самой пригодятся...

- Ну, я же не жрица и не маг из Остерры, - фыркнула травница.

- Что за «маг из Остерры»? - тут же насторожилась Ниэль.

- Ты что, не знаешь? - изумилась Маири. - Хотя, конечно, ты же из-за перевала... Это старая история. Лет сто назад была страшная война. Три соседние страны, включая нашу, под предводительством своих богов напали на Остерру, чтобы уничтожить проклятого Темного бога Арварра и тех, кто ему поклонялся. Война длилась несколько лет, но общими усилиями бог все же был повержен. Вот только сил на то, чтобы подмять новые территории под себя, ни у кого из победителей не осталось - слишком обескровила их война. Жителей покоренной страны попытались привести к повиновению и к поклонению новым, правильным богам. Но люди не пожелали переходить в другую веру. В результате на оккупированной территории началась партизанская война против захватчиков: люди уходили в леса, травили колодцы на пути вражеских армий, уничтожали обозы и небольшие отряды, стоило только тем отойти от основного лагеря. И даже жрецы пришлых богов не больно-то могли помочь, ведь они были чужаками на этой земле. К тому же и сами победители стали поглядывать друг на друга косо, ведь каждый желал получить от этой победы как можно больше - денег, земель, влияния... В итоге победа почти обернулась поражением. Пришлось договариваться. Остерра лишилась нескольких провинций, страны-захватчики отозвали войска, а чудом выживший наследник трона под давлением соседей объявил, что отказывается от кровавого бога Арварра... и тут же подложил им грандиозную свинью, заявив, что и других богов он тоже не признает! А обозленные войной и разорением подданные его всецело поддержали.

- Правильно ли я понимаю, что война в первую очередь была религиозной? - аккуратно уточнила Ниэль, пока Маири смачивала пересохшее от долгого монолога горло глотком компота.

- Ну... пожалуй, что так и есть, - удивленно согласилась с выводом девочки травница. - Никогда раньше об этом не задумывалась.

- Понятно, продолжай, пожалуйста, - кивнула на-тиань.

- Да, в общем-то, особо больше и рассказывать нечего, - пожала плечами ее собеседница. - По указу нового короля Остерры в столице была открыта академия магии. Туда поначалу все подряд шли - жрецы погибшего бога, ведуны, лекари-травники, предсказатели, малефики, артефакторы. Неожиданно их оказалось довольно много... поговаривают даже, что во всех этих людях есть капля божественной крови, что и подарила им доступ к магии. Вот они как-то и научились использовать эти кристаллы. Но как - не знаю, даже не спрашивай.

Ниэль задумчиво кивнула. Как ни странно, насмешливо высказанная Маири мысль о том, что некоторые люди могут оказаться потомками богов, Стражницу ничуть не удивила. В конце концов, она сама была итогом подобного эксперимента - ребенком Высшего и пойманной на одной из охот зверобогини.

Об этом не говорили вслух, но очевидного не скроешь. Она почти ничего не взяла от своей матери и выглядела чистокровной на-тиань. Тонкий летящий силуэт, стремительность, сила и доступ к потокам божественной энергии. А еще волосы. Как бы коротко ни обрезала их Ниэль, невозможно было скрыть ни редкого оттенка, напоминающего переливы лунной радуги, ни сияния искрящейся в них энергии. У Стражницы хватало ума не задавать неуместных вопросов, не пытаться разузнать имя отца и даже мысленно не касаться этой темы. Но она знала. Знала и понимала причину того, почему на Сезонные охоты предпочитали брать именно ее - самую юную, но и, говоря откровенно, самую сильную и одаренную Стражницу замка. А ведь как раз на одной из таких охот Ниэль и довелось познакомиться с людьми небольшого горного племени, что и привело ее в итоге в эту долину. Вот уж воистину судьба властна даже над Высшими.

На-тиань вспомнила величественного и надменного Повелителя Закатного Замка и невольно нахмурилась. Эту тайну ей так и не довелось разгадать. Каким-то образом Высший, не являясь ее родней, все же был связан с кровным отцом Ниэль. Жаль, что тогда она так и не сумела узнать все подробнее... Впрочем, что уж теперь вспоминать.

- Скажи-ка, Маи, а те войска, что собирает ваш король, часом не на границе ли с Остеррой сейчас находятся? - поинтересовалась на-тиань, допивая вкуснейший компот.

- Хм-м... а ведь верно, в той стороне. Думаешь, опять большая война будет? - нахмурилась девушка. - Но ведь Темного бога давно уничтожили...

- Подозреваю, что не таким уж темным он был, - вздохнула Стражница. - Просто, как говорится, историю пишут победители. Что уж там боги не поделили, что в итоге до войны дошло, я не знаю, но желаемого они явно не добились.

- И чего же они, по-твоему, желали? - насмешливо уточнила травница, глядя на непривычно серьезную маленькую жрицу.

- Верующих, праны, крови, силы... - пожала плечами девочка. - Ты ведь и сама согласилась, что войну затеяли именно боги. А им нужно именно все вышеперечисленное. И если праны и крови они получили в досталь, то с увеличением количества верующих у них не больно-то и вышло. А ведь это тоже прана... просто, если можно так выразиться, растянутая во времени. Ведь чем больше и искреннее богу молятся, тем он сильнее и влиятельнее...

- А почему ты думаешь, что им нужна война для получения всего этого?

- Потому что нигде не молятся так искренне, как на войне, - тихо ответила Ниэль, а у травницы, на мгновение заглянувшей в совсем недетские глаза, почему-то пропало всякое желание шутить на эту тему.

- Ладно, не будем сейчас о грустном, - встряхнулась Ниэль. - Подскажешь, где я могу взять припасов на день?

- Я тебе сама все подготовлю, иди умывайся и собирайся, - кивнула задумчивая

девушка. – С Таришей тоже поговорю, предупрежу, чтоб в храм пока не ходили...

– Спасибо! – светло улыбнулась девочка, словно и не было у них только что тяжелого разговора, подхватила грязную тарелку и отправилась по едва заметной свежепротопанной тропинке к озеру.

Как хорошо, что она додумалась взять с собой нож и небольшой моток бечевки. А еще Маири, помимо провианта и кувшина с водой, выделила ей большое лыковое мочало и глубокую миску. Все это было аккуратно сложено в плетеную корзинку и накрыто чистым куском небеленого полотна, которое вполне могло сойти за полотенце.

По пути Ниэль сообразила нарезать веток и связать несколько веников – не голыми же руками грязь с пола выгребать. Ведь, хочешь не хочешь, а убираться в святилище придется самой. Собственными ручками. В такие минуты искренне порадуешься, что посвященный тебе храм имеет столь скромные размеры...

Поднявшись по старой тропе, вымощенной крупными, тщательно пригнанными друг к другу камнями, Ниэль грустно улыбнулась, присела на ступени и виновато погладила основания разбитых в мелкие осколки статуй. Увы, как бы ей того ни хотелось, вряд ли у нее хватит сил восстановить «защитников». Девочка прикрыла глаза и прикусила губу, с трудом сдерживая слезы и непрощенные воспоминания. Нет, сейчас не время плакать и думать о былом. Но как бы хотелось снова увидеть смешные, чуть приплюснутые морды стражей, верно охраняющих вход в святилище.

Под ладонью Стражницы судорожно дернулся небольшой осколок камня, где-то в районе солнечного сплетения в ответ дрогнул, разгораясь, теплый ком энергии, а из храма, словно эхо лихорадочно стучащего сердца, отдалось размеренное биение, вгоняя в глубокий медитативный транс. Осколки статуи под руками на-тиань зашевелились, словно обретая собственную волю, сползли в общую кучу и, поднявшись в воздух, стали с удивительной быстротой «встраиваться» на свои места. Спустя несколько ударов сердца усталая девочка изумленно смотрела на совершенно целую статую пса-тиона. Нет, страж вовсе не выглядел новым творением, только что созданным умелой рукой скульптора. Небольшие царапины и каверны, оставленные на камне временем и непогодой, отражали долгую верную службу. Но статуя снова была цела. И это выглядело настоящим чудом!

Ниэль, стерев невольно набежавшие слезы, обняла тиона, словно живого, ласково погладила по завиткам каменной гривы и, сосредоточенно нахмурившись, села перед основанием второй статуи. О случившемся она подумает позже, а сейчас, раз уж ее дар так неожиданно заработал, нужно восстановить второго охранника.

Сказать, что «исцеление» статуй далось Ниэль легко, – значит серьезно солгать. Устала она так, словно самолично тащила каменных псов от мастерской скульптора до храма в долине. Но оно того стоило! Тионы не были простыми ритуальными фигурками. Именно они – неспящие и вечно настороженные – обеспечивали защиту «подведомственной» территории. Впрочем, как показала практика, сильный жрец вполне мог отвести им глаза. Однако теперь Стражница готова была с полной уверенностью сказать своим людям, что может контролировать единственный переход в долину. Хотя, если говорить честно, то жреца другого бога у нее по-прежнему обмануть не получится... Вот только вряд ли жрецы лично пойдут искать нескольких пропавших рабов на охваченной смутой территории. Ведь стреле, бесшумно вылетевшей из кустов, глубоко плевать, насколько ты близок к своему богу. А вот на отслеживание обычных людей она настроит тионов прямо сейчас! После чего обязательно прервется на ранний обед. Казалось бы, совсем недавно завтракала, а есть хочется так, словно неделю голодала. Любопытно... неужели этот голод связан с восстановлением статуй?

Ниэль аж прижмурилась от удовольствия.

Сколько же интереснейших исследований и открытий ждет ее в этом мире! Нет, все же воплотиться в теле ушедшей малышки было просто гениальным решением!

Глава 17

Чем меньше в голове ожиданий, тем больше в жизни сюрпризов.

Слезы катились по лицу девочки, но Ниэль их даже не замечала. Перед глазами, словно наяву, вставали картины давнего прошлого... и люди. Ее люди, те, кто всегда помнил о ней, искренне молился, любил и уважал свою богиню. Но... их все же было слишком мало, чтобы после гибели тела суметь удержать в этом мире душу и суть истинной Натань. И Стражница долгие годы никак не могла понять, каким же чудом ей удалось воплотиться в алтарном камне крошечного святилища. А разгадка-то оказалась проста...

В ладони судорожно, до боли, были стиснуты те самые «драгоценные» магические кристаллы, которые жрецы богов готовы были выкупать за золото, но сейчас Стражница этого даже не чувствовала. Она неотрывно смотрела на отмытый, таинственно мерцающий зеленоватыми искрами в местах преломления света, алтарный камень. Почти квадратный монолит в добрый метр длиной... вот только вовсе не серый, как ей думалось ранее. Оказалось, достаточно оттереть с него грязь и вьевшуюся за века пыль, чтобы понять – в качестве алтаря, удержавшего в этом мире душу Ниэль, люди ее племени использовали огромный зеленый кристалл. Тот самый, чьи крошечные осколки служили походными святилищами других богов. Тот самый, что стоил больше, нежели все земли и замки пресловутого барона Орейти.

Слезы все еще катились по щекам девочки, но последняя мысль заставила ее встряхнуться и нахмуриться. Не время сейчас предаваться воспоминаниям.

Вот ведь, появилась проблема, откуда не ждали.

Это же действительно огромная ценность... стоит ли новым поселенцам знать о ней? Люди, они же разные бывают. И, хотя пока новые жители долины искренне радовали Стражницу, она не была уверена, что увиденное не сведет их с ума.

Впрочем, даже если они достойно перенесут испытание жадностью, там ведь и дети есть, которые могут просто оговориться или похвастаться перед друзьями. Ведь не вечно им сидеть в долине, рано или поздно они начнут делать вылазки в «большой мир».

А закончиться это может в лучшем случае налетом грабителей на святилище... ну а в худшем...

Перед глазами Стражницы, словно наяву, встала картина нападения на племя и погибающая на пороге храма Марика.

Ниэль совсем не по-божески шмыгнула носом, стерла рукавом текущие слезы и грустно улынулась. Ужас какой, совсем очеловечилась... За всю ее долгую жизнь Стражнице не довелось плакать столько, сколько за один наполненный воспоминаниями день. Остается только утешать себя тем, что это детское человеческое тело влияет на восприятие мира.

В любом случае, что бы она ни решила, теперь придется как можно скорее заняться изучением магических кристаллов, не откладывая на потом. Нельзя пускать на самотек столь важные вещи. И надо придумать, как защитить собственный алтарь от людской глупости и алчности. Ведь даже если Стражница откажется пускать поселенцев в храм, однажды правда все же выйдет наружу. Не может же Ниэль целыми днями отгонять любопытных от святилища?

Хотя... люди любят, когда их боги владеют каким-нибудь уникальным артефактом. Может, попробовать сыграть на этом? А что? Сделать эту информацию «великим» секретом для избранных и наложить божественный запрет на ее распространение.

Или лучше придумать какой-то способ замаскировать камень? В конце концов, если бы она его не отмыла, то была бы по-прежнему уверена в том, что это самый обычный серый булыжник.

Да уж.

Хоть снова грязью замазывай!

Нет, грязь – это все же чересчур. Но, помнится, Тариша что-то говорила про дары. А Маири упоминала, что в телеге везли «мягкую рухлядь», то есть – дорогие меха... Ну а почему бы и нет? Может, здесь так принято – накрывать алтари шкурами! И Тариша наконец-то успокоится, когда новой богине будут принесены достойные дорогие дары. А то уж очень ее нервирует, что Стражница готова принять и одарить их благословением просто так, без «платы». Ниэль, кажется, так и не удалось убедить женщину, что здесь нет никакого подвоха...

Девочка тяжело вздохнула и машинально погладила гладкий бок алтарного камня. И почему в ее новой жизни все так сложно? И ведь даже посоветоваться не с кем. А сама на-тиань, что ни говори, все же не настолько хорошо разбирается в людях.

Ладно, в конце концов, это сейчас не единственная проблема. И, если уж говорить откровенно, то и не первоочередная.

Девочка прикрыла глаза, сосредоточилась и коснулась рукой солнечного сплетения. Теплый комок энергии внутри отозвался уверенным размеренным биением.

Ниэль поднесла руку к алтарному камню и прислушалась к себе. Если при концентрации на собственном источнике создавалось впечатление, что внутри бьется второе сердце, то при контакте с алтарем у «сердца» появлялось эхо. А значит, она не ошиблась! Энергия, полученная от погибших наемников, полностью усвоилась и резонирует с алтарным камнем ее храма.

От осознания этого у Стражницы буквально кружилась голова. Получается, она уже сейчас может начать раскачивать резерв, переливая энергию в алтарь и обратно, расширяя собственный источник, а также потихоньку напитывая камень. Пусть это грубый, крайне медленный и болезненный способ, но он работает! А тонкие божественные токи энергии ей все равно пока недоступны, она их даже не видит.

А если еще и поселенцы искренне примут ее как свою богиню...

Девочка аж зажмурилась от нарисовавшихся перспектив.

Вот только где плюсы, там и минусы... Для того чтобы экспериментировать с алтарем, нужно проводить здесь как можно больше времени. А где его взять? Людям-то тоже помогать надо. Там сейчас даже детские руки – не лишние... Чтобы выжить и обустроиться в долине, придется многое сделать. Все же она сейчас в теле обычной человеческой девочки, которой требуется ежедневно кушать, спать в теплом сухом месте, во что-то одеваться, а также заботиться о собственном здоровье и безопасности. Магией-то она пока умеет только убивать... Ага, и статуи чинить. Невероятно полезное умение в данной ситуации! В общем, как ни крути, а людям придется помогать. Причем самым что ни на есть человеческим способом – собственными ручками. Но и в святилище тоже надо бывать как можно чаще... Вот хоть надвое разорвись!

Вздыхнув, девочка окинула взглядом помещение своего храма. Прямоугольная комната освещалась через несколько расположенных под самой крышей окон-бойниц. Узкие и высокие, они были украшены совершенно не пострадавшими от времени тяжелыми бронзовыми рамами с мелкой мутноватой расстекловкой.

Впрочем, если не считать убранного мусора, строение сохранилось почти идеально.

Губы Ниэль невольно исказились в горькой усмешке. Как там говорили люди: «Знал бы, где упал, подстелил бы соломки»? Вот и подстелила... Интересно, сохранилось бы это древнее святилище без ее помощи? Кто бы тогда мог подумать, что поможет она не столько племени, сколько себе.

Помнится, в тот день, когда люди посвящали ей свежестроенный храм, она была удивлена, смущена и растрогана. Почему-то захотелось сделать им приятное за этот, пусть и ненужный урожденной на-тиань, но такой искренний и душевный подарок. Тогда, видя явные огрехи постройки, Стражница незаметно укрепила и подправила маленький храм, щедро плеснув в его структуру божественных плетений.

Видела же, как они старались, добывая для святилища самое лучшее из того, что возможно найти или купить. Пусть и не присматривалась особо, но оценила.

Взгляд невольно вернулся к оконным рамам. Да уж, сегодня она почти пожалела, что люди ее племени так любили свою богиню. Ох, сколько же труда ей стоило отмыть эти окна! Все же небольшие стеклянные квадратики стоили раньше неизмеримо дорого, были показателем статуса и украшали далеко не каждый царский дворец. А зачастую и вовсе оправлялись в золото и носились в качестве украшений.

Вот только отмывать эти «украшения» оказалось сущим мучением! Хорошо, хоть барельефов на стенах нет, а то она и вовсе до вечера провозилась бы.

Хотя, если уж говорить откровенно, то на-тиань подозревала – относительная чистота внутри храма в немалой степени заслуга тщательно подогнанных и закрытых наглухо окон. Скорее всего, будь бойницы открыты и доступны «всем ветрам», грязи и повреждений внутри святилища было бы куда больше.

Впрочем, сейчас не о том.

Девочка, устало вздохнула и продолжила осмотр.

Наверное, с тех времен многое изменилось, и «современным» посетителям храм показался бы на редкость аскетичным. Старательно подметенный пол из тщательно подогнанных друг к другу плит сероватого мрамора, без всяких украшений и мозаик, простые светлые стены, которые Ниэль тоже не поленилась протереть, арочный вход, перед которым застыли молчаливыми стражами псы-тионы. Очень просто и почти бедно. Но всю картину менял он – грубовато отесанный алтарный камень, расположенный в центре храма, тщательно отмытый, льдисто поблескивающий и невольно приковывающий взгляд гипнотическим водоворотом изумрудных переливов в своей глубине.

Огромный, удивительно чистый кристалл невероятной ценности.

Мысли, сделав круг, снова вернулись к вопросу доверия.

Вот же дилемма...

Девочка устало опустилась на ступени храма, прижалась боком к статуе стражника-тиона и задумчиво уставилась на раскинувшуюся под ногами панораму долины.

Все же хорошо, что она пришла сюда одна. Слишком многое нужно обдумать. А в суматохе дел не больно-то поразмысляешь, постоянно что-то отвлекает.

Столько вопросов... а вот ответов почти нет.

И проблемы у на-тиань не только «внутренние», но и «внешние». Ведь об окружающем мире она почти ничего не узнала.

Да и откуда бы?

Единственный источник информации – пара деревенских женщин. И пусть та же Маири для человека довольно умна, доступа к жизненно необходимым Ниэль сведениям она не имеет. Так что слухи, сплетни, обрывки искаженных данных да общеизвестные факты – вот и все, что может получить от нее Стражница. Не потому, что травница что-то скрывает, а просто в силу ее невысокого социального статуса.

И это плохо.

Особенно если учесть, что в «большом мире» явно намечается очередной передел божественных кормушек. Ах, простите, священная война за веру. А у нее, Ниэль, вряд ли хватит сил даже на то, чтобы справиться с обычным жрецом. А зверобога осилить... Ну, разве что тот сам от смеха помрет. Шикарные перспективы!

В общем, как бы ни хотелось, но наружу ей пока не стоит даже носа казать! Сидеть тихо, замаскировать вход в долину, прокачивать резерв и разбираться с тем, как работает ее «кристаллический» алтарь. Сумел же этот камень удержать ее душу. А значит, потенциал у него просто невероятный! Главное, научиться им правильно пользоваться.

Но вот сколько это может занять времени – большой вопрос.

В любом случае выбора у нее нет.

А люди... придумает что-нибудь! Неужели на-тиань не сообразит, как обезопасить святилище от простых смертных?

Девочка кивнула сама себе, поднялась со ступеней, с удовольствием потянулась и, легко подхватив пустую корзинку, не оглядываясь, отправилась по едва заметной тропе в сторону долины. некогда ей праздно рассиживаться и любоваться видами...

Глава 18

Чем чаще человек поминает Бога, тем усерднее я слежу за своим кошельком.

Ниэль, пошатываясь от усталости, упорно шла в сторону стоянки. Живот, требуя немедленно его покормить, уже не урчал, а яростно взрыкивал, словно голодный горный кот. От еды, которую положила ей с собой Маири, остались только воспоминания. А ведь женщина не поскупилась – этого пайка вполне хватило бы, чтобы накормить взрослого человека!

Да уж, перестаралась она с опытами. Обрадовалась. А стоило бы помнить, что ничего ниоткуда не берется. И если энергетически ей подпитаться негде, то организм начинает тратить собственные жизненные силы. А много ли сил у маленькой девочки?

Вот то-то и оно. Теперь плетется, еле переставляя ноги, словно беременная черепаха.

С другой стороны, откуда бы она могла узнать такие тонкости? При всей богатейшей фантазии на-тиань рискованный до безумия эксперимент по вселению в тело простого смертного никто из них провести не додумался. Это у нее выбора не было, вот и собирает теперь все шишки на свою бедовую голову.

Но впредь, пожалуй, стоит быть аккуратнее и не увлекаться. Спасать ее, случись что, будет просто некому.

Желудок снова жалобно взвыл, девочка недовольно потерла его, перехватила опустевшую корзину другой рукой, вздохнула и постаралась отвлечься.

Солнце ярко светило с небосклона, пронзая кроны деревьев золотистыми лучами, жужжали насекомые, вдали перекликивались какие-то пичуги, иногда в траве шуршала мелкая живность, стремясь побыстрее убраться с пути девочки. Все было хорошо... а если еще и до стоянки поменьше идти, то вообще стало бы замечательно!

Эх, мечты, мечты. Все же далековато находится храм от поселения. Понятно, что ее люди построили святилище там, где впервые встретили на-тиань, только каждый день в него не набегаешь. Да и сами жители племени пострадали от этого – когда враги внезапно напали на деревню, женщины и дети просто не успели добежать до защищенного силой Стражницы святилища. Последних поклонники зверобога убили буквально на пороге... а вот сами войти внутрь так не смогли. Хотя и пытались.

Ниэль грустно усмехнулась. Все же, когда она укрепляла святилище, ей как-то и в голову не могло прийти, что этим она, помимо прочего, защитит его от осквернения зверобогами. Но да, силы она тогда плеснула от души. Даже сама не поняла, что сотворила. Все же Стражей Замка учили совсем другим вещам. Их дело было защищать Высших. Конечно, ей не запрещали самой научиться чему-то новому, но кто в юности предпочтет пыльные архивы возможности повеселиться с друзьями, слетать на охоту или потренироваться? Дурой была, что еще сказать...

Девочка вздохнула, поднырнула под низкую ветку и решила подумать о чем-нибудь более приятном. Например, о еде. Вот же... Ниэль даже сплюнула с досады. Неужели люди так зависят от своих потребностей? Как же другие-то служители храмов обходятся? Тоже едят как не в себя? Или их боги «подкармливают» энергией? Или... или все те дары, что они берут с прихожан, как раз таки и идут на прокорм прожорливых жрецов? Просто потому, что энергии им требуется на порядок больше, чтобы проводить все обряды?

Мысль была интересной. А еще очень перспективной. Ну да, что скрывать, первым делом Ниэль прикинула ситуацию на себя. Ей-то никакое божество энергии не подкинет. Хотя Стражнице слабо верилось, что кто-то из бывших зверобогов способен поделиться со своими жрецами хотя бы каплей силы. Знаниями, как ее добыть, – вполне, а вот самой энергией... Нет, не верится.

Хм-м... дары, значит.

Это определенно стоит обдумать.

- О, ты вовремя, - улыбнулась Маири усталой девочке и окинула ее быстрым внимательным взглядом. - Мы как раз ужинать собрались...

- Как все прошло? - обернулась к Ниэль напряженная Тариша, прекратив помешивать в исходящим ароматным паром большом котелке что-то вкусное.

Стражнице пришлось очень постараться, чтобы не рвануть к костру, наплевав на все вопросы. Но желудок все равно предательски заурчал, выдавая оголодавшую хозяйку с головой.

Дети, сидящие вокруг костра, захихикали, с интересом уставившись на юную жрицу.

- Ниэль, ты есть хочешь? - удивилась Маири. Она ведь тоже прекрасно помнила, сколько еды ей положили с собой.

- Ну... скажем так, пришлось поделиться со Стражницей, - смущенно улыбнулась девочка, совершенно не желая вдаваться в подробности. И ведь формально чистую правду сказала.

Лгать и жонглировать словами Ниэль не любила, но теперь ей придется делать это достаточно часто. Эти люди, к сожалению, просто не поняли бы и не приняли правды. Они бы испугались. А еще перестали ей доверять и постарались как можно скорее сбежать из долины. Причем сделали бы этим хуже всем - и себе и Стражнице. В общем, Ниэль решила, что собственная жизнь как-то дороже чистой совести. Не все и не всем можно рассказывать. Тяжело, конечно, быть одной и держать все в себе, но поделиться своими проблемами здесь просто не кем. Она справится...

- Вот! Вот, я же говорила! Нужно было взять дары для богини! - выпрямилась во весь свой невеликий рост Тариша, взмахнув деревянной мешалкой и на мгновение став похожей на воодушевленного генерала, отправляющего в бой свои войска.

Вынырнувшая из своих мыслей Ниэль уронила корзину и даже попятилась от такого напора, удивленно захлопав выгоревшими на солнце ресницами.

Забавно, а ведь, похоже, этих людей действительно сильно волновало, как древняя богиня примет на своей земле невольных беженцев. А Стражница и не заметила. Точнее, просто не ожидала, что они так беспокоятся о незначительных, с ее точки зрения, вещах. Хотя... ей-то лучше! Так даже проще будет добиться желаемого.

- Тариша... - неуверенно отозвалась Ниэль. - Ты же вроде говорила, что у вас в телеге меха были? Найдется там что-то для покрова алтаря?

- Сделать подношение? - оживилась женщина. - А как же, найдется! Да только обычно вышивают покровы-то...

- Стражница, она же из Старых богов, - мысленно выдохнув и скрестив на удачу пальцы, напомнила девочка. Она надеялась, что такое вполне «логичное» объяснение людей устроит. - Ей мех больше подойдет.

- И то верно! - удовлетворенно кивнула Тариша и, казалось, как-то даже расслабилась. Теперь, с ее точки зрения, все шло правильно. - Надо было сразу поклониться дарами! Можно поверить, что древняя богиня не любит особых церемоний, но дары - дары любят все!

- В любом случае сейчас все хорошо! - успокоила людей на-тиань. - Богиня благоволит к вам, дары примет, под покровительство возьмет...

- Садись-ка ты ужинать, - вмешалась Маири. - Совсем бледненькая, видно, непросто тебе общение с твоей Закатной Стражницей дается. А о дарах позже поговорим, выберем лучшее да завтра поднесем.

Ниэль благодарно кивнула и, облизнувшись, пристроилась рядом с мальчишками, выбрав миску побольше.

Еда! Много еды! Вкусной, горячей, свежей...

Все же какое счастье, что удалось привести в долину этих людей! В одиночку ей было бы куда сложнее.

Тариша, улыбнувшись девочке, наложила в протянутую миску ароматной каши с волоконцами мяса, травами и корешками, Марк передал пару ломтей сероватого хлеба, а Маири налила компота из слив.

Стражница блаженно прижмурилась, мысленно благословляя этих добрых людей, которые совершенно искренне заботились о «приблудной» юной жрице. Пусть сил у нее сейчас чуть, но она все же была на-тиань, а не простой смертной. А немного удачи беженцам точно не помешает. К тому же придет время, и она постарается отблагодарить их более щедро.

Люди расслабленно сидели вокруг костра, мелкими глоточками отпивая из глиняных кружек горячий травяной взвар, лениво перебрасываясь фразами и тихо пересмеиваясь. День был насыщенный. Удалось наловить рыбы впрок, подготовить на просушку несколько снопов тростника для крыши «зимнего» дома и сделать леваду для лошадей, чтоб те не разбрелись по всей округе. Новые жители долины хорошо постарались, осознавали это и чувствовали усталое удовлетворение. Набегавшаяся за день малышня – дети Тариши, – сонно моргая глазами, кажется, собиралась заснуть прямо возле костра, Марк с Вареком тихо, но очень эмоционально обсуждали прошедшую рыбалку, а Тариша с Май спокойно пили чай и ждали, когда насытится Ниэль, чтобы засыпать ее вопросами.

- Наелась? – любопытствовала травница, глядя на сыто отдувающуюся девочку.

- Ага, – удовлетворенно отозвалась Стражница и погладила себя по округлившемуся животу.

- Рассказывай тогда...

- Да все в порядке, – пожала плечами «жрица». – Стражей-тионов я активировала... э-э... ну, разбудила, в общем. Они еще слабые, сами защитить не смогут, но теперь сюда никто не попадет незамеченным. И если по тропе или перевалу кто пойдет, я сразу узнаю. А еще, когда Стражница наберется сил, смогу с их помощью наблюдать за самой долиной.

- Это еще зачем? – насторожилась Тариша.

- Как зачем? – удивилась Ниэль. – Животных смогу почувствовать, хищников и тех, на кого охотиться можно, дикие пчелиные ульи сумею обнаружить, травы редкие... да мало ли?

- Эвон как... это дело хорошее, – оживилась отбросившая подозрения женщина. – А когда сможешь этих... тионов до конца разбудить-то?

- Сложно сказать... Сил пока у богини маловато, ослабла она за столько столетий сна. Я постараюсь, но сразу чудес не ждите. Завтра подготовлю все, дары отнесу и попробую. Посмотрим, что получится, – пожала плечами девочка.

- Ниэль, я тоже хочу твоей богине поклониться и поблагодарить, – тихо, но твердо произнесла Маири. – Могу я пойти завтра с тобой?

На-тиань замерла. Она чувствовала искренность девушки, но показывать ей и другим алтарный камень почему-то совершенно не хотелось. Предвиденье? Человеческая интуиция? Или просто возвращенная на собственных страхах паранойя? Но что бы то ни было, лучше придерживаться принятого решения. А изменить его, если что, она всегда успеет.

- Май, я не против, но давай лучше вечером? Я с утра к святилищу пойду, а вы, кто надумает, на закате приходите. Хорошо? Повторюсь, Стражница никого неволить не станет, это только ваш выбор...

- Спасибо, Ниэль, – улыбнулась травница. Похоже, что свой выбор она уже сделала. – Тогда пойдем дары для твоей богини выбирать!

- Шкура бера! – вмешался Марк. – Помните, та, зимняя?

- А ведь и верно, - оживилась Тариша. - Отличный дар! Сейчас... Варек, ты куда шкуры сложил?

- Дак это... в углу в доме все, - почесал в затылке пацан. - Сейчас принесу!

Мальчишки подскочили и рванули к дому.

- Ага, а я пока подношение соберу, - поднялась женщина. - Меда, злаков, вяленого мяса, пожалуй. Рыбы? Да, свежей рыбы... Что бы еще-то? Ягод, может? Ниэль, живые жертвы точно не нужны?

- Нет-нет, живые точно не нужны, - помотала головой Стражница. Ей совершенно не хотелось, чтобы у людей появились какие-то ассоциации между смертью наемников, умением на-тиань забирать искру жизни и «кормлением» алтаря. Так и из Светлых богов можно со свистом вылететь. А оно ей надо?

- А нам что делать? - лукаво улыбнулась Маири. - Могу, конечно, целебных трав к дарам добавить, но стоит ли?

- Нет, хотя, если хочешь, можешь просто букет собрать, - отозвалась слегка ошеломленная поднявшейся суматохой Ниэль.

- Удивлена? - склонив голову набок, так, что тугая черная коса соскользнула через плечо на грудь, спросила травница.

- Не то слово, - честно призналась на-тиань.

- Ты и правда, не понимаешь, да? - вздохнула девушка. - Как же вы жили там, за перевалом?

- Да нормально вроде... - пожала плечами Ниэль.

- Людям, попавшим в беду, необходима хоть какая-то стабильность, - тихо пояснила ей Маири. - Сейчас, без дома, без родни, без мужчин за спиной, когда даже собственный божественный покровитель не отзывается на молитвы, мы чувствуем себя испуганными и беззащитными. За спиной война и разоренный дом, впереди - неизвестность... Всем сейчас... непросто.

На-тиань взгляделась в глаза девушки. Люди слабее, да. Но все же у них много общего. За спиной Стражницы - долгие века «сна», забвение, когда даже память о ее народе уничтожена, смерть друзей и невыполненный долг. Она ведь так и не смогла защитить ни Закатный Замок, ни людей своего племени.

Тогда не смогла. Но сейчас... Она приложит все силы и очень постарается, чтобы случившееся больше не повторилось!

- Все будет хорошо, Маи, - пообещала Стражница. - Теперь у вас точно все будет хорошо...

Глава 19

Ушла творить добро! Надеюсь, что никто не пострадает...

Ниэль, обливаясь потом и мысленно проклиная слабое человеческое тело, упорно тащила в гору дары для своей «богини». Все же зря она решила пойти к святилищу в гордом одиночестве и отказалась от помощи. Ну да, как-то ей вчера и в голову не пришло, что здоровенную медвежью шкуру с длинным густым мехом придется нести самой. А та оказалась далеко не пушинкой. Так к этому щедрому дару еще и корзинка со снедью и ягодным морсом добавилась. Немалая ноша для десятилетней девочки. И врут те, кто говорит, что раз «своя», то и не тянет!

Конечно, если бы все пошло по плану, то было бы чуть легче. Все же подниматься к храму на восходе, по холодку, куда приятнее, чем тащиться по полуденной жаре. Но кто же знал-то?

А ведь разговор за завтраком начался вполне невинно – обсудили небогатые запасы оставшихся продуктов, порадовались изобилующему рыбой озеру и созревающему урожаю разнообразных плодов. Затем Тариша высказала вполне разумную мысль, что неплохо бы начать потихоньку делать запасы на зиму, и искренне пожалела об отсутствии соли.

И кто в ответ на ее слова Стражницу за язык дернул?

Она ведь только предположила, что соль могла сохраниться в старой пещере, где жители племени когда-то давно складывали товары, принесенные с летней ярмарки в долине. То, что приобретенное не успели разобрать до нападения, на-тиань отлично помнила, но вот в том, что покупки уцелели, уверенности не было. Мало ли что могло случиться с вещами за столько веков? Но унять энтузиазм оживившихся поселенцев она не сумела. Выспросив подробности, Тариша с Маири дружно надели на Ниэль с просьбами немедленно отвести их к пещере с «сокровищами». И даже прочувствованный рассказ о жуткой вони внутри и необходимости в самом буквальном смысле откапывать товары никого из людей не остановил.

И ведь уговорили.

Стражница вздохнула. Ну, раз надо...

После небольшого совещания состав археологической экспедиции определился: Маири, возбужденные мальчишки, Ниэль в качестве проводника и недовольно вздыхавшая мышастая кобылка. Последнюю взяли в надежде на богатую добычу.

Вспомнив неповторимые ароматы, витающие в пещере, на-тиань молчаливо порадовалась, что ей не придется участвовать в уборке. Уж лучше она дары отнесет да с алтарным камнем поэкспериментирует. Вот только до входа в пещеру доведет и сразу отправится, а то время уже к обеду движется. А вы уж там сами как-нибудь...

Устало выдохнув, Стражница свалила на ступени рядом с левым псом-тионом будущий алтарный покров, аккуратно поставила корзинку и со стоном разогнулась, потирая натруженную поясницу. Нет, ей определенно нужно что-то сделать со своим детским телом! Ей уже надоело быть такой слабой. Пожалуй, именно этим она сегодня и займется. Интересно, получится ли укрепить организм и ускорить его развитие с помощью внутреннего источника? Тот удивительно органично ощущался в ее теле, словно был там всегда. А если для подстраховки и в качестве фокуса использовать алтарный камень?

Ниэль нахмурилась, прикрыв глаза и задумчиво постукивая по носу ближайшего тиона. Ну, мысль весьма любопытная... Вот только нужно быть предельно осторожной, стоит переусердствовать, и спасать ее будет некому.

На-тиань были полуэнергетическими сущностями, прошедшими долгий и трудный путь эволюции... но ведь когда-то их далекие предки начинали свой путь именно с таких практик. Увы, никаких методик или обучающих техник с тех пор не сохранилось. Лишь смутные легенды и предания. А жаль. Ей сейчас очень не помешали бы эти знания...

Вздыхнув, Закатная Стражница подхватила свою ношу и решительно шагнула в прохладную глубину собственного святилища.

Худенькая белокурая девочка, скрестив ноги и прикрыв глаза, неподвижно сидела на огромной медвежьей шкуре, спрятавшей под собой крупный полупрозрачный камень странного изменчиво-зеленого цвета. Та, расстеленная во всю длину, полностью скрыла алтарь, упав по краям тяжелыми складками. Пробивающиеся сквозь окна солнечные лучи играли на великолепно выделанном зимнем меху, скользили по лицу юной жрицы и ложились на пол золотистыми ромбами, разделенными четкой тенью оконного переплета. Вот только отвлечь на-тиань от ее размышлений такие мелочи не могли.

Стражница осторожно раскачивала свой источник, перегоня энергию через себя в алтарь и обратно. Сейчас начнется самая опасная стадия эксперимента.

Тихо вздохнув, Ниэль аккуратно выпустила вверх небольшой импульс, распыляя слабо сияющий энергетический сгусток буквально до состояния мелкодисперсной пыли. Еще немного... и еще...

Совсем скоро сосредоточенно нахмурившаяся девочка сидела словно в туманном мареве, слабо поблескивающим жемчужными искрами. Увеличивать концентрацию она опасалась, стараясь просто напитать свое тело энергией. В отличие от на-тиань люди не обладали энергетической системой, которая, словно кровеносная или нервная, оплетала бы все тело своего носителя. То, что ей удалось пробудить источник и выжить при этом, – уже величайшее чудо. Видимо, сказались душа и память на-тиань. Увы, тело у нее теперь было до слез примитивное и хрупкое. И Стражнице приходилось постоянно одергивать и контролировать себя, чтобы не торопиться, не вбухать в него слишком много энергии и не разрушить свое вместилище. Пока достаточно лишь немного усилить и оздоровить организм. Он еще не готов к чему-то более серьезному.

Подождав еще немного и убедившись, что отторжения рассеянной вокруг энергии не началось, Ниэль обратила внимание на псов-тионов. Конечно, можно весь день просидеть, наслаждаясь медитацией и наблюдая за вечным течением потоков силы, но реальность жестока – слишком многое еще нужно сделать, чтобы жители долины чувствовали себя здесь в безопасности.

И кроме нее заняться этим некому.

Сосредоточившись, девочка скользнула мыслями в нечеловеческий разум восстановившихся псов-тионов и, словно птица, вознеслась над долиной, наблюдая ее с высоты. Впрочем, сравнение с птицей было не очень точным. Видела Ниэль сейчас совсем иначе. Слово привычный уже человеческий спектр зрения резко расширился, добавив инфракрасное, которому позавидовали бы и змеи, ультрафиолетовое и энергетическое. Последнее – самое слабое, скорее память о нем. Увы, здесь проблема была не с заложенными в тионов параметрами, а с восприятием самой Ниэль. Она пока слишком слаба, чтобы в полной мере воспользоваться функционалом стражей. Но если постараться... На-тиань мысленно подрегулировала настройки и довольно улыбнулась, так и не открыв глаз, – теперь она могла чувствовать кипящую в долине жизнь, спрятанные в земле металлы и минералы, подземные источники и пробившиеся родники с ключевой водой.

Вряд ли она долго сможет находиться в этом состоянии, но ведь ей много и не надо! Она не жадная. Каждый день по чуть-чуть...

Девочка сосредоточилась.

Вот старый глиняный карьер, вот пласты отличного известняка... а здесь пасутся какие-то крупные копытные...

Не сдержав любопытства, Стражница сменила спектр зрения, зависла над их неказистым домиком и невольно улыбнулась.

Все же Тариша – удивительная женщина. Даже своих карапузов умудряется пристроить к работе. Вчера малышня сумела накопать достаточно корней ежиного хлеба, чтобы накормить всю компанию оголодавших поселенцев, а сегодня дети, сосредоточенно пыхтя, доставали из старого деревянного ведра глиняный раствор и аккуратно

замазывали им щели домика. И, судя по тому, что видела Ниэль, занимались этим достаточно давно. По крайней мере, три наружные стены на высоту примерно метра от земли были «украшены» не очень ровным, но полностью закрывающим оплетку слоем смешанной с песком глины.

Интересно, а как дела у «кладоискателей»?

Ниэль поднялась чуть выше, скользнула в сторону пещеры... и буквально провалилась в глубокую черную воронку.

Девочка, сидевшая на алтарном камне, судорожно вздохнула, неловко покачнувшись, выпала из медитации и только чудом не упала на каменный пол святилища.

Кажется... заигралась.

Сколько раз уже зарекалась не переоценивать свои силы? И опять ведет себя словно глупая рыбка, снова и снова клюющая на ту же приманку.

Ниэль устроилась на алтаре поудобнее и печально вздохнула. Все она понимала, но как же хочется вновь ощутить себя полноценной на-тиань, а не слепой, глухой и слабой человеческой девочкой.

К слову, о человеческом...

Стражница замерла и прислушалась к своему организму. Но, похоже, на этот раз ничего непоправимого не произошло.

Чувствовала она себя утомленной и одновременно очищенной до какой-то странной звенящей бодрости. Словно... словно после тяжелой тренировки искупалась в одном из наполненных энергией озер Замка. Хотя сейчас ощущения были куда более слабыми, но очень и очень похожими.

Надо же... как любопытно.

Но все же стоит быть поаккуратнее и не увлекаться!

А главное... у нее ведь получилось! Пусть недолго, пусть несовершенно, но ведь все вышло!

Ниэль вскочила с алтаря и радостно закружилась по храму, раскинув руки. Пока она всего лишь человек, но ведь сумела! Она уже сейчас смогла активировать тионов, даже не получив толком свою паству. Хотя, здесь, она, пожалуй, не права. Сердцем эти люди ее уже приняли, остались только формальности...

И все равно!

Губы Закатной Стражницы растягивались в неудержимой победной улыбке. Теперь она была точно уверена – все задуманное осуществится!

Довольно напевая, Ниэль расставляла на медвежьей шкуре удивительно изящные, покрытые резьбой и замысловатым растительным узором светильники и чаши из черного непрозрачного стекла. По углам святилища, резко контрастируя со светлыми стенами, уже стояло несколько ваз из такого же материала, увенчанных пышными букетами из зеленых ветвей и ярких луговых цветов.

Все же несложно было додуматься до того, что пустоватый храм стоит украсить к предстоящей церемонии. А если вспомнить, как восстанавливались каменные стражи... Ну, было бы странно, не попытайся Ниэль поэкспериментировать с другими материалами. Правда, на каменистом плато сложно найти что-нибудь, кроме различных валунов и булыжников, а заниматься изысканиями по всей долине у нее сегодня просто не получилось бы. Впрочем, Ниэль никогда не была привередливой, ей вполне хватило имеющегося. Лучшее всего на ее силу отозвался обсидиан. Острый и колкий вулканический материал в руках Стражницы становился мягкой пластичной глиной, позволяя без особого труда вылепить из себя любые, самые фантастические формы: высокий изящный кувшин с длинным узким горлом, пиалы с листовным орнаментом и крошечные, легко умещающиеся на ладони, статуэтки псов-тионов. Для последних Ниэль

не пожалела один из имеющихся у нее «божественных» кристаллов, разделив его на части и вплавив кусочки зеленого камня внутрь каждого «стража». Она даже сумела напитать своей силой каждый такой осколок. Не походный алтарь, конечно, но ведь все с чего-то начинали?

Как ни странно, получилось с первого раза.

Да и в целом у на-тиань словно произошел качественный скачок в способностях по управлению силовыми потоками. Неужели только из-за того, что она наконец-то перестала сомневаться и поверила, что все получится? Ведь дополнительной энергии Стражнице взять было просто неоткуда!

Впрочем, об этом она подумает позднее. Солнце уже клонилось к закату, так что стоит продолжить подготовку храма к приему «гостей».

Девочка коснулась наверхшия светильника кончиком пальца, и на маслянисто-черной поверхности обсидиана зажегся крошечный, но отлично видимый простым человеческим зрением шарик серебристой энергии.

Немного подумав, Ниэль налила воды в недавно созданный кувшин и поставила его рядом с алтарным камнем.

Не факт, что получится, но почему бы не попробовать?

Сосредоточившись, девочка аккуратно «распылила» над узким горлышком еще один шарик энергии, с интересом наблюдая за тем, как та «стекает» вниз и растворяется в воде. Пожалуй, по паре глотков здесь хватит каждому. Отличная идея! К тому же небольшая подпитка и лечение усталым людям точно не повредят.

Да, непросто отдавать последние крохи энергии, но Стражница была уверена – потраченное сегодня вдвое воздастся искренней верой переселенцев.

Улыбнувшись, на-тиань довольно осмотрела результаты своих трудов, подхватила опустевшую корзину и вышла из храма. Теперь ей осталось только дожидаться своих новых прихожан.

Девочка посмотрела на небо, чтобы определиться со временем. Солнце склонялось к западным горам, а значит, церемония начнется совсем скоро.

Они придут к ней на закате...

Глава 20

Хочешь всего и сразу, а получаешь ничего и постепенно...

Сложно найти праздничный наряд в заброшенной долине, но люди в меру сил постарались подчеркнуть торжественность момента. Одежду явно постирали и отчистили, а тщательно заплетенные косы женщин украсили цветами. Даже шептунских мальчишек, не иначе как чудом, удалось привести в приличный вид. Что говорить, если белобрысый вечно взлохмаченный Варек был аккуратно причесан и непривычно серьезен.

Люди поднимались по тропе, бросали быстрые вопросительные взгляды на девочку, застывшую возле ведущих в глубину храма ступеней, кланялись святилищу и отходили в сторону, аккуратно поставив принесенные дары возле ног юной жрицы. Дети Тариши выглядывали из-за юбки матери, с любопытством и легкой опаской рассматривая черные, лаково поблескивающие статуи псов-тионов, в которых золотисто-алыми всполохами отражалось заходящее солнце.

Стражница едва заметно вздохнула. Конечно, статуи и сейчас выглядели очень внушительно, но, пожалуй, смотрелись излишне зловеще. Когда-то тины были раскрашены дорогими привозными красками, так что их морды выглядели совсем живыми и скорее насмешливыми, чем злобными. Пожалуй, чуть позднее стоит этим заняться. А пока Ниэль молча следила за пришедшими сквозь ресницы, прикрыв глаза и едва заметно улыбаясь уголками губ.

Решимость, уверенность в своем выборе и отчаянная надежда на лучшее, исходящие от людей, буквально пьянили Стражницу. Все же в восприятии обычного человека оказалось много неожиданного: сейчас Ниэль ощущала чужие чувства куда ярче и глубже, нежели ранее. И она даже не могла точно сказать, в чем причина. В том, что она больше не находится в глубине алтарного камня, или в том, что поток силы слишком велик для слабого человеческого тела.

Дождавшись когда Маири, поднявшись по тропе последней, положит возле ее ног сверток с травами и отойдет к остальным, на-тиань улыбнулась взволнованным людям и мягко произнесла:

- Добро пожаловать! Закатная Стражница рада вам и готова принять под свою руку. Придите с открытым сердцем и чистыми помыслами...

- Спасибо, - быстро переглянувшись с Маири, отозвалась Тариша. Женщина едва заметно теребила рукава платья, явно не зная, как вести себя в данной ситуации.

Сосредоточившись, на-тиань мысленно потянулась к алтарному камню, протягивая и закрепляя между ним и пришедшими людьми ниточки силы. Нет, она и раньше воспринимала поселенцев как «своих», но теперь связь была постоянной и двусторонней. Самое удивительное, что нить связи закрепилась даже на детях Тариши, которые вполне сознательно сделали выбор. Хотя сложно сказать, что больше повлияло на решение малышей - доверие к словам родительницы или очаровавшие их статуи на входе в храм.

- Что это было? - не сдержала любопытства Маири.

- А что ты почувствовала? - заинтересовалась Ниэль. Стражница как-то не ожидала, что простые смертные тоже могут ощутить связь с камнем.

- Словно... словно дома на мгновение оказалась. Там, в прошлом, - осторожно ответила травница. - И так спокойно стало...

- Это привязка к алтарю, - с улыбкой пояснила на-тиань, рассматривая девушку с нескрываемым любопытством. Похоже, кто-то из далеких предков травницы умудрился-таки весьма близко познакомиться с одним из зверобогов. Либо с кем-то из их жрецов. Судя по удивлению на лице Тариши и мальчишек, те ничего особенного не почувствовали и не совсем понимали, о чем идет речь.

Прежде чем старшая женщина сделала неправильные выводы и начала паниковать, Ниэль пояснила:

- В Маи, похоже, есть пара капель божественной крови, если можно так выразиться. Скорее всего кто-то из дальних предков приглянулся зверобогам. Впрочем, это мы обсудим позднее.

- И чем это может грозить? - осторожно уточнила Маири, переглянувшись с Таришей.

- Ну, при желании станешь младшей жрицей, - пожала плечами девочка. - Если сама захочешь. Неволить никто не станет.

- Жрицей? Настоящей? А почему раньше мне об этом никто ничего не говорил? - искренне удивилась травница.

Ну да, для девочки-сироты это могло бы стать идеальным решением проблем и гарантией обеспеченного будущего.

- Кто и зачем? - хмыкнула Ниэль. - Можно подумать, у жрецов ваших прежних богов не было своей родни, которую хочется устроить на теплое местечко...

Люди переглянулись, а девочка продолжила:

- Впрочем, не будем отвлекаться. Стражница приняла вас, заходите в храм. Сейчас закончим церемонию, это недолго, и пойдете ужинать...

- А ты?

- А я приду чуть позже, - пожав плечами, улыбнулась девочка. - Мне тут закончить и прибраться надо будет.

Тариша возмущенно посмотрела на на-тиань. Та весело фыркнула, окончательно испортив пафосный момент и, не сдержавшись, засмеялась, увидев, как обреченно вытягивается лицо старшей женщины. Казалось, та сейчас мученически поднимет глаза к небу, дабы спросить: «За что? За какие страшные грехи ты наказало нас настолько несерьезной жрицей?!»

- Не вижу смысла затягивать, - пожала плечами Стражница, совершенно не собирающаяся водить перед храмом хороводы и устраивать длительные церемонии на потеху публике. - Солнце скоро зайдет, а нам еще спускаться в долину. И лучше сделать это до темноты. Надеюсь, никто не против?

- Ниэль!..

- Тариша, - вздохнула «жрица» и удивительно серьезно посмотрела на пришедших людей. - Мы ведь уже говорили об этом? Вы сами приняли решение, я не заставляла вас и не неволила. Поэтому спрашивать, готовы ли вы и понимаете ли, на что идете, просто не вижу смысла. Привязку к алтарю я сделала, дары приняла. Стражница не любит пафоса, ей не нужны речи и обещания, она *видит* то, что вы чувствуете. Понимаешь? Остальное - просто мишура.

- А остальные боги? Они что, *не видят*? - нахмурилась женщина.

Ниэль ехидно прищурилась:

- С чего ты взяла, что все эти церемонии нужны богам? Им интересна только ваша искренняя вера. А вот дары - они скорее для жрецов! И чем величественнее храм, чем длиннее и пышнее обряды, тем больше и богаче дары. Разве не так?

- Что?

- Чему ты удивляешься? - хихикнула Ниэль, поднимаясь по ступеням. - Священнослужители все же люди. Они тоже хотят вкусно кушать и мягко спать... Или ты всерьез полагала, что какого-нибудь принесенного в дар кабанчика вкушал ваш Катэр Плодовитый лично?

- Так что, дары... не нужны, что ли? - удивился Варек, рассматривая аккуратно сложенные возле ступеней корзины.

- Ну почему же? - отозвалась на-тиань, легко пожав плечами. - Вечером на ужин

съедем. А так... хочешь отблагодарить, достаточно принести букет полевых цветов, горсть зерна или ягод, что-то сделанное своими руками. Главное – искренность.

Варек задумался, бросил взгляд на корзины и, сунув руку за пазуху, вытянул за кожаный шнурок небольшой мешочек.

– Тогда вот, твоей Стражнице, – смущенно пробурчал мальчишка. – Сам делал... еще когда отец жив был. Он... учил. В общем, спасибо ей, что спасла нас и приняла.

В руку Ниэль невесомо легла небольшая глиняная свистулька в виде птички. На-тиань аж пошатнулась от прошившей ее волны энергии, а потом благодарно улыбнулась и сжала ладонь.

Мальчишка быстро кивнул и прошел мимо Стражницы в прохладную глубину святилища.

– А это тогда от меня. – Покопавшись в одной из корзин, Маири вытащила крошечный, едва ли в длину пальца, глиняный сосуд. – Здесь разогревающая мазь. Сама рецепт составляла! Моя первая абсолютно самостоятельная работа, после которой тетушка Илисса признала, что я закончила обучение.

– Это от нас, – едва слышно произнесла Тариша, вручая Ниэль небольшой пузатый горшочек. – Наша семья издавна пасеку держала. Это липовый мед. Последний, что успели собрать перед нападением...

– Ну... это... – Марк смущенно взлохматил волосы на затылке. – Я вот даже не знаю, что и сказать. У меня ничего такого нету...

– Так и я про горсть ягод не шутила, – улыбнулась Ниэль.

– А рыба не подойдет? Ну, я там наловил сегодня. А Тариша нажарила. Или орехи? Я возле пещеры орешник нашел. Правда, они еще не дозрели, но все равно вкусные.

– Лучше орехи! – поспешила приглушить энтузиазм мальчишки Стражница. По вполне понятным причинам украшать алтарь горой жареной рыбы ей не хотелось.

– А... ага! Вот!

– Спасибо, – улыбнулась девочка и кивнула, приглашая Марка войти в храм.

Люди с интересом осматривались. Светлые стены, золотистые лучи заходящего солнца, падающие сквозь тщательно вымытые окна, изящные высокие черные вазы, украшенные пышными букетами цветов и накрытый огромной медвежьей шкурой алтарь с парой загадочно мерцающих светильников явно произвели должное впечатление.

– Подходите по одному, – попросила Ниэль, проскальзывая к алтарю, осторожно сгружая на него дары и аккуратно наливая в первую пиалу «заряженную» воду из кувшина.

– Принимаешь ли ты, Маири, Закатную Стражницу всем сердцем, как свою истинную и единственную богиню?

В наступившей тишине голос девочки звучал неожиданно торжественно.

– Принимаю, – серьезно кивнула травница.

– Пей, – протянула чашу Ниэль и лукаво улыбнулась, заметив изумленно округлившиеся глаза девушки, послушно отпившей из пиалы. Казалось, что буквально за мгновение та распрямилась, расправила плечи, отбросив усталость, переживания и боль, словно старое покрывало.

– Ох... – тихо выдохнула изумленная Маири.

– И прими знак Закатной Стражницы. – В ладонь травницы легла крошечная фигурка пса-тиона, вырезанная из черного камня. Удивительно аккуратная и детальная, она как две капли воды походила на статую-оригинал, охраняющую вход в святилище.

– А ты, Тариша, принимаешь ли...

На этот раз Стражница подстраховалась, поэтому полученная от людей энергия, минуя ее, напрямую ушла в алтарный камень. И, судя по мощному потоку, за которым на-тиань благоразумно наблюдала со стороны, это было очень правильным и своевременным решением. Не хватало только, чтобы жрица, словно упившийся в дрова погонщик волов, в середине церемонии свалилась в обморок от перенасыщения.

Да и со стороны оценить увиденное все же проще.

Хотя, не случись подобное на ее глазах, вряд ли бы поверила!

Все же люди – удивительные существа. Кто бы мог подумать, что испытываемые ими искренние эмоции и вера могут дать на порядок больше энергии, чем их собственная жизнь! А ведь дают. И Ниэль не голословна, ей есть с чем сравнить. От одной только Маири за эти несколько минут она получила больше, чем за убийство всех пятерых наемников. Неудивительно, что зверобоги готовы буквально рвать друг другу горло за искренне верующую паству. Пожалуй, теперь Ниэль уже не удивлялась, что некоторые из них были когда-то способны сравниться по силам с Высшими. Даже странно, что сами на-тиань всерьез не интересовались людьми.

Или... или все же интересовались? Вот только простой Стражнице Замка не по чину были подобные знания? Да и не любопытствовала она особо, если уж быть откровенной. Кто же знал, что их ждет такое будущее?

Девочка едва слышно вздохнула. Что толку упиваться воспоминаниями и размышлять о несбыточном? При всем ее опыте сейчас она не устоит даже перед слабейшим из зверобогов. Конечно, у нее есть поддержка этих людей, но их слишком мало для того, чтобы чувствовать себя в безопасности. Так что пока план прежний – тихо сидеть в долине и исследовать свои текущие возможности. Или... или увеличить паству.

Стражница застыла, изумившись пришедшей в голову шальной мысли.

Привести в долину еще людей?

Нет, нет и нет! Это слишком опасно! Плохая идея! Но какая соблазнительная...

Там, за перевалом, идет война. Люди гибнут. Люди бегут со своих мест, проклиная не защитивших их богов. Они хотят жить и подарят свою веру тому, кто о них позаботится...

Ниэль встряхнула головой, словно пытаясь изгнать из нее опасные размышления, и тихо порадовалась, что поселенцы уже ушли из храма. Вряд ли новым адептам Закатной Стражницы стоило видеть свою «жрицу» в таком состоянии. Они бы просто не поняли и скорее всего испугались...

Растрепанная белокурая девочка, мечтательно улыбаясь и блаженно жмуря нечеловечески яркие, почти неоновые светящиеся глаза, небрежно развалилась на медвежьей шкуре, расстеленной поверх алтарного камня. Малышка неспешно облизывала липкие, приторно сладкие пальцы и ладошки. Увы, ложку к подаренному горшочку меда Тариша положить не догадалась, а «вытачивать» ее из камня Стражнице было слишком лениво. Это же надо из храма выходить, подходящие камешки искать... Нет, что-либо делать сейчас совершенно не хотелось. Странная сытая нега окутывала Ниэль, словно теплое невесомое одеяло. В конце концов, вполне можно и руками воспользоваться! Все равно никто не видит...

В общем, сейчас Стражница вряд ли выглядела адекватной жрицей. На самом деле, хоть Ниэль об этом и не подозревала, сейчас она вообще не выглядела как человек.

На-тиань блаженно прикрыла глаза и снова мысленно потянулась к алтарю. Невероятно! Она даже не рассчитывала на то, что получит столько энергии. Ниэль не только восстановила потраченное, но и увеличила запасы чуть ли не на порядок. Это просто потрясающе. Хотелось замурлыкать от удовольствия, словно нашедший поляну с зарослями валерианы горный кот. Нет, ей определенно нравятся эти ощущения. К такому, пожалуй, и впрямь очень легко привыкнуть.

Жаль только, что это удивительно приятное состояние продлится недолго. Стоит быть реалисткой, люди очень быстро переключатся на повседневные дела, заботы и мысли, перестав подпитывать принявшую их на-тиань своей верой. Сейчас они еще не отошли от

ритуала и эффекта «божественного» напитка, но скорее всего уже завтра все изменится. Нет, они не забудут о Стражнице, они будут посылать ей благодарность и теплые мысли, но такой концентрации веры уже не будет, слишком много отвлекающих факторов. Увы, поселенцев слишком мало, а работы слишком много, так что им не до молитв и размышлений.

Так может...

Может, идея привести еще людей не такая уж и безумная?

Глава 21

Утро красит нежным светом...

На небе едва брезжил рассвет, когда Ниэль бесшумно выскользнула из домика и, стараясь не сбивать росу, двинулась в сторону озера. Вчерашнее опьянение силой уже оставило ее, но энергия все еще не усвоилась до конца. Интересно, это всегда так? Или причина – ее нынешнее человеческое тело? Или поселенцы даже в своих снах поминают ее добрым словом?

В любом случае выпалась она сегодня замечательно, хотя в долину вчера спустилась последней, уже в темноте, едва не опоздав на ужин. Увы, храмовых служек у Стражницы не было, так что убираться в святилище еще долго придется самой, собственными ручками.

Ниэль весело фыркнула и едва слышно рассмеялась. Знали бы люди, кто в храме полы метет!

Девочка, подсунув под попу сложенную вдвое овечью шкуру, уселась на выступающий камень, словно на табурет, и, мечтательно улыбнувшись, окинула взглядом просыпающуюся долину. Густой туман сползал с гор и накрывал лес и озеро зыбким серебристым одеялом. Было удивительно тихо, разве что в воде изредка лениво всплескивала рыба, вновь уходя на глубину. Даже птицы, обычно будившие своим гомоном на-тиань, еще спали.

Самое странное, что сейчас она совсем не мерзла. Хотя столь раннее утро, по идее, должно быть довольно прохладным. Неужели такой эффект дал вчерашний ритуал?

Интересно...

А если ей будут молиться чаще, она вообще сможет обходиться без сна? Даже в своем человеческом теле? И почему раньше Стражница ничего подобного не ощущала? Хотя... в то время, когда она находилась в собственном теле, молитвы небольшого племени вряд ли как-то влияли на ее энергопотоки. А позднее, будучи заключенной в алтарный камень, на-тиань просто не имела физического воплощения, так что ощутить усталость не могла при всем желании.

Ниэль, прикрыв глаза, склонила голову набок и заинтересованно замерла. Нет, все же это была отличная мысль – вселиться в тело ушедшей малышки. Как много нового она уже узнала! А сколько еще открытий ее ждет? Просто удивительно, какое разнообразие возможностей для экспериментов и развития! Как минимум в ближайшие несколько столетий скука ей точно не грозит. А ведь это – самое страшное наказание для бессмертного существа, порой ведущее к безумию и смерти. И, если уж говорить откровенно, то зачастую смерть к обезумевшим богам приходит слишком поздно.

Мысли Стражницы невольно вернулись в прошлое.

Скука, да.

А еще уверенность в собственной исключительности, абсолютная безнаказанность... и божественные силы. Такое сочетание испугает любого. Раньше в этом мире были на-тиань. Именно они устраивали охоты на обезумевших зверобогов. А сейчас? Кто занимается отстрелом «бешеных волков» сейчас? Справляются сами? Что-то слабо верится. Судя по рассказам беженцев, больше похоже на то, что местные боги, стравливая целые страны, устраивают «веселые» игры живыми игрушками. Людьюми.

Увы, Ниэль пока слишком слаба, чтобы вмешаться: сметут и не заметят. Но смотреть и запоминать ей никто не помешает. А память у на-тиань всегда была хорошей.

Ладно, что гадать о грядущем и пока несбыточном, когда есть дела в настоящем.

Люди за вчерашний день умудрились сделать удивительно много. Во-первых, раскопали один из горшков с солью, осчастливив искренне переживавшую о зимних запасах Таришу. Правда, сам горшок в процессе транспортировки развалился на несколько крупных осколков, но соль, спрессовавшаяся до состояния однородного камня,

сохранилась прекрасно. А уж разбить ее снова на мелкие гранулы – не велик труд.

Во-вторых, в полусотне метров от летнего домика, чуть ниже по течению, если можно так сказать об озере, выкопали пару глубоких ям и поставили над ними плетеные «шалашики» из лозы, до смешного похожие на здоровенные перевернутые корзинки. Небольшие, с копну сена размером. Да-да, для того самого: чтоб по кустам не гадить.

Радуется, что люди понимают такие вещи. Не придется рассказывать об элементарной санитарии.

А в-третьих, насколько видела Стражница, Тариша успела закончить «обмазку» летнего домика и сделала из глины что-то вроде «порожка» на входе. Не сказать, чтобы это существенно утеплит их жилище, однако сквозняки по полу гулять перестали, а это уже немало! Для вентиляции же вполне хватало оставленной под потолком щели.

– Ниэль? Ты уже проснулась? – удивленно спросила Тариша, спускавшаяся к воде с пустым ведром. – Рано ты сегодня. И вправду живая вода в храме твоей богини! Слово заново родилась, да еще десяток лет с плеч скинула!

– А, тоже почувствовала? – улыбнулась в ответ девочка.

– А то ж... В храме Катэра по праздникам тем, кто хорошие дары приносит, давали чашу вина священного, сладкого, обжигающего да игручего. Весь день с него весело да радостно... вот только поутру голова болит, а все тело словно битое. Здесь же все наоборот. Вода ключевая, вкусная да прохладная. Вроде сразу – ничего особенного, а только на другой день понимаешь, чем тебя одарили, – с каким-то удивительно теплым уважением ответила женщина. – Спасибо тебе, Ниэль. Я ведь до последнего сомневалась... А Стражница твоя и впрямь хорошая богиня оказалась. Воистину Светлая, хоть и из Старых богов.

– Спасибо, – тихо отозвалась на-тиань, почувствовав, как искренняя благодарность женщины омыла ее, словно волной. – Я буду приносить из храма кувшин такой воды каждый пятый вечер. Нам сейчас силы понадобятся, столько дел...

– А чем же отдариться-то? Ведь не праздник, да и дары наши – слезы одни...

– Благодарностью искренней и отдаритесь, – пожала плечами Ниэль. – Я ведь говорила, Стражнице этого достаточно, она не жадная. Но знаешь, я подумала, наверное, надо маленький алтарь поставить в самом селении. В гору к святилищу не больно-то набегаешься. Это мне по службе моей положено, а у вас и без того дел много. Как дом зимний достроим, сразу и займусь!

– Ох, дом этот, – безнадежно махнула рукой женщина. – Не знаю, что и делать. Деревянный нам не поставить. Сколько леса свалить, бревен подготовить, да сруб сложить... не справимся мы, мужиков нет. Глинобитную хижину... дак пока эти стены высохнут, зима придет. Поздно уже, уж лучше летний дом наш утеплять да в нем бедовать. Я уж думала – землянку копать али в пещеру ту вонючую заселяться...

Ниэль открыла было рот, собираясь предложить высушить стены мазанки своими божественными силами, но вовремя вспомнила судьбу глиняных кувшинов, что пыталась создать перед уходом из долины. Если так же растрескаются да осыплются с трудом возведенные стены зимнего дома, спасибо ей точно никто не скажет. Это не из камня вазы крутить, тут какой-то другой подход нужен...

Так, стоп! Камень!

Если ей удалось создать из камня вазы, чаши и подсвечники, может быть...

Ниэль замерла, прикрыв глаза и боясь спугнуть пришедшую мысль.

– Тариша, ты не спеши. Походи, осмотришься, прикинь, где лучше дом поставить. А я сегодня в храме помедитирую, попрошу помощи да совета у Стражницы. Она пока не восстановила свои силы полностью, но богиня мудра, подскажет, как лучше сделать! Кстати, помнишь, я рассказывала, что смогу со временем всю долину видеть-чувствовать? В общем, вчера, как пришла вечером, совсем забыла рассказать, что на западной стороне, в лощине, видела пасущееся стадо. Что-то крупно-рогатое. Нам это

важно? Просто, раз до соли докопались, может, запасы начать делать?

- А большое стадо-то? Олени, лоси или туры горные? - раздался из-за спины заинтересованный мальчишеский голос, заставив Таришу забавно подпрыгнуть на месте, выронить пустое деревянное ведро и испуганно схватиться за сердце.

- Марк, несчастье мое! Разве можно так подкрадываться? Чуть родимчик не схватил...

- Так что за животные? - отмахнулся обычно молчаливый мальчишка. - Много их?

- Да я как-то не рассмотрела, сил для этого пока маловато, - ошарашенно отозвалась Стражница. - А так... десятка два, пожалуй, будет. А что?

- Дак он же охотников сын, сызмальства с отцом зверя промышляет, - пожала плечами успокоившаяся женщина, подхватила ведро и отправилась к озеру. - Надо взвару свежего сделать. Думается мне, что после вчерашнего дара Стражницы все рано проснутся да оголодают...

- Охотников? - задумчиво переспросила Ниэль. Затем вспомнила глиняную свистульку, что положил на алтарный камень белобрысый Варек, и уточнила: - А Варек, значит, сын гончара? Так ли?

- Верно, - подтвердила Тариша, подобрав ведро и направляясь к озеру. - А у нас вся семья бортничеством занималась. Ну, окромя младшего брата моего. Он примаком в другой род ушел...

- Вот как, значит... Интересно получается.

- Так что там со стадом-то? - напомнил Марк.

- Я же не охотница, - пожала плечами Стражница. - Тебе самому смотреть придется. Могу проводить или, если тебе так удобнее, просто объяснить, где они находятся. Поглядишь своими глазами и решишь...

- А ты по лесу-то ходить умеешь? - подозрительно уточнил мальчишка.

- Ну, к наемникам вашим как-то сумела незаметно подобраться, - насмешливо фыркнула на-тиань.

- Так то люди, - покровительственно протянул мальчишка, - а это - звери. Звери-то - они чуткие, не чета нам...

- Хм-м... - слегка опешила Ниэль. - Ну, давай я тебя до места доведу да недалеко подожду. А ты сам поближе к ним подберешься и посмотришь...

- Это можно, - кивнул мальчишка. - Тогда сейчас взвара выпьем, соберемся и пойдем. Ты только это стадо видела или еще чего?

- Не уверена, но, кажется, вон в той стороне, на южном склоне холма, суетилась какая-то мелкая живность. Довольно много...

Мальчишка понятиливо кивнул.

За завтраком оживленные поселенцы делились планами на ближайшее будущее. Тариша с Маири собирались раскопать еще пару горшков с солью, Варек - нарыть в овражке глины, да попробовать слепить посуду. Марк в компании с Ниэль думал дойти до «пасущегося» мяса, да и вообще разведать округу. Сама Стражница, после того как поработает проводником, хотела снова уйти к храму. Слишком много всего нужно обдумать, а здесь ей сосредоточиться точно не дадут. Не со зла, просто дел и впрямь куча, хочешь не хочешь, а отвлекут... Еды на ближайшие пару дней хватало с запасом, так что даже желание Марка осмотреться в долине было принято с пониманием и одобрением.

Оставив мальчишку возле невысокой купы деревьев, Ниэль указала, в какой стороне пасется стадо, попросила его быть осторожнее и рванула к храму, решив, что если уж Марк с детства ходит с отцом на охоту, то вряд ли наделает глупостей. У нее же и своих

дел довольно. Очень хотелось оценить пришедшую в голову с утра идею. Но на-тиань понимала: прежде чем что-то делать, нужно как следует все прикинуть и поэкспериментировать. Вдруг не получится? А на алтарном камне в тишине святилища думалось Стражнице куда легче. Да и идеи в голову приходили - одна другой краше. Главное теперь - не торопиться их озвучивать. Сначала стоит все просчитать и попробовать. Иначе можно оказаться в довольно глупом положении, а ей сейчас категорически нельзя ошибаться. Только-только люди в нее поверили.

Глава 22

Не боги горшки обжигают.

Храм встретил ее прохладой и пульсацией спрятанного под медвежьей шкурой алтаря – теплой, довольной и сытой. Чисто вымытые окна на восточной стороне позволили солнцу заглянуть в святилище и раскрасить противоположную стену в радостные золотистые и розовые оттенки. Да и в целом тщательно убранный и пронизанный лучами света храм выглядел, наконец-то, живым. Ниэль невольно улыбнулась.

Вот, кстати. Зимнему дому еще и окна нужны. Со стеклами...

Ну, не из храма же рамы вынимать?

Ниэль задумчиво осмотрела тяжелые бронзовые рамы с мелкой ромбической расстекловкой.

Нет, такое она пока точно не осилит. Разве что-нибудь попроще придумать.

Значит, этим тоже надо озаботиться...

Эх, столько дел, что голова пухнет! Но кто, кроме нее? Остальные-то и вовсе простые люди. А Ниэль теперь за них отвечает. Сама решила.

Девочка привычно уселась на алтарный камень, скинув на пол сандалики и подобрав под себя ноги, прикрыла глаза и моментально «провалилась» в медитацию.

Сейчас ей нужны воспоминания ее прошлой жизни. Ведь Ниэль, будучи на-тиань, нередко интересовалась существованием людей там, внизу, под проплывающими в облаках Замками Высших. Это для своих сородичей она была юной и неопытной, а вот простые смертные... За то время, что она росла и выросла, для людей внизу прошли века, сменились религии, погибли цивилизации. Интересно же! Ну, ей, по крайней мере, было интересно... вот только прочие в большинстве своем смотрели на «земляных червяков» свысока. Да и чем могли удивить Высших простые люди? Поэтому для друзей у Закатной Стражницы было простое и очевидное объяснение: ее ведь часто берут на охоту, а значит, надо быть в курсе, что происходит у людей и зверобогов. Только себя-то не обманешь. Ей было любопытно наблюдать за тем, как живут обходящиеся без магии и доступа к божественным потокам энергии простые смертные.

Не зря говорят: «Бойтесь своих желаний, они могут исполниться!» У судьбы, что властна даже над Высшими, весьма своеобразное чувство юмора. Интересно? Ну, вот тебе алтарный камень, седи и наблюдай за людьми. Так сказать, с близкого расстояния. Очень близкого, прямо-таки изнутри.

Ниэль недовольно передернула плечами. Что-то ее мысли не туда увели.

Неважно. Главное, она много видела и, вполне возможно, сумеет найти оптимальный вариант дома. Или скомпонует из нескольких. В общем, сообразит, она все же на-тиань, а не какой-то безмозглый зверобог!

Итак, сначала надо решить, что им требуется. Дома, они ведь тоже разные бывают.

Чего она только не видела в своей долгой жизни. И бамбуковые, почти лишенные стен, хижины на островах южных морей, и мрачные дворцы с узкими бойницами на севере, и даже землянки, рачительно усаженные поверх «крыши» кустами земляники.

Вот только им такие варианты не подойдут.

Поэтому идем другим путем.

В первую очередь дом должен быть теплым. Значит, в доме нужна хорошая печь.

Размер дома?

Тут сложнее. Это не летний домик, где они только ночуют, зимой на улице весь день не проведешь, а значит, каждому нужен свой собственный угол. Ну хорошо, Тариша может

жить вместе с детьми, мальчишек пока можно поселить вместе, они дружат, так что не подерутся. Но что ей, что Маири лучше иметь отдельную комнатку. Пусть крошечную, но свою. Вот только тут во весь рост встает другая проблема – чем больше дом, тем большее помещение требуется согреть. А ведь дрова для печи тоже должен кто-то заготавливать. И кто этим будет заниматься? Мужиков у них нету... Да, зимы здесь не слишком суровые, но снег все же выпадает. А значит, или мерзни, или топи печь! Вот тоже проблема...

Второе – из чего строить? Про деревянный дом или глинобитную мазанку можно и не заикаться, права Тариша. Остается землянка, пещера... или камень. Как ни странно, Ниэль склонялась именно к последнему варианту. Невозможно? А если вспомнить стражей-тионов, украшающие храм вазы и подсвечники? Ведь получилось же! Так неужели не выйдет «наломать» кирпичей из дикого камня да соединить их заново? Ведь, чисто теоретически, это куда более простая и грубая работа, нежели та, что она уже сделала. И энергии потребуется не так много. К тому же Ниэль сейчас стала сильнее, должна справиться. Что, идея уже не кажется такой безумной?

Тогда очередной вопрос – из какого камня строить? Лучше всего у нее получается работать с вулканическими породами, но вряд ли поселенцев порадует дом из обсидиана. Другие варианты? Базальт, диабаз, гранит? Да, пожалуй, это подойдет больше, но камни эти не слишком «теплые» и довольно тяжелые. Намаешься такие кирпичи таскать. Тогда... возможно, стоит пойти от противного и искать относительно легкий и менее плотный камень? Перлит, пемза, вулканический шлак, ракушечник? Камень в большинстве своем куда менее прочный, зато легкий и теплый. Вот только перлит и шлак обычно размером с мелкий щебень, с них кирпичей не нарежешь. Пемзу еще попробуй найди... а вот известняк, он же ракушечник... Только что не вулканическая порода, а в остальном – почти идеальна! И встречается часто. Если у Ниэль получится работать с этим материалом, то проблема будет решена.

Так, где там тионы? Ну-ка, подключимся да осмотрим долину повнимательнее. Есть залежи нужной породы?

Ха! Мало того, что есть, так еще и от места предполагаемой стройки всего пара километров по прямой! Нет, таких совпадений просто не бывает, ей точно сегодня сама судьба улыбается.

Ниэль внимательно осмотрела подходы к месту добычи камня, прикинула, что ей понадобится, и блаженно прижмурилась. Завтра, пожалуй, и отправится на разведку. А сейчас стоит еще подумать о планировке будущего дома. И о печке.

М-да, как-то с праздничным настроением она поторопилась. Вариантов много, а выбрать нечего...

Итак, первый вариант – глинобитная печь, что ставили в своих домах люди ее племени. Да вот беда, ставили такую печь буквально «всем миром». Уж больно работа трудоемкая. Глиняную смесь надо тщательнейшим образом перемешать, да еще и утрамбовать так, что встань на готовый раствор взрослый человек, то и следов не должно остаться.

А если вспомнить, что выкладывается такая печь из глиняного раствора за один день? Да при этом требуется тщательно уплотнить его в процессе выкладки? Не зря же она глинобитная. Мужики и парни действительно «били» раствор, укладывая в опалубку. Специальными тяжелыми колотушками, чтоб смесь получилась как можно плотнее.

В общем, очевидно, что у них просто не хватит на это сил. Как уже говорили, мужиков тут нет...

Тогда что? Обжигать кирпич и собирать из этой «плинфы» печь? Ну да, с их производственными возможностями в количестве одного малолетнего пацана они как раз к концу зимы нужное количество кирпича и наделают. Что, всем садиться кирпичи лепить? А строить, еду готовить, охотиться, заготовки на зиму кто делать будет? Вот то-то и оно...

Значит, опять Ниэль что-то придумывать? А что она может предложить? Разве что... печь из камня? Ну, теоретически... возможно. Вот только из какого. Ну-ка, память, поработай еще...

Пожалуй, первое, что в голову приходит, это так называемый мыльный камень – стеатит. Теплопроводность у него отличная, да вот только в разных местах камень этот тоже разный. Не каждый для печи подойдет. Что еще? Жадеит? Нефрит?

Или она опять торопится и смотреть надо с другой стороны? Ну, что перед собой-то лукавить, не доводилось Ниэль прежде строительством заниматься. Тут любой был бы смущен и растерян. Нет, экспериментировать и пробовать что-то новенькое любили все на-тиань. Расовая особенность. Да вот только в ее случае от результата подобных «экспериментов» зависит собственная жизнь. А ресурсов и времени – небогато. Так что придется постараться как следует и сделать хорошо с первого раза.

Для начала успокоиться и прошерстить собственные воспоминания. Что может пригодиться в текущей ситуации из того, что она видела раньше, когда следила за жизнью простых людей с высоты Закатного Замка? Что из увиденного она сможет воспроизвести? Какие этапы работы можно переложить на плечи ее людей?

И ведь даже за новыми жителями для долины сейчас не выберешься. Нельзя ей пока своих людей бросать – без дома, без запасов, без какой-то определенности.

Опять отвлеклась.

Так, вспоминаем...

Вроде у той любопытной цивилизации, что погибла в пору ее детства на островах, весьма продвинутая культура была. И архитектура соответственно тоже. И даже целые банные комплексы из белокаменного мрамора с каскадами бассейнов. Не замки Высших, конечно. Но для людей очень и очень достойно... Интересно, что бы у них в итоге вышло, если бы их зверобог не передрались за место верховного божества? И ведь умудрились в итоге такие любопытные острова затопить, позорища кливолапые.

Не зря Владыка Закатного Замка безжалостно вырезал в итоге «победителей». Так им и надо. Но как же жалко тех людей! Ниэль так нравилось наблюдать за их жизнью. И печи у них там были, к слову, весьма... интересные. У них еще название такое забавное было – гипокауст.

А если учесть, что немногие выжившие беженцы-островитяне в меру сил распространяли свою культуру, то подобные печи, пусть и с некоторыми изменениями, появились в других странах. Ондоль, кудури. Везде по-разному называли, а смысл один: «теплые полы». Это когда дым от печи, расположенной ниже основного помещения, под полом проходит, да через трубы в стене на противоположной стороне дома выводится наружу. Вот только почему-то строили подобные печки только в достаточно теплом климате... Не выдерживают серьезных холодов? Ну так ей и не нужно, зима в долине достаточно мягкая.

А еще плюсом подобных печей является то, что топить их надо не так часто, как глинобитные. Они и трое суток по зиме с одной протопки могут тепло держать. А весной так и целую пятидневку...

Но и минусы были. Появятся щели в полу, не заметишь и угоришь ночью насмерть! Так что придется Ниэль хорошенько постараться, изолируя нижнее помещение, чтоб ни дыминки в сам дом не попадало. Впрочем, просочившийся в трещину «печной» газ и для обычных каменок проблема немалая.

Однако в целом отличный же вариант! Для них и вовсе – лучший из возможных. Вот только как на него своих людей уговорить? Ведь для них все это незнакомое да непривычное. Свалить на совет и волю Стражницы? А если Ниэль где-то в процессе накасячит? Ведь одно дело со стороны увидеть, другое своими руками сделать... а виноватой что, богиня останется? Нет, ну фактически-то так оно и будет. Но вот моральный дух людям подобное вряд ли поднимет. В общем, плохая идея.

Ладно, придумает что-нибудь. Все равно у поселенцев выбора особого не имеется, и Тариша с Маири это отлично понимают.

А ей стоит не забыть и сегодня на берегу набрать песка для опытов. Обычного, светло-золотистого мелкого песочка, щедро намытого озером. Стекла оконные ведь из песка и

делают. Правда, подробностей Ниэль не знает, как-то не довелось за процессом понаблюдать. Но попробовать надо. Обсидиан у нее «течет» и без проблем принимает нужную форму. Вряд ли с песком будет сложнее. Тем более не хитрые вазы да кувшины крутить, а простые плоские пластинки делать.

Должна справиться...

Пластинки те можно и в обычные деревянные рамы вставить, не всем же бронзовые переплеты с красивой расстекловкой устанавливать. Не до красот им сейчас...

Что еще осталось? Планировка? Ну да, такого рода печь задает свои особенности расположения комнат. Подпол или подвал в таком строении невозможны. Помещение под домом, где-то в рост нынешнего тела Ниэль будет использоваться для отопления здания. Второй этаж тоже не сделаешь. Всем ракушечник хорош: и теплый, и легкий... да только непрочный. Не выдержит дом из этого камня второго этажа. А вливать божественные силы в укрепление дома... Не потянет. Даже если полностью выложится. Слишком слаба пока...

Плюс отдельные комнаты. Хотя бы четыре. И что получается?

Ниэль задумалась.

А получалось у нее следующее. Большое центральное помещение, в котором на одном конце – входная дверь, а на другом – спуск на кухню, к печи. Лестница вниз из большой комнаты на пять-шесть ступеней. В боковых стенах центрального помещения двери в комнаты, или, если уж быть честнее, в комнатушки. Две слева, две справа. Хорошо придумала? Красота?

Красота-то красота, да не очень!

Ну, в комнатушках она, допустим, окна в стенах сделает. А большое помещение как освещать? Свечами? А где их взять? Светильниками, налитыми божественными силами? Так их, как выяснилось, с одной зарядки всего на сутки хватает, вчерашние погасли уже. Да и одно дело – для красоты и произведения правильного впечатления на прихожан «волшебные огоньки» включить, другое – каждый день штатным осветителем работать. Нет, плохая идея.

Но проблема-то остается! Стены-то не прозрачные! А ведь именно там, в большой центральной комнате, по идее Ниэль, планируется проводить большую часть холодного времени. Женщинам – шить, полотно ткать, вязать; мальчишкам – ремеслами заниматься: сети плести, всякую необходимую для дома мелочь из дерева вырезать, сапоги тачать. Да мало ли зимой работы? Особенно у беженцев, у которых всех вещей – на одной телеге помещается.

И что, все в темноте да на ощупь? Вот даже не смешно...

Тогда, получается, надо окна рядом со входной дверью делать? Ну, сделать-то можно, только хватит ли их на все помещение? Ой, вряд ли. Значит, надо придумывать что-то еще. Убрать стену между кухней и рабочей комнатой? А на кухне во всю стену здоровенное окно сделать? Даже не так. Кухня-то где-то на метр ниже рабочей комнаты будет располагаться, сделать еще примерно в метр высотой стеночку между ней и комнатой, а повыше – пустое пространство. Правда, тогда в общей комнате едой будет пахнуть во время готовки, но это ж мелочи... на общем-то фоне. А окна на «кухонной» стене высоко вырезать, выше роста находящегося там человека. Чтоб тем, кто возле печи крутится, из оконных щелей не дуло, а комнату «верхнюю» освещало!

Хм-м...

А ведь вроде складно получается! На словах. Еще бы людей в этом убедить...

Ниэль встrepенулась и огляделась.

Пока она сидела на алтарном камне, строила великие планы и предавалась воспоминаниям, прошло довольно много времени. Солнце взошло в зенит, даже, пожалуй, чуть склонилось к закату, намекая, что время уже вполне обеденное. О чем недовольным бурчанием напомнил живот девочки.

Ниэль хмыкнула, достала небольшую корзинку, выданную ей с утра Таришей, и приступила к трапезе.

Конечно, меда ей на этот раз не перепало, но вкусная запеченная с зеленью и овощами рыбка доставила девочке не меньшее удовольствие.

Сейчас пообедает и начнет раскачивать резерв. Алтарь-то полон, ей до самого вечера работы хватит! И-и...

Стоп.

А ведь, пожалуй, вместо «и-и» стоит заняться реализацией придуманного плана. Слишком много в нем допущений и предположений, чтобы в текущем виде рассказывать о нем людям.

Сначала надо убедиться, что Стражница сможет работать с ракушечником, что из озерного песка действительно получается стекло, что в долине можно найти годный для печи камень. И только потом идти хвастаться своими гениальными идеями и заниматься самосовершенствованием. Нет, оно дело нужное и приятное... но дом сейчас – важнее.

Девочка печально вздохнула, облизала жирные пальцы, отложила пустую корзинку и прищурилась, пытаясь повторно подключиться к стражам, чтобы осмотреть долину. Камень-то для печи она пока так и не нашла...

Глава 23

Чем гениальнее ваш план, тем меньше людей с ним согласятся.

Ниэль блаженно прикрыла глаза, подставляя лицо легкому ветерку, и улынулась. Хороший сегодня день. Один из тех, когда удается все задуманное. А главное – она нашла необходимые для строительства материалы. При этом добраться до места залегания нужных пород не так уж и сложно даже с их невеликими силами. А то, что ей, практически богине, придется ручками поработать... так она не гордая. И раньше на людей свысока не смотрела, а уж сейчас и подавно не станет. Хотя и превращать это в привычку не стоит. Люди существа такие... им только волю дай, тут же превратят добровольную помощь в недобровольные обязанности.

Тихо вздохнув, Стражница опустила глаза на кривоватый, но довольно подробный рисунок на песке. Как ни странно, но простенькая «двухмерная» картинка для человеческого восприятия была почти столь же понятной и образной, как выстроенная в сознании Ниэль трехмерная модель. Вот только последнюю вряд ли получится продемонстрировать поселенцам. То, что просто и очевидно для на-тиань, некогда с легкостью дирижировавшей многочисленными энергетическими потоками и выстраивавшей сложнейшие объемные конструкты, вряд ли будет доступно пониманию простых смертных. А ведь убедить их в правильности предложенного варианта как-то надо!

Девочка задумчиво склонила голову набок и подровняла остро заточенной палочкой одну из нарисованных стен.

Ну... вроде неплохо так получается.

– Вот! – раздался за спиной довольный мальчишеский голос, и перед ушедшей в свои мысли Ниэль, стирая часть рисунка на песке, шлепнулось что-то серовато-бурое, пушистое и явно мертвое.

Девочка вздрогнула и резко обернулась.

– Помнишь тот холм, где ты видела «много мелкой живности»? – радостно улыбнулся Марк, плюхаясь рядом с ней на нагретый солнцем песок пляжа и совершенно не обращая внимания на ошарашенную его напором «жрицу». – Так вот, там весь южный склон перерыт норами!

– Заячьими? – неуверенно опознала-таки в комке меха три связанные вместе тушки Стражница.

– Кроличьими, – укоризненно поправил ее обычно молчаливый и тихий мальчишка. – Зайцы – они же совсем другие. И повадки у них сильно отличаются. К тому же они такими крупными семьями не живут...

– Э-э... ну да, – согласилась Ниэль, продолжая изумленно рассматривать оживившегося пацана. Надо же, оказывается, он очень даже разговорчивый... когда речь заходит о чем-то ему интересном. Об охоте, например. – Но, наверное, их лучше Тарише отдать? Чтоб на ужин приготовила?

– Точно! – энергично подскочил мальчишка. – Просто я тебя первой заметил...

– И не мог не похвастаться? – лукаво улыбнулась Стражница.

– Ну... – неожиданно смутился тот.

– Ты – молодец! – искренне похвалила Ниэль. – Сегодня свежим мясом поужинаем, а то все рыба да рыба.

– А... а ты что делаешь? – попытался перевести тему покрасневший мальчишка.

– Да вот, план зимнего дома рисую, – вздохнула на-тиань.

– Думаешь, справимся?

- Стражница поможет. И у меня небольшой дар открылся, могу с камнем работать...
- Открылся? Это как? - заинтересовался Марк, снова усаживаясь рядом. - Ты же и так жрица.
- Ну как... Так же, как и у Маири, - пожала плечами девочка. - Если очень грубо, то у моего тела когда-то очень давно в предках отметились боги этого мира. Или, может, сильные духи места. Сейчас уже и не определишь. Это, в общем-то, основная причина, по которой я могу разговаривать с Закатной Стражницей. Маи подучится и тоже так сможет. Только, подозреваю, что ее дар связан с растениями.
- Интересно... Но подожди - камень? Ты хочешь каменный дом?
- Да. Я уже по-всякому думала. И со Стражницей советовалась... Но ничего другого в голову не приходит.
- Ну я так-то был уверен, что нас максимум на землянку хватит, - пожал плечами мальчишка.
- Землянка? Для зимнего проживания? Это как?
- У вас, за перевалом, их не строят, что ли? Находят низкое место, разравнивают, песка подсыпают, ставят печь, обкладывают срубом, который снаружи засыпают землей. Как-то так...
- Эм... но ведь сыро же будет, - неуверенно протянула Ниэль.
- Не самый хороший дом, кто же спорит-то? Но полноценную белую избу мы не выстроим. Сил не хватит, - вздохнул Марк.
- Тут не поспоришь. Поэтому я и хотела дом из камня сделать. Стражница поможет, только ей надо объяснить, что мы хотим и как...
- А она не понимает, что ли? - искренне поразился мой собеседник.
- Шутишь, да? - хмыкнула Ниэль. - Сам подумай, как объяснить существу, которое не чувствует холода в лютый мороз и не помирает от жажды в самой жаркой пустыне, что простым людям необходим зимой теплый дом, чтобы выжить.
- А ведь и правда. Я как-то с такой стороны не смотрел... И что теперь?
- Теперь - думаю, - пожала плечами «жрица». Она аккуратно переложила в сторону принесенную молодым охотником добычу и, азартно тыкая палочкой в рисунок, стала объяснять свою мысль.
- У нас так не строят, - выслушав девочку, покачал головой Марк.
- Может, и не строят, да только сейчас выбора нет, - хмыкнула в ответ Ниэль. - Ставить классическую печь вместо той, что подсказала Стражница, - так в нее дров уйдет, как в ненасытную прорву. А кто их зимой заготавливать будет? Ты? Я? Маири? Да и, чтоб ее сделать, сначала кирпичей надо налепить, потом там как-то хитро труба выкладывается. Ты умеешь такое делать? Или, может, Варек?
- Варек с глиной и впрямь умеет работать. Его отец гончаром был. Хорошим гончаром. К нему даже из соседних деревень приезжали посуду заказывать. А Варек последний год уже и помогать ему стал, - заступился за друга мальчишка. - Но вот насчет печей не скажу, надо его самого спрашивать.
- Спросим, - кивнула Ниэль.
- Но каменный дом... Как ты эти камни для стен собираешься таскать, они же тяжелые! У нас сил не хватит!
- Не таскать, а возить, - пожала плечами Ниэль. - На телеге. Я уже и место нашла, где их можно довольно легко взять. Да и не собираюсь я использовать большие камни, разделю на бруски, чуть крупнее кирпича. Они по весу где-то на уровне обычного ведра с водой будут. Даже я подниму.

- Разделишь?..

- Ну да, я же сказала, у меня дар открылся по работе с камнем, - улыбнулась на-тиань.

- А что за камни? - раздался за спиной заинтересованный голос.

- Ой, - подскочила Ниэль, вызвав приглушенные смешки мальчишек. - Привет, Варек! Давно здесь стоишь? А я тебя и не заметила...

- Давно, - улыбнулся тот. - Ты так интересно рассказывала, что не хотелось прерывать.

- То есть о доме слышал?

- И даже видел, как ты чертила. Насчет печи ты права. Я, конечно, могу кирпичей и наделать, и обжечь. Да только все во время упирается. Мне в одиночку хорошую печь не сложить... Нет, попробовать можно, но уже сейчас ясно, даже если получится, я просто по времени до зимы не успею. Разве что времянку какую.

- В общем, вариантов два, - пожала плечами Ниэль. - Ставить известную вам землянку или довериться Стражнице и поставить тот дом, что она посоветовала. По времени и силам - где-то одинаково получится, если с ее помощью. И надо быстро решать, время-то идет...

- Так ты поэтому тут сидела и чертила?

- Ну да, думала, как объяснить. Мне-то Стражница это показывала. Ну, это словно воспоминания о таком доме. И что там как сделать правильно. А вот пересказать это другим - уже не так просто. Да и... сам понимаешь - одно дело увидеть, другое самому сделать!

- Это да, - согласился Варек, явно вспомнив что-то из своего прошлого. - А что за камень ты хочешь на стены?

- У вас он ракушечником зовется. Знаешь, забавный такой, белый, словно застывшая пена. Он легкий и теплый.

- Он здесь есть? - неожиданно оживился Варек.

- Ну да, вон там, на западном склоне. И, если в паре мест вырубить кустарник, туда даже на телеге можно подъехать.

- Здорово! Если его пережечь и смешать с песком и глиной, то получится отличный раствор для стен.

- Я тут примерно прикидывала, что и как. Весь день убивать на стройку нельзя, других дел полно. А вот если до обеда заниматься текучкой, а после него - стройкой, потихоньку, то, по идее, все должны успеть и не сильно устать. Смотри, я в день могу делать партию камней, чтоб хватало положить один ряд... э-э... ну пусть будет «кирпичей», в стены дома. Ты приготовишь раствор. Тариша с Маири привезут камни и помогут нам их положить... Понятно, что все вымотаются, так что после этого - поужинаем и сразу спать.

Ниэль не стала говорить, что изначально планировала соединять камни так же, как и «ломать» - своей силой. Вот только если есть возможность использовать другой способ, то ей же лучше. Чем больше энергии у нее останется, тем больше она успеет сделать. Стражница уже пробовала работать с ракушечником. Камень поддавался ее усилиям куда тяжелее, чем обсидиан. В первую попытку вместо «кирпичиков» она и вовсе разнесла часть склона в мельчайшую пыль. Но потом все же сумела приспособиться. Странно это, но на изучение данного феномена времени у нее сейчас точно не будет. Хотя можно предположить, что происходит так потому, что когда-то очень давно ракушечник был «живым». Работа с неорганикой ей сейчас почему-то давалась значительно легче. И пусть пока заниматься исследованием этого необычного открытия ей некогда, в памяти на-тиань этот факт отложила. На будущее...

- На словах все красиво получается, - задумчиво кивнул Варек. - Я вижу только одну проблему.

- Какую? - заинтересовалась Ниэль.

Мальчишки переглянулись и хором выдали:

- Тариша!

- А... А что с ней? - недоуменно поинтересовалась Стражница.

- Она против будет, - вздохнул Марк.

- Точно! - согласился с ним приятель.

- Но почему?!

- Так боится же...

Ниэль устало вздохнула и прикрыла глаза:

- Ничего не понимаю... Врагов у нее здесь нет, быт потихоньку налаживается. Да и вообще, непохоже, что она боится. Работает как проклятая. Все время улыбается...

- И боится. За детей, - спокойно пояснил Марк.

Варек кивнул и постарался объяснить более подробно:

- Ты, Ниэль, не забывай, что нам довелось все потерять и некоторое время побыть рабами. Там, знаешь ли, быстро учат знать свое место. Сама Тариша, возможно, и выжила бы. Но вот маленькие дети в такое смутное время - бесполезная обуза для любого хозяина, о чем ей неоднократно напоминали. Старшего-то у нее в солдаты забрали. А вот малые... Ты думаешь, она с тобой в долину пошла, потому что сразу в доброту твоей Стражницы поверила? Ошибаешься. Она просто увидела единственный шанс сохранить жизнь своим детям. А за них она даже оборотню глотку перегрызет.

- Как и любая мать, - задумчиво кивнула Ниэль. Ведь знала же. Знала, но почему-то не задумалась об этом. Может, потому, что у самой на-тиань такой матери-защитницы никогда не было? Любопытный плод эксперимента Высшего. Удачного эксперимента, к счастью Стражницы. Иначе бы она вряд ли выжила...

- Ниэль?

- Я все равно не понимаю, чего теперь-то бояться? - вздохнула девочка.

- Нового. Неизвестного. То, что ты предлагаешь, может сработать, а может, и нет. А времени на вторую попытку уже не будет.

- А у Тариши - дети... - задумчиво продолжила мысль на-тиань.

- Именно, - кивнул Варек. - Маири согласится, она тебе верит. А вот Таришу придется убеждать.

- Не вижу сложностей, - пожала плечами Ниэль, машинально перебрасывая соскользнувшую на грудь косу за спину. - Что нам мешает, то нам и поможет. Тариша переживает о безопасности детей?

- А то ты не видела, - фыркнул Марк. - Она же их от себя не отпускает, все время держит рядом, перед глазами.

- Ну так нормальный теплый каменный дом всяко безопаснее. И от зверей убережет, и от болезней. Только это ведь и так понятно. Подозреваю, что ей скорее надо доказать, что предложенный мною план реален.

- И что ты придумала? - заинтересовался Варек.

- Я просто подготовлю место для нового дома. Причем так, чтобы было ясно - в крайнем случае ту же землянку мы сделаем всего за несколько дней. И вообще, лучше поставить перед фактом, чем уговаривать и объяснять!

- Хм-м...

Мальчишки переглянулись и уставились на жрицу Закатной Стражницы горящими от любопытства глазами.

Ниэль вздохнула. Вообще-то она собиралась потренироваться для начала. Где-нибудь в сторонке, чтоб никто не видел. Но куда теперь денешься?

На-тиань задумчиво посмотрела на мальчишек и поняла: эти не отстанут!

Обреченно вздохнув, она скомандовала:

- Ладно, пошли. Посмотрим, что получится. По крайней мере, я очень надеюсь, что получится...

Глава 24

Это хорошо, что вы согласны!

Потому что все равно придется...

Ниэль задумчиво постукивала тонкой заостренной палочкой по ладони, окидывая взглядом выбранное для нового дома место. На самом деле она самым внимательным образом рассмотрела его еще утром, из храма, но сейчас нужно было убедить в правильности своих действий молчаливо наблюдавших за ней поселенцев. То есть – устроить представление. Да, она показуху крайне не любила, но сейчас, пожалуй, понимала, почему жрецы были вынуждены ввести в обиход все эти зрелищные церемонии. Просто это самый быстрый и оптимальный способ убедить в чем-то людей. Продемонстрировать им чудо, власть и силу богов. Зримо. Так, чтобы даже самые закоренелые скептики могли увидеть «чудеса» своими глазами и пощупать руками.

Место было довольно высокое, с небольшим понижением рельефа на севере. Тонкий слой земли с чахлой порослью прикрывал цельную каменную плиту, вдающуюся в озеро длинным узким языком. Чуть левее и ближе к воде находился «летний» дом.

Стражница оглянулась на тихо перешептывающихся людей и шагнула вперед. Что ж, пора начинать...

Девочка, сосредоточенно нахмурившись, принялась аккуратно чертить по земле тонкую ровную линию веткой орешника, заостренной и очищенной от коры. Казалось бы – обычная картина, что здесь особенного? Вот только странный синеватый дымок, поднимавшийся от нарисованной линии, заставлял людей нервно переглядываться.

Ниэль на самом-то деле вовсе не нуждалась в подобных «подсказках»: стоило только прикрыть глаза, и она «видела» планировку дома в мельчайших деталях. Но для людей необходимо устроить небольшое представление, чтобы не думали, что все происходящее – дело обыденное и *простое*.

Едва слышно вздохнув, на-тиань дорисовала последнюю линию, замыкающую прямоугольник, и, отбросив палку, вскинула руки. Зрители замерли.

Тихое, какое-то усталое «пуфф» – и земля на выделенном участке буквально вскипела. Поднявшееся облако пыли почти скрыло девочку, но было моментально отнесено внезапным порывом ветра в сторону озера.

«Жрица» довольно улыбнулась и демонстративно отряхнула руки, зрители едва слышно ахнули.

Земля и камни внутри очерченного контура просто пропали, словно их и не было. Странная прямоугольная яма примерно в метр глубиной, с неожиданно гладкими, словно залитыми стеклом стенками, была усеяна ровными рядами высоких квадратных каменных столбиков. На осевшие в нескольких метрах от «подвала» будущего дома излишки породы никто не обратил внимания.

– Ну вот! Считаю, половина дела сделана, – улыбнулась Ниэль.

– А... а что именно... это... сделано-то? – не удержался Варек, подбираясь поближе и присаживаясь на корточки на самом краю. Затем мальчишка сосредоточенно поскреб стенку, довольно кивнул, обернулся к Ниэль и совершенно неожиданно спросил: – А можешь мне такую же яму для обжига сделать? Ну, поменьше, конечно. Я покажу, где лучше. Хорошо бы посуды наделать...

– Это – подвал, – пояснила слегка ошарашенная напором Ниэль. – На столбики пол класть будем. А насчет ямы... ну... сделаю чуть позже, когда отдохну. Главное, подробно объясни, что именно тебе нужно. Ну, размеры, глубина, из чего стены делать.

Варек довольно кивнул и улыбнулся.

И никто не заметил, как облегченно выдохнула «великая жрица» – все получилось с первого раза.

- Странные какие-то эти столбики. У нас так не строят! - нахмурившись, произнесла Тариша.

- Значит, теперь - будут, - припечатала Стражница. - Сейчас передохну чуток, настелю пол, а потом можно и стены потихоньку поднимать. Я уже начала готовить для них камни. Завтра наделаю побольше и займусь печью в доме, а вы за пару-тройку дней их сюда перенесете. Варек, сделаешь состав для кладки?

- За пару дней точно не получится, - мотнул головой мальчишка. - Известняк-то надо сначала найти, потом измельчить и в печи пережечь или хотя бы вот в яме. А у нас ни того, ни другого... А уж только потом гасить и в раствор добавлять.

- А если вообще без него?

- Без него будет не так прочно...

Ниэль пожала плечами:

- Значит, это займет чуть больше времени. Главное - начать! А яма тебе будет. Покажешь вечером, где, что и как сделать. К тому же измельчать не придется... я там в одном месте уже того... намельчила.

- Зачем? - удивился мальчишка.

- Тренировалась, - неожиданно полыхнула щеками Стражница. - Не всегда же все с первого раза выходит...

- И то верно, - согласилась Маири, демонстративно не обращая внимания на недовольно поджавшую губы Таришу. Мальчишки оказались правы - та была далеко не в восторге от предложенного девочкой варианта. Но возражать жрице, зримо проявившей власть своей богини, не рискнула.

Ну и отлично!

Главное, никто не стал с ней спорить и что-то доказывать, а потом оценят, втянутся и привыкнут. Еще и спасибо скажут! Ну, Ниэль на это надеялась...

А пока, пожалуй, стоит чуть отвлечь людей от строительной темы.

- Марк, расскажи, что там со стадом, к которому ты утром ходил? На них можно охотиться? - любопытствовала Ниэль.

- Там ватусси...

- Кто? - удивилась Ниэль

- Дикие быки. Я не знаю, как их у вас за перевалом называют...

- Это хорошо? - осторожно уточнила Стражница, несколько удивленная тем, что Марк отнюдь не выглядит счастливым. - В них же много мяса?

- Мяса много, - хмуро подтвердил мальчишка. - И рога приличные.

- Это ты к чему? - удивленно моргнула Ниэль.

- К тому, что мне с такой машиной не справиться. Лук у нас есть, тот, что от наемника остался. Вот только я его даже не натяну, он на взрослого мужчину рассчитан.

На-тиань задумалась. Теоретически она может забрать искру жизни у любого живого существа, но для этого ей нужно прикоснуться к жертве. А дикое животное просто не подпустит ее к себе настолько близко. Не бегать же Стражнице за стадом?

- А если ловушку устроить?

- Хм-м... Ловчую яму, что ли? Так для здорового быка ее копать-то сколько?

- Оглянись, - хмыкнула девочка. - Долго я копала?

Марк послушно оглянулся на «подвал» будущего зимнего дома, несколько раз изумленно хлопнул длинными, совсем девчачьими ресницами, осознавая увиденное, и расплылся в неуверенной улыбке:

- Ниэль, а ведь может и получиться...

- Значит, с меня еще ямы, - вздохнула «жрица».

Да уж, узнай высокородные на-тиань, на что Стражница тратит свои божественные силы, хохотали бы до слез. Да ее даже местные зверобоги бы оборжали. И как она умудрилась до такого докатиться? А самое удивительное - ведь ничуть не жалеет...

- Много мяса, оно, конечно, хорошо, - хмуро произнесла Тариша. - Вот только не запамятовали ли вы, что нам его хранить негде, да и не в чем?

- И что ты предлагаешь? - вполне доброжелательно поинтересовалась Ниэль.

- Ледник бы сделать... ну, еще одну яму, - развела руками женщина. - Под домом-то подпола не будет, раз там дым от печки пойдет. Я ведь правильно поняла?

Ниэль кивнула. Похоже, в ближайшее время она обречена «копать» разнообразные ямы всех видов и форм.

- Ну вот. Значится, надо с кухни выход дополнительный сделать на задний двор, а там ледник поставить. Кухня-то будет в той части дома, где пол ниже? Ну, где столбики твои кончаются, стенка и ступеньки?

- Да. А ниже остальных помещений потому, что там печь будет стоять. Чтоб дым от нее под полом проходил и грел дом, - вздохнув, пояснила Ниэль. - Хорошо, сделаю еще один выход - с кухни на задний двор. И ледник. А пока закончу с домом...

Почему-то искать новые «сторонние» темы Стражнице расхотелось. Было какое-то нехорошее подозрение, что любая новая озвученная идея запросто приведет ее к необходимости срочно выкопать еще пару-тройку ям.

Нет уж, лучше она закончит с домом и сбежит к себе в храм. Медитировать и восстанавливать баланс энергий.

Упрямо встряхнув косой, Ниэль отогнала от края ямы задумчиво щупавшего гладкую стенку «подвала» Варека и сосредоточилась.

Куча битого щебня, появившаяся после предыдущего действия Стражницы, вяло шевельнулась и странной серовато-коричневой каменной змеей потекла в сторону девочки, буквально на ходу уплотняясь, превращаясь в монолитную плиту. Плита поднялась в воздух и бесшумно опустилась на столбики. Судя по тихим восхищенным вздохам за спиной, зрелище было впечатляющим. Спустя пару мгновений наметились контуры будущих наружных и внутренних стен, слегка, буквально на пару ладоней в высоту, приподнявшись от земли. Обозначились контуры входных дверей, а ступеньки из большой комнаты в кухню обзавелись длинным цельнокаменным поручнем.

- Ф-фух... - облегченно выдохнула на-тиань. - Все!

- Ниэль, а ты так весь дом можешь?.. - ошарашенно выдохнул Варек.

- Теоретически даже замок могу, - пожала плечами слегка взопревшая «жрица». - Вот только, если говорить честно, сил мне сейчас даже на сараюшку может не хватить. Нас пока слишком мало. Я и так почти все дарованные Закатной Стражницей силы потратила. Понимаешь, дробить породу, чтобы яму выкопать, куда проще, чем сливать воедино камни. Разрушать - оно всегда легче...

С последней мыслью все молчаливо согласились. Люди неверяще рассматривали основу нового дома, а Ниэль буквально каждой клеточкой тела чувствовала, как сначала тонким ручейком, а потом все сильнее и сильнее заполняют ее истощенный внутренний источник людской восторг и надежда на лучшее. Да, пожалуй, сейчас она как никогда понимала зверобогов, не желающих делиться с прочими своей паствой. К этим потрясающим ощущениям очень легко можно привыкнуть...

Девочка блаженно улыбнулась, обернулась к своим людям и... настороженно замерла.

Гладкий детский лоб прорезала вертикальная морщинка, глаза закрылись, и Ниэль начала молча водить головой в разные стороны, словно принюхивающаяся охотничья собака.

- Кажется, у нас гости... - хмуро произнесла на-тиань, открыв глаза.

- Гости? - Радостное оживление моментально пропало. Люди побледнели, переглянулись и с надеждой посмотрели на жрицу богини.

- Стражи заметили на тропе постороннего человека. Одного... - поколебавшись, неуверенно добавила Ниэль.

- И что делать? - растерянно произнесла явно напуганная Тариша.

- Вам? Вам - молиться...

Глава 25

Не создавайте себе чужих проблем.

На разведку Ниэль уходила с боем. Смешно сказать, но даже Тариша готова была отправиться с ней, что уж говорить о практически поставивших ультиматум мальчишках?

Совершенно неожиданно выяснилось, что она – ребенок, что идти одной – опасно, и вообще, далеко не факт, что ей удастся справиться со взрослым мужчиной, даже если тот действительно один.

Пришлось призывать в свидетели Закатную Стражницу, грозить, увещевать и вспоминать стремительно распрощавшихся с жизнью наемников. Но все равно отпустили ее крайне неохотно, а на подъеме тропы пришлось прятаться за поворотом и караулить крадущихся по ее следам Варека с Марком, чтобы отправить их обратно.

И все же, глядя вслед возмущенным мальчишкам, Стражница невольно улыбалась. Хочешь не хочешь, а приходится признать, что такая немудреная забота ей приятна. То, что эти люди настолько переживают и беспокоятся, ясно говорит – она им больше не чужая. Ее приняли...

Кажется, Стражнице действительно очень повезло с поселенцами.

Впрочем, сейчас не время предаваться мечтам.

Развернувшись, Ниэль поправила на плече плетеный короб с наскоро собранным в дорогу скарбом, прикрыла глаза, определяя расстояние до чужака, и уверенно отправилась ему навстречу.

Странно, но поднимавшийся по горной тропе мужчина действительно был один. В этом она убедилась в первую очередь и еще дважды проверила. На всякий случай...

Чужак был крупным, высоким и, насколько она видела, достаточно молодым. И каким-то... потрепанным, что ли? Ниэль присмотрелась. Темно-каштановые, с рыжинкой, взлохмаченные волосы, неаккуратная короткая борода, довольно обычные черты лица. Ничего особенного. Одет в старую коричневую кожаную куртку, под которой виднелась не первой свежести сероватая длинная рубаха. Мешковатые, вытертые до блеска замшевые штаны и растоптанные сапоги с короткими голенищами тоже выглядели весьма потасканно. На поясе висел кинжал в потертых ножнах, а за спиной был прикреплен колчан со стрелами и мощный ростовой лук со снятой тетивой. Он медленно, осторожно и упорно шел по едва просматривающейся тропинке, внимательно вглядываясь в незаметные для простых людей следы.

Охотник? Или, быть может, следопыт?

Возможно...

Но точно – не маг. Точнее, как здесь говорят, не ведун.

Очень интересно.

Зная, где в данный момент находится нежеланный визитер, Стражнице было совсем несложно заранее подготовить место для наблюдения. Вот только с каждой минутой ее недоумение росло, а вопросов становилось все больше.

Ниэль задумчиво рассматривала мужчину, с удобствами устроившись на толстой аккуратной сплетенной циновке, постеленной в одной из самых высоких точек перевала в полусотне метров от тропы, и пыталась понять, что же делать дальше.

Выйти навстречу? Проследить, дождавшись, когда он доберется до долины? Или просто и без затей убить?

К слову, в последнем случае, если на-тиань сочтет «гостя» опасным, рука у нее не дрогнет. Слишком дорого Стражнице дался крошечный анклав принявших ее волю поселенцев, чтобы потерять все из-за какого-то постороннего смертного.

А ведь, будем говорить честно, практически любой мужчина, разобравшись в ситуации, тут же попытается подгрести под себя власть в поселении. И не факт, что воля богини и слова юной «жрицы» его остановят.

Нет, Ниэль вовсе не против передать власть в селении простому человеку, лишь бы тот не порушил все, что она уже сделала. У нее ведь и своих дел немало. Увы, большинство людей почему-то считают, что власть властью, а ответственность и вину лучше переложить на кого-то другого. Вот только с учетом небогатого выбора виноватой за все происшествия и неудачи быстро назначат Ниэль и «не позаботившуюся» о пастве Закатную Стражницу. Надо ей такое счастье?

Девочка недовольно поморщилась. Как-то подобная перспектива ее не радовала. Слишком много сил она вложила в то, чтобы создать правильный образ Стражницы у своей паствы.

С другой стороны, мужские руки им не просто нужны, они остро необходимы. А тут совершенно ничей экземпляр ходит – свободный и одинокий. Бери – не хочу!

И, к глубокому сожалению Ниэль, издали даже ей вряд ли удастся определить – это решение их проблем идет в долину или новая проблема.

Поколебавшись, на-тиань решила не торопиться и понаблюдать за незнакомцем.

То, что это не один из наемников, девочка поняла достаточно быстро. Этот мужчина... он просто был другим. Человеческая интуиция или наконец-то прорезавшийся слабый дар предвидения на-тиань, но в своем выводе она была уверена.

А еще незваный гость как-то неправильно двигался. Словно берег левую руку. Или плечо?

Ниэль присмотрелась внимательнее.

Да, все же – плечо. Пожалуй, не так давно этот человек был ранен. Хм-м... возможно, она все-таки ошибается и это один из наемников? Но тогда почему он преследует их в одиночку?

Стражница вытащила из лежащего рядом короба пару слив и с удовольствием вгрызлась в кислотоватую мякоть. Надо было подумать.

Солнце продолжало греть доверчиво подставленную спину девочки, легкий ветерок приятно обдувал вершину скалы, на которой она устроилась, а горные виды радовали глаз. Небольшая плетенка со свежими фруктами, в которую на-тиань изредка запускала руку, чтобы взять очередную вкусняшку, и вовсе намекала на пикник. В общем, если бы не причина ее здесь присутствия, можно было бы смело назвать это довольно приятным отдыхом.

Только одно портило благостную картину – странный мужчина, упорно идущий по единственной тропе, ведущей в ее долину.

Ниэль вздохнула.

Лежи не лежи, а проблему решать надо. И, похоже, придется все же спуститься, чтобы встретить незнакомца на тропе. Как бы то ни было, пока на-тиань не разберется с тем, что представляет собой незнакомец, позволять ему дойти до практически беззащитной долины не стоит. Не то чтобы он выглядел опасным, но не зря же люди говорят, что береженого бог бережет? Да и просто интересно, почему он так упорно идет по едва заметным следам беглецов.

– Привет, – лучезарно улыбнулась Ниэль, теребя кончик переброшенной на грудь косы. – Прекрасная сегодня погода, не так ли?

– А-ась? – обалдело моргнул мужчина, с изумлением уставившись на девочку округлившимися карими глазами в обрамлении длиннющих ресниц. Та появилась посреди совершенно безлюдной горной тропы, словно соткавшись из воздуха.

– Погода, говорю, чудесная. Солнышко светит, ветерок... хм-м... обдувает. Сливу хотите?

- Что-о?.. Девочка, ты что тут делаешь? Ты здесь одна? - напрягся незнакомец, моментально ретировавшись к повороту тропы и прижавшись спиной к выступу скалы. В его правой руке, словно сам по себе, моментально возник довольно длинный кинжал. Ниэль даже не успела заметить, откуда его вытащили.

- Здесь? Здесь - одна, - честно призналась на-тиань. - Стою.

- В каком смысле «стоишь»?.. - совсем запутался ее собеседник, продолжая нервно осматриваться по сторонам.

Стражница тяжело вздохнула, укоризненно посмотрела на мужчину и терпеливо пояснила:

- Вы спросили, что я тут делаю. Я ответила, что стою на тропе. Так хотите сливу? Вкусная!

На доверчиво протянутой детской ладошке действительно лежала крупная темно-алая слива, налитая, спелая и явно совсем недавно сорванная с дерева.

- Девочка, прекрати меня путать! - рыкнул разозлившийся мужчина. - Где твои родители?

- Погибли, - пожала плечами Ниэль. И это было вдвойне правдой. И родители на-тиань, и родители ее тела были мертвы.

- Так...

Мужчина нервно провел рукой по лицу, убрал кинжал, поняв, что нападать на него никто не спешит, и поднял на Стражницу усталые глаза.

Белокурая худенькая девчонка смотрела на него с нескрываемым интересом и без капли страха. Это было... неправильно. А все неправильное нервировало и заставляло искать подвох.

- Кто ты?

- Ниэль. Жрица Закатной Стражницы, - пожала плечами малышка.

Жаль, конечно, что этот человек оказался слишком осторожным и не рискнул взять угощение из ее рук. Но ничего, у на-тиань еще будет шанс к нему прикоснуться.

Убивать его Ниэль в любом случае не планировала, но вот вытянуть часть сил, чтобы общение с ним стало более... безопасным, было бы неплохо. Ну, не получилось, бывает.

Пожав плечами, девочка откусила от сливы почти половину, брызнув соком, и блаженно прикрыла глаза.

- Что за Стражница? - хмуро уточнил мужчина.

- Богиня, - выкинув в пропасть косточку, безмятежно пояснила Ниэль. И улыбнулась: - И ты пришел на ее землю...

Видимо, как-то не так она улыбнулась, поскольку ее собеседник побледнел и нервно сглотнул.

- Не бойся, я не собираюсь тебя убивать, - успокоила на-тиань, отчего мужчина, похоже, занервничал еще больше. - Мне просто интересно, почему ты сюда пришел.

- Я...

- Только не лги мне, я ложь чувствую... и очень не люблю, - отрезала Ниэль.

Затем аккуратно прислонила корзинку с остатками еды и туго свернутой циновкой к валуну, одернула тунику и подняла глаза на незнакомца. Нет, она его не боялась. Но и доверять не спешила. Впрочем, как и скрывать или как-то маскировать свой интерес. Стражница отлично понимала, что в данный момент она, согласно местным традициям, ведет себя как минимум невежливо. Вот только интуиция, та самая предтеча истинного

предвидения на-тиань, подсказывала – сейчас не стоит прогибаться или хитрить, притворяясь обычным ребенком. Пусть этот мужчина хоть краешком почувствует ее истинную суть.

Улыбнувшись, Ниэль встретила взглядом с карими глазами незваного гостя, слегка склонила голову набок и насмешливо вздернула брови.

И что же ты теперь будешь делать, человек?

Мужчина под равнодушным изучающим взглядом странного ребенка слегка занервничал.

На-тиань мысленно потянулась к алтарю, зачерпывая энергию, и «раскрылась» чуть сильнее, пытаясь прочувствовать и понять, насколько опасна эта встреча.

Зрачки девочки расширились, полностью поглотив радужки, а кожа побледнела и, казалось, засветилась собственным, едва заметным внутренним светом.

В целом было чего испугаться...

Но, как ни странно, мужчина сдержался. Похоже, его и впрямь держало на этой тропе что-то важное.

Нет. Не опасен...

Ниэль облегченно выдохнула и снова вернулась к своему привычному облику. Увы, чем дальше от алтаря, тем слабее ее возможности. Сейчас достаточно долго находиться в подобном состоянии она могла только в святилище. Правда, Стражница очень постаралась, чтобы посторонние при этом зрелище не присутствовали. Все же оттолкнуть или насторожить прихожан своим «нелюдским» видом не хотелось. А маскировать его она пока не научилась.

Что ж, один плюс незнакомцу засчитать можно.

По крайней мере, ему хватило ума не проявлять агрессии и не пытаться сбежать, вопя от ужаса. Уже хорошо. Будем надеяться, что лгать он тоже не станет.

Мужчина явно колебался, соображая, насколько правдиво стоит отвечать на вопросы странной девочки, представившейся жрицей какой-то подозрительной богини.

Почему подозрительной?

Да потому, что он прекрасно представлял, как выглядят настоящие жрецы!

А тут...

Девчонка, даже не подросток еще. Бедно одетая, в стареньких сандаликах, с простой плетеной корзинкой в руках, с растрепанной белокурой косой. Ни драгоценностей, ни атрибутов власти. Ничего! Ее слова можно было бы счесть дурной шуткой, если бы не взгляд – совершенно нечеловеческий и промораживающий буквально насквозь. Да еще богиня эта. Что-то он не помнит, чтобы в их пантеоне была какая-то Стражница, хоть Закатная, хоть Рассветная. И вообще... а вдруг она и вовсе Темная?!

Мужчина невольно поежился.

О Темных богах ходили совершенно жуткие истории. Встретишь такую и... Ладно с жизнью, как бы еще и с душой не расстаться!

Куда же он умудрился вляпаться?

Малышка, в свою очередь, рассматривала его, совершенно не стесняясь и не скрывая своего интереса. Казалось, дай ей волю, так и вовсе начнет крутить в разные стороны да зубы проверять, как у выставленного на торг коня.

Паршивка маленькая!

Охотник невольно передернул плечами.

А девчонка, словно прочитав его непочтительные мысли, недовольно нахмурила светлые брови. И ведь не боится же совершенно, оказавшись один на один в безлюдном месте с незнакомым взрослым мужчиной! Похоже, она и правда слегка не от мира сего. И ведь не поймешь: то ли она и впрямь жрица... то ли просто сумасшедшая.

А Ниэль действительно хмурилась.

Что-то она упускала. Какая-то мысль кружила совсем рядом, но упорно не давалась. Она что-то забыла? Она?! Разве такое возможно?

Нет, опасности от этого человека Стражница по-прежнему не ощущала, хотя тот был вооружен, насторожен и явно готов дорого продать свою жизнь. Скорее ее беспокоило странное чувство... узнавания?

Но с чего бы вдруг? Они совершенно точно раньше не встречались. Или дело в памяти ее «тела»? Этот человек был знаком с прежней Ниэль?

Это может здорово все осложнить...

Или...

Дранные зверобог! Что делать-то? Сколько можно вот так стоять, тупо глядя друг на друга? Надо определенно на что-то решаться, незнакомец уже откровенно нервничает. Как бы не наделал глупостей с перепугу, люди это могут...

А, ладно. Ей и поселенцам он, похоже, не враг. А вот друг ли? Это стоит выяснить.

В конце концов, если окажется, что «гость» опасен, у нее рука не дрогнет!

- Рассказывай, человек, не трать мое время зря!

- Вот значит как... сына ищешь?

- Ищу... - хмуро подтвердил мужчина, кратко представившийся Вэйном.

- Идем! - решительно кивнула девочка.

- Что? Куда? - искренне удивился тот.

- Провожу в долину, - пожала плечами называвшая себя жрицей малышка и совершенно очаровательно улыбнулась, продемонстрировав милые ямочки на щеках. Вот только после того пронзительного чуждого взгляда в невинность этой девочки верилось слабо.

- Подожди, но ты же хотела узнать... И потом, мне некогда, я должен найти... - чуть растерянно окликнул Вэйн повернувшуюся к нему спиной и легко подхватившую с земли корзинку Ниэль.

- Не вижу необходимости. Сейчас отведу тебя к тому, кого ты искал, там сразу все подробно и расскажешь, чтобы сто раз не повторять. Ну а потом задашь свои вопросы... если они останутся, - обернувшись, пожала плечами Стражница.

Собственно, на-тиань достаточно было узнать, что этот человек разыскивает пропавших односельчан и увезенного наемниками сына, чтобы картинка моментально сложилась. Карие глаза, опущенные длинными ресницами, смуглая кожа, непокорные, чуть вьющиеся волосы и привычка упрямо поджимать губы. Марк был очень похож на отца.

Вероятность того, что этот человек захочет навредить поселенцам, исчезающе мала. А вот пользы он может принести довольно много. И Ниэль, моментально оценив перспективы, планировала бессовестно эксплуатировать попавшего в ее руки мужчину. Ведь тот как минимум будет благодарен за спасение ребенка. Хотя бы поначалу. А уж потом на-тиань придумает, как привязать его к своему поселению.

Конечно, помимо пользы, незванный гость может доставить и немало проблем... но с этим на-тиань уж как-нибудь справится!

По старой горной тропе уверенно двигались две человеческие фигурки. Худенькая, невысокая девочка, а след за ней - усталый задумчивый мужчина.

Малышка уверенно вела своего спутника на запад, не пытаясь петлять или путать следы. И явно не переживала о том, что он попытается сбежать или напасть. Эта нескрываемая уверенность заставляла мужчину нервничать и настороженно хмуриться. Было очевидно, что девочка его не боится, да и вообще не сильно беспокоится о собственной безопасности. А еще она почему-то совершенно не переживает о том, что он запомнит дорогу в ее таинственную долину.

Похоже, выпускать его оттуда никто не собирается.

Но... почему-то не верилось, что она его обманывает. Может, там он действительно сможет узнать что-то о пропавшем сыне?

Что ж, если так, то он готов рискнуть.

Глава 26

- Знаешь, как кого-то заинтриговать?

- Как?

- Завтра скажу!

- Ниэль! Слава Стражнице, с тобой все в порядке! – облегченно выпалил выскочивший из кустов Варек.

- Я же сказала не ходить за мной! – возмутилась девочка.

- А мы и не ходили, – пробурчал соскользнувший с нависавшей над тропой толстой ветви дуба Марк, поправляя пояс с потертыми ножнами, в которых привычно торчала рукоять охотничьего ножа. – Мы тебя здесь ждали, у начала тропы. Этого ты нам не запрещала.

- Марк? – растерянно раздалось из-за спины на-тиань.

- Я тебе подарок привела, – усмехнулась Ниэль, отступая в сторону.

Всю дорогу мужчина совершенно бесшумно шел в паре десятков шагов позади Стражницы, внимательно отслеживая, куда та его ведет, поэтому мальчишки, занятые общением с Ниэль, умудрились пропустить его появление.

- Что?.. Папа? Не может быть... Папа, ты жив?!

Марк на мгновение застыл, совершенно забыв о жрице, а потом рванул к отцу и вцепился в него с такой силой, что тот невольно пошатнулся. Робкая, недоверчивая улыбка коснулась губ мужчины, а глаза на мгновение встретились взглядом с безмятежным взором Ниэль.

- Марк...

- Пойдем отсюда, – тихо предложила Стражница, ткнув локтем в бок изумленно округлившего глаза Варека. – Поговорят и сами придут... Думаю, им сейчас свидетели не нужны.

- Но... как? – ошарашенно выдохнул мальчишка.

- Когда придет, тогда и расскажет подробности, – пожала плечами девочка. – Шевелись давай. Надо наших собрать и покушать что-нибудь приготовить. Отец Марка наверняка голодный. Да и переволновались все...

- Да... это верно, – заторможенно кивнул мальчишка, послушно шагнув вслед за Ниэль. Хотя это не помешало ему пару раз обернуться на обнявшего Марка мужчину.

Уже на подходе к дому необычно тихий Варек едва слышно поинтересовался:

- Ниэль?

- Что?

- А как ты думаешь... другие... ну, они могли выжить?

- Думаю, скоро узнаем, – неожиданно мягко отозвалась девочка. Как бы ей ни хотелось ободрить ребенка, давать несбыточных надежд не стоило. Жрица богини лгать не может.

Из-за спины раздался тихий, чуть разочарованный вздох.

К счастью Ниэль, Маири с Таришей не стали далеко уходить от домика в надежде поскорее узнать новости. Впрочем, без дела не сидели – работы и поблизости хватало: обиходить скотину, нарвать сочных кисловатых листьев версянки для шей, накопать клубней ежиного хлеба, набрать в корзинку спелых слив на десерт, вычистить и засолить утренний улов.

Ниэль с улыбкой наблюдала за своими людьми, но в голове холодно и четко выстраивались комбинации, способные привести ее к нужному результату.

Не зря говорят, что охота пуще неволи. Ей необходимо, чтобы этот человек сам пожелал остаться в долине.

Первый шаг сделан. Да, напугала она его при знакомстве изрядно. Потом им по пути очень удачно встретился Марк. Живой, здоровый и вполне довольный. Когда наговорятся и придут, надо будет в меру сил подлечить мужчине плечо и накормить его. А после подробно расспросить о том, как он выжил, и о случившемся в деревне. Выслушать, посочувствовать, рассказать, как спасла поселенцев... и отойти в тень, позволив своим людям похвалиться «новой» заботливой богиней. В том числе и его сыну.

Плохо - хорошо - плохо - хорошо...

Подобная эмоциональная раскочка отлично способствует откровенности. Точнее, в подобном состоянии человек часто рассказывает даже то, о чем и упоминать-то не собирался. А именно это ей сейчас и нужно - предельно полная информация о происходящем.

Пусть поговорят.

А она - понаблюдает и послушает.

Сейчас вот, к примеру, ей очень не понравилась реакция Тариши на новость о том, что их нашел отец Марка.

Облегчение? Даже не так.

Она словно выдохнула, уверенная, что наконец-то появился тот, кто возьмет на себя решение всех проблем. Мужчина, знакомый, свой... Одной этой убежденностью она моментально обесценила все, чего они сумели достичь за эти дни.

И Ниэль это не нравилось. С другой стороны, Вэйн вовсе не был похож на того, кто готов взвалить на себя чужие проблемы. Стражница не удивилась бы, если б тот и вовсе решил забрать сына и уйти из этой странной долины, принадлежащей подозрительной незнакомой богине.

Значит, надо постараться, чтобы мужчина озвучил свою точку зрения до того, как поймет, что его сын никуда уходить не собирается, а Закатную Стражницу принял искренне и всей душой.

Вообще, если можно так выразиться, счет был в пользу Ниэль. В травнице и мальчишках на-тиань была полностью уверена. А вот Тариша... ей не помешает небольшой щелчок по носу, чтобы вернуться на грешную землю. И Ниэль постарается это обеспечить.

Была еще одна проблема, на которую ее натолкнул вопрос Варека: другие выжившие жители селения. Родственники, друзья, соседи... Нет, Ниэль не верила, что Вэйн сможет уговорить ее людей вернуться туда. Она готова была поспорить, что он и сам не собирается возвращаться в деревню. Зачем? Мужчина шел за своим сыном, он его нашел, а где жить охотнику - уже не столь важно. Вряд ли он вообще захочет поднимать эту тему в разговоре. А вот Марк и Тариша... эти наверняка спросят. И не факт, что Вэйна.

И это тоже стоило обдумать. И как следует расспросить отца Марка, не забыв задать неудобные вопросы. Быть может, есть шанс... Впрочем, пока загадывать рано! Но... если получится... В конце концов, лишних прихожан не бывает.

Что? Поступать так расчетливо с доверившимися людьми жестоко и нечестно?

Возможно. Ниэль не станет спорить. Но уж очень непростая у них сейчас ситуация, слишком мало ресурсов и возможностей, чтобы пустить все на самотек.

Самое грустное, что, несмотря на нападение, плен и рабство, поселенцы, похоже, так до конца и не осознали, что там, за перевалом идет настоящая война на уничтожение. Никто не собирается щадить «мирное население». Разве что Маири понимает. Просто

молчит... Умная девочка. И весьма перспективная. Когда Ниэль разберется со своими возможностями, обязательно займется ее обучением.

Впрочем, речь сейчас не об этом, а о том, что как минимум двое из их небольшого коллектива будут рваться назад, к родным людям и местам. И появление Вэйна дает им ложную уверенность в том, что теперь они могут это сделать, поскольку появился «защитник» - взрослый сильный мужчина.

И решать эту проблему, развеивая чужие иллюзии, тоже придется Ниэль.

А пока стоит определиться, как вести себя с отцом Марка. Пусть это и не слишком красиво, но ей необходимо зацепить этого человека, заинтересовать и в итоге заставить подчиниться. Но при этом не сломать, иначе пользы от него не будет. Он должен сам, сознательно, назвать Закатную Стражницу своей богиней, а это место - своим новым домом. Выбрать поселенцев и долину... а не увести всех куда-то в другое «безопасное» место. Ведь помимо риска для жизни самих поселенцев подобный исход полностью разрушит планы на-тиань.

Значит, придется, где уговорами, а где и откровенным шантажом, убеждать, что иного пути у него нет.

А пока...

Девочка мечтательно улыбнулась и подкинула дров в разгорающийся костер, над которым Тариша успела водрузить здоровенный котел для приготовления ухи.

Надо подготовиться к встрече. Кажется, ее ждет очень интересный рассказ...

Вэйн хмуро смотрел на бывших односельчан, буквально пожирающих его глазами в ожидании новостей, и не знал, что сказать. Порадовать ему их было просто нечем...

Вздыхнув, мужчина погрузился в воспоминания.

...Выжил он чудом.

Просто повезло, что первым его заметил не самый терпеливый и опытный наемник, наблюдающий за поселением со стороны леса.

В самой деревне к тому времени все было кончено - она превратилась в ловушку для тех немногих, кто еще не знал о нападении. Сторожевых псов перебили, как, впрочем, и «некондиционных» рабов, женщин и подростков согнали в центр, на вечернюю площадь, связали и усадили на землю. Тех, кто попытался сбежать, равнодушно пристрелили на глазах односельчан. Плачущих женщин холодно предупредили, что один звук - и следующая стрела полетит в них или их детей. Желаящих что-то возразить после таких слов среди выживших не нашлось.

Угрюмый ведун, недовольно что-то бормоча, ходил меж рядов пленников, равнодушно выжигая на ключицах рабские знаки.

Поселение было захвачено... вот только со стороны, если не заглядывать за деревенский частокол, все выглядело обманчиво мирно. Дворы ведь, следуя договору, наемники не разоряли и не жгли.

До того дня неприятностей Вэйн не ожидал. Пусть они с сыном жили довольно уединенно, но врагов у него здесь не было. Поэтому и не среагировал вовремя, что едва не стоило ему жизни. С другой стороны, сложно ожидать нападения, когда спокойно идешь по тропе в родное поселение, весело насвистывая старую застольную и предвкушая сытный обед, а вместо него внезапно получаешь стрелу в грудь. В такой ситуации сложно не догадаться, что происходит что-то неправильное. Главное - успеть правильно среагировать. Он - успел, спасибо науке отца и опыту недолгой наемничьей жизни. Повезло, что первая стрела поторопившегося лучника уже на излете попала в висевшую на плече связку куропаток, пробила куртку и лишь слегка оцарапала кожу.

От второй он успел увернуться, бросив добычу и рыбкой нырнув в кусты. Затаился, осмотрелся и бесшумно пополз в глубь леса.

Дальше было проще – терпения у нападавшего оказалось куда меньше, чем у опытного охотника, который вовсе не спешил себя обнаружить. Спустя какое-то время к брошенной добыче, опасливо озираясь, подошел молодой коротко стриженный парень в обшитой железными пластинами куртке. Незнакомый. На левом плече скалилась очерченная черным кругом волчья морда – знак довольно известного клана наемников. Парень внимательно осмотрел кусты, лениво пошевелил сапогом валявшихся в пыли куропаток, раздосадованно сплюнул и смачно выругался. После чего, опустив лук, уныло побрел в сторону поселения. Похоже, отправился докладывать об упущенном рабе. И, судя по едва слышным проклятиям, наемник отлично понимал, что ничего хорошего ему этот доклад не сулит.

С толстой ветки раскидистого старого дуба спину врага сверлила взглядом несостоявшаяся жертва нападения, опасно прищутив заледеневшие карие глаза. Столь горячая встреча практически на пороге родного дома Вэйну очень не понравилась. А еще больше ему не понравилось то, что незнакомый наемник, так и не убрав боевого лука, легко проскользнул в приоткрытые ворота деревни. И ни один сторожевой пес даже не гавкнул на чужака...

Вэйн нахмурился.

То, что в поселении случилась беда, было очевидно. А ведь именно там сейчас находился его единственный сын...

Мужчина до крови прикусил губу, пытаясь успокоиться и отвлечься от желания немедленно рвануть в деревню и все выяснить. Да, хотелось... Но как бы Вэйн ни переживал, опыт подсказывал, что, поторопившись, он скорее всего и Марка не спасет, и сам погибнет.

Нужен был план.

А для того чтобы составить план, необходима информация.

Вот только слепо лезть в ловушку, словно токующий глухарь, он не собирался.

Значит, надо подобраться к деревне с той стороны, где точно не станут ожидать нападения. Например, со стороны реки. Берег там крутой, если не знать как, то и не догадаешься, что в одном месте можно без особых проблем подняться до самых огородов. И деревня оттуда – как на ладони...

Бесшумно соскользнув на землю, Вэйн поправил висевший на поясе кинжал, многообещающе глянул на «гостеприимно» приоткрытые ворота и легкой рысцой побежал в сторону реки. Время поджимало...

Глава 27

Садись, гостем будешь!

Ниэль тихонько сидела, прикрыв глаза, облокотившись на ствол дерева и внимательно вслушиваясь в слова Вэйна. Скорее даже не в то, что он рассказывал, а в то, о чем умолчал. Та самая недавно проснувшаяся интуиция по оговоркам и запинкам подсказывала, какие моменты мужчина старался обойти в своем рассказе.

Он не обманывал, однако Стражница чувствовала, что говорит он не всю правду. Не из желания что-то скрыть, а скорее пытаясь защитить женщин и детей от крови и количества смертей. Девочка едва заметно поморщилась. Причина, по которой Вэйн обходил некоторые моменты, была очевидна. Вот только, с точки зрения на-тиань, оставлять этим людям бессмысленную надежду на то, что «все будет хорошо», ничуть не менее жестоко, чем сказать правду.

Ниэль на мгновение задумалась, просчитывая варианты, и решила, что выгоднее все же «выйти из тени» и вмешаться.

- Вэйн?

- Что? - настороженно отозвался мужчина, явно не ожидая от юной жрицы ничего хорошего.

- Я все понимаю, - уверенно глядя в усталые карие глаза, ответила та, - но очень тебя прошу, расскажи этим людям правду.

- Я не лгу! - зло прищурился охотник.

- Не лжешь, - согласилась на-тиань. - Ты просто не договариваешь. И этим оставляешь ложную надежду. Расскажи правду. Вся правду, как она есть. Эти люди через многое прошли, сумели выжить и достойны честного отношения.

- Чего ты от меня хочешь, жрица? - вздохнул Вэйн, окинув взглядом нахмурившихся односельчан. Даже его сын, похоже, в данной ситуации был на стороне девчонки.

- Правды, без прикрас, без жалости и без умолчания. Не подумай, что кто-то из нас мечтает посмаковать кровавые подробности. Это не так. - Ниэль окинула взглядом своих людей. - Но нас мало, а Закатная Стражница пока не вернула всю свою силу. Чтобы защитить долину, мне нужно знать, что происходит вокруг. И еще... Я не говорю, что так оно и есть, но просто представь, что среди тех наемников найдутся следопыты, способные прочесть твои следы. Ты ведь дрался с ними, так? Твоя рана - от стрелы, я не ошибаюсь. И подозреваю, что там, в вашем бывшем селении, осталось немало желающих тебе отомстить. Вот и подумай. Ты сейчас о чем-то умолчишь, а вдруг по твоим следам придут враги? И никто из нас к этому не готов.

Маири протянула мужчине большую глиняную кружку с бодрящим травяным взваром и тихо попросила:

- Она права, Вэйн, говори как есть...

Охотник вздохнул, мазнул взглядом по сосредоточенному и странно повзрослевшему лицу сына, помолчал и продолжил свой рассказ, на этот раз не скрывая подробностей:

- Я понаблюдал немного, а потом прошел через поле Кузяхи, да как раз к задворкам постоянного двора и вышел. - Он устало откинулся на ствол дерева, погружаясь в воспоминания и крепко обнимая приткнувшегося к левому боку Марка. - Забрался на крышу амбара, а оттуда в приоткрытое окно второго этажа. Попал аккурат в одну из тех комнат, что Старый Вал проезжим купцам сдавал. Ну а там уже до окон, что на площадь выходили, просто было пробраться. На первом-то этаже эти наемники уже бочки из подвала выкатили, праздновать готовились. В том шуме меня и не услышал никто...

- Праздновать, значит... - хмуро повторила Тариша.

- Ну да, не повезло им, - неожиданно недобро, как-то по-волчьи усмехнулся Вэйн.

- И с чего бы?

- Так они дом-то явно уже проверили раньше, вот и ходили по одному, без опаски...

- Зарезал?

- Я же охотник, умею тихо подкрадываться. И ножом пользоваться тоже, - едва заметно пожал плечами мужчина, слегка поморщившись от потревоженной раны на плече.

Ниэль ее, конечно, подлечила, но все же она Страж, а не богиня врачевания. Для полного исцеления придется тащить мужчину в святилище. Но тут вставал вопрос доверия. Далеко не каждый согласится по собственной воле лечь на алтарь неизвестной богини. А Вэйн ей пока не слишком доверял, несмотря на то что видел собственными глазами - сын под рукой Ниэль жив и здоров.

- К тому времени как я спустился на первый этаж, в трактире осталось всего двое наемников - остальные разбежались по соседним домам мародерствовать.

- Ты что, убил их всех? - распахнул глаза Марк.

- Только тех, что хозяйничали на постоялом дворе, - осторожно отозвался Вэйн, явно не зная, как отреагирует сын на его слова. Потом покосился на Ниэль и честно добавил: - И после еще пару человек, когда к нашему дому пробирался.

- Жалко, что так мало, - хмуро ответил мальчишка, снова прижимаясь к его боку. - А потом?

- А потом стал наблюдать. Ты же помнишь, что фасад постоялого двора выходит на вечернюю площадь? Вот там наемники и собирали выживших. - Мужчина задумался и, отпив отвара, пояснил: - Я, еще когда к селению бежал, все пытался понять, как же они смогли так легко его захватить. Самому в молодости довелось наемничать, и как выглядит захваченная деревня, я отлично знаю. А здесь... снаружи тихо, спокойно. Ни гари, ни криков, ни следов боя... Собаки молчат. В общем, странно все.

- Ведун, - буквально выплюнула Маири.

- Да. Никакой осады не было, вошли они в селение быстро и чисто. Если б торговцами прикинулись или паломниками, то за ними бы внимательно следили, как, впрочем, и за любимыми другими чужаками. В Спорных землях, чтобы выжить, надо быть осторожным. Но вот ведун... эти твари порой хуже чужих жрецов. Он либо усыпил стражников, либо отвел им глаза. Не думаю, что его сил хватило бы на все селение, но этого и не нужно. Достаточно было открыть ворота, а дальше вполне справились наемники.

Ниэль едва заметно кивнула. Усыпить, да?.. На такое действие, пожалуй, у нее даже сейчас хватило бы сил. Спасибо охотнику за подсказку, стоит в ближайшее время потренировать эти навыки. Пока что убивать, чтобы забрать искру жизни и усилиться, она может только прикосновением, а это не всегда безопасно - тело-то у нее еще совсем слабое. Но вот если удастся усыпить цель издалека, то жить на-тиань станет намного проще.

Стражница с новым интересом посмотрела на рассказчика. Кто бы мог подумать, что он сможет невольно подсказать ей неплохую идею для развития?

- Ты сказал, что жителей согнали на площадь, - не выдержал Варек. - А моих родителей и сестру ты видел? Они живы?

Вэйн отвел глаза.

- Правду, - тихо напомнила Ниэль.

- Не знаю... Я... не уверен...

- Лжешь, - спокойно произнесла девочка.

- Сестру... видел, - хмуро отозвался мужчина.

- Она жива? - подался вперед мальчишка.

- Когда видел в последний раз - была жива.

- А родители?..

- А мои?.. - одновременно с Вареком произнесла Тариша. - Моих никого не видел?

Ниэль едва заметно покачала головой. Она уже давно догадалась, что старшее поколение скорее всего просто вырезали. У наемников не было возможности отправить большой караван рабов, поэтому на площадь согнали только тех, за кого можно получить неплохие деньги. Самый дорогой товар - девушек и подростков. Тариша с детьми и весьма пожилой староста выжили исключительно потому, что данная команда наемников взяла первых попавшихся рабов. Тех, из-за кого не придется спорить с другими. Они, как и наваленное на телегу барахло, были скорее отвлекающим маневром, чем реальным товаром. Настоящая ценность, найденная в селении, заключалась в драгоценных кристаллах. И целью наемников, получивших отличный куш, было как можно быстрее увезти эту ценность подальше от остальных желающих заработать.

- Старших... убили. Всех. - С трудом выдавил из себя охотник. - Не перебивайте, все расскажу.

Тихо ахнула Тариша, нервно прижав ладонь к груди, отшатнулся Варек... и только Стражница хмуро кивнула, подтверждая, что мужчина сказал правду.

- В общем, выглянул на площадь и чуть не поседел. В одном конце свалены в общую кучу трупы односельчан, а в центре, среди сидящих на земле девчат и мальчишек, ходит какой-то странный мужик... высокий, тощий, с длинными волосами и без оружия. Вообще без оружия, зато с кучей подвешенных на поясной ремень мешочков и скляночек. И все от него буквально шарахаются! Только он и внимания не обращает, просто подходит по очереди к каждому сидящему, подносит ладонь к ключице, замирает на месте и несколько ударов сердца что-то бубнит. А вокруг площади - наемники с луками. И несколько ребят со стрелами в груди лежат - похоже, пытались сопротивляться или бежать.

- Ведун, - хмуро кивнула Маири, услышав описание.

- Он самый, - подтвердил Вэйн. - Правда, я это не сразу понял...

- И что сделал?

Мужчина хмуро посмотрел на Стражницу. Ниэль мысленно хмыкнула. Она подозревала, что правдивый ответ ее людям не очень понравится.

- А что я, по-вашему, мог сделать один? Героически погибнуть? Нет уж, спасибо. Мне нужно было сына найти, а уж потом воевать. И так наследил в постоялом дворе...

- И как? Нашел? - ехидно уточнила травница.

- Нет. Подобрал себе хорошее оружие и потихоньку ушел в сторону дома. Убедился, что Марка там нет, прочитал по следам, что во дворе была потасовка, после чего вернулся на площадь.

- Меня во дворе и скрутили, - тихо пояснил Марк. - Я почти успел сбежать, но они быстрые... Отец, а зачем ты потом на площадь-то вернулся? Уходить надо было!

- Отомстить, - отрезал мужчина. - Среди пленников тебя не было, но следы говорили, что тебя успели поймать...

- Ты думал, что я там... ну, в той куче...

- Да.

Мальчишка прижался к отцу, ткнувшись лбом куда-то в подмышку, и затих.

- Дом у нас на отшибе, у самого частокола, - как-то устало пояснил Вэйн, заметив вопрос на лице Ниэль. - В общем, когда вернулся, ведун почти закончил. Хотя тихо было, похоже, на постоянный двор пока никто не сунулся. Да и я не пошел. Лук я себе хороший

подобрал. А пара стрел у наемников и вовсе была из благословленного холодного железа. Эти при удаче даже божественную защиту могут пробить...

Маири, моментально поняв, кому именно достались заговоренные стрелы, расплылась в недоброй усмешке.

- Ведуна срезал первым, - отпив очередной глоток взвара, спокойно сказал мужчина. - Вторая стрела досталась высокому белобрысому типу, что командовал наемниками на площади. После успел подстрелить еще двоих...

- А потом?

- Потом они наконец отреагировали. Поднялась тревога, даже стрелки на площади переключились на меня и ненадолго отвлеклись от пленников. Зря они это сделали... Это не центральные области, где крестьяне безропотно принимают волю господина, у нас покорных и рабов сроду не было - не выживали. Спорные земли - место опасное.

- Ты хочешь сказать?..

- Ну да, стоило охране отвлечься, как пленники буквально набросились на них с голыми руками. Ираша, дочка кузнеца, вообще в горло одному зубами вцепилась, словно волчица. Визжал... громко. Никогда такого прежде не видел...

- А дальше что?

- А дальше я подставился, - хмуро ответил Вэйн. - Они все же не воевали. Девчата да подростки. Растерялись... Ну я и крикнул, чтоб к реке бежали, а я прикрою...

- Значит, все же решил погеройствовать? - усмехнулась Маири, вот только насмешки в ее словах не было, скорее скрытое уважение и благодарность.

Вэйн едва заметно повел плечом, словно пытался отстраниться от слов травницы.

- Отомстить я решил. Чем больше урона, тем лучше...

- И... получилось? - не выдержала Тариша.

- Половина из выживших точно добежала, дюжины полторы. И сам почти успел уйти. Уже на обрыве над омутом подстрелили. Так и упал в воду со стрелой в плече. Хорошо еще достало сил нырнуть поглубже да по течению отплыть. Правда, надолго меня не хватило, скоро потерял сознание. Даже не помню, как на берегу очутился...

- А потом что было? - тревожно заглянул в лицо отца Марк.

- Очнулся, когда из меня стрелу вырезали, - хмыкнул тот. - Те еще ощущения...

- Кто вырезал?

- Тайя, младшая дочь владельца постоянного двора. Они с братом меня нашли и вытащили из воды. Собственно, они и рассказали, что тебя увели с первой партией рабов в эту сторону. Я, как отлежался немного, пошел следом.

- Что, и не ловили тебя? - преувеличенно удивилась Маири.

- Не так просто поймать охотника в *его* лесу. Даже если он ранен, - усмехнулся Вэйн. - Как бы самому не попасться.

- А остальные? Те, кто выжил? - вмешалась Тариша.

- На дальние покосы ушли. Только не спрашивайте поименно, я просто не знаю, - осторожно пожал здоровым плечом мужчина. - И потом... Они же меченые все. Ловушек наставят, конечно, но вряд ли долго продержатся, если за ними придут. А рано или поздно это произойдет.

Спустя мгновение все взгляды обратились в сторону Ниэль. Даже Вэйн, удивленно посмотрев на односельчан, вопросительно уставился на Стражницу.

- Что? Ну что вы на меня смотрите-то? Да, я могу снять рабскую печать, но не на таком же расстоянии! Мне ее коснуться нужно, чтоб распутать плетение.

- Ты умеешь снимать рабские метки? - изумленно выдохнул охотник.

- Естественно, я все же жрица богини, - фыркнула на-тиань. - Всяко повыше рангом ваших ведунов буду.

- И... ты сделаешь это?

- Да уже сделала. Думаешь, у той же Тариши этой печати не было?

- Нет! Для остальных - сделаешь?

- Вэйн, - вздохнула Ниэль, - я же тебе ясно сказала, что мне нужно коснуться метки, чтобы ее снять. Издалека не получится...

- Я провожу тебя. Сын говорил, что твоя богиня добра. И вам здесь явно пригодятся мужские руки. Ты ведь хочешь, чтобы я остался и принял ее власть? И те, кто выжил, уверен, что они тоже согласятся.

На-тиань мысленно улыбнулась. Как просто. Даже не пришлось прикладывать усилий, сам предложил! Мало того, теперь ее будут уговаривать, чтобы только согласилась.

- Тебе-то это зачем? - склонила голову на плечо девочка, блеснув голубыми глазами, на дне которых на мгновение проявилась тень чего-то совершенно *нечеловеческого*.

- Они мне жизнь спасли, - тихо отозвался мужчина.

- А ты - им. Вы квиты...

- И рассказали, как найти сына.

- Хм-м... ну, допустим, - кивнула Ниэль.

- И они - свои!

- Хочешь сказать, что, найдя сына, был готов остаться в долине, - насмешливо, совсем не по-детски, приподняла брови белокурая малышка.

- Нет, - хмуро взглянув на жрицу, честно признался охотник. - Собирался вырезать наемников, забрать его и уйти подальше в безопасное место.

- Что ж, спасибо, что счел мою долину достаточно безопасной, - хмыкнула на-тиань, легко просчитав дальнейшие мысли охотника. А вот Таришу подобная откровенность, похоже, серьезно задела.

Стражница едва заметно покачала головой, заметив, что женщина готова разразиться гневной тирадой.

- Хорошо, я поняла тебя. Я помогу. Но сначала тебе придется лечь на алтарь моей богини...

- Что? Это еще зачем?.. - насторожился мужчина.

- В жертву тебя принесу! Ты, конечно, не юная девственница, но вдруг подойдешь? - фыркнула Ниэль, полюбовалась изумленным лицом и расхохоталась. - Да не пугайся ты так, просто плечо твое долечу. Это не страшно и совсем не больно. Просто там, в святилище, сконцентрирована сила богини, и исцелить тебя получится куда быстрее.

- Она всегда такая? - ошарашенно уточнил Вэйн у недовольно нахмурившейся Тариши.

- Еще и обряды не проводит. И даров не принимает, - пожаловалась та, найдя наконец понимающего собеседника. - И ведет себя совсем не как высшая жрица богини! И работает наравне со всеми! И... и...

Сдерживать себя сил больше не было, и к искреннему хохоту Стражницы

присоединились голоса остальных поселенцев. Тариша возмущенно фыркнула и, подхватив опустевший котелок, отправилась к реке.

Горечь и боль, поселившиеся в глазах людей после рассказа Вэйна, растворялись и уходили куда-то вглубь. Каждый надеялся, что кто-нибудь из родных и близких все же сумел выжить. Они смотрели на Ниэль с надеждой, а та буквально купалась в волнах изливаемой на нее силы.

Определенно, гость в дом – радость в дом...

Глава 28

Если половина ваших желаний сбудется, у вас будет вдвое больше горестей.

Корзинка, высланная листьями утобы, оттягивала руки так, что Ниэль была вынуждена изредка останавливаться для отдыха. Нет, все же слабое детское тело – это порой самое настоящее наказание!

А пройти мимо – не получилось. Даже на берегу озера она ни разу не встречала столь мелкого, чистого и почти белоснежного песка.

В изготовлении стекол Стражница, конечно, не сильно разбиралась, но логика подсказывала, что чем чище изначальный продукт, тем прозрачнее будет результат. А на берегу... ну, там вроде песок тоже светлый, вот только его не раз промыть придется от различных примесей: органики, ила, мелких камешков и ракушек. Потом высушить, просеять и снова промыть... И так несколько раз. В общем, проще и быстрее полторы версты пройти да из-под горы практически готовое сырье притащить, чем с озерным возиться.

Сегодня она планировала поэкспериментировать с новыми образцами, а после обеда уйти в храм до самого заката, чтобы погонять энергию через алтарь и попытаться поискать через Стражей полезные растения. Старые места, где ее племя раньше собирало лечебные травы, она, конечно, и так помнила. Вот только спустя столько времени... Как-то она сомневалась, что там все осталось по-прежнему.

Теперь хоть время свободное появилось, а то крутилась с утра до вечера, словно бешеная белка. Так что даже хорошо, что Вэйн сумел их выследить. Очень вовремя! Правда, пришлось потратить часть своих далеко не бесконечных сил, чтобы подлечить ему плечо. Но оно того стоило, поскольку на эти самые плечи теперь можно было смело переложить все рутинные заботы по строительству дома и разгребанию завалов в пещере. А еще в их рационе появилось мясо. Много мяса! Вэйн нанес-таки визит к стаду ватусси и подстрелил молодого бычка.

На долю Ниэль оставалось только вовремя готовить материалы для строительства, а перевозкой и «сборкой» на месте занялся мужчина. Еще Стражница внимательно отслеживала состояние людей и время от времени приносила от святилища очередной кувшин с «волшебной» водой, получая в благодарность пополнение собственного резерва. В последнее время ей даже удавалось понемножку подкармливать алтарь.

Да и в целом люди очень взбодрились, осознав, что не все жители их деревни погибли или угнаны в рабство.

А уж как Марк обрадовался живому отцу! Ниэль даже не ожидала, что всегда выдержанный мальчишка будет нескрываемо плакать от радости на глазах у всех.

Но больше всего поражало Стражницу то, что человек, не обладающий магическими силами, спустя столько времени сумел их найти.

Хотя лучший охотник селения... для него небось оставленные ими в горах следы были настолько очевидны, словно он шел по центральной дороге мегаполиса.

Ниэль удобно устроилась в тени святилища, предусмотрительно подложив под себя теплую козью шкуру и пристроив рядом корзинку с едой. Вид отсюда открывался изумительный – вся долина словно на ладони. А еще здесь прекрасно думалось. Девочка окинула взглядом крутые, покрытые редкими соснами горные склоны, глубокую синь озера и почти достроенный «зимний» дом, кажущийся сверху игрушечным, и довольно прижмурилась. Затем лениво переворошила разложенные вокруг стеклянные квадратики и прислонилась спиной к прохладному камню западной стены храма. Спускаться вниз, к поселению, не хотелось. Не то чтобы Стражница пряталась, но, говоря откровенно, Вэйна она в последние несколько дней старалась избегать. Уж больно тот был... активным.

С одной стороны, оно и неплохо – отец Марка оказался удивительно деятельным человеком, моментально включившись во все дела крошечного поселения и, казалось, за пару дней успев побывать везде. Ниэль это только приветствовала. А вот то, что он все

чаще заговаривал о сбежавших от наемников односельчанах, девочку напрягало.

На-тиань трезво оценивала свои силы.

Она просто не способна заменить армию, остановить захватнические планы барона Орейти или в одиночку уничтожить отряд наемников. А значит, любая ее победа будет временной и по большому счету ничего не изменит. Разве что этими действиями на-тиань себя рассекретит и привлечет внимание. Оно ей надо? К тому же сейчас ее предел – несколько человек. Да и то, если удастся подобраться к ним незамеченной и успеть прикоснуться к каждому. Вот только как-то слабо верилось, что войска, один раз уже получившие серьезную плеху от «деревенщины», будут беспечны и неосторожны.

А что еще можно сделать?

Просто прийти, снять рабские метки и забрать людей в долину?

А они пойдут?

С чего бы вдруг они послушались десятилетнюю малявку? Да к тому же назвавшуюся жрицей неизвестной богини? Только потому, что Вэйн так сказал?

Что-то Стражнице слабо верилось в столь подавляющий авторитет охотника.

Метки сняла? Ну, спасибо, конечно. А теперь давай-ка, девочка, избавь нас от агрессоров, мы хотим вернуться в свои дома. Они во-о-он в той стороне. Иди, иди, а мы тебя тут подождем и подумаем, верить нам в твою богиню или нет.

Ах, ты не можешь их всех убить? Как же так? Ты же жрица богини? Или нет? Или ты нам наврала?

Ах, твоя богиня – не богиня войны? Она сейчас слаба? И зачем она нам тогда такая нужна? Иди отсюда, девочка. А мы уж как-нибудь сами дальше справимся.

Что, не так будет?

Ниэль глухо рассмеялась и покачала головой.

В людскую благодарность и разумность ей не очень-то верилось, насмотрелась на разное за долгую жизнь.

Нет, в том, что за сделанное ей скажут спасибо и большинство даже сделает это искренне, на-тиань не сомневалась. Как и в том, что в толпе всегда найдется тот, кто продолжит: «А теперь ты должна...»

На-тиань не лукавила, от увеличения своей паствы она бы не отказалась, вот только отлично понимала: так кардинально поменять свою жизнь люди готовы, только когда у них не остается другой надежды. А пока есть хоть малейший шанс, они будут зубами цепляться за старое, привычное и родное.

И Стражнице сложно осуждать их за это. Сама с радостью вернулась бы домой, в Закатный Замок, дай только шанс...

К тому же ей есть чем заняться. Надо потренироваться накладывать «сон», пробудить дар Маири, представить ее алтарю, поэкспериментировать с энергетическими потоками. Это если не учитывать «обычные» повседневные дела: недостроенный дом, не сделанные толком припасы на зиму, неразобранные завалы в пещере.

Вот только Вэйн... и искренняя надежда в глазах поселенцев, что громче слов кричит: «Помоги!»

Стражница грустно вздохнула, понимая, что идти все же придется. Пусть она и не ждет ничего хорошего от этого мероприятия.

В конце концов, ей вовсе не обязательно кого-то уговаривать. Снимет метки, предложит переселиться в деревню, а дальше пусть что хотят, то и делают. Кто-то не пожелает с ней уйти? Их право. Пусть партизанят. Ей-то что?

Пойдут?

Значит, паства Стражницы увеличится.

Но, пожалуй, сама она все же поднимать вопрос о походе не станет. Что-то подсказывало, что ждать осталось совсем недолго. Скоро придут и попросят.

Она, конечно, поначалу откажется... но в итоге милостиво позволит себя уговорить. Вот только обещать ничего не будет. Точнее, пообещает только то, что реально может сделать, – снять метки. Если после этого кто-то откажется уйти в долину, то предъявить жрице какие-то претензии будет довольно сложно.

То, что, вероятнее всего, после этого отказавшиеся погибнут... Что ж, Ниэль дала им шанс. Отказались? Примите ответственность за свое решение. Насильно «к светлому будущему» она никого тащить не собирается.

Да и смысла нет.

На-тиань была уверена, что наемники за беглецами не пошли. Ну, может, и сделали пару попыток кого-то поймать, но вряд ли серьезные. Все же рабы были скорее дополнительным заработком, и не более того. По рассказам Маири и Вэйна, ясно видно, что основная цель – геноцид населения и очистка территории. То, что в этой деревне не все прошло гладко... что поделаться, случаются накладки. Деревня цела? Дома не тронуты? В селении местных не осталось? Так какие претензии? Кто-то сбежал? Ну, бывает, всех не переловишь, дальше пусть новые жители с беглыми рабами справляются.

Вот только в том, что односельчан ее людей не преследовали, имелись как плюсы, так и минусы. Для Ниэль. Плюс – достаточно большое количество выживших, а минус... как ни странно, но минус в том же.

Ведь выжили, по рассказам Вэйна, именно подростки. Не имеющие большого житейского опыта, зато твердо уверенные в том, что точно знают, как надо и что «они и сами смогут». И наверняка среди них найдется немало умников, не готовых осознать реальность войны и изменившуюся ситуацию. Тех, кто считает, что сумеет изгнать захватчиков из родной деревни и «все будет как раньше».

Они будут пытаться воевать с наемниками, с новыми поселенцами... и будут требовать этого от остальных.

Патриотизм, конечно, дело хорошее, достойное уважения. А вот идиотизм – нет. Но доказать упрямым баранам, что деревня – это не родная страна, что влезать в разборки барона Орейти с соседом не стоит, что дюжина плохо обученных подростков не справится с регулярной армией или даже с отрядом наемников, у Стражницы вряд ли получится. Они ее просто не услышат. К тому же... Эти люди все равно не остались бы в долине, даже если и пошли с ними. Отдохнули бы, отъелись, набрали запасов и ушли. Кто-то мстить, кто-то искать место получше да посытнее.

Так есть ли смысл тратить на них свои силы?

Определенно нет.

А вот готовиться к тому, что ее отказ ввязаться в драку не поймут, надо уже сейчас. И аккуратно подготовить к этому жителей своей долины.

Ниэль ласково провела ладонью по шершавой стене храма. Хорошо, что она успела подстраховаться и предусмотрительно замаскировала алтарный камень сразу после исцеления Вэйна. Все же заниматься этим сейчас, в спешке, не хотелось бы.

Что ни говори, а медвежья шкура – не самое лучшее прикрытие. Сработает для очень нелюбопытных и крайне занятых, да и то, если самой постоянно присматривать за храмом. А вот в то, что охотник не проявит интереса к исцелившему его алтарю, Ниэль верилось слабо. Показывать же мужчине гигантский невообразимо дорогой кристалл, за который вполне можно купить небольшое королевство, Стражнице совершенно не хотелось.

Да и не только ему.

Доверие доверием, но подвергать людей такому искушению...

На-тиань, в общем-то, давно размышляла, как можно обезопасить себя, спрятав алтарь, отбрасывала варианты, подумывала о различных ловушках... а все оказалось до гениальности просто.

Раз у ее тела открылся дар работать с камнями и минералами, то почему бы просто не «напылить» поверх драгоценного полупрозрачного кристалла алтаря самую обычную каменную крошку? Например, гранитную? И не «спрессовать» в единый монолит. Кто польстится на гигантский слабо обработанный гранитный валун? А ей, Ниэль, работать с алтарем это совершенно не мешает.

Теперь, если что, и долину покинуть не страшно...

- Ну что, надумала? - поинтересовался Вэйн, бесшумно опускаясь рядом с Ниэль на траву.

«Началось», - мысленно вздохнула на-тиань.

После лечения охотник перестал настороженно коситься на девочку-жрицу, убедившись, что Стражница пусть и древняя богиня, но зла людям не желает. Темные боги не исцеляют, это общеизвестно.

- Вот. - Девочка грустно кивнула на приличную горку стеклянных квадратных заготовок. - Лучше не получается. Или мутные, или с пузырьками... эти вообще коричневые. Самые прозрачные вон те - с зеленоватым оттенком. И что делать - не знаю. Явно есть какие-то тонкости, надо что-то добавить в стеклянную массу, чтоб прозрачность увеличить, но что именно - понятия не имею...

- Ниэль, ты ведь понимаешь, что я не об этом спрашивал? - хмыкнул охотник.

Стражница искоса глянула на мужчину и недовольно фыркнула. Естественно, она понимала, что именно его интересует. Вот только озвучивать свое понимание на-тиань не собиралась.

- Ниэль?

- Вэйн, ну что ты от меня хочешь? Не могу я бросить своих людей. Сам же знаешь, что я им нужна!

- Я не спорю, девочка, - вздохнул тот. - Но и ты пойми, там ты нужна еще больше. Я знаю, что ты скажешь. Но и дом, и запасы... все успеем, лето только началось. Да и то, что тебе удалось сделать за эти несколько дней - уже чудо. Стекла эти... Оставляй как есть, мальчишки рамы и переплеты сделают, а поменять и улучшить можно и позднее. Нам же пора в дорогу собираться... если ты, конечно, не передумала.

- Нет, - мотнула головой Ниэль. - Я же обещала помочь, вот только...

- Ну и ладно. Камней для стройки я с запасом привез, бычка молодого убил, мясо у людей будет. Рыбы пацаны наловят. В общем, не пропадут до нашего возвращения.

- Но...

- Ниэль?

- Хорошо, тогда нет смысла откладывать. Куда, к дому?

- Нет, - усмехнулся Вэйн. - Сейчас народ к храму подтянется.

- Зачем? - удивилась на-тиань.

- Стражнице помолиться! Об удачном возвращении из похода и о жизни родных, - спокойно пояснил охотник, бросив на девочку быстрый косой взгляд.

- Вэйн, я тебе как жрица богини скажу, - вздохнула Ниэль, - Стражница здесь ничего решить не может. Она не всемогуща...

- Хм-м... Не думаю, что тебе стоит говорить это остальным. Надежда на лучшее им не помешает.

- Не люблю обманывать, - поморщилась юная жрица, поворачиваясь лицом к тропе, на которой уже слышались шаги поселенцев, тихие смешки, перешептывания мальчишек и усталое пыхтение Тариши. Подниматься по горной тропе немолодой женщине было тяжело.

- Я заметил, - удивительно серьезно отозвался Вэйн.

Ниэль фыркнула, легко поднялась и машинально отряхнула с попы приставшие травинки. Если люди идут помолиться Стражнице, то стоит, пожалуй, «начаровать» кувшинчик волшебной водички. И еще парочку про запас. Оставит их Маири, мало ли что...

Хорошо, что она успела сегодня убраться в святилище, обновить «магические» огоньки в светильниках и поставить свежие цветы в вазы, а то могло получиться довольно неловко.

Эх, как же все-таки непросто быть единственной жрицей самой себя...

Глава 29

Даже путь в тысячу ли начинается с первого шага...

Ниэль прислушалась и едва заметно усмехнулась.

Похоже, она становится предсказуемой. По крайней мере Вэйн в ее согласии на данную авантюру, похоже, не сомневался. Да и остальные не просто так сюда пришли.

Так почему бы и нет?

Девочка обернулась в сторону тропы, улыбнулась людям и вошла в храм.

В конце концов, может, это и неплохо, что они уверены в ее согласии помочь. Ведь именно этого она и добивалась – веры.

Стражница, чуть пошатываясь, стояла возле накрытого медвежьей шкурой алтарного камня и вслушивалась в молитвы своих людей. Это было... удивительно. Да, в бытность свою на-тиань она пропускала через себя куда более сильные токи божественной силы, до которых сейчас дотянуться у нее просто не получается. Чистые и холодные, прозрачные, словно самый дорогой хрусталь, непокорные и мощные, как неудержимая горная река. Она боролась и покоряла их. И эта победа дарила истинную эйфорию. Но сейчас... сейчас все было иначе. И дело даже не в том, что она в человеческом теле. Нет. Дело в эмоциях пришедших в ее храм людей. Настолько сильных и искренних, что напрочь сносили весь самоконтроль Ниэль. Надежда и вера, даже, пожалуй, уверенность. Тоска и снова надежда. Робкая просьба и где-то глубоко внутри – горечь потери. Кто-то из ее людей знал, что родные и близкие погибли, но готов был поддержать перед богиней просьбы своих односельчан.

Это было... сильно.

Сейчас Стражница почти понимала зверобогов. Такой невероятный поток положительных эмоций мог стать мощнейшим наркотиком для слабого духом. Даже ей непросто бороться с желанием «подстегнуть» эмоции прихожан, чтобы получить еще хоть капельку такой вкусной и насыщенной силы.

Раньше, в бытность ее на-тиань, энергия, поступающая от верующих крошечного святилища, просто растворялась в огромном море божественных потоков, словно ручей в океане. Вот только сейчас никакого океана не было, и Ниэль никак не могла «напитаться» искрящейся эмоциями чистой силой прихожан.

Девочка недовольно встряхнула головой. Нет уж! Она – на-тиань, а не полуживотное, озабоченное только своими желаниями и инстинктами.

Сосредоточившись, она отправила по обратной связи уверенность, тепло и спокойствие.

Получилось?

Судя по застывшей на вздохе Тарише и изумленному лицу Вэйна, на которое Ниэль невольно бросила взгляд, действительно получилось! А ведь именно отцу Марка стоит сказать спасибо за подобную идею. Конечно, Стражница творчески переработала рассказ мужчины о ведуне, сумевшем издали наложить на охрану селения сонное заклятье, но ведь изначально на эту мысль ее навел именно он.

Интересно, а тем людям, которые *не верят* в Закатную Стражницу, можно передать эмоции? Повлиять на их настроение? Что-то внушить?

Ниэль аж прижмурилась от удовольствия – какая интереснейшая тема для исследований! Кажется, она уже сама хочет поскорее отправиться в поход. Что-то подсказывало, что поле для экспериментов у нее там будет обширнейшее. И даже она вряд ли возьмется заранее предсказать результат. В конце концов, ориентироваться на сонные чары местных ведунов в данной ситуации не стоит. Люди не просто верят, они твердо знают, что ведуны способны наслать чары. А вот девочка-жрица древней, давно забытой богини...

Впрочем, не стоит отвлекаться, у нее еще будет время все обдумать.

– Закатная Стражница дала ответ, она поможет в меру своих сил, – в абсолютной тишине святилища тихо произнесла Ниэль. – Но вы должны помнить, что за границами долины ее силы невелики.

Маири, переглянувшись с Таришей, уверенно кивнула:

– Мы понимаем. А еще понимаем, что мало кто, даже находясь в безвыходной ситуации, захочет поверить ребенку. Даже если Вэйн подтвердит твои слова. Но жить здесь, в безопасности, и даже не попытаться помочь...

Ниэль облегченно выдохнула. Приятно, когда не приходится объяснять очевидные вещи. Улыбнувшись, она отпустила людей, вручив напоследок травнице пару кувшинов с магически заряженной «живой» водой.

Пора собираться в дорогу.

– Ого! Неужели он тебя слушается? – изумленно выдохнула Ниэль, разглядывая солового жеребца, доставшегося им в наследство от одного из наемников. Уже взнузданный, тот спокойно стоял возле летнего дома.

– Слушается, куда он денется, – хмыкнул охотник.

– Ну... вообще-то эта зверюга с тем еще характером, – покачала головой на-тиань. – Ты уверен, что нам стоит брать его с собой? Все же человек пройдет и проползет там, где конь застрянет.

– На пути к селению таких мест совсем немного. И если вы умудрились протащить по горам телегу с грузом, то с верховой лошастью проблем и вовсе не будет, – спокойно отозвался Вэйн.

– Ну, я бы не сказала, что это было так уж просто, – недовольно фыркнула Ниэль, с недоверием рассматривая жеребца. Она отлично помнила, что тот разрешал мальчишкам себя чистить, принимал подношения и даже соглашался везти перекинутый через спину груз, когда его вели в поводу... но вот сесть на себя так никому и не позволил.

Однако сейчас, глядя, как охотник хозяйски похлопывает по шее четвероногую вредину, она понимала, что, занявшись исследованиями своих способностей, слегка отстала от жизни и местных новостей.

Словно прочитав ее мысли, Вэйн прикрепил за седлом последнюю скатку, пристроил рядом небольшой походный рюкзачок жрицы и уверенно вскочил в седло. Соловьиный замер на мгновение... и покорился.

Мужчина, хмыкнув, протянул руку Ниэль.

Девочка пожала плечами, подошла и позволила подхватить себя в седло. В конце концов, если жеребец взбесится, она успеет забрать его искру. И скорее всего даже соскочить с него и не пораниться.

Вэйн устроил юную спутницу в седле перед собой, осторожно придерживая за талию, и легонько пнул коня пятками куда-то под брюхо.

Четвероногий транспорт под Стражницей качнулся, недовольно фыркнул и сделал первый шаг.

Ощущения были... непривычными.

От прижавшегося к ее спине Вэйна пахло кожей, потом, железом, травами и лесной прелью. Но уж лучше так, чем ехать за спиной мужчины. Хотя если говорить честно, то конь тоже обладал весьма специфическим ароматом. И, как подозревала Ниэль, во время пути она еще добрым словом вспомнит ту жутко вонючую пещеру, из которой ее люди до сих пор вывозят соль...

Вот только альтернативой было – идти собственными ножками. В старых, держащихся буквально на добром слове сандаликах, которым походы по горам явно не пошли на пользу. Впрочем, этот вопрос она решит позднее.

Ниэль с интересом осмотрелась по сторонам, вцепившись в гриву недовольно фыркающего и лениво перебиравшего ногами коня.

Как-то раньше на-тиань не доводилось ездить верхом на живых существах. Будучи Стражем Замка, она предпочитала летать, используя собственные силы. Как, впрочем, и все остальные на-тиань, включая аристократию.

Конечно, Высшие порой держали целые коллекции различных диковинных химер, но это было совсем другое дело. Развлечение, игра. Возможность похвастаться необычными разработками, фантазией и вкусом.

Хотя иногда, на Охотах, в боях со зверобогам, все же использовали выведенных химер, но в качестве загонщиков и не более. Они были всего лишь расходным одноразовым материалом. Никому из Высших даже в голову не пришло бы считать их ценными.

Ниэль кривовато усмехнулась. Что скрывать, она и сама была плодом подобного эксперимента. Наполовину на-тиань, наполовину зверобог. Удачная химера, которой можно похвалиться перед прочими аристократами. Как она ни гнала от себя эту мысль, но в глубине души всегда помнила об этом. И даже сияющие волосы Высшей и дивная внешность, полученная от неизвестного отца-аристократа, не смыли с нее клейма полукровки.

Впрочем, стоит ли теперь об этом?

Ей ведь всегда хватало ума знать свое место. И за это ее тоже ценили.

Почти так же, как ее люди ценят хороших породистых лошадей.

Ниэль встряхнула головой, пытаясь отрешиться от неприятных воспоминаний, и осмотрелась по сторонам. Она уже приуныла к ритмичному покачиванию в седле и перестала замечать страхующую ее руку Вэйна на галии. Даже начала получать от поездки некоторое удовольствие. Пусть поза была непривычной, но сидеть оказалось достаточно удобно. Особенно если учесть, что персонально ей под попу подложили мягкую волчью шкуру с густым зимним мехом. Соловьи, кстати, когда учуял мех, энтузиазма не проявил – возмущенно зафыркал, затанцевал и попытался увернуться. Наивный...

Ехали молча. Горная тропа петляла меж золотисто-коричневых скал, обрывов и редких куртин низких кривоватых деревьев, щедро сдобренных непролазными, намертво сцепившимися ветвями кустарниками. А порою и вовсе пропадала из виду. С запада дул свежий и прохладный, несмотря на жаркое летнее солнце, ветер. Ниэль машинально подставляла ему лицо, прикрыв от удовольствия глаза.

Правда, параллельно она сканировала окружающее пространство, пытаясь почувствовать чужие искры жизни. Но это скорее из чистого любопытства – опасности на-тиань не ощущала.

Через провалы, доставившие немало хлопот при переходе ее людей в долину, на сей раз перебирались без особых проблем. И спасибо за это стоило сказать недавно открывшейся способности работать с камнем.

Уж если она смогла одномоментно создать фундамент целого дома, то выстроить тропинку через провал большого труда не составляло. Правда, приходилось спешиваться, чтобы провести по ней коня в поводу. Но это их не сильно задерживало. Да и пройти немного пешком после доброго часа езды на лошади было приятно.

Обедали, не разжигая костра, возле найденного охотником по каким-то одному ему понятным приметам крошечного родничка. Вэйн и Ниэль – выданными Таришей лепешками с мясом и зеленью, а соловьи – одичавшим зерном, собранным мальчишками на дальнем лугу.

К вечеру без особых приключений добрались до противоположной стороны хребта, так

что ночевать устраивались на краю той самой поляны, где Ниэль впервые увидела своих людей. То, что дюжину дней тому назад там же погибли несколько наемников, ничуть не беспокоило путешественников. Да и с чего бы вдруг? Вэйн и сам с удовольствием и без малейших колебаний перерезал бы глотки мерзавцам, напавшим на его родное селение и поработившим сына. А подходить к Стражнице с людской меркой и вовсе было бы странно. Разве что оба убедились, что хищники и падальщики уже насытились и покинули данные места. Вэйн – быстро пробежавшись по округе, а Ниэль – провалившись в транс и осмотрев окрестности «божественным» взором, способным засесть искру жизни.

Единственный обнаруженный хищник то ли обладал редким чувством самосохранения, то ли был неплохо знаком с людьми. Но встречаться с путниками не пожелал, споро удирая от поляны подальше.

К сожалению, опасения Ниэль оправдались – покинув долину, в которой находились алтарь и стражи-тионы, она заметно ослабла. По крайней мере, территория, на которой она могла бы использовать свои способности, уменьшилась почти втрое. А ведь сейчас, пусть и слабо, но алтарный камень она ощущает.

На-тиань вздохнула. Пусть сюрпризом это для нее и не стало, но определенно она была бы рада ошибиться. Видимо, придется после возвращения серьезно заняться экспериментами с походными переносными алтарями. Сидеть в долине, словно привязанная, у Ниэль желания не было. А таскать с собой многотонный монолит алтарного камня... На мгновение Стражница представила себе это воочию и тихо фыркнула. Дивное получилось бы зрелище!

Потянувшись, девочка поднялась с земли, привычно отряхнула приставшие травинки и отправилась собирать хворост для костра. Богиня или нет, а от обязанностей по обустройству лагеря ее никто не освобождал. Нельзя же сваливать все на Вэйна. Тот и так полностью взял на себя добычу провианта и уход за жеребцом. Значит, дело Ниэль – разжечь костер, приготовить еду и оборудовать место для ночлега. А ноющие с непривычки мышцы... что ж, никто не мешает ей в процессе работы погонять энергию внутри тела. Тренировка лишней не бывает.

Уже засыпая, сытая Стражница без капли стеснения подкатилась под теплый бок Вэйна и с удовольствием натянула на себя волчью шкуру. Та оказалась на редкость многофункциональной. Помимо «смягчения» седла, она отлично выполняла роль походного одеяла...

Глава 30

Боги всемогущи, но черти куда расторопнее!

Наверное, ей это было необходимо. Ненадолго уехать из долины, вырваться из круговорота мелких повседневных дел, регулярных медитаций и присмотра за крошечной общиной. Чтобы вспомнить, насколько огромен и прекрасен окружающий мир.

Горы за спиной, утоптанная старая колея, по которой мерно перебирал копытами соловый жеребец; лес, пронизанный солнечными лучами и наполненный птичьим гомоном. Стражница наслаждалась каждым мгновением путешествия, все острее чувствуя – она жива! Она снова дышит! А ведь на-тиань почти забыла об этом в рутине будней, почти привыкла...

К счастью, Вэйн, тоже задумавшийся о чем-то, не отвлекал жрицу, глубоко погрузившуюся в свои мысли.

Ниэль чувствовала странное предвкушение. Когда-то давно она уже прожила невообразимо долгую для человека жизнь и, казалось бы, постигла все тайны и увидела все чудеса. Однако сейчас у нее появилась уникальная возможность взглянуть на этот мир с другой стороны.

Находясь в глубине алтарного камня, Стражница часто вспоминала прошлое. Пыталась понять, имелась ли хоть малейшая возможность избежать катастрофы, спастись... и приходила к выводу, что случившееся закономерно. Они заигрались. Стали высокомерны и перестали бояться. На-тиань были существами сильными, умными и талантливыми, но помимо достоинств имелись и недостатки: жестокость, гордыня, самоуверенность и равнодушие к окружающим и их «мелким» бедам. А еще раса Ниэль обладала невероятным любопытством, которому позавидовали бы и кошки. Даже надменные Высшие искренне интересовались миром и обожали все новое. Любили учиться и учить. Тех немногих, кого сочли достойными...

Девочка упрямо сжала губы.

Однажды, если у нее все получится... Нет, не так... *Когда* у нее получится! Так вот, когда у нее все получится, она позаботится о том, чтобы не повторились ошибки прошлого.

Но до воплощения ее мечты еще далеко.

А сейчас... Ниэль мечтательно улыбнулась. О да! Впереди ее ждет интереснейшее исследование длиной в целую жизнь. Нет, ей определенно не на что жаловаться!

Из размышлений Стражницу выдернуло резко и довольно обидно.

Вэйн за ее спиной вдруг напрягся, замер, а потом все закружилось, словно в бешеном водовороте. Он без церемоний зажал Ниэль рот крупной мозолистой ладонью, прошипел на ухо: «Тихо!» – и одним движением соскользнул с седла, так и не выпустив из рук ошарашенную девочку.

– Слышишь? – прошептал ей на ухо, предусмотрительно не отнимая ладони от губ на-тиань.

Ниэль, уже сообразившая, что размечталась очень не вовремя, как раз в этот момент пыталась почувствовать поблизости наличие искры жизни. На шутника Вэйн был не слишком похож, так что у его странного поведения могла быть только одна причина – опасность.

Стражница нахмурилась, едва заметно кивнула и вежливо постаралась выбраться из крепкой хватки попутчика. Вэйн после некоторого колебания ее отпустил и смерил настороженным взглядом. Ну да, от ребенка в такой ситуации стоит ожидать лавины вопросов. Или испуга и истерики.

Вот только Ниэль не обычная десятилетняя человеческая девочка. И если уж она умудрилась расслабиться и прохлопать ушами какую-то угрозу, то постарается

реабилитироваться в меру сил своим разумным поведением, а самоуничижением займется как-нибудь в другой раз. Сейчас же без пререканий будет делать то, что скажет Вэйн. Судя по всему, он куда лучше знает, как действовать в подобной ситуации.

На-тиань едва заметно кивнула, благодаря за доверие и тихо, на грани слышимости, отчиталась:

- Почти три десятка живых существ в паре сотен метров за поворотом. Судя по расположению, идут по дороге, так что это не стая животных. Впереди основной группы, метров за сорок-пятьдесят, вижу еще четыре искры. Могу ошибаться, но очень похоже на пару верховых.

- Авангард... - едва слышно буркнул охотник. - Значит, не повезло нарваться на отряд.

Крошечный шанс на то, что навстречу им идет обычный торговый караван, был, скажем честно, невелик. Но даже если это купцы, Ниэль и ее спутник предпочли бы перестраховаться и обратиться с их пути. А то торгаши торгашам рознь...

Стражница осмотрелась по сторонам. Если бы она специально искала более неудачное место для того, чтобы сойти с дороги и спрятаться, она вряд ли бы его нашла.

Позади, на пару сотен метров по обе стороны утоптанной до каменной твердости грунтолки, расстилалась долина с высоким луговым разнотравьем. Впереди маячила небольшая роща, которую дорога обегала широким полукругом и поворачивала на запад. Собственно, не доехали они до деревьев всего-то метров двадцать. Но сейчас вряд ли успеют добраться и спрятаться. Точнее, она и Вэйн, может, и успели бы, а вот что делать с жеребцом? Слишком светлая и заметная масть. Такого надо в глубь леса уводить, за деревом его не поставишь. Вот только лес - не парк, пока продерешься... И что делать? Не бросать же его посреди дороги!

Ниэль закусил губу.

Даже если они верхом, то все равно получается почти два десятка противников. Скорее всего вооруженных и готовых дать отпор.

Справится ли она? Без подготовки, в одиночку?

Нет, лучше не рисковать!

Вот только вернуться назад тоже не вариант: если поедут медленно и тихо, то не успеют, а если быстро, то их услышат и наверняка отправятся полюбопытствовать, кто это там такой одинокий и не желающий знакомиться удирает от каравана.

От мыслей ее оторвали странные действия Вэйна.

Внимательно глядя под ноги, тот осторожно заводил солового жеребца в густую траву.

Ниэль застыла от изумления.

Что? Он серьезно собирается прятаться прямо здесь? Да конь же почти на метр возвышается над метелками травы! Ну, пусть не на метр, но круп просматривается четко. Конечно, земля здесь не слишком ровная, но не настолько же! И непохоже, что охотник углядел где-то там впереди овраг или скрытую ложбину.

Вэйн бросил в сторону девочки быстрый взгляд, ухмыльнулся, похлопал коня по шее... и ритмично зацокал, напоминая возмущенно застрекотавшую белку.

Он что, издевается?

Вот только обращался охотник почему-то к соловому.

Жеребец настороженно и чуть удивленно наострил уши, грациозно потянулся, словно крупная кошка... а потом совершенно бесшумно лег на землю.

Ниэль застыла молчаливой статуей воплощенного изумления. Затем прищурилась и окинула мужчину расчетливым взглядом. Кажется, кому-то скоро придется многое рассказать.

Вэйн, удовлетворенно улыбнувшись результату, повелительно махнул рукой девочке. Та встряхнулась и отмерла. Ладно, время для вопросов у нее еще будет!

Предельно аккуратно, стараясь не сломать хрупкие стебли трав, Стражница дошла до своего спутника, бросила заинтригованный взгляд на спокойно лежащего боком на траве коня и оглянулась на рощу.

- Далеко?

- Авангарду еще метров пятьдесят до поворота. Двигаются довольно медленно, похоже, шагом, - отозвалась Ниэль, моментально поняв о чем речь. - Я слежу.

- Травы сможешь поднять? - поинтересовался ее спутник. И уточнил: - Там, где мы прошли. Я, конечно, могу сам заняться маскировкой, но времени мало, чтобы сделать все хорошо. А я вовсе не уверен, что там нет своих следопытов...

- Не пробовала такого раньше, - честно призналась на-тиань. - Но если подумать...

Чисто теоретически, забирая искру жизни, она забирает энергию... А если не брать, а отдать? Совсем немного, просто чтоб восстановить нанесенный ущерб...

Понятно, что позднее трава сама бы поднялась, «затерев след», но у них просто нет возможности столько ждать.

Ниэль внимательно осмотрела узкие проторенные ими тропинки, прикрыла глаза и выделила тончайшую нить силы, буквально «сшивая» поврежденные места.

- Достаточно, - удовлетворенно шепнул Вэйн. - Слышал, что ведуны такое умеют, а вижу - впервые.

Разложив на земле многострадальную волчью шкуру, он кивнул Ниэль и устроился рядом с соловым, положив руку тому на шею, словно придерживая.

- Устраивайся поудобнее и запоминай: не высываешься «посмотреть», не задаешь вопросов, не двигаешься. Когда можно будет, я скажу, - серьезно глядя на девочку, сказал Вэйн.

Жрица, едва заметно пожав плечами, послушно улеглась на шкуру. Похоже, охотник так до конца и не понял - для того чтобы «посмотреть», Ниэль вовсе не обязательно выглядывать из травы. У нее есть и другие возможности... но она все же будет осторожна. Не хватало только для полного счастья нарваться на жреца какого-нибудь зверобога.

Закрыв глаза, Ниэль буквально слилась с окружающим миром и легкой дымкой поднялась над собой, отстраненно наблюдая за тем, как отдалается ее физическая оболочка. Мир «под ногами» уменьшается, словно сжимаясь и становясь каким-то «кукольным», а плывущие в небе облака кажутся такими близкими, что можно коснуться их рукой. На мгновение ее захлестнула ностальгия. Когда-то она обожала наблюдать за проплывающей далеко внизу, под громадой Закатного Замка, землей.

Правда, сейчас, не имея доступа к божественным потокам и без фокусирующего влияния псов-тионов, было сложнее отслеживать мелочи, но ей это и не нужно. Обоз, уверенно двигающийся по дороге, виден отлично. И на торговцев они не больно-то походили, несмотря на наличие трех набитых доверху телег.

Пара дозорных, затем возы под охраной дюжины конных воинов и еще пара замыкающих, прикрывающих всех «со спины».

Судя по нашитым на кожаные куртки нарукавным эмблемам с какой-то хищной птицей, это очередной отряд наемников. Но ведунов и жрецов Ниэль, к счастью, не почувствовала.

А вот телеги... Телеги - это любопытно.

Стражница готова была поставить собственный алтарный камень на то, что внутри военная добыча, вывезенная из очередного захваченного села. И им в долине очень не

помешали бы все эти крайне нужные вещи. Нет, она понятия не имела, что именно находится на телегах, поскольку все предусмотрительно накрыли холстиной, но не сомневалась, что им это просто необходимо!

Вот только вряд ли ей удастся уговорить Вэйна проследить за ними и ночью напасть на караван. Заодно и «сонник» бы испытала. А что наемники погибнут... ну что сказать, жизнь – штука опасная. А работа у них рискованная. В конце концов, их сюда никто не звал.

Вот только их всего двое. Даже если все пройдет идеально, как они справятся с тремя телегами и парой десятков лошадей?

К тому же сейчас у них другая задача.

С другой стороны, если в этих местах часто ходят такие интересные обозы, ей, возможно, стоит наведаться сюда после встречи с односельчанами Вэйна. Вне зависимости от результата.

Уж страхами и странной людской моралью Ниэль обременена не была. И украсть украденное за преступление не считала. Особенно если это украденное было нужно ей, а принадлежало врагам.

Жрицы добрых богов так не делают?

Кажется, кто-то сильно поторопился, когда решил, что Закатная Стражница – добрая богиня. Но она, пожалуй, не станет никого поправлять...

Глава 31

Из самых солидных персон можно без труда вытащить любую информацию, надо только задавать им вопросы поглубже.

В течение последующих дней им еще не раз приходилось сходить с дороги, пропуская караваны с военной добычей. Но теперь Ниэль заранее предупреждала Вэйна о приближении отрядов. Пассивная паутина из тонких нитей сил, которую Стражница после небольшой тренировки поддерживала круглосуточно, охватывала радиус в добрых полкилометра и почти не тянула энергию. Правда, подробной информации эта сеть не давала, но вполне хватало того, что засекались крупные и яркие искры, принадлежащие людям, – успевали заблаговременно спрятаться.

А сама девочка...

Как только Ниэль смогла одновременно поддерживать сеть и разговаривать, она просто завалила охотника вопросами.

Интересовало ее буквально все!

В конце концов, это было даже странно. Она так хотела узнать, что происходит сейчас в мире, но стоило прийти в долину человеку, вдоволь попутешествовавшему в свое время, как на-тиань словно забыла о своем интересе. Ведь Вэйн не раз упоминал, что раньше служил наемником. А значит, неплохо знает окружающую обстановку. Даже если последние несколько лет живет на одном месте.

В любом случае информация не повредит, ведь данные, имеющиеся у Стражницы, устарели на несколько тысячелетий, а то, что рассказала Маири, вряд ли описывает реальную ситуацию. Все же ее знания весьма фрагментарны.

Но начать Ниэль решила издалека. Зачем же сразу пугать человека?

– Вэйн, а как ты заставил жеребца лечь? Лошади же такого вроде не любят...

– Так это же ахеец, – добродушно отозвался мужчина, не подозревающий о коварстве милой маленькой девочки, удобно устроившейся перед ним в седле. – Их специально тренируют.

– Расскажи! – потребовала на-тиань. – А то я о таком впервые слышу...

– Ну... Ахейские степи на северо-востоке от нас начинаются. Лошадей тренируют живущие там кочевники. Поклоняются Небесной Кобылице, держат огромные табуны и кочуют по степи. На осенней ярмарке продают коней. И поверь, желающих их купить более чем достаточно!

– То есть подобная лошадь не редкость? – уточнила Стражница.

– Как наш соловый? Как тебе сказать... удачливый наемник вполне может себе такого позволить, – пожал плечами Вэйн.

Ниэль нахмурилась, покачала головой и вздохнула:

– Нет, что-то не сходится...

– Ты о чем?

– Ну, понимаешь, это странно. Я, конечно, не слишком хорошо разбираюсь в подобных вопросах, но нелогично как-то. По идее, если этот конь воспитывался как друг и напарник, то просто не должен был так быстро подчиниться другому хозяину...

– А, ты об этом. Не стоит путать обычных ахейцев и золотых. Первые просто отлично воспитаны и тренированы. Они – на продажу. А вот вторые... Будущий побратим – первое живое существо, которое видит родившийся жеребенок. Степняк забирает его в юрту, сам выпаивает, растит и учит. Конь становится членом семьи. И да, такой ахеец не предаст, не примет другого хозяина и будет драться до последнего, защищая своего наездника. Но таких лошадей не продают. Никогда. Говорят, между конем и женой

степняк выберет коня, – хохотнул Вэйн.

– Вот как... Значит, на северо-востоке у нас степи...

– На юге, за Ти-Ронгом, в принципе тоже, – безмятежно подтвердил бывший наемник. – А потом и вовсе пустыня начинается. Но туда лучше не соваться...

– За спиной, на восток – горы и перевал, – продолжала прикидывать обстановку на-тиань. – Запад...

– Внутреннее море. А за ним – Остерра.

– Это там, где в богов не верят? Маири рассказывала, что там Академия магии есть.

– Слышал такое, – пожал плечами ее спутник. – Но сам не видел, врать не буду.

– Эм... Вэйн, ты только не смейся, а как наше королевство называется? Ну, то, где мы сейчас находимся...

Охотник поперхнулся, как-то странно фыркнул, а потом, не сдержавшись, все же захохотал:

– Нет, с тобой точно не соскучишься! Только настроишь себя на то, чтобы ничему не удивляться, как ты снова что-то такое сделаешь или скажешь, что непонятно – смеяться или плакать!

– Ну я же просила... И вообще, я за перевалом жила. Думаешь, мне там было дело до ваших земель?

– Конечно, я разве спорю? – согласился Вэйн, продолжая посмеиваться. Ниэль не обижалась. Она уже поняла, как лучше общаться с людьми. Чтобы, с одной стороны, они не шарахались от ее силы, а с другой – уважали в достаточной мере, чтобы не пытаться навязывать свои понятия.

– Так как?

– Вообще-то мы сейчас по тем самым Спорным землям и едем. Они до самых предгорий тянутся. А так, баронство Тарус, которое брало подати с нашего селения, входит в земли королевства Крейг. Как и баронство Орейти. Только это самая окраина нашего королевства, на самой границе с Ти-Ронгом.

– А Ти-Ронг? С ними проблем не будет? – уточнила Ниэль.

– Нет, с ними заключен мир. Ти-Ронгу своих неприятностей на юге хватает. Они не полезут. Просто не выдержат войны на два фронта.

– Ты же говорил, что там пустыни?

– Верно. В которых мало что растет, а жителям кушать хочется...

– Нападения?

– Постоянные, – флегматично подтвердил мужчина. – И попробуй их в той пустыне найди. Там, скажем так, своя магия.

– Ага... вот значит как, – тихо отозвалась Ниэль и, временно прекратив расспросы, глубоко погрузилась в мысли.

На первый взгляд, если брать исключительно ландшафт, окружающий мир за те тысячелетия, что она проспала в глубине алтарного камня, изменился не сильно. А вот страны и народы... пока не прозвучало ни единого знакомого Ниэль названия. Сколько же времени прошло с гибели ее племени?

Порой Ниэль казалось, что развитие человеческих цивилизаций движется по спирали. Рождение, бурный рост, завоевание «места под солнцем», развитие, процветание, загнивание... и вот на место старого разжиревшего и разленившегося мира приходит новый. И снова дикари врываются в прекрасные города, уничтожая предающихся

разврату и удовольствиям жителей, забывших, что такое война.

Если ничего не изменилось, то сейчас, похоже, идет период завоевания и развития. И это, как ни странно, для нее неплохо. Вписаться в косное, почти кастовое общество более поздних периодов было бы сложнее.

Но пока это только догадки. Слишком мало фактов...

Солнце медленно склонялось к закату, все тяжелее вздыхал соловый жеребец, намекая, что пора бы и привал сделать, когда Вэйн натянул поводья, бесшумно соскользнул с седла и взял коня под уздцы.

- Устал, малыш? Ничего, осталось совсем немного, а потом отдохнем. Там отличная полянка со свежей травой, тебе понравится.

Ниэль вопросительно глянула на мужчину. Тот кивнул и пояснил:

- С дороги лучше сойти. Да и ночевать сегодня в лесу будем. Я эти места уже неплохо знаю, через пару-тройку километров будет большой хутор с придорожной гостиницей и корчмой. Но не думаю, что нам стоит там появляться. Конечно, помыться да нормально поесть было бы хорошо, вот только большой вопрос, кто там сейчас хозяйничает.

- Знаешь? Значит, мы уже скоро приедем в ваше селение?

- Да, до Лесного примерно день пути. Может, чуть больше потратим, если придется прятаться и пережидать.

- А хутор? Думаешь, захватили?

- В этом и не сомневаюсь. Могли и сжечь... А могли и пикет поставить.

- Хм-м... последний вариант нравится мне меньше всего, - буркнула Ниэль, сползая по боку солового. - Ладно, я поняла. Траву после нас поднимать?

- Давай, - согласился мужчина, заводя коня под разлапистые ветви молодого дубка. - Хуже не будет...

С ветки сорвалась возмущенно застрекотавшая сорока и метнулась куда-то в чащу, предупреждая жителей леса о незваных гостях. Да уж, может, людей обмануть и получится, а вот зверье их отлично «видит», точнее, чует, даже если магия на-тиань скроет все следы. Но спорить Стражница не стала и, вздохнув, привычно начала напитывать энергией проторенную тропу за спиной.

- Ты ведь собираешься сегодня ночью на разведку, да? На тот самый хутор?

- Догадалась? - хмыкнул охотник. - Верно. Сейчас устрою тебя и схожу.

- А... а можно мне с тобой?

- Нет! Не обижайся, но ходить по лесу быстро и тихо ты не умеешь. Если тебя заметят, то придется драться. Мне бы этого не хотелось, я иду просто посмотреть. И расспросить... если будет кого.

- Вэйн, я все же жрица богини!

- Ну и прекрасно, - флегматично отозвался тот. - Вот и помолись за мой успех.

Ниэль возмущенно фыркнула, но решила не спорить. В чем-то охотник был прав. Нет, при необходимости она вполне сможет бесшумно подобраться к врагам. Но вот сделать это быстро? Вряд ли. Помнится, в прошлый раз пришлось долго подкрадываться к стоянке наемников. Так стоит ли тратить время, если Вэйн потом расскажет все необходимое?

В то, что опытный охотник попадется, ей не верилось.

Ниэль была реалисткой и переоценивать свои силы не собиралась. Да, благодаря тренировкам и постоянной прокачке энергии, ее тело стало гораздо сильнее. Сейчас на-

тиань меньше уставала и легче восстанавливалась... но пока все равно была физически слабее взрослого человека. И зачем над собой издеваться? Надо... как там говорил когда-то ее командир, отправляя Ниэль вместо себя на обход? А, да! Надо учиться делегировать полномочия...

Жаль только, что не получится «подняться» и проследить сверху. Далековато этот хутор. К сожалению, сейчас ее сил хватит, только чтобы накрыть сетью участок земли с километр в радиусе.

Казалось бы, чего еще желать?

Может, будь она обычным человеком, радовалась бы не меньше Вэйна. Вот только по сравнению с навыками и умениями среднего на-тиань ее нынешние возможности – это даже не уровень ученика-первогодки. И даже здесь есть свои нюансы. Четко опознать, кто именно «прячется» под высветившейся искрой жизни, Ниэль не могла. Разве что человеческие «отпечатки» сияли чуть ярче. Также выяснилось, что в движении радиус разведывательной сети сокращался почти вдвое, так что толком она могла осмотреться, лишь провалившись в глубокую медитацию во время очередного привала. К тому же чем больше искр жизни находилось на участке, тем сложнее было Ниэль контролировать периметр. Внимание рассеивалось, а «концентраторов» в виде псов-тионов у нее с собой не было.

На-тиань всю дорогу продолжала экспериментировать с открывшимися способностями, но пока, к сожалению, могла воспроизвести только очень слабое и ущербное подобие сканирующего плетения, которым пользовались на Охотах на-тиань.

Ну да ничего. Зато, пока ее спутника не будет рядом, можно потренироваться набрасывать «сонник». Наверняка недалеко от выбранной полянки найдется какое-нибудь животное. Ее даже обычный кролик устроит! А если она сумеет не спугнуть его и усыпить издалека, то у них с Вэйном будет вкусный мясной ужин.

Девочка мечтательно прижмурилась и облизнулась, зримо представив истекающую соком жирную кроличью тушку, насаженную на вертел и медленно проворачивающуюся над огнем костра. Желудок жалобно уркнул.

Что-то подсказывало, что с подобной мотивацией у нее точно все получится!

Глава 32

Охота – это спорт!

Особенно если патроны закончились, а кабан – еще жив.

Проводив взглядом скрывающуюся за ветвями деревьев спину Вэйна, Ниэль радостно потерла ладошки, подбросила пару хворостин в небольшой, спрятанный в ямке костер и с удобствами устроилась рядом. Наконец-то можно потренироваться без свидетелей!

Вэйн, конечно, неплохой человек. По крайней мере, пока поводов думать о себе иначе он не давал. Вот только доверчивые простофили долго не живут. Охотник и так немало знает о ее слабостях. Многие знания – многие печали. Зачем же умножать печаль хорошему человеку?

Прикрыв глаза и «воспарив» над собственным бранным телом, Стражница осмотрела окрестности, сосредоточилась на ближайшем водоеме и радостно ухмыльнулась. Повезло так повезло! Нет, рыба в широком извилистом ручье, что вытекал из болотца глубоко в лесу и где-то на западе впадал в более крупную речку, ее мало интересовала. А вот то, что, судя по многочисленным следам, на водопой в излучине ручья приходят разные животные – очень даже. Например, стадо диких свиней, состоящее из крупного секача, трех маток с поросятами и молодняка, что сейчас, осторожно оглядываясь по сторонам, спускалось к заросшему ивняком топкому берегу, подойдет для эксперимента с «сонником» куда больше, чем кролики или белки.

И ручей, и обнаруженные звери находились в глубине леса, практически на границе ее «сети», но просматривались довольно четко. Вряд ли она сегодня найдет более подходящие образцы...

Ниэль еще раз внимательно осмотрела округу, убедилась, что опасность ей не грозит, и сконцентрировалась на молоденьком подсвинке, отделившемся от стада и заинтересованно копающемся в прелой листве возле корней раскидистого дуба.

«Усни!» – мысленно потребовала Ниэль.

Нахальный свин лениво дернул ухом, продолжая выкапывать какой-то поросячий деликатес из-под листвы.

«Быстро спать!» – приказала на-тиань, добавив в посыл толику силы.

Увы, безрезультатно.

«Уснул, сказала!» – толика силы выросла в серьезный поток, буквально обвивший упитанную тушку.

Подопытный образец довольно всхрюкнул и радостно чем-то зачавкал.

Ниэль аж застыла от негодования.

Нет, понятно, что раньше, будучи на-тиань, она подобными глупостями не занималась. Что, возможно, вместо приказов надо как-то точно воздействовать на мозг «жертвы». Но... какая-то наглая свинья будет игнорировать ее приказы?

«Да чтоб ты сдох, скотина!» – в сердцах выругалась Стражница.

Кабанчик замер, покачнулся и медленно завалился на бок.

«Э-э... Ой...» – выдала великая экспериментаторша.

От возмущения она едва не вылетела из медитации. Нет, ну надо так? Не была бы на-тиань, решила бы, что над ней Высшие силы шутят. Да только какие шутки? Это не траву под ногами поднять – ту только чуток подпитать, дальше она сама все сделает. А вот заставить животное, пусть и не самое разумное, выполнить что-то против его воли...

Ладно, там еще целое стадо, есть на ком потренироваться.

Вэйн вернулся из разведки под утро. Хмурая невыспавшаяся Ниэль как раз притащила на волокуше последнюю свиную тушу, так что на стоянку, расположенную на узкой лесной поляне, они вышли одновременно с разных сторон.

- Это... что? - обалдело замер охотник.

- А на что похоже? - сварливо отозвалась растрепанная и усталая девочка, рывком вытаскивая за собой волокушу с молодым кабанчиком. Четвертым по счету. На нем, собственно, эксперименты и закончились - остальное стадо, почуяв недоброе, шустро свалило за пределы чувствительности раскинутой Стражницей «сети».

Хорошо хоть, на взрослых хрюнов не польстилась, - те побольше нее весят, и захочешь - не доволочешь. Она, конечно, велика и могуча, да вот только тело до сих пор детское.

Бросить поросят Ниэль даже в голову не пришло - это же добыча! Вот и перетаскивала в лагерь. Убивать без причины, как и любой разумный ее расы, она не любила. Ну а то, что причины могут быть более чем своеобразные... Что ж, бывает.

- Ладно, я не спрашиваю как, но... зачем столько?

Почему-то признаваться в том, что с «сонником» у нее так ничего и не получилось, на-тиань категорически не хотелось. Стражница все же сообразила, что воздействие на разум животных оказалось слишком сильным и грубым, буквально «выжигая» им мозги. Конечно, со временем она подберет необходимую силу и «тональность» влияния, но пока либо так, либо ее приказы просто не воспринимались.

- Ты же сам говорил, что выжившие в вашем поселении подростки ушли на дальние покосы. Фактически - в чем были. Ни еды, ни одежды, ни инструментов.

- Знаешь, а я как-то даже не подумал о припасах, - удивленно отозвался охотник, рассматривая результаты охоты.

- А я решила, что с такими подарками нас примут куда более приветливо. Что-то мне подсказывает, что поклонники вашего Катэра не слишком обрадуются какой-то левой жрице.

Вэйн хохотнул:

- Так ты поэтому именно на диких свиней охотилась?

- Что? - удивилась на-тиань. Потом вспомнила, что вышеупомянутый зверобог Катэр в своем истинном виде похож именно на кабана, хмыкнула и честно ответила: - Нет, это случайность. Что попало, то и затрофеила.

- И как ты собираешься их доставить? - явно не поверил ей мужчина.

- Солового загрузим, а сами - ножками, - пожала плечами Ниэль. - А что, есть другие варианты?

- Подойдет, - кивнул ее спутник. - Все равно хотел сказать, что дальше нам придется через лес идти. На дорогу лучше не соваться.

- То есть хутор занят?

- Там сейчас три разных наемничьих отряда, - поморщился Вэйн. - Там у них что-то среднее между штабом и перевалочной базой с трофеями. Судя по тому, что я видел, формируется большой караван, так что утром большинство наемников уйдут с ним в качестве охраны. Но все равно лучше обойти хутор стороной.

- Рабы?

- Если и есть, то закрыты в каком-нибудь погребе. Я издали смотрел, опасно было ближе подходить. Я тебе потом подробнее все расскажу, а пока ложись отдыхай, а я тушами займусь.

- Спать? - удивилась Ниэль. - Я думала, мы сразу отправимся.

- После обеда пойдем. Следующей ночью привал сделаем и к вечеру доберемся. Отдыхай.

Ниэль могла бы признаться, что на самом деле не так уж сильно устала, подпитавшись энергией от жертв своих экспериментов. Объяснять же необязательно, достаточно сослаться на силу жрицы. Но, подумав, решила, что лучше промолчать – всегда стоит держать в рукаве пару козырей.

- Хорошо, как скажешь. Через лес так через лес, – пожала плечами Стражница. В конце концов, отец Марка эти места лучше знает, ему виднее, когда и куда идти. Никто из них не стал поднимать вопрос о том, что в «погребке» вполне могут сидеть именно те люди, к которым они направляются. И Вэйн, и Ниэль понимали, что с таким количеством наемников им вдвоем не справиться. А значит, нет смысла впуская рассуждать о несбыточном.

Стражница так и вовсе не хотела никого убивать. Больно хорошо ей помнилась та жаркая, пьянящая энергия «жертвенной» искры разумных. Слишком сильно она на это реагировала. Ниэль боялась утонуть в кровавом угаре, потерять себя, став подобием жадного до силы зверобого. Да, ей нужна сила, но не такой ценой!

Что ж, в крайнем случае она будет «воевать» дистанционно. Как минимум одно сегодняшний эксперимент показал четко – на расстоянии искра существенно слабеет, теряя часть энергии по пути. А это значит, что Ниэль точно сумеет справиться со своими инстинктами и не сойдет с ума от избытка дармовой силы.

- Ниэль?

- Что? – отвлеклась от обустройства спального места девочка.

- Я не могу понять, как ты их убила? – вопросительно приподнял бровь Вэйн, осматривающий туши.

- Издалека, – поморщившись, буркнула на-тиань.

- Сразу всех?

- Нет, конечно! Я тебе что, богиня войны? По одному, по очереди.

- А... люди? Прости, что задаю такие вопросы... Но... Если потребуется, сможешь справиться с живым человеком?

- А как ты думаешь, Вэйн? – внезапно разозлилась Стражница. – Или ты полагаешь, что я не догадывалась, что меня ждет в этом походе, когда отправлялась с тобой? Что мне не придется убивать? Ты по-прежнему считаешь меня глупым ребенком, который не понимает, что происходит вокруг?

- Нет... но согласись, спросить я должен был, – тихо отозвался мужчина.

- Я держу свое слово, – хмуро ответила девочка. – Обещала помочь, значит, помогу. Но не проси при этом радостно улыбаться и делать вид, что мне это нравится!

Еще раз возмущенно фыркнув, Ниэль свернулась калачиком и с головой накрылась волчьей шкурой. Более прозрачного намека на то, что на-тиань не желает продолжать разговор, было сложно представить.

Ее спутник едва слышно хмыкнул, достал охотничий нож и приступил к разделке. С момента смерти прошло уже несколько часов, так что надо было успеть обескровить туши, снять шкуры и аккуратно выпотрошить. Увы, если не заняться этим сейчас, мясо испортится. Понятно, что девочка хотела как лучше и скорее всего просто не знает таких тонкостей. Но в чем-то она определенно права – припасы беженцам не помешают...

Вэйн подвесил первого подсвинка мордой вниз на ближайшем дереве, сделал надрез на шее и приступил к работе, едва слышно напевая себе под нос.

Глава 33

Нет, что за люди, а?

Зашел чаю попить – на третий день чувствую, что не очень-то мне здесь и рады!

– Стой! – скомандовала Ниэль и раздраженно отбросила растрепавшуюся косу за спину, в очередной раз задумавшись о том, что давно стоило бы отрезать ее ко всем демонам.

– Что случилось? – нахмурился Вэйн, придерживая жеребца.

– Людей чувствую. Много... Там и там, – указала девочка. – Надо остановиться, я на ходу не могу толком сосредоточиться, чтобы посмотреть.

– Это хорошо, – довольно улыбнулся мужчина.

– Хорошо? – удивилась на-тиань.

– Ну да, – кивнул тот. – Мы, считай, дошли. Похоже, ты выживших почуяла. А раз они здесь, значит живы! Не поймали их...

– Я бы на твоём месте раньше времени не радовалась, – совсем не по-детски хмыкнула девочка. – С нашей удачей вполне можно нарваться на очередной отряд наемников.

– Ну... проверь. Я разве против? – отозвался Вэйн. – Привал делаем?

– Нет. Просто не отвлекай.

Сосредоточившись и уцепившись для удобства за стремя, Ниэль провалилась в транс, внимательно вглядываясь в окружающий мир.

– Ну что?

– Точно не наемники, – устало выдохнув и чуть расслабившись, пожала плечами девочка. – Похоже, и правда беженцы. Но твои это односельчане или кто другой – не могу сказать. Нам в ту сторону...

Кто бы сказал Ниэль, что к тому моменту, когда они дойдут до односельчан ее людей, спрятавшихся на «дальних покосах», единственным желанием будет плюнуть на все, упасть под ближайший куст и проспать сутки, она бы не поверила. Но оказалось, что даже у способной по чуть-чуть подпитывать себя накопленной энергией на-тиань есть предел прочности. И, кажется, Стражница его достигла.

Вэйн тоже выглядел усталым и измученным, но упорно шел в указанную девочкой-жрицей сторону, ведя недовольно всхрапывающего солового в поводу. К счастью, особых буреломов у них на пути не встретилось, но под ноги приходилось смотреть постоянно и очень внимательно. Переплетения корней, норки всякой лесной мелочи, упавшие и уже наполовину сгнившие деревья и прочие лесные радости не давали путникам расслабиться. Особенно доставалось Ниэль. Но тут сказывалась неподходящая для лесных прогулок обувь девочки. Увы, предусмотреть подобные неприятности Стражница не смогла. Раньше, в прежней своей жизни, она никогда не сталкивалась с подобными проблемами, а ее прошлое «путешествие» закончилось слишком быстро, не дав толком осознать размер проблемы. Ничего, доберутся до места, и она всерьез займется своей экипировкой.

Несмотря на усталость, оба путника чувствовали некоторое воодушевление. Все же не зря они сюда пришли.

На-тиань едва заметно улыбнулась. Интересно, им будут рады? Насколько быстро ей удастся уговорить людей отправиться в долину? Многие ли согласятся? Девочка аж прижмурилась от перспектив. Разведывательная сеть показывала почти три десятка живых разумных. Если хоть половина из них...

Нет, она не будет загадывать! Слишком рано...

Сейчас Ниэль, пожалуй, понимала то, что пытался объяснить ей Вэйн, говоря, что для

местных этот лес – дом родной. Если бы на-тиань не чувствовала биение искр жизни спрятавшихся людей, ей бы и в голову не пришло, что они здесь есть. Что на противоположной стороне поляны, под ажурными листьями, казалось бы, насквозь просматриваемого кустарника, затаилась пара подростков. А в той развилке дерева прячется еще один. Причем, как подсказывала ей интуиция, вооруженный как минимум луком или парой-тройкой самодельных дротиков. Остальные беженцы тоже недалеко ушли. За их приближением внимательно следили, но на контакт идти точно не стремились.

Эмоции...

Их Ниэль пока чувствовала очень плохо, но нескрываемое недоверие и подозрительность встречающих ощутила достаточно явно.

Что ж, обидно, но предсказуемо.

Хотя больше все же обидно. Что ни говори, а Вэйн им не чужой! Пусть саму Ниэль эти люди видят впервые, но должны же помнить, что охотник помог им сбежать от наемников.

И такой прием...

Стражница едва слышно хмыкнула и обернулась к охотнику, вопросительно вскинув бровь:

– И?..

– Что «и»? – недовольно нахмурился ее спутник, явно подозревая, что умудрился пропустить что-то важное.

– Похоже, тебе здесь не слишком-то и доверяют, – едва слышно произнесла Ниэль.

– С чего ты взяла? – удивился Вэйн. Потом замер, как-то странно принялся и нахмурился: – Так. Очень интересно...

На-тиань остановилась рядом, насмешливо глядя на незваного спасителя «обездоленных сироток». Ну да, они стояли с подветренной стороны, так что опытный следопыт вполне мог и унюхать то, что она видела благодаря сплетенной из нитей сил разведывательной сети.

Мужчина недовольно поморщился и чуть виновато пожал плечами:

– Ну, сама понимаешь... Они в такой ситуации, что доверять кому-то сложно.

Говорили они очень тихо, так, что «партизаны» на противоположной стороне поляны вряд ли их бы услышали, даже обладай они откровенно волчьим слухом.

– Конечно, – покладисто согласилась Ниэль. – А ты хоть и прожил здесь не один год, но все равно «пришлый чужак». Да к тому же еще и бывший наемник. Так? Мне только интересно, почему ты не подумал об этом перед тем, как мы отправились в путь.

– Ниэль!

– Да, Вэйн? – мило улыбнулась девочка-жрица.

– Ну, знаешь...

– Знаю. Шестеро. Двое под тем кустом. Один в развилке дуба чуть правее. Еще пара человек осторожно обходят нас по лесу – слева и справа. Они подальше будут – метрах в пятидесяти.

– А шестой?

– Идет по нашим следам в обратную сторону. Видимо, проверяет, не притащили ли мы за собой отряд наемников.

– М-да...

- Точнее и не скажешь, - отозвалась Ниэль. - Ну так что? Пойдем общаться или подождем?

Вэйн окинул поляну быстрым взглядом и прищурился:

- Придержи-ка солового, а я, пожалуй, схожу в кустики.

- Прозвучало весьма двусмысленно, - хихикнула Стражница и тут же сделала невинные глазки. - Что? Я ничего такого...

- Теперь я понимаю, почему жрицы никогда не выходят замуж, - буркнул мужчина. - Вы же мужа до родимчика доведете!

Ниэль фыркнула, решив не отвечать на этот выпад. Ну, хочется одному «великому охотнику», прохлопавшему ушами засаду, оставить за собой последнее слово, так ей не жалко. Тем более тому сейчас еще с недоверчивыми беженцами договариваться. Пожалуй, она даже рада, что не ей придется начинать «общение». Все же местных законов она не знала и вполне могла невольно оскорбить потенциальных прихожан.

Ее спутник, явно раздраженный неласковой встречей, видимо, решил поиздеваться над бывшими односельчанами. Вэйн спокойно пересек поляну, подошел к кусту, под которыми затаилась четко видимая пара искр жизни, и весьма недвусмысленно завозился с завязками штанов.

Ниэль, сделав вид, что ей это совершенно неинтересно, ласково похлопала по шее солового жеребца и продолжила искоса наблюдать за своим спутником.

- Вы что, и дальше планируете сидеть под этим кустом? - ехидно поинтересовался мужчина, перестав теревить пояс. - Или, может, хоть поздороваетесь с дядькой Вэйном?

После недолгого молчания куст зашевелился, и откуда-то снизу поднялся закутанный в маскировочный плащ парнишка, напоминающий скорее антропоморфный стог сена, чем живого человека.

- Это... здравия тебе, дядько Вэйн, - смущенно прогудел он ломким баском. - Только это... а как ты меня обнаружил-то?

- И тебе поздорову, Санор. Только это не я! Это вот спутница моя вас обнаружила, - безмятежно улыбнулся отец Марка. И уточнил для занервничавшего парня: - Не только тебя, всех вас.

- Это... не помню я ее...

- Так она и не местная. Но познакомлю, чего уж... Ниэль, подойди-ка к нам!

Стражница пожала плечами, дернула за повод солового жеребца и направилась в сторону высоких переговаривающихся сторон, с интересом рассматривая странную одежду нового знакомого.

- Знакомся, это Санор, сын нашего кожевника. Сам - довольно неплохой охотник. Одно время все мечтал в наемничьи отряды уйти...

При последней фразе по лицу Санора прошли желваки, но возразить парень не посмел.

- Приятно познакомиться, - мило улыбнулась девочка, заправляя за ухо выбившийся из косы локон.

- А это - Ниэль, главная жрица Закатной Стражницы. Одной из Древних богов, - безмятежно продолжил Вэйн.

Под кустом кто-то испуганно икнул.

Справа донесся треск веток и шелест осыпающейся коры.

- Ну, как я вижу, вы тоже счастливы знакомством, - хищно улыбнулась на-тиань.

Что поделаться, ей, как и отцу Марка, не слишком-то понравилась подобная встреча.

Глава 34

Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро!

Сказать, что лагерь беженцев Низль не понравился, было бы неправильно. Место там оказалось просто изумительное. Светлый сосновый лес, затем понижение рельефа и огромный заливной луг с высокой, сочной травой, по которой волнами пробегали порывы ветра. Почти на границе восприятия отражала блики солнца быстрая река, текущая откуда-то со стороны предгорий.

На самой границе луга, почти под сенью деревьев стояли два больших, но довольно странно выглядевших сарая. Крепкие, однако далеко не новые. Вот только стены из редко сложенных почерневших от времени жердин, между которыми можно свободно просунуть руку, смотрелись, на взгляд Стражницы, довольно неожиданно. Вместо дверей и вовсе открытый широкий проем. И при этом качественно сделанная крыша с длинными боковыми свесами. Нет, от дождя-то укрыться можно... но в целом, на взгляд девочки, такой продуваемый со всех сторон «дом» вряд ли пригоден для проживания. Однако беженцы, похоже, обосновались именно там.

Это было... нелогично и непонятно.

С точки зрения Низль, даже шалаш стал бы лучшим укрытием.

На-тиань нахмурилась, пытаясь вспомнить, где и когда она видела похожие строения. Точно! Они и не предназначены для жизни людей или животных! Это же – сеники. Или сеновалы? Не суть важно. Это не сарай, это место для хранения высушенного сена, чтоб дождем не помочило. И не надо быть семи пядей во лбу, чтобы сложить вместе заливной луг, упомянутые Вэйном «дальние покосы» и эти непонятно как оказавшиеся здесь строения.

Но все же странно...

Стражница отлично помнила, как ее люди – две усталые женщины и трое детей – практически без ее помощи всего за пару дней возвели «летний дом». А здесь? Она же отлично чувствует, что народу вокруг не меньше трех десятков человек. И, судя по рассказам Вэйна, это молодые люди и девушки, достаточно сильные и здоровые, чтобы нормально обустроить лагерь.

Тогда почему этого никто не сделал? Похоже, она чего-то не понимает...

А еще отчего-то казалось, что она в своих размышлениях упустила что-то важное.

Так.

Сараи. Покосы. Сено... Сено высушено... и что? И его надо отвезти в деревню. Значит, где-то рядом дорога до селения. Ведь не на себе же его через лес таскают! А если рядом дорога...

Прикрыв глаза, Стражница окинула «внутренним» взором разведывательную сеть.

Что ж, теперь, когда она подумала о дороге, становилось понятным странное расположение сияющих жизнью искр, неровной цепочкой уходящих куда-то на запад. Так же, как их количество и неустроенный быт. Большая часть беженцев просто бессмысленно тратит свое время, следя за дорогой в селение.

Интересно, кто ж такой умный принял это гениальное решение?

С другой стороны, не много ли она хочет от обычных деревенских жителей? Испуганных, возможно раненых, с рабской меткой...

Девочка недовольно передернула плечами и осмотрелась внимательнее. Сейчас не до отвлеченных мыслей.

Так, два общих «барака», кривоватый навес над самодельным очагом – и на этом все. Под навесом хлопчет дородная женщина, повелительно покрикивая на пару молоденьких девчонок на подхвате.

Хм-м... А ведь она же... взрослая? Точно!

Любопытно...

Почему-то Ниэль казалось, что наемники избавились от всех «стариков», оставив только дорогой и гарантированно востребованный товар.

Мысли в голове девочки закрутились бешеной каруселью.

Весьма неласковая встреча.

Явно командующая на раздаче еды взрослая женщина.

И при этом – откровенно неустроенный быт и более чем нерационально используемые силы жителей лагеря беженцев.

Скорее всего уставшая и перенервничавшая Ниэль излишне подозрительна, но интуиция настойчиво подсказывает, что все эти незначительные и, казалось бы, разрозненные мелочи связаны. И вполне возможно, что сейчас они познакомятся с местным руководителем этого бардака.

Конечно, не менее вероятно, что Стражница просто накрутила себя, а женщина элементарно в день нападения ходила в лес за ягодами или отсутствовала в селении еще по каким-то причинам. И к руководству лагерем отношения не имеет. Но... интуиция, да. Та самая, что когда-нибудь переродится в истинное предвидение на-тиань. По крайней мере, Ниэль на это искренне надеялась.

Девочка недобро прищурилась и чуть придержала шаг, пропуская вперед Вэйна с грузом мяса и сопровождающую их пару парней: Санора, отдавшего свою странную «травяную» накидку сменщику, и вертлявого белобрысого парнишку по имени Катос, хотя остальные почему-то обращались к нему исключительно как к Карасю. Видимо, пацан получил прозвище за привычку реагировать на новости, смешно выпучивая глаза и беззвучно открывая рот. Именно этот мальчишка, оказавшийся неплохим следопытом, был тем самым «шестым», что шел по их следу в обратную сторону. И да, именно так он отреагировал на новость о жречестве Ниэль, немало рассмешился этим остальных.

На-тиань стояла чуть в стороне, внимательно наблюдая за происходящим. Похоже, она не ошиблась – решения здесь действительно принимала эта полноватая рыжеволосая женщина. По крайней мере, именно ей начал пересказывать нашу встречу Санор. Кратко, но довольно информативно. Хм-м... может, из этого парня и впрямь неплохой боец бы получился. Для человека. Докладывать, по крайней мере, умеет.

Вэйн, не вмешиваясь в разговор, аккуратно сгружал с солового чуть подвяленные на костре свиные окорока и завернутые в шкуры куски вырезки.

Наверное, не присматривайся на-тиань так внимательно, не уловила бы мелькнувшее на лице женщины недовольство. Тем не менее среагировала она быстро, отмахнувшись от Санора и переведя все внимание на спутника Ниэль.

– Очень вовремя, – расплылась в улыбке «хозяйка». – Но маловато... Вэйн! Бери Санора и принесите еще дичи. К вечеру все вернутся, устроим пир!

Охотник насмешливо вскинул брови:

– Что ж ты так неласково встречаешь гостей, Вайса? Али не рада видеть? Чашку травяного отвара не предложила с дороги, сразу командовать взялась? А с чего ты взяла, что я тебя слушаться стану? Да и говоришь ты глупости. Во-первых, здесь достаточно мяса, чтобы накормить добрый отряд наемников. Уж сбежавшим из селения этой еды точно хватит. Я, конечно, осмотрелся только мельком, но вряд ли в этом лагере больше трех десятков человек обитает. Скорее меньше. А во-вторых, сначала мне бы хотелось понять, что здесь происходит, кто выжил и что творится в округе. Кто сейчас в селении, выжил ли после моего выстрела ведун, пришло ли к наемникам подкрепление? Вот поговорим, после и будем решать, кто и куда пойдет. А то запугала мальцов, теперь из этих тихушников слова не вытащишь. К тому же мы проделали немалый путь и устали.

– Как был хамом, так и остался! – возмущенно фыркнула женщина. – И помощи от тебя

никогда не дождешься.

- Уж не тебе, кабатчица, меня в хамстве обвинять, - отрезал Вэйн, демонстративно бросив под ноги женщины завернутое в шкуру мясо. - Только и умеешь гадости говорить да лжу на других возводить.

- У нас приличный трактир был! Трактир, а не кабак! - возмущенно взвизгнула рыжая Вайса, совершенно проигнорировав вторую часть фразы.

Просто прекрасно!

Похоже, у Вэйна с этой теткой еще и отношения отвратительные. Вот уж повезло так повезло.

Ниэль недовольно поморщилась, осознав, что с этой Вайсой у них точно будут проблемы. Точнее, они уже начались... И любые их предложения будут встречены с недоверием и насмешками.

Ну уж нет! Этого она точно не позволит! Или зря она тащила сюда несколько дней, сбивая сандалии о лесные коряги и прячась от любого встречного отряда по оврагам?

Надо срочно брать дело в свои руки!

- Санор, ты все же представь меня, - насмешливо предложила Ниэль. - А то тебя на самом интересном месте прервали...

- А ты кто еще такая? - возмутилась явно настроившаяся от души поругаться с Вэйном тетка.

- Повежливее, женщина, - холодно отрезала Стражница и сверкнула глазами.

Рыжая скандалистка аж отшатнулась от вырвавшейся на мгновение из глаз маленькой белокурой девочки потусторонней синевы.

- Эт-то... ты, Вайса, и впрямь повежливее, что ли... Как там... А! Это Ниэль, верховная жрица Закатной Стражницы. Д-древней богини...

- Мне тоже приятно познакомиться, - усмехнулась на-тиань в лицо побледневшей тетки. Реакция окружающих на ее «должность» искренне забавляла. И ведь это еще никто из них даже не представлял, *кто* она на самом деле!

- Санор... ты кого к нам привел? - обморочно прошептала женщина, прижав руку к груди и безвольно оседая на землю.

- А уж это от вас зависит, - хмыкнула Стражница, явно довольная произведенным впечатлением. - Вполне возможно, что и спасение. Если ума хватит воспользоваться предоставленным шансом...

Глава 35

Начала понимать японцев. Когда идиотизм вокруг зашкаливает, тянет общаться с камнями и цветочками...

- Д-древняя богиня?..

- Ну не Темная же, - терпеливо вздохнула Ниэль.

Вэйн вмешиваться явно не собирался, наслаждаясь зрелищем поверженной «врагини». Стражница понятия не имела, что там между ними произошло, но всем с первого взгляда было видно - эти двое терпеть друг друга не могут.

М-да.

Но ничего, бывало и хуже. Она справится!

А пока...

Стоит, пожалуй, задать некоторые вопросы. Именно сейчас, когда женщина выбита из колеи их появлением и новостью о сущности Ниэль. Так-то из нее, похоже, нужные сведения не вытащишь. А в столь взвинченном состоянии может и проговориться...

Нет, чисто теоретически Стражница сумеет ее запугать до медвежьей болезни и узнать все необходимое. Вот только, как ей кажется, о добровольном переселении в долину новых верующих тогда можно будет забыть.

- Кабатчица, значит... - задумчиво протянула Ниэль. - Вайса.

- Д-да, - чуть заикаясь, отозвалась тетка, не решившись на этот раз спорить.

- Скажи-ка, мне, Вайса, - мягко улыбнулась девочка, - а как ты умудрилась выжить при нападении?

- Что? - изумленно моргнула рыжая. Неожиданный вопрос ее настолько удивил, что она, похоже, даже забыла про страх.

- Ну, у вас ведь всех старших повыбили, - гнула свою линию на-тиань, бросив косой, едва заметный взгляд на прислушивающихся подростков, подтянувшихся поближе к интересным гостям. - Ты ведь в селении была, когда наемники напали?

- Д-да... - тихо подтвердила трактирщица.

- А кроме тебя кто-то из взрослых здесь, в лагере, есть? Кто еще выжил после нападения?

До Вайсы наконец дошло, в каком свете ее выставляют вопросы пришедшей жрицы неизвестной богини, поскольку женщина зло прищурилась и замолчала. Спорить со странным и явно опасным существом, выглядящим невинной малышкой, она боялась, но и отвечать на такие вопросы очень не хотелось.

Вот только Вайса забыла, что у этого разговора были зрители.

- Ты забываешь, что еще староста выжил, - флегматично поправил Стражницу Вэйн. - И Тариша.

- Староста свою жизнь выкупил, а Таришу прихватили в самом конце нападения, и выжила она случайно. Она рассказывала, что в огороде копалась и в общую кучу трупов не попала только потому, что та пятерка наемников очень спешила и согласилась на любых рабов. Вот им и скинули всю выжившую «некондицию»: мальчишек, тетку с детьми...

- Старосту... - мягко продолжил охотник.

- Нет, - хмыкнула Ниэль. - Тот скорее был причиной их спешки.

- Почему? - вмешался наконец прислушивающийся к разговору Санор. - Ты так говоришь, словно знаешь!

- Знаю, - не стала спорить на-тиань. - Он им контрабандные камни отдал за свою жизнь. Такие светло-зеленые кристаллы, что иногда приносит с гор река. Их еще жрецы очень ценят. Почти по весу золота. Вот эти умники и решили, что делиться такой хорошей добычей с другими не стоит. Так впятером и рванули к ближайшему храму, взяв с собой старосту, чтоб не проболтался, и первых попавшихся рабов, на которых никто особо не претендовал. Ну и немножко хабара, чтоб уж совсем странно и подозрительно не выглядеть...

- Выкупился, значит, - хмуро кивнул парень.

- Ну да. Причем не удивлюсь, если наемники действительно оставили бы ему жизнь, как и обещали. Никто же не знает, какими богами они клялись при договоре... Вот мне и интересно, что же за свою жизнь предложила Вайса. И не стоит ли с минуты на минуту ждать здесь незваных гостей...

- Это вряд ли, - протянул Вэйн. - Такое ей и самой не больно выгодно...

- Как сказать, - пожал плечами девочка. - Если ты ведуна того насмерть пристрелил, то шансов поймать в лесу сбежавшую добычу у наемников не так и много. Даже если на них рабские метки стоят. А вот дожидаться, когда с очередным отрядом придет следующий ведун...

- И что? Вайса-то тут при чем? Я ее не очень-то люблю, но на такой план у нее просто ума не хватает...

- А давай поспорим, что это именно ее предложение - остаться здесь? - хмыкнула Ниэль. - Так ведь, трактирщица? И это вместо того, чтобы уйти подальше в горы, где гоняться за вами опасно и невыгодно.

- Ты что? Ты думаешь, что она и правда?.. - прошипел Санор.

- Это же наше селение! - возмутилась рыжая тетка. - Там мои... мой дом! И их дом тоже! И отомстить же надо!

- Уже не ваше, - спокойно возразила Стражница. - Селение захвачено. Вернуть его имеющимися силами невозможно. И, оставаясь здесь, вы рискуете потерять последнее, что у вас есть, - свободу и жизнь. Караулить наемников, надеясь выловить по одному и убить? Не получится. В отличие от вас это профессионалы. К тому же не стоит забывать, что они именно наемники. Не первопричина нападения. Они просто выполняют свою работу. Грязную, кровавую... попутно пытаюсь ухватить пару монет или симпатичную рабыню на стороне. Но пришли они сюда не по своей воле. Надеяться на то, что стоит только избавиться от них и все сразу станет как прежде, - глупо и наивно. Не станет. У вашего бывшего селения теперь новый хозяин.

- А Вайса?

Девочка обернулась к Санору и улыбнулась:

- Конечно, я не считаю, что она удерживает вас здесь из-за договоренности с наемниками. И свою жизнь она скорее всего просто выкупила. Так же, как и ваш бывший староста, - за деньги или кристаллы. Но и причина держаться поближе к селению у нее явно есть.

- Какая? - неуверенно поинтересовался вконец запутавшийся парень.

- Это я и пыталась узнать, - вздохнула на-тиань. - Думала, вдруг разозлится на необоснованные обвинения и проболтается? А так... Могу только предполагать, что в ее доме или трактире есть пара тайников с ценностями, до которых ей хочется добраться. Ведь за деньги вполне можно найти ведуна, снять с себя рабскую метку и неплохо устроиться где-нибудь на новом месте...

- А вот это уже очень даже похоже на Вайсу, - хмыкнул Вэйн. - И выгода явная, и чужими руками добытая...

- Что? - взвизгнула тетка. - Да ты, мерзавец, вообще сбежал! Бросил всех...

- Я вообще-то за сыном ушел! - возмутился охотник.

- Ага! А вернулся с «дочерью», - ехидно отозвалась рыжая, уже отошедшая после общения с Ниэль.

- А вернулся он со жрицей, - холодно напомнила о себе на-тиань. Потом победно усмехнулась и уточнила: - Способной снять рабскую метку!

- Что? - поперхнулась трактирщица.

- Снять?.. - выдохнули стоявшие возле костра девушки. - Совсем снять?

- Сам Катэр вас послал! - радостно улыбнулся белобрысый Карась, молча простоявший весь разговор за спиной Санора.

На-тиань на мгновение даже замерла, услышав подобное заявление. Нет, все же люди порой - просто редкостные идиоты!

- Вот еще, - возмутилась Стражница. - Я к этому вашему свинобогу никакого отношения не имею! Таришу с Маири и мальчишками благодарите!

- Таришу? - ошарашенно заморгал Катос и как-то машинально прикрыл руками попу. Похоже, кому-то в свое время знатно влетало по пятой точке за разорение чужих садов и огородов. - Почему Таришу?..

- Ну, если не боишься своего свинобога прогневить, можешь Закатную Стражницу поблагодарить, - хмыкнула жрица самой себе. А что? Надо же напомнить, от имени кого она тут действует. И вообще... Себя не похвалишь - и остальные промолчат! - В конце концов именно ее именем и буду с вас метки снимать. А Тариша и остальные... Они ведь от вашего свинобога отвернулись и приняли власть моей богини, когда я их спасла и отвела в безопасное место. А когда Вэйн к нам пришел по следам сына, то именно они попросили богиню вам помочь. Снять метки, если кто-то из сбежавших выжил. А если захотят, то и отвести потом в безопасное место. Честно скажу, если б не они, ноги моей здесь не было бы.

- То есть как? - не удержался от вопроса Санор.

- Ну а кто вы мне? - удивилась Ниэль. - Не родня, не друзья. Молитесь другому богу. А то, что он на ваши молитвы не отвечает, это ваши проблемы, а не мои...

- И почему же мы должны тебе верить? - прищурилась Вайса. - Может, ты всех их на жертвенном алтаре своей богини зарезала. Мы ни о какой Стражнице и не слышали никогда!

- Это шутка? - хмыкнула девочка. - Видать, плохо ты Вэйна знаешь, если думаешь, что после такого он бы стал добровольно меня куда-то сопровождать.

- Да он сам бывший наемник! Мало ли что у него на уме...

- Угу. Например, спасти всех, кого смог. Освободить сына. Привести помощь к выжившим... Я ничего не забыла? - насмешливо приподняла бровь на-тиань.

- Это еще проверить надо, - недовольно отозвалась рыжая тетка.

- Ты всегда можешь отказаться, - улыбнулась Ниэль. - А те, кто хочет от метки избавиться, думаю, и без твоих мудрых советов правильный выбор сделают!

- Я хочу! - дернул ворот рубахи Санор.

- И я! Я тоже хочу, - шагнул вперед Карась.

Неуверенно переглянувшиеся кухонные помощницы с надеждой посмотрели на Ниэль, но идти против грозной «хозяйки» пока не решились.

- Только я сразу много меток снять не смогу, - предупредила на-тиань. - Ближайший

алтарь моей богини далеко, так что придется растянуть все на несколько дней. Но, раз вы первые вызвались...

Девочка, подбадривающе улыбнулась взволнованным ребятам и дернула высоченного Санора за пояс, требуя поклониться.

Парень послушно нагнулся.

Знакомый узор рабской метки отчетливо выделялся на загорелой коже. От наклонившегося парнишки на Стражницу пахло травами, горечью коры, прелой листвой и едва заметным запахом мужского пота. Сосредоточившись, она накрыла метку ладонью и мысленно потянулась к заложенной в ней энергии, свернувшейся в кольцо.

Ниэль отлично помнила, как мерзко чувствовала себя в прошлый раз, когда снимала метки с людей. И насколько плохо было ее людям после снятия метки. Но сейчас на-тиань стала значительно сильнее, так что все должно пройти без неприятных последствий. Для этого, увы, придется поделиться – не впитать, а перенаправить выкачанную из метки силу на очищение бывших рабов. Ну и чуток от себя добавить. Зато это поможет ее потенциальным верующим мягко избавить организм от накопившейся «черноты» без необходимости неэстетично блевать в кустах. Все же метка – на редкость уродливое изобретение, в прямом смысле засоряющее и загаживающее организм носителя.

Скорее всего у нее даже хватило бы сил снять сразу все метки, но... растянуть процедуру на несколько дней – это ведь такая хорошая причина задержаться подольше. Присмотреться к людям и выбрать достойных. Сейчас, после общения с рыжей трактирщицей, Стражница вовсе не была уверена в том, что чем больше народу она приведет в долину, тем лучше.

Увы, далеко не все люди умеют быть благодарными. Есть и такие, кого волнует исключительно собственное благополучие. Такие не умеют искренне верить и воспринимают как должное любое сделанное для них добро. И что? Ей действительно нужны такие прихожане?

Нет уж! Лучше мало, да лучше. И недовольства тогда куда меньше будет...

Девочка улыбнулась, выныривая из своих мыслей и отнимая ладошку от ключицы напряженно застывшего в неудобной позе парня. Последние завитки рабской метки испарились с едва заметным черным дымком, оставив за собой совершенно чистую и здоровую загорелую кожу без всяких отметок или шрамов.

– Ну вот! – довольно улыбнулась на-тиань. – И совсем не больно было, правда?

– Не больно... – заторможенно отозвался Санор, недоверчиво щупая ключицу. – Карась, глянть, правда, пропала?

– Нету... – тихо подтвердил белобрысый следопыт. – Нету! Она ее сняла!

– Я же обещала, – удивилась Ниэль.

– Да если б все жрецы свои обещания выполняли, на земле давно уже рай настал, – хмыкнув, весьма своевременно вмешался Вэйн. – Это ты такая честная, а остальные только обещать да стращать умеют. И дары принимать!

Охотник хитро улыбнулся удивленно вскинувшей брови Ниэль, потом оба фыркнули, явно вспомнив искреннее возмущение Тариши, часто и многословно жаловавшейся на «неправильную» жрицу, отказывающуюся от даров, и облегченно расхохотались.

Отлично!

Первый есть...

Ниэль уверенно кивнула приплясывающему рядом с ней от нетерпения белобрысому Катосу. От волнения подросток намертво затянул завязки на воротах рубахи и сейчас лихорадочно пытался их разорвать. Хихикнув, Стражница посоветовала не стесняться и просто снять одежду. Горловина у рубахи была достаточно широкой, чтобы прошла

голова.

- А мы? - тихо и неуверенно раздалось из-за спины. - Можно, мы тоже?..

Девчата-помощницы, так и не представленные Ниэль, неслышно подошли поближе и с надеждой смотрели на нее сияющими глазами.

- Да, - улыбнулась на-тиань. - Мы, конечно, немного устали в пути, но на вас моих сил сегодня точно хватит...

Глава 36

Что-то я совсем добрая стала.

Не к добру это!

- Карась, а ну-ка, метнись-ка к нашим, что за дорогой следят, - тихо скомандовал Санор.

- Зачем? - удивленно округлил глаза белобрысый следопыт.

- Новостями поделиться, о гостях и снятии меток рассказать... И вообще...

- Ой, а ведь точно! Я - быстро!

Вайса проводила убегающего парня злым взглядом, но спорить не решилась. Да и что бы она сказала? Одна только новость, что появился кто-то, способный избавить сельчан от рабских меток, стоила того, чтобы бросить все дела и немедленно вернуться в лагерь. Судя по бросаемым на Ниэль косым взглядам, трактирщица и сама бы не прочь избавиться от метки. Бесплатно и навсегда... но уж больно нехорошо началось ее знакомство с юной жрицей Закатной Стражницы. Неизвестно, как та теперь отреагирует.

Ниэль едва заметно усмехнулась. Эту женщину можно было читать, словно раскрытую книгу. Сейчас она явно прикидывала, как добиться желаемого. Судя по недовольному выражению лица и задумчивым взглядам, Вайса планирует избавиться от метки, пообщавшись с на-тиань без свидетелей. Даже ей хватает ума понять, что после своего выступления подходить к жрице с просьбой стоит только после извинений. А сделать это прилюдно означает уронить и так изрядно пошатнувшийся авторитет.

Забавно. И глупо. Похоже, несмотря на все доказательства, Стражницу по-прежнему не принимают всерьез.

Впрочем, чему удивляться, если даже Вэйн порой относится к ней как к обычной человеческой десятилетке?

Люди, такие люди...

- Так нам хоть чашку травяного отвара здесь нальют? - поинтересовался недовольно нахмурившийся Вэйн. - Или свой костер разводить?

- Ой, сейчас, дядько Вэйн, все сделаем, - виновато засуетились девушки, до этого внимательно рассматривающие друг у друга лишившиеся метки ключицы в распахнутых вырезах блуз. - И отвара с медом, и рыбки жареной. С утра немного осталось. И... и великая жрица... это...

- И жрице тоже отвара. С медом! И рыбки, - милостиво кивнула Ниэль, едва слышно добавив: - И можно побольше...

Над лесом робко пробивались первые лучи солнца, стелющийся над землей туман цеплялся за людей прозрачными пальцами, а ледяная роса щедро орошала одежду небольшого отряда при малейшем движении. Люди собрались на границе леса, прячась в густых тенях, внимательно вглядываясь в свою цель и едва слышно переговариваясь.

Селение окружал высокий частокол из толстых, вбитых в землю стволов - все деревья и кустарники на добрых три-четыре десятка метров были безжалостно вырублены. Вот только это совершенно не мешало Стражнице наблюдать за происходящим внутри периметра, едва слышно комментируя «увиденное» для внимательно запоминающего ее слова Вэйна. Искры жизни наемников, что спящих, что бодрствующих, ярко сияли для на-тиань, словно звезды в безлунную ночь. И указать их местоположение было совсем не сложно. Жаль только, что она не могла показать ему это дивное зрелище. Вэйн бы оценил.

Но, судя по всему, мужчина и так прекрасно ориентировался, довольно кивая и быстро делая пометки на кривовато нарисованной на куске выделанной кожи карте селения.

Ниэль зябко передернула плечами, плотнее закутываясь в свою универсальную волчью

шкуру, которая, к ее великому сожалению, совершенно не спасала от промокших ног.

Нет, все же с одеждой надо что-то срочно решать! И, как бы косо ни смотрели на нее люди, она как следует покопается в тех вещах, что найдет в селении. Ниэль, конечно, великая жрица, и даже почти уже на-тиань, вот только тело у нее человеческое. Хуже того – детское! И об этом не стоит забывать. А то что-то ей подсказывает, что великая жрица, жалобно шмыгающая распухшим сопливым носом, произведет на верующих не самое лучшее впечатление.

Ладно, не ко времени сейчас такие мысли.

Стражница подняла глаза и вопросительно вскинула брови, глядя на расчетливо прищурившегося Вэйна, рассматривающего наглухо закрытые ворота:

– Пора?

– Да. Ты уверена? – явно волнуясь, уточнил мужчина.

– Справлюсь, – пожалала закутанными в мех плечами девочка. – Их там по-прежнему трое. Двое на воротах и один чуть дальше. Метров десять от входа, с левой стороны.

– Там как раз трактир, – кивнул охотник.

– Я всегда думала, что в поселениях таверны, а трактиры – на тракте, – задумчиво пробормотала Ниэль, примериваясь к жертвам.

Да, она собиралась убить и не чувствовала ни капли вины. Хотя, если бы ей удалось научиться «соннику», рисковать бы не стала...

– А, ну так он раньше за оградой и был, как раз на тракте, – немного нервно отозвался мужчина. – А потом обносили новым забором, увеличили территорию поселения. И вот...

– Есть! – сипло выдохнула на-тиань, пошатнувшись от полученной волны энергии. – Все трое. Начинайте!

– Санор! – каким-то рычащим шепотом рявкнул Вэйн, ничуть не сомневаясь, что Стражница действительно выполнила обещанное. – Вперед! Ниэль убрала стражу с ворот.

Равнодушно, словно сквозь толстое мутное стекло, девочка смотрела, как дюжина парней и несколько девушек, вооруженных откровенным самодельным дрекольем, молча рванули в сторону закрытых ворот некогда родной деревни.

– Ниэль?..

– Иди, Вэйн. Им понадобится помощь, а я – в порядке, – вздохнула на-тиань.

– Спасибо тебе. Что согласилась... – сжав плечо девочки, едва слышно отозвался мужчина и метнулся вслед за односельчанами.

Стражница устало прикрыла глаза. К счастью, на этот раз смерть разумных ударила по психике куда слабее. Все же расстояние сказалось. Или то, что она за это время стала сильнее? Или все вместе?

Неважно.

Главное, она в своем уме, не свалилась в обморок и даже смогла усвоить почти всю полученную энергию. Ну, с учетом, что до нее дошла едва ли треть.

Сожаления об убитых?

Ниэль кривовато улыбнулась.

Вот уж это – точно не к ней! Нет, совесть ее не мучила. Те, кто умер и еще умрет сегодня за высоким забором селения, сами выбрали свою участь. Куда больше на-тиань беспокоило, что ее потенциальная паства видела – она способна не только исцелять и снимать рабские метки, но и убивать. Пусть это и были враги.

Но... это нормально и правильно по меркам на-тиань. А людей? Насколько правильно это для них? Ей ведь, что ни говори, действительно нужны верующие. Вот только не разбегутся ли они с воплями ужаса, осознав, что разгневанная жрица Закатной Стражницы способна убить их даже на расстоянии? Не совершила ли она ошибку, ввязавшись в бой? Или, наоборот, привлекла этим людей?

Ниэль устало вздохнула. Как бы то ни было, дело сделано.

Время покажет, стоило ли участвовать в нападении. Гадать все равно бесполезно – она еще слишком плохо знает людей...

Да и не могла она бросить все на полпути. На-тиань ведь действительно принимала активное участие в планировании нападения на занятое наемниками селение, зачастую давая вполне дельные советы. Все же курс молодого бойца в Закатном Замке предполагал помимо прочего отличное знание тактики и стратегии. В том числе тактики захвата городов и поселений.

За те три дня, что Ниэль и Вэйн провели в лагере беженцев, благодаря их усилиям план «великой битвы» перешел из разряда безумных прожектов к оптимистичному «а что, вполне может получиться».

Чтобы точно получилось, право первого удара взяла на себя Ниэль.

Впрочем, не стоит считать на-тиань альтруисткой и бессребреницей. Планы у нее были не только на выживших беженцев, но и на само селение. Точнее, на то, что рачительные наемники пока не успели из него вывезти. Глупо же уходить отсюда с пустыми руками. Слишком много различных бытовых мелочей требовалось ее людям: семена, одежда, инструменты... Да начни она перечислять – целый список получится! Проще сказать, что им *не* потребуется. Точно! Статую Катэра Плодовитого она оставит здесь без малейших сожалений! Остальное бы с удовольствием забрала...

В общем, неудивительно, что Ниэль позволила уговорить себя на участие в этой аванюре.

За то время, что снимались метки с потенциальных прихожан, на-тиань выяснила обстановку, познакомилась с людьми и навела Вэйна на мысль избавиться от наемников. Собственно, хватило пары фраз, дальше он уже сам сообразил. Ну а воодушевить мечтающих о мести подростков было и вовсе не сложно. Каждый из них потерял родных и надеялся поквитаться с убийцами. Вот только даже подросткам хватало ума понять, что справиться со взрослыми умелыми воинами у них шансов немного.

Что ни говори, а в Спорных землях люди были реалистами и прагматиками. И как бы им ни хотелось рассчитаться с наемниками, погибнуть бесполезно и бесславно никто не желал.

Ладно, хватит ждать!

Оглянувшись на десяток настороженно вслушивающихся в тишину девушек во главе с кусающей от переживаний губы хмурой Вайсой, на-тиань выдохнула, встряхнулась и скомандовала:

– Идем!

– А не рано? – опасливо уточнила рыжая трактирщица.

– Ворота открыты, тревоги нет, – пожала плечами жрица. – Их там сейчас всего полтора десятка осталось. Должны справиться. Вэйн, если что, проконтролирует, а я – прикрою. К тому же ближайшие дома уже зачистили...

Не став дожидаться ответа, Ниэль отправилась в сторону селения. Не то чтобы она мечтала поучаствовать в бою, скорее не хотелось терять потенциальных верующих. Она уже слишком много вложила в этих людей...

Глава 37

Саперы медленно ходят... но лучше их не обгонять!

Наверное, со стороны это выглядело странно или даже страшно – тоненькая детская фигурка, легко, неожиданно быстро и совершенно бесшумно плывущая по полю сквозь утренний туман. Такая же серая и зыбкая в слабом свете раннего утреннего восхода, подсветившего оранжевым верхушки дальнего леса. И еще больше наблюдатель испугался бы, рискни он приблизиться к девочке – сквозь высокую траву, клонящуюся под тяжелыми каплями росы, она шла безошибочно и уверенно, не спотыкаясь и не обходя препятствия, слегка улыбаясь и... плотно закрыв глаза.

Но Ниэль было глубоко наплевать, что о ней подумают случайные наблюдатели, ее занимала куда более важная задача. Все же сил, чтобы отследить все искры жизни и убедиться, что «свой» не вляпались в неприятности, требовалось немало. Лишь мельком она отметила, что женщины, неуверенно потоптавшись на границе леса, все-таки последовали за ней.

Легко скользнув сквозь приоткрытую створку ворот, Стражница остановилась, убедилась, что тревогу пока не подняли, и начала внимательно рассматривать внутреннюю часть опоясывающего селение забора.

Возможно, со стороны ее поведение показалось бы странным, но причина у Ниэль все же была. И немаловажная.

Как выяснилось еще на этапе планирования, у местных жителей имелись свои секреты, которые они не горели желанием открывать посторонним.

Но пришлось.

Спорные земли были весьма своеобразным местом. Не сказать, что совсем незаконным, но, скажем так, отличия от коронных земель там имелись. И дело не только в потоке контрабанды из-за гор, рабах, нелегально добываемых магических кристаллах, драгоценных камнях или редких мехах.

Местные проводники через горы и людей переводили. В том числе и ведунов, вляпавшихся в неприятности и потерявших милость местных влиятельных особ. Вот один из них и расплатился, зачаровав новый, недавно поставленный вокруг селения забор из высоченных, с двухэтажный дом, толстенных бревен. Ничего особенного – просто протянул вдоль всей длины сигнальную ленту и тщательно замаскировал. И «завязал» управление на старосту. Защита не била молниями, не сжигала на месте, она просто предупреждала, когда кто-то пытался перебраться через ограду.

Вот только, чтобы не дергаться постоянно на каждого входящего-выходящего, ворота из зоны действия заклятья исключили. За ними присматривала пара обычных охранников. Это и сыграло против жителей. Наемники не стали ломиться через стены, их ведун просто усыпил стражей. И, судя по тому, что новые владельцы поселения также охраняли только ворота, каким-то образом то ли убедил старосту переключить защиту на себя и командира отряда, то ли просто ее взломал. Сейчас уже и не узнаешь.

Собственно, желание Стражницы поближе познакомиться с такой любопытной разработкой было одной из причин, по которой она милостиво согласилась помочь при штурме. Люди, несмотря на удивительно грубую и примитивную магию, похоже, умудрились придумать множество интереснейших вещей.

Вот сейчас она понимала, о чем предупреждал ее Вэйн. Та самая «сигнальная нить» все еще прекрасно работала. Причем, что особенно интересно, снаружи она была совершенно незаметна! Нет, Стражница отлично понимала, что восприятие тонких потоков у нее пока хромает на все четыре лапы, но чтобы вообще ничего не заметить... С этой сигналкой определенно стоит познакомиться поближе! Пока ее ненароком не повредили. Тем более что при взгляде с внутренней стороны она четко различима даже обычным зрением. Этакое легкое радужное свечение в глубине острых глифов (или рун, пойми тут), выбитых прямо в верхней части бревен забора.

Ниэль аж прижмурилась от удовольствия. Если удастся разобраться, то, возможно,

получится установить что-то подобное на входе в долину. Тогда не придется постоянно отвлекаться, отслеживая через псов-тионов горную тропу.

Ей вообще серьезно пошло на пользу данное путешествие. Даже если не выйдет увести с собой всех людей, она умудрилась многому научиться. Теперь она сможет защитить себя и свою паству, раскинуть разведывательную сеть, напитать растения энергией, придавая им силы жить, расти и плодоносить. Хотя насчет плодоношения она, возможно, поторопилась. Это еще надо будет проверить. Но травы, поднимающиеся, чтобы замаскировать их следы, выглядят весьма перспективно...

Одна из искр жизни, «запутавшаяся» в ее разведывательной сети, тревожно замигала и погасла, вырывая Стражницу из мечтательной созерцательности.

Не время отвлекаться!

Нахмурившись, Ниэль определила расстояние и стремительно понеслась к центру деревни. То, что она там видела, ей категорически не понравилось, – один из наемников мало того что проснулся, но и умудрился бесшумно выскользнуть на крышу. И в тот момент, когда его заметила Ниэль, недобро скалясь, натягивал тетиву на высокий ростовой лук и внимательно осматривался по сторонам. Интуиция подсказывала Стражнице – стоит ему закончить, и ничего хорошего «благородных мстителей» не ждет. И, самое ужасное, избавиться от него, как от стражи на воротах, не получалось.словно барьер стоял!

– Вэйн, – рвано выдохнула Ниэль, буквально уткнувшись в спину охотника. – Там! Там... на крыше!.. Лучник. Не могу пробиться. Амулет или благословение богов, не знаю...

– Где? – насторожился мужчина.

– Там! – четко указала на-тиань. – За трубой спрятался. И еще там один погибший из наших.

– Понял, спасибо, Ниэль. Укройся пока где-нибудь и не высовывайся, я сам им займусь.

– А... ага, – едва слышно выдохнула девочка, пытаясь отдышаться.

Пожалуй, физической формой ей тоже стоит заняться...

Геройствовать и лезть в бой на-тиань не собиралась. С чего бы вдруг? Нет, она, конечно, постарается в меру сил сберечь жизни людей, но именно в меру. Пока это не ее люди. И станут ли ими в дальнейшем – неизвестно. Она и так немало для них сделала. Нет! Забывать о том, что сейчас она почти так же смертна, как и остальные, довольно глупо. Не стоит гневить Судьбу, она и так подарила ей редкий шанс на вторую жизнь.

Итоги боя были неутешительны.

Несмотря на предупреждение, помощь на-тиань и четкое указание, где находится каждый из наемников, они умудрились потерять троих парней и одну из девушек. Дочь местного кузнеца, Ираша, переоценила свои силы, напоровшись на меч наемника. Отомстила, называется...

Да и остальные... По-глупому погибли, от собственной невнимательности и горячности.

Ниэль аж губу прикусила от обиды и разочарования. Убитая девушка помогала отцу в кузне, и у Стражницы были на нее планы.

Вэйн, узнав об итогах, аж сплюнул в сердцах:

– Да лучше б я один пошел!

– Или со мной, – вздохнув, согласилась девочка.

– Ладно, что теперь... – буркнул охотник. – Что делать-то будем?

– Вещи собирать, – пожала плечами жрица, – и в телеги складывать.

– Как вещи? – поперхнулась пухленькая кудрявая девушка, прислушивающаяся к их

диалогу. Хотя, с учетом того, что народ потихоньку подтягивался на площадь, услышала их разговор не только она.

- А вы чего ждали? - пожала плечами Ниэль. - Или кто-то наивно надеялся, что стоит вернуться и все сразу будет как прежде? Не будет. И наемники сюда рано или поздно вернуться.

- А ты? Ты же можешь помочь!

Стражница стремительно обернулась, пытаясь понять, кто выкрикнул это за ее спиной.

- Я и так помогла. Или кто-то рассчитывал, что я останусь защищать вашу деревню? Seriously?

- Ну... ты же там на воротах справились с наемниками, - неуверенно отозвалась удивительно хорошенькая белокурая девушка. Точно, Тайя, дочь владельца местного постоялого двора. - Мы были бы рады...

Ниэль вздохнула и оглянулась по сторонам, понимая, что придется объяснять очевидное. И вряд ли сказанное ею понравится окружающим:

- Я не могу остаться. Меня ждут мои люди, мой храм и моя богиня. И все вы должны понимать, что оставаться здесь - опасно. Наемники вернуться. Как я уже говорила, мы готовы забрать вас с собой в безопасное место. Тех, кто захочет. Неволить никого не стану. Если желаете уйти в другое место - идите.

- А почему мы должны тебе верить? - напористо выкрикнул высокий смуглый парень. Загорелый, синеглазый... явный лидер. «Милош, старший сын торговца и контрабандиста. Единственный, кто выжил из всей семьи», - машинально отметил разум на-тиань. И, судя по злому и упрямому взгляду, что-то непохоже, чтобы тот испытывал к Ниэль хотя бы элементарную благодарность. - Мы о твоей богине первый раз слышим. Вдруг она - Темная?

- Не верь, - равнодушно пожала плечами девочка.

- Что?.. - поперхнулся «первый парень на деревне».

- Мне все равно. Не хочешь - не верь. Я дала слово своим людям, и я его выполнила. То, что вы при этом обо мне думаете... извини, но мне это просто неинтересно.

- Да я... - Парень аж зашипел от возмущения.

- Да-да, ты велик, могуч и умен. Сразу разгадал мои коварные планы и спас кучу прекрасных дев. Это все? Или ты еще что-то хотел добавить? - усмехнулась на-тиань.

- Мы идем в Новгород! - выдохнул Милош и упрямо нахмурился.

- Кто - мы? - заинтересованно склонила голову Ниэль. - И что вы планируете там делать, когда *и если* дойдете?

- А тебе какое дело?

- Ну, не зря же я вас спасала. Обидно, если вы собираетесь тупо убиться по пути. Это ведь значит, что я напрасно потратила свое драгоценное время и силы.

Парни и девушки, совершенно забыв обо всем, столпились недалеко от Ниэль, едва слышно переговариваясь.

- Спасала?.. Кого, меня? - хмыкнул Милош.

- Могу вернуть рабскую метку обратно, если хочешь, - флегматично предложила на-тиань.

- Афф... ну, ладно. Помогла, чего уж тут, - мрачно согласился ее собеседник. - Но с тобой я все равно никуда не пойду! У меня дядька в Новгороде. Приказчиком пристроит или в караван.

- Новгород?..

- Ближайший город баронства Тарус, - тихо пояснил Вэйн.

- Понятно, - вздохнула Ниэль. - У вас у всех там родня?

- Э-э... нет, конечно! - вразнобой отреагировали окружающие.

- Тогда на что рассчитывают остальные? - поинтересовалась жрица.

Судя по тому, как неуверенно переглядывалась молодежь, об этом они еще не думали.

- Так. Прекрасно, - вздохнула девочка. - Давайте по порядку. Как я поняла, ваш король выделяет баронам надель с четкими границами. Вот только сейчас ему не до вас, он занят конфликтом с инарцами. И барон Тарус, которому вы платили мыто, со своим отрядом где-то рядом с ним. Так? Да вы кивните, если права. Так, значит. Зато барон Орейти слегка... подзадержался. И вместо того чтобы спешить на помощь королю Крейга, активно подводит под свою руку Спорные земли. А что? Сейчас ему никто не помешает, а потом можно будет отрапортовать, что расширил границы государства. Глядишь, король и закроет глаза на творящийся беспредел - ведь фактически вы не его подданные. А то еще и наградит чем-ни-будь.

- И к чему ты это рассказываешь? - недовольно перебил жрицу Милош. - Ничего нового я пока не услышал...

- Это и странно, - холодно отозвалась Ниэль. - Ведь если ты все это знаешь, то отлично должен понимать, что в городах сейчас полно вербовщиков! Которые будут искренне рады «свежему мясу». Может, лично тебя дядя и прикроет, а остальных? Да и насчет тебя - большой вопрос. Если встанет выбор между родным сыном и пришлым родственником из Спорных земель...

- Да с чего ты взяла?..

- Я тебе даже больше скажу, - насмешливо улыбнулась Стражница, - вербовать будут не только на войну с инарцами, но и в ополчение баронства Тарус. Основной-то отряд ушел с бароном на войну, а тут такой агрессивный сосед...

- И что ты предлагаешь? - хмуро поинтересовался Санор, до этого момента молчаливо прислушивающийся к их диалогу.

- Я свое предложение уже озвучила. Решать вам, - отрезала Ниэль, затем резко развернулась, хлестнув по воздуху косой, и направилась в сторону постоянного двора. Ужасно хотелось пить - мало того что сегодня она переволновалась и набегалась, так еще пришлось устраивать дебаты на вечевой площади. Сейчас девочке хотелось только посидеть в тени и насладиться кружкой горячего травяного отвара с медом. И чтоб никто не отвлекал глупыми вопросами.

- Мы все равно в Новгород пойдем, - упрямо высказал в спину на-тиань Милош.

- Не, я с Ниэль пойду. И с Вэйном! - возразил Санор.

- Что? Но мы же решили! - задохнулся от возмущения Милош.

- Она права, - покачал головой сын кожевника. - Нам даже в горах безопаснее будет, чем в Новгороде. А воевать не пойми за что лично у меня желания нет.

- Предатель! А еще другом назывался...

Стражница аж на полушаге замерла, моментально позабыв и об отдыхе, и о горячем отваре.

Вот оно как, оказывается. Пока она им метки снимала да с планом захвата помогала, благодарные спасенные умудрились сговориться за ее спиной! Не за тем она следила. Надо было не за наемниками в поселении наблюдать, а разговоры беженцев послушать!

- Надо же, - преувеличенно удивился в ответ Санор, - а я-то, дурак, думал, что друзья нужны для того, чтобы честно сказать, когда ты глупость задумал да беду отвести. А

друг-то, оказывается, тот, кто с тобой не спорит, а послушно идет, куда укажут. А у кого свое мнение имеется, тот у нас теперь предатель?

Ниэль развернулась, настороженно окидывая взглядом окружающих. Что-то было не так. Она явно упускает какую-то важную деталь. Но какую?

Хм-м...

Интересно, Милош сам додумался или подсказал кто?

Перед глазами словно наяву мелькнули рыжие волосы трактирщицы и недобрый взгляд искоса.

Вайса!

Стражница повторно окинула взглядом площадь и нахмурилась. Вот только рыжей скандалистки нигде не обнаружила.

Нет уж, лучше она уточнит...

- А где Вайса? - дернула она за рукав ближайшего парня.

- Что?

- Вайсу, трактирщицу, кто-нибудь видел? Где она? - настойчиво поинтересовалась Ниэль.

- Так уехала уже, наверное, - пожал плечами оказавшийся поблизости Карась.

- Как... уехала? - тихо выдохнула девочка.

- Ну, как... на лошади, - чуть удивленно пояснил парнишка, смешно округлив глаза. - Телег-то там, в конюшне возле трактира, не было, а вот лошади были...

- Идиот, кто ее отпустил?! - взрыкнула на-тиань.

- А я-то чего... - испуганно отшатнулся Карась. - Я вообще не того!..

Вечевую площадь накрыла тишина, настолько полная, что было слышно, как журчит на перекатах реки вода, а все взгляды обратились на странную жрицу древней богини. Да уж, умеет она привлечь внимание.

- Ниэль, ты чего кричишь? - осторожно поинтересовался Вэйн.

- Они Вайсу упустили, - хмуро ответила Стражница. Потом вздохнула, глядя на непонимающее лицо охотника, и пояснила: - Она лошадь взяла, тайник свой распотрошила и уехала.

- И чего? - не понял мужчина.

- Чего? - возмутилась Ниэль. - А ты вспомни, сколько мы отрядов наемников по дороге встретили! И догадайся с трех раз, как быстро она одному из них попадетсЯ и нас всех заложит, чтобы выкупить свою жизнь.

- Твою ж... - простонал Вэйн, наконец осознав глубину той выгребной ямы, в которой они все оказались. - А как давно?..

- Не знаю. Но искры ее я не чувствую, так что за километр от поселения точно отъехала...

- Так... понял тебя, - вздохнул отец Марка.

- Зато я не понял, а что плохого в том, что Вайса уехала? - влез Милош. - Или вы нас всех теперь тут держать будете?

- Вот Вэйн тебе сейчас все подробно и объяснит, - хмыкнула Ниэль. - И расскажет, и покажет. А мне все надоело! Я пошла травяной отвар пить. С медом!

Судя по людоедской усмешке, Вэйн объяснит. Потом догонит и объяснит еще раз... И

отдельно напомнит, что о дезертирах положено докладывать командиру отряда.

В общем, Ниэль подозревала, что времени на то, чтобы выпить горячего отвара, полакомиться медом и отдохнуть, у нее совсем немного. Эх, а ведь она собиралась найти себе новую обувь и одежду. Вот только вряд ли теперь у нее будет такая возможность. Очень скоро до остальных дойдет, чем грозит внеплановый визит отряда наемников, начнется суета, сборы, обвинения, ругань и прочее веселье.

Вот же...

А какие планы были! Она же рассчитывала, что как минимум пара спокойных дней на потрошение селения у них точно будет. Семена, саженцы, домашняя живность. Железо! Ткани, веревки и инструменты. Да уж, не повезло. Так еще такое любопытное защитное заклятье на ограде изучить хочется.

Ниэль печально вздохнула. Мечты, мечты...

Пожалуй, только чай. Отдых – потом!

Глава 38

Чтобы завоевать мир, достаточно захватить женщин. Небритый и голодный балласт приползет следом.

Вэйн окинул внимательным взглядом пустой зал едальни, опустил на скамью напротив Ниэль, вздохнул и спросил:

- И что теперь?

Стражница пожала плечами и снова присосалась к высокой глиняной кружке. Найти желанный травяной отвар так и не удалось, но его прекрасно заменил холодный медовый квас.

- Ниэль? Ну не молчи. Да, ребята сглупили, но кто ж знал-то?

- И что ты хочешь услышать? - заинтересовалась на-тиань. - Ну, если почувствую наемников - сообщу, мне несложно. Но решать проблемы твоих односельчан я не занималась! Тем более когда они сами их себе создают.

- Так молодые еще, глупые!

Ниэль насмешливо вздернула бровь:

- Конечно, зато мы - старые и умудренные опытом...

- Ниэль!

- Ну, Ниэль. И что? Проблема не в том, что молодые, а в том, что они не считают тебя и меня авторитетами, - спокойно ответила на-тиань. Потом чуток подумала и поправилась: - Большинство из них.

- И что делать?

- Просто не учитывать это большинство в своих планах, - пожала плечами девочка. - Они вполне сознательно сделали свой выбор. Да, нам хватает ума и опыта понять, что выбор неверный. Но мы их предупредили? О возможных последствиях сказали? И довольно. Насильно мил не будешь.

- И что, просто бросить их? - возмутился охотник.

- Да! - отрезала Стражница. - Пусть идут своей дорогой. А вот о тех, кто готов отправиться с нами, стоит позаботиться.

- Но...

- Вэйн, ты просил совета? Ты его получил!

Охотник нахмурился и недовольно побарабанил пальцами по столу. Слова жрицы Закатной Стражницы явно не привели его в восторг.

Девочка равнодушно смотрела в распахнутое окно, ожидая решения своего спутника и машинально поглаживая гладкий обливной бок глиняной кружки.

Нет, даже любопытно, чего Вэйн, собственно, от нее ожидал? Что Ниэль мановением руки решит все проблемы? Уговорит всех уйти в долину? Или... заставит?

Она, конечно, может и заставить. Но ей это надо? Верующих или хотя бы уважающих Стражницу из таких людей точно не получится. Они же будут постоянно недовольны, станут саботировать ее решения, устраивать свары. Зачем? Лучше она приведет с собой всего несколько человек, но это будут *ее* люди.

- Ладно. И что ты предлагаешь?

- Собери тех, кто пойдет с нами, найдите лошадей, телеги. Хотя телеги, пожалуй, не стоит, до хутора пойдем через лес. Снимите одежду с наемников. Ту, что с отрядными

нашивками, – плащи, куртки... ну, ты лучше меня знаешь.

– Хм-м, хочешь замаскироваться под отряд наемников с хабаром?

– Ну да, нам же до долины как раз по той дороге ехать, по которой наемники трофеи вывозят. Издалека – сойдет. А вблизи... теми, кто будет слишком любопытствовать, займусь я.

– Нагло...

– Да. Но проще, чем продираться сквозь чащобу. И быстрее.

– А ведь может и получиться...

– Точно получится, – спокойно согласилась на-тиань. – И постарайся собрать нужные вещи – семена, саженцы, кур. Инструменты, иглы, ножи, всякие мелочи... В общем, не мне тебя учить. Меха и прочие ценности мы в случае удачи вполне можем взять с какого-нибудь мимопроходящего каравана. А такое они точно с собой не повезут.

– Понял тебя, – кивнул Вэйн. – А ты чем займешься?

– Хочу ведовскую вязь на заборе изучить, – не стала скрывать Ниэль. – Вдруг получится повторить на входе в долину?

– Хорошее дело, – одобрил охотник, поднимаясь и с удовольствием потягиваясь, словно прснувшийся кот. Судя по всему, мыслями он был уже далеко.

Выходили из поселения уже ближе к вечеру. Небольшой караван из пяти тяжело нагруженных лошадей, включая солового жеребца охотника, пара возмущенно мекающих коз, которых тащила на веревке кучерявая пышечка, и десяток хмурых подростков. Точнее, пятеро парней, три девушки и Ниэль с Вэйном. Последние двое тоже не выглядели счастливыми, хоть и возвращались домой с победой. Что ни говори, оба рассчитывали на другой результат своего похода. Вот только реальность, к сожалению, редко соответствует радужным ожиданиям.

В поселении оставалось почти два десятка ребят, категорически отказавшихся идти с незнакомой жрицей непонятно куда. Увы, к предупреждениям об опасности и призывам, как можно быстрее убраться из деревни, они отнеслись с присущей молодости безалаберностью. Что ж, обидно, но это их выбор. Теперь у этих людей своя дорога.

До хутора шли почти трое суток. За это время Ниэль перезнакомилась со всеми, пытаясь выяснить, что же заставило этих ребят пойти с ними.

Ну, Санор, понятно. Сын кожевника достаточно хорошо относился к Вэйну, чтобы поверить его словам.

Еще с ними отправились хорошенькая белокурая Тайя и ее брат Тарен, дети владельца постоянного двора, те самые, что вытащили Вэйна из реки после его боя с наемниками. Тут тоже сыграл роль авторитет охотника.

Кудрявая Мила столь недвусмысленно поглядывала на Санора и так искренне смущалась, что в причине ее решения сомнений не было – за любимым идет, а куда, уже не так и важно. К слову, заботу о паре коз взяла на себя именно она.

Катос, он же Карась, тоже пошел скорее вслед за Санором, нежели за жрицей. Хотя парень и выглядел глуповатым, инстинкты у него были правильные – между самоуверенным и громогласным Милошем и молчаливым, спокойным Санором выбор он сделал однозначный.

Тоненькая хрупкая Медуника, которую остальные ласково называли Никой, оказалась племянницей Тариши, так что даже вопроса о том, с кем она уйдет, не было. Девушка, к слову, входила в другую ветвь семьи и к бортникам не имела никакого отношения. Она была потомственной вышивальщицей, чьи работы с радостью покупали для дальнейшей перепродажи заезжие купцы. Собственно, здесь была зеркальная история – именно вслед за Никой к отряду Ниэль присоединились Серт по прозвищу Серый и его младший брат – Ириш, имя которого не желающие ломать язык односельчане быстро сократили

до Иша. Ребята были детьми одного из проводников, что водили караваны с контрабандой через горы. Тот, к слову, оказался отличным бойцом и дорого продал свою жизнь, умудрившись во время нападения на селение уложить трех профессиональных наемников.

В общем, как бы ни хотелось Ниэль иного, причины похода у ребят были весьма прозаичными и далекими от восхищения Закатной Стражницей. Но это она переживет. А они, как надеялась на-тиань, сумеют оценить ее заботу о своих людях и однажды тоже искренне поверят.

- Караванов нет, - хмуро сообщил Вэйн, отхлебнул медового кваса из бурдюка и шумно выдохнул. - Последний, если верить следам, ушел несколько дней назад. Видать, тот самый, что мы застали в прошлый раз. Вообще хутор, считай, пустой. Полдюжины то ли обозников, то ли наемников, да тройка потасканных девиц.

- И что делают? - полюбопытствовала жрица.

- Пьют, - пожал плечами мужчина.

- Так и хорошо, - флегматично отозвалась Ниэль, вороша длинной палкой угли в костре. - Нас мало, будь там нормальный отряд, так вполне могли кого-то и подранить.

- А ты...

- Я не всесильна, - напомнила девочка. - Могу просто не успеть. Как тогда, в селении.

- Понял. Кстати, забыл тебе сказать, тот лучник на крыше и впрямь носил божественный амулет. Поэтому ты и не смогла ему ничего сделать. Я эту пакость снял и в огонь бросил, на всякий случай...

- Спасибо, - взглянув в глаза охотника, тепло улыбнулась Ниэль.

- Так что предлагаешь?

- Захватить хутор, обыскать, забрать все нужное. Не вижу смысла откладывать нападение и ждать каравана. Пару телег мы там точно найдем. Замаскируемся и дальше по дороге поедем, как нормальные люди.

- Добре. Ты с нами?

- Конечно, - даже удивилась Стражница. - Какой смысл рисковать людьми?

- Мила! - рявкнул охотник. - Собирай с девочками лагерь и ждите. Когда хутор возьмем, Карася пришло, он вас проведет. И тихо тут, не шляйтесь по лесу. Все эти грибы-ягоды... не до того сейчас! Парни, а вы - готовьтесь, через полчаса выходим.

Хутор взяли уже в сумерках. Собственно, прошло это так спокойно и буднично, что даже рассказывать особо не о чем. Ниэль хладнокровно избавилась от наблюдателя, неплохо замаскировавшегося на грубо сбитом помосте, устроенном на одной из высоких сосен. Место было выбрано довольно грамотно - оттуда прекрасно просматривались перекресток дорог, сам хутор и подходы из леса. Вот только от на-тиань, отлично чувствующей искры жизни, даже самая хорошая маскировка не спасала.

Убедившись, что наблюдатель один, отряд под руководством Вэйна спокойно выдвинулся к хутору.

Остальные наемники, как и говорил охотник, пили. Наверное, они даже умерли счастливыми, так и не поняв, что их сгубило. Ниэль действовала молниеносно. К тому моменту, как сидевшие на коленях мужчин «дамы» осознали, что с их кавалерами что-то не так, люди Стражницы уже окружили дом.

Испуганный женский визг и командный рык влетевшего в большую светлую горницу Вэйна слились в единое целое.

Проскользнувшая за спиной охотника на-тиань с интересом уставилась на бесплатный концерт. Это было действительно забавно. Упитанные, щедро одаренные «красотки»,

убедившись, что дверь из комнаты перекрыта страшным, вооруженным мечом чужаком, попытались выбраться из опасного места иными путями. Самая шустрая и сообразительная, высоко задрав подол и тоненько подвывая, успела выпрыгнуть в окно, метко попав в объятия хохочущего Иша.

Вторая, куда более нетрезвая, пошатнулась, приставила к губам палец, намекая не шуметь и, крихтя, полезла под стол, накрытый длинной белой скатертью. Прятаться.

Третья, самая упитанная, тоже рванула к окну. Вот только, на ее беду, второе окно было куда менее одарено размерами, нежели она. Верхняя-то часть каким-то чудом пролезла, а вот нижняя... Нижняя намертво застряла в оконном проеме, конвульсивно подергиваясь и пытаясь протиснуться дальше. Увы, дальше – не получалось. Судя по судорожным движениям – назад тоже...

Переглянувшись, Вэйн и Ниэль, не сдерживаясь, расхохотались.

Ну а что?

У них никто не пострадал, хутор захвачен, наемники мертвы. Жалеть их? Ну, может, кто и пожалеет, но уж точно не беженцы из Лесного.

Женщина в окне, услышав за спиной смех, замерла и испуганно заскулила.

– А с ней что делать будем? – с нескрываемым интересом рассматривая объемную корму в пестрой длинной юбке, спросил охотник.

Ниэль насмешливо глянула на мужчину:

– Я подозреваю, что это вы и без меня сообразите. Или ты интересуешься, как ее из окна вынуть?

Охотник неожиданно смутился:

– Нет, ты не подумай...

– Я не ребенок, Вэйн, – фыркнула жрица. – Полагаю, эти красотки будут счастливы заплатить за свою жизнь привычным способом. Да и ребятам надо расслабиться. Если что, я – не против. Только дозор не забудь выставить, чтоб к нам внезапно какой-нибудь караван не нагрязнул.

– Санор, – моментально отреагировал мужчина.

– Санор, – согласилась Ниэль, вспомнив влюбленные взгляды кудрявой Милы и оценив тактичность своего спутника.

Кто-то, возможно, сказал бы, что жестоко так относиться к несчастным женщинам, у которых не было выбора. Вот только Ниэль отлично видела, что рабских меток у них нет. А это значит, что свой выбор профессии они сделали вполне сознательно и добровольно. Ну а причины... Они Стражницу не интересовали. На-тиань отлично знала – люди всегда найдут оправдание собственным неблагоприятным поступкам.

Глава 39

- Будешь на кухне - захвати печеньки.

- Печеньки захвачены, мой генерал!

Ночевать в доме Ниэль отказалась, прекрасно понимая, что уснуть у нее там вряд ли получится. Вместо этого, осмотрев несколько подсобных строений, забралась на сеновал, заваленный душистым сеном почти до верхней части стропил. Пролезла к слуховому окошку, расстелила свою верную волчью шкуру и с удобствами устроилась поверх нее. Легкое мысленное касание раскинутой разведывательной сети успокоило - посторонних людей в радиусе километра от хутора не наблюдалось. Что ж, похоже, на этот раз им, наконец-то, повезло.

Последние несколько дней возможности посидеть одной и подумать о случившемся у нее не было - все время кто-то отвлекал. Собственно, и сейчас девушки, привыкшие за время пути чувствовать себя в безопасности рядом с на-тиань, с удовольствием устроились бы вместе с ней. Но удалось отговориться, перенаправив их энтузиазм на иные, куда более практические цели. По крайней мере, идея Стражницы затопить баню и нормально помыться, как и обещание присмотреть за безопасностью, вызвало у женской части отряда настоящую бурю восторга. Все же возможности лесного лагеря беженцев ограничены протекающей поблизости рекой, в поселении они провели всего несколько часов, а последние три дня и вовсе были в походе, где горячая вода - редкая роскошь.

Ниэль и сама рассчитывала поутру воспользоваться местными удобствами, нормально помыться и постирать вещи. Но сейчас ей хотелось побыть одной. Все же люди... утомляли.

Мысли невольно вернулись к покинутому селению.

М-да...

Что ни говори, а она рассчитывала на большее. С ней ушла едва ли треть выживших, да и вещей они взяли по минимуму. Ладно, со строительством домов она поможет. Охота в долине хорошая, бедовать точно не будут. Да и тот десяток кур, тройка гусей, козы и пара разнополых котят, что они везут с собой, тоже голодными не останутся.

Вэйн даже умудрился дословно выполнить наказ жрицы и выкопать пару десятков саженцев. Их так и везли - завернув влажный земляной ком с корнями в дерюжные мешки и при подсыхании аккуратно, буквально по капельке, смачивая водой. Сейчас, конечно, не самое удачное время для пересадки растений, но Ниэль не стала жадничать, бережно подпитав их своей силой. Похоже, доведут. И, если верить интуиции на-тиань, эти кусты отлично приживутся в долине, разнообразив собой одичавший сад.

Еще семена, немного личных вещей, оружие павших от руки Ниэль и ее людей наемников... и все. Места на спинах лошадей просто не осталось. А тащить скарб на собственном горбу по буреломам и глухим тропинкам желающих оказалось немного. Опыт лесного лагеря научил людей обходиться малым. Что ж, тем лучше для Стражницы. Ведь если говорить откровенно, то условия в долине тоже весьма аскетичные. Всех плюсов - безопасность и покровительство богини. Но на-тиань надеялась, что для людей, переживших нападение и потерявших родных, именно это будет самым ценным. А вещи... приложатся со временем.

Из размышлений ее вырвало странное движение одной из знакомых искр. Насторожившись, Ниэль «приблизила» картинку и... невольно улыбнулась. Нарушитель действительно спешно удалялся от хутора в сторону дороги. Вот только намерения у него были самые благие. Точнее - у нее. Мила несла горячий ужин засевшему на освобожденном наблюдательном посту Санору.

Хм-м... а ведь им, пожалуй, потребуется отдельный дом. И Вэйну с сыном. И, наверное, Тайе с Тареном. Ведь далеко не факт, что эти довольно разные ребята уживутся в одном «общем» доме.

Ой, нет. Сейчас у нее просто нет сил об этом думать!

Ниэль устало прикрыла глаза, мысленно еще раз коснулась разведывательной сети и буквально провалилась в сон. Как оказалось, даже бессмертная сущность на-тиань не спасает от обычной человеческой усталости.

Следующий день встретил Стражницу громким кукареканьем местного петуха, излишне свежей утренней прохладой и тихими чертыханиями откуда-то снизу. Ага... похоже, она не единственная, кто облюбовал местный сеновал.

Не сдержав любопытства, Ниэль пробралась между копнами сена и свесилась вниз, пытаясь рассмотреть, кто же пристроился на «первом» этаже ее резиденции.

Конечно, можно было воспользоваться свойствами разведывательной сети, но при интенсивном использовании та жрала довольно много сил. А силы на-тиань еще могли пригодиться. Все же вдали от своих верующих и алтарного камня она серьезно ослабла.

Ну надо же – Иш и одна из вчерашних девиц. Та самая прыгунья из окна. В смысле первая из них. Неужели Ниэль умудрилась так крепко заснуть, что не услышала их кувырканий? Хотя нет, похоже, они сюда только спать пришли, а до этого веселились где-то в другом месте.

Любопытно...

На-тиань присмотрелась к женщине повнимательнее. Надо же, а ведь та совсем не старая. Едва ли двадцать лет минуло. Вчера Стражница как-то к ней и ее товаркам не присматривалась, только убедилась, что не опасны, и забыла. А сейчас...

Мысли в голове девочки закрутились бешеным хороводом. С одной стороны, ей такие «верующие» даром не нужны. С другой – она ведет в свою долину полдюжины здоровых молодых парней и всего трех девчат. Да, еще была Маири, но опыт прошлой жизни подсказывал, что травница в ближайшие пару лет к себе ни одного мужчину и близко не подпустит. А рискнувшего настаивать – элементарно отравит.

Получается, что парней вдвое больше чем свободных девушек. В такой ситуации конфликт можно смело прогнозировать уже в самом ближайшем будущем. Ей это надо?

Определенно – нет!

И что делать? Срочно искать еще трех симпатичных девчонок, которые наверняка понравятся ее ребятам? Или... или просто взять с собой в качестве военного трофея местных «фей»? Хотя бы как временную меру.

Тоже, конечно, спорное решение. Да и вряд ли остальные ему обрадуются. Но в сложные времена и решения принимаются не самые простые...

Пожалуй, пришедшую на ум мысль надо обдумать и присмотреться к этим девицам. И с Вэйном поговорить. Он все же в таких вещах разбирается куда лучше лишь недавно получившей человеческое тело на-тиань.

– Ниэль? Ты уже проснулась? – смущенно улыбнулась идущая к колодцу Медуника.

– Доброе утро, – улыбнулась Стражница.

– А мы тебя вчера искали, когда баню растопили, да Вэйн сказал, что ты устала и спать ушла. Будить не стали...

– Спасибо. Тебе помочь?

– Не надо, – рассмеялась девушка. – Это я с виду худая да мелкая. А на самом деле – сильная! Сейчас свежей воды наберу, нагрею и позову тебя. Хоть жрица, хоть сама богиня, а быть чистой всем хочется!

– Это точно, – искренне согласилась с мудрыми словами на-тиань. – Ну раз тебе помощь пока не нужна, пойду в подклети в сундуках пороюсь. Может, что чистое на свой размер найду.

– И верно! А Мила пока завтрак сготовит. Она уже яйца собрала и молока надоила. Ты,

Ниэль, не думай, мы не белоручки. По хозяйству все умеем.

- Да я и не думала, - опешила Стражница. - С чего вы такое взяли-то?

- Ну... Милош говорил...

- Нашла кого слушать, - фыркнула девочка. - Милошу вашему все нехороши, кто под его дудку не пляшет. А у нас в долине любому дело по рукам найдется.

- В долине? - заинтересовалась Ника, аккуратно поставив на землю пустые ведра.

- Ну да. Мы раньше не рассказывали, куда вас ведем. Сама понимаешь...

- Понимаю. Тем, кто в другую сторону ушел, об этом знать не следовало.

- Верно, - кивнула Ниэль. - Незваные гости никому не нужны. Так вот, там большая закрытая долина, с единственным входом. Безопасная, с огромным горным озером, небольшим лесом, лугами, одичавшим плодовым садом и святилищем моей богини.

- Там... и правда так хорошо?

- Там здорово! - искренне ответила на-тиань. - Знаешь, ушла всего неделю назад и уже соскучилась...

- Звучит... интересно, - робко улыбнулась Медуника.

- Тебе там точно понравится, - уверенно кивнула Ниэль. - Даже Вэйн уходить передумал. Он же сначала просто сына забрать хотел. А потом решил остаться. И вас привести. Точнее, это они с Таришей решили. И меня вот подговорили.

- А ты не хотела? Ну, идти?

- Ника, я ведь вас никого не знала, - вздохнула на-тиань. - С чего бы мне беспокоиться о совершенно посторонних людях, к тому же поклоняющихся другим богам? Но твои бывшие односельчане просили мою богиню о помощи, и та не смогла отказать. Вот и пришлось...

- Закатная Стражница, да?

- Она, - подтвердила на-тиань.

- Спасибо тебе, Закатная Стражница! - тихо, но удивительно искренне прошептала девушка. И теплая волна благодарности, словно прилив, захлестнула сердце Ниэль.

В нее... верят?

Эта девочка, она действительно ей поверила и приняла? Только потому, что на-тиань прислушалась к словам своих людей?

Девочка-жрица лукаво улыбнулась в ответ и произнесла:

- Принято и засвидетельствовано! Богиня услышала тебя...

Кажется, найти общий язык с новыми верующими будет не так уж и сложно. По крайней мере, одну из них она только что сманила на «темную» сторону!

Глава 40

Окончен март, я вспомнил сытый дом. Я так бежал! Я в лужу кувыркнулся. Я на второй этаж залез с трудом... Не ждали, да? А Васенька вернулся!

Караван вышел с хутора ранним утром. Небольшой, всего три телеги. Зато – буквально битком набитых! Владелец явно был редкостным жадина, так как забрал, похоже, даже ржавый железный лом из кузни.

Однако, несмотря на груз, отряд не привлекал к себе особого внимания. По этой дороге подобные обозы идут чуть ли не сплошным потоком. Да и смотреть там, в общем-то, не на что.

Троица верховых, возглавляемых мрачным мужиком в потертой кожаной куртке с отрядной нашивкой и небольшими кольчужными вставками, ехала перед телегами, хмуро зыря по сторонам. Крупный соловый жеребец ахейской породы, чуть вырвавшись вперед, гордо вбивал копыта в полотно дороги, взбивая легкую шелковистую пыль. Под тяжелым взглядом всадника невольно хотелось опустить глаза и отойти подальше от неприятного типа. Характер у него явно был не сахарный, а меч в потертых ножнах, прикрепленных к седлу, внушал здоровые опасения. Времена сейчас беспокойные, ну его, этот караван...

Пара совсем молоденьких парней на фоне предводителя просто терялись. Не подростки, конечно, но и мужчинами называть еще рановато. Хотя в наемники по-разному попадают. Может, потому глава каравана и зол, что на него сбагрили этих неумех.

Двумя повозками правили такие же молодые ребята, явно только начавшие карьеру наемников. Третьей – крупная женщина в цветастом платье с выкрашенными в огненно-рыжий цвет волосами, чья профессиональная деятельность была буквально написана на ее лице неприлично яркой алой помадой.

На первой телеге сидели несколько тихо переговаривающихся девушек и белобрысая девчонка, еще не вошедшая в пору юности. И если первые искоса бросали взгляды по сторонам и жались друг к другу, то девочка осматривалась с нескрываемым интересом и без капли страха. Любо, кто увидел, подумал бы: маленькая еще, не понимает...

Буквально впритык к первому возу коротконогая пегая лошадка тащила второй. Там громоздились какие-то ящики, коробка, ведра и бочонки. Больше всего телега походила на повозку старьевщика, но ее владелец явно считал, что лишнего хабара не бывает. Похоже, из захваченного дома он вынес действительно *все*.

Ну а третья телега радовала дюжиной недовольно квохчущих кур в плетеных клетках, расположенных поверх накрытых мешковиной вещей и двумя козами, привязанными к задку.

Замыкала процессию пара верховых, едва слышно о чем-то переговаривающихся.

В общем, ничего примечательного... если не считать того, что это были люди Стражницы.

Ну да. Вот так нагло, посреди белого дня, по вражеской территории. Они, к слову, уже вторые сутки идут. И ничего. Два отряда мимо проскакали, никто и внимания на их обоз не обратил. Зря Ниэль напрягалась и готовилась бить на поражение.

– Может, привал? – тихо попросила Мила, легко коснувшись рукава Ниэль.

Девочка, мгновение полюбовавшись вышивкой на новой рубашке, кивнула и окликнула главу каравана:

– Вэйн, в округе чисто, может, привал сделаем? Лошади устали, да и перекусить было бы неплохо...

– Воду чувствуешь? – подъехав к телеге, склонился с коня охотник.

– Да, слева. Только совсем мало, там небольшой родник в лесу и ручей от него...

- Нам хватит, - кивнул мужчина, затем выпрямился и скомандовал: - Сворачиваем! Привал!

- Вэйн, ты чего такой хмурый? - Ниэль присела рядом с охотником, обнимая ладонями большую глиняную кружку с травяным взваром, щедро сдобренным медом. Блаженно прищурившись, девочка втянула ароматный пар, поднимающийся над горячим напитком, и подтолкнула локтем недовольно насупленного мужчину. - Ну? Чего молчишь?

- Слишком легко идем, - устало отозвался мужчина. - Я уже не знаю, что и ждать...

- В смысле? - удивилась на-тиань.

- Не бывает так, чтоб вообще без проблем, - вздохнув, пояснил охотник. - И если все слишком хорошо, то скоро обязательно случится какая-нибудь гадость.

- А в то, что это благословение Стражницы, ты не веришь?

- Может, и благословила. Да только она - не единственная богиня. Есть ведь и другие. И они тоже благословляют своих последователей.

- Так-то оно так, - пожалала плечами девочка. - Только ты забываешь, что боги помогают тем, кто сам себе помогает. Мы - не выделяемся. Обычный обоз с недорогими военными трофеями.

- Ну-ну... - недоверчиво покачал головой Вэйн. - Спорить не стану, может, ты и права. Вот только прошу, не забывай приглядывать за окрестностями.

- Я бдю, - улыбнулась Ниэль, отхлебнув из кружки. - Хочешь отвара с медом? Такая вкуснятина! Я поделюсь...

- Не надо, - едва заметно улыбнулся ее собеседник. - Не все такие сладкоежки, как ты!

- Сладкое - очень полезно! - убежденно отозвалась на-тиань. - Оно питает мозг и делает людей умнее. Точно тебе говорю!

- Умнее, придумаешь тоже, - не удержался от смешка охотник. - Ну спасибо, развеселила. Как камень с души свалился...

- Обращайся, - отсалютовала кружкой жрица легко поднявшемуся с поваленного ствола Вэйну.

- Я подумаю, - все еще посмеиваясь, пообещал мужчина.

На-тиань проводила его взглядом и едва заметно покачала головой. М-да. Тяжело на отце Марка сказалося этот поход. Возможно, Вэйн и был раньше наемником, может, даже десятником, а то и помощником командира. Вот только самому вести отряд и отвечать головой за каждого ему точно не доводилось. Не умеет он пока спокойно принимать полную ответственность за людей, нервничает и постоянно оглядывается на Ниэль.

Оно, конечно, и неплохо, вот только Стражнице хотелось бы иметь самостоятельного старосту, способного без подсказки решить все проблемы нарождающегося поселения.

Что ни говори, а оставаться в долине надолго она не планирует. Слишком много интересного творится вокруг. И людская магия - такая грубая, примитивная... и одновременно такая завораживающе разнообразная и многогранная! Нет, Ниэль просто обязана ее изучить!

А это значит, что в долине должен остаться кто-то, кто присмотрит за ее людьми.

В принципе она уже выбрала. Осталось только убедить счастливчиков в том, что они... э... счастливики, да!

Стражница нашла взглядом Вэйна, громким шепотом распекающего болтливых братцев Серта и Иша, замыкавших сегодня обоз и совершенно забывших посматривать по сторонам.

Если верить Вэйну, то они не только засаду, но и собственную жену с любовником на сеновале не заметят. Ниэль аж заслушалась, так образно и сочно охотник описывал грядущую личную жизнь парней.

А чуть позже...

- Надо же, дар предвидения у него, что ли? - изумленно пробормотала на-тиань, вглядываясь в светящиеся искры жизни, появившиеся на грани чувствительности. После чего вздохнула и позвала: - Вэйн, вижу чужаков.

- Отряд? - уточнил осадивший рядом с повозкой коня мужчина.

- Нет, в том-то и дело. Сидят на одном месте, в придорожных кустах. Судя по всему - самые настоящие разбойники...

- Много? - нахмурился мужчина.

- С десяток будет, - флегматично отозвалась жрица.

- Лучники?

- Трое на деревьях, - подтвердила Ниэль.

- Не вовремя, - поморщился Вэйн. - Почти до перевала доехали...

- Ну, особых проблем они не доставят, - успокоила Стражница занервничавших девушек, прислушивающихся к их разговору. - Жалко только, что разбойники, а не обоз с трофеями!

- Ну ты и нахалка! - восхитился Вэйн. - Но лучников все же издали снимай, не надо рисковать.

- Сделаю, - согласилась Ниэль, поудобнее усаживаясь на телеге и проваливаясь в транс. - Триста метров до них. Трое слева, пятеро справа. И еще один *странный* глубже в лесу. Светится... Вэйн! Это же маг! Ну, ведун, по-вашему!

- Что?

- Ведун, точно! - подскочила на-тиань, буквально вываливаясь из своего созерцательного состояния.

- Стой, обоз! - скомандовал мужчина, затем наклонился к жрице и едва слышно спросил: - Что делать-то будем? Ты с ним вообще справиться сможешь?

На-тиань неуверенно подергала себя за кончик косы. Ну и вопросыки у Вэйна. Будь она рядом с алтарем - точно справилась бы. А сейчас... она и так неслабо выложилась, весь день отслеживая дорогу. К тому же с ведунами до этого не встречалась, так что понятия не имеет, насколько они могут быть сильны. И насколько силен и опытен этот конкретный маг.

Светится вроде не особо ярко. Вот только вдруг это маскировка? Для таких вот мимо проходящих неопытных жриц.

Ниэль вздохнула, пожала плечами и честно призналась:

- Понятия не имею. Надо смотреть...

И кто ее за язык тянул? Посмотреть решила? Ну-ну... вот и вспомни недавнее прошлое! А что? Однажды ночью ей уже приходилось подползать к вражескому лагерю на пузе, почему бы и не повторить?

Хорошо хоть, можно без проблем замаскировать собственную силу, буквально до состояния мелкой живности или насекомого. По крайней мере, лично ей это несложно, все же некоторые старые навыки вполне неплохо работают и в нынешней жизни. Ну а чему удивляться-то? Зверобог и идиоты, что ли? Не почувствовали бы охотников, если б те фонили силой на всю округу?

Вот только и минусов в данной ситуации немало – пришлось полностью свернуть разведывательную сеть, без которой она чувствовала себя буквально слепой. Но рисковать не хотелось. Мало ли что учует ведун?

Стражница недовольно сплюнула попавшую в рот травинку и ме-е-едленно отвела от лица упругую, покрытую длинными глянцевыми листьями ветвь кустарника.

Почти добралась. По крайней мере, огонь костра уже пляшет рыжими отблесками на кронах деревьев. Похоже, эта шайка никого не боится... либо у них стоит какая-то маскировка, которую с легкостью обошла Ниэль. Ну, помнится, сигналку на ограде поселения она снаружи тоже не чувствовала, так почему бы и нет?

Впрочем, сейчас не до отвлеченных размышлений. Осторожно ощупав землю перед собой и аккуратно отложив в сторону пару веточек и старую шишку, чтоб, не дай бог, не хрустнули под ней, на-тиань переползла чуть ближе к костру. Поправила на плечах грязно-бурую накидку, одолженную у Караса, и снова замерла. Потом невесомо коснулась земли перед лицом и бережно отложила очередную сухую ветку со своего пути.

Да, это долго. Муторно, неприятно и... безопасно. И да, все приходится делать самой, в гордом одиночестве. Вот только выбора у Стражницы нет. Кроме нее, в отряде никто не рискнет выйти против ведуна. Даже Вэйну в прошлый раз просто сказочно повезло. Рассчитывать на везение снова было бы глупо и наивно. А потерять охотника Ниэль не хотелось – слишком много планов у нее на этого человека.

Осторожно отогнув очередную ветку и стараясь игнорировать какую-то мелкую пакость, умудрившуюся заползти под штанину, на-тиань осмотрела лесную стоянку. Небольшая круглая поляна с понижением в центре, словно самой природой созданным для того, чтобы спрятать от любопытных глаз горящий костер. Вокруг кострища неровно разбросано несколько шалашей, из которых уже раздаются рулады немелодичного храпа.

А вот и ведун. Спокойно сидит у самого огня и о чем-то размышляет.

Ниэль прикрыла глаза и чуть расфокусировала зрение. Даже обычные люди прекрасно чувствуют пристальный или заинтересованный взгляд, а уж маг и подавно это умеет.

Как интересно... и странно. С виду – самый обычный человек. Судя по описанию Вэйна, тот маг, что был с нападшими на Лесное наемниками, всячески подчеркивал свою «инаковость». А этот – словно специально маскируется под обыкновенного обывателя.

И сила... Стражница ее почти не чувствовала. Все же маскировка? Или он просто слаб?

Нет, рисковать нельзя. У нее будет только один удар.

Вздохнув, Ниэль сконцентрировалась и, вложив всю имеющуюся у нее энергию до капельки, ударила.

Словно наяву, на-тиань увидела, как сияющий голубоватый луч устремился к голове ведуна, буквально проваливаясь в бездонный черный водоворот.

На-тиань даже замерла на мгновение – неужели этого не хватит? Она не справилась?

Но воронка, приняв в себя поток энергии, чуть сжалась, замерла... и буквально истаяла темными хлопьями, а яркий, ничуть не потускневший свет разошелся волной, как круги по воде от брошенного камня.

Ведун странно дернулся, застонал... и как сидел, так и завалился. Хорошо хоть, что не в костер. Он был полностью и безнадежно мертв.

Волна разрушительной энергии разошлась по поляне, прерывая доносящиеся из шалашей звуки. Похоже, Стражница несколько перестаралась, умудрившись заодно с магом уничтожить и разбойников.

Вот только порадоваться этому у нее уже вряд ли получится... полностью выложившаяся на-тиань, дрожа, лежала на холодной земле и не имела сил даже перевернуться на

спину.

Как глупо...

Остается утешать себя тем, что она все-таки победила. Слабое утешение, что уж говорить.

Ведун оказался слабаком. А ведь стоило об этом догадаться – зачем бы сильному торчать в отряде обычных разбойников? В лесу, в походных условиях, постоянно рискуя нарваться на серьезный отряд с собственным жрецом? Верно, незачем. Ведь даже если тебя ищут за какое-то преступление в этом королевстве, всегда можно с удобствами устроиться в соседнем.

Вот только подумать об этом перед нападением ума не хватило. Как же стыдно, а еще гордилась тем, что она – на-тиань!

Девочка устало прикрыла глаза...

Неужели – все?

– Ниэль? Ниэль, ты как? – кто-то настойчиво теребил ее, не давая уплыть в теплую родную темноту. – Давай, малышка, очнись! Не бросай нас...

Стражница с усилием приподняла веки и удивленно прошептала:

– Вэйн? Что ты здесь делаешь?

– Давай-ка вот, глотни из бурдюка. Твой любимый медовый отвар. Для этого... мозга полезно!

– Пф-кха... ха-ха... – поперхнулась Ниэль, самокритично подумав, что ей этого отвара озеро надо выпить, чтоб поумнеть.

– Ну, получше стало? – обеспокоенно спросил охотник, легко поднимая ее на руки.

– Да... вот только что ты здесь делаешь?

– Да мы почти сразу за тобой пошли, – спокойно отозвался мужчина. – Девочки остались привал организовывать, а мы – сюда. Вот только недалеко потеряли след и начали ходить кругами. Прямо словно лесовой водил... и вдруг увидели эту поляну. А рядом – тебя...

– А-а... это у ведуна какая-то защита стояла. Вроде той, что на ограде Лесного, – слабо улыбнулась Ниэль. – Пока жив был – работала, а потом я, похоже, все снесла.

– Он такой сильный был? – тихо спросил Вэйн. – Ты едва шевелишься...

– Нет, это я такая перестраховщица, – честно призналась Стражница. – Силу его не видела, вот и ударила со всей дури.

– И как... как тебе помочь? Может, покушаешь? У меня с собой вяленое мясо есть, – неуверенно спросил охотник.

– Помочь? Стражнице помолись, а она со мной силой поделится, – хмыкнула Ниэль, поудобнее пристраиваясь на руках мужчины.

– Да из меня тот еще молельщик, – ошарашенно отреагировал тот на щедрое предложение.

– Я могу, – предложил вынырнувший из-за локтя Вэйна Карась. – Ты молодец, я видел, как скрадывала их! Хорошей охотницей будешь. А, да, молитва... Сейчас!

Парнишка сосредоточился и что-то забубнил себе под нос, вызывая невольное желание улыбнуться. И самое удивительное, что Ниэль действительно почувствовала слабый приток сил. А потом в этот тонкий ручеек влилась еще одна струйка... и еще одна, и еще...

Немного времени спустя Стражница неуверенно шевельнулась в руках Вэйна и

недоверчиво улыбнулась.

Нет, сказать, что она восстановилась, было бы откровенной ложью. Но теперь она, если можно так выразиться, находилась на пути к выздоровлению.

- Спасибо!

- Тебе спасибо, - неожиданно серьезно отозвался отец Марка. - Если бы не ты, все бы на дороге полегли. Мы-то отлично помним, на что способны ведуны...

Перенос лагеря на поляну, потрошение разбойничьих записок и избавление от трупов Ниэль пропустила. Просто провалялась в полузабытьи все это время, стоило только охотнику пристроить ее возле кострища и накрыть чьим-то плащом.

Впрочем, она и утром была такой же вялой и сонной. С трудом заставив себя проглотить немудреный завтрак, она свернулась калачиком на телеге и снова заснула. Успела только машинально отметить, что обоз увеличился почти втрое. Это - хорошо...

Люди отнеслись к самочувствию своей жрицы с пониманием и не требовали возобновить разведку. Да, теперь можно смело сказать - именно *ее* люди. Даже во сне она ощущала слабый ток веры, поддерживающий силы. Ниэль подозревала, что, когда она привяжет новичков к алтарю, поток энергии от них станет значительно сильнее.

Конечно, идти дальше без поддержки жрицы опасно, но оставаться в разбойничьем лагере, пожалуй, было бы еще рискованнее. Лучше все же двинуться дальше. Тем более что до ведущей в долину горной дороги остался едва ли дневной переход. Который Стражница, к слову, просто проспала.

К счастью, Вэйн отлично помнил дорогу, а завалы и осыпи с тропы она убрала в прошлый раз.

Очнулась Ниэль уже в самом конце пути. Слабая, как котенок, но абсолютно здоровая. Даже не так. Пока проверять она не рисковала, но было такое ощущение, словно она стала сильнее. Словно то бешеное усилие, уничтожившее ведуна и полностью опустошившее ее резерв... раскачало ее внутренний источник?

Нет, этот феномен определенно требует внимательного исследования. Но позднее. Сейчас ей бы восстановиться.

Ниэль сползла с остановившейся телеги и подошла к спешившемуся Вэйну, застывшему на входе в долину.

- Дошли, - улыбнувшись, выдохнул охотник.

- Да, дошли, - согласилась Стражница.

Рядом потихоньку собирались ее люди, с нескрываемым одобрением рассматривая долину.

Остановившаяся рядом с на-тиань Тайя стянула с головы глухой кожаный шлем, высвободив длинную золотистую косу, и блаженно вздохнула. Девушке всю дорогу приходилось изображать одного из парней-обозников - все же их было слишком мало для полноценного отряда.

- Ниэль! Ниэль вернулась! - неожиданно разнесся над долиной звонкий голос дочери Тариши. Неужели ее люди все эти дни следили за тропой?

- Ниэль... Ниэль! Вернулась?.. Вернулась! - откликнулось горное эхо.

- Вернулась, - тихо подтвердила Стражница и, раскинув руки, счастливо и облегченно рассмеялась прямо в небо.

Наконец-то она - дома!

Примечания

1

Локоть - мера длины около 45 см.